

Д-ръ ЮЛІЙ ГАДЖЕГА :

**ЖИЗНЕОПИСАНІЕ
СВ. І. ЗЛАТОУСТА
и
РАЗБОРЪ ЕГО ТРУДОВЪ**

**СЪ РАЗРЪШЕНІЯ МУКА-
ЧЕВСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО
УПРАВЛЕНІЯ ЗА Ч. 7508/934.**

ЦѢНА Кч 30.

УЖГОРОДЪ. 1936.

ТИПОГРАФІЯ „ШКОЛЬНОЙ ПОМОЩИ“, УЖГОРОДЪ 1936.

Tene spiritualia et tempe saecularia (Придерживайся
духовныхъ дѣлъ и пренебрегай временными) Изреченіе
Св. Іоанна Златоуста.

свѣтлой и безсмертной памяти Св. ІОАННА ЗЛАТОУСТА.

„И тою умерый еще говоритъ“ (Евр. стихъ 4. гл. XI).

ПРЕДИСЛОВІЕ.

По поводу 1500-лѣтней годовщины Св. І. Златоуста въ 1907 году (407—1907) происходили по всему католическому міру большія торжества. Въ первую очередь въ Римѣ, гдѣ въ присутствіи папы, антiохійскимъ патріархомъ Кирилломъ VIII въ сослуженіи со многими архіепископами и епископами 12. февраля, въ праздникъ трехъ святителей, была отслужена греческая торжественная литургія. Слѣдующій день, т. е. 13. февраля, римскій архіерей, блаженной памяти Пій X, папа принялъ въ торжественной аудіенціи восточныхъ архіереевъ и, поблагодаривъ комитетъ по устройству юбилейныхъ торжествъ, произнесъ рѣчь, въ которой, между прочимъ, сказалъ: *Ce fut hier une extrême satisfaction pour Nous d'assister à ce pontifical solennel, qui Nous rappelait les temps de saint Jean Chrysostome (de l'illustre Père et Docteur de l'Eglise) et Nous transportait dans les basiliques d'Antioche et de Constantinople*... (Вчера Мы испытали крайнее удовлетвореніе, что могли присутствовать на торжественной архіерейской литургіи, которая напомнила Намъ времена Св. Іоанна Златоуста (этого блестящаго отца и Учителя Церкви) и Насъ вводила въ базилики Антіохіи и Царьграда.). Въ одной же тетради, изданной по случаю тѣхъ юбилейныхъ торжествъ, читаемъ: *«In lui, che fu detto il Demostene Cristiano, non saprebbesi che piu ammirare, se cioe la vastità di erudizione, l'acume dell' ingegno e la facondita del dire, e lo grande l'intrepidezza ed il coraggio nell' affrontare i pericoli per la difesa dei diritti della verità e della giustizia»*. (XV. Centenario di S. Giov. Crisostomo. Omaggio della Rivista di Sacra Eloquenza. Napoli). (Въ немъ, кого прозвали Христіанскій Демосѣенъ, не знаемъ, чему болѣе удивляться: громадности ли его учености, его остроумію и ораторской плодотворности, или его великой святости, вольности и величинѣ его ревности, его неустрашимости при встрѣчѣ съ опасностями, въ защитѣ правъ правды и справедливости).

Св. Іоаннъ Златоустъ — дѣйствительно величайшій ораторъ, неустрашимый защитникъ свободы церковнаго ученія и неустрашимый борецъ за права угнетенныхъ даже и передъ императорскимъ дворцомъ. Человѣкъ святой жизни, настоящій философъ и въ превосходствѣ своихъ мыслей и чувствъ дошедшій до поэзіи, а также не въ послѣдней сте-

пени великій учитель Христовой правды и, какъ таковой, является настоящимъ звеномъ между западной и восточной церквами. Въ его трудахъ находимъ отвѣты почти на всѣ вопросы, которые разъединяють западную и восточную церкви. Читая его гомиліи и рѣчи, мы дѣйствительно мыслю переносимся въ базилики Антіохіи и Царьграда, гдѣ прозвучало его могущественное слово. Прозвучало оно и нынѣ живо и ярко, какъ молнія, освѣтило намъ соціальные вопросы не менѣе, чѣмъ и богословскіе споры двухъ церквей.

Вотъ эта живость его слова побудила меня описать его жизнь и разобрать его ораторское завѣщаніе: его гомиліи и рѣчи. Нѣкоторые вопросы оставлены мной лишь потому, что я ими занимался раньше и при этой работѣ я ограничился простой ссылкой на мои прежнія брошюры. Я долженъ еще отмѣтить, что по провинціальнымъ условіямъ я не имѣлъ возможности изслѣдовать всѣ вопросы самостоятельно и потому въ нѣкоторыхъ вопросахъ воспользовался результатами другихъ изслѣдователей, что, впрочемъ, своевременно отмѣчено. У насъ, къ сожалѣнію, нѣтъ ни большихъ библіотекъ, ни архивовъ.

Дай Всевышній Богъ, чтобы мои строки послужили читателямъ на пользу.*)

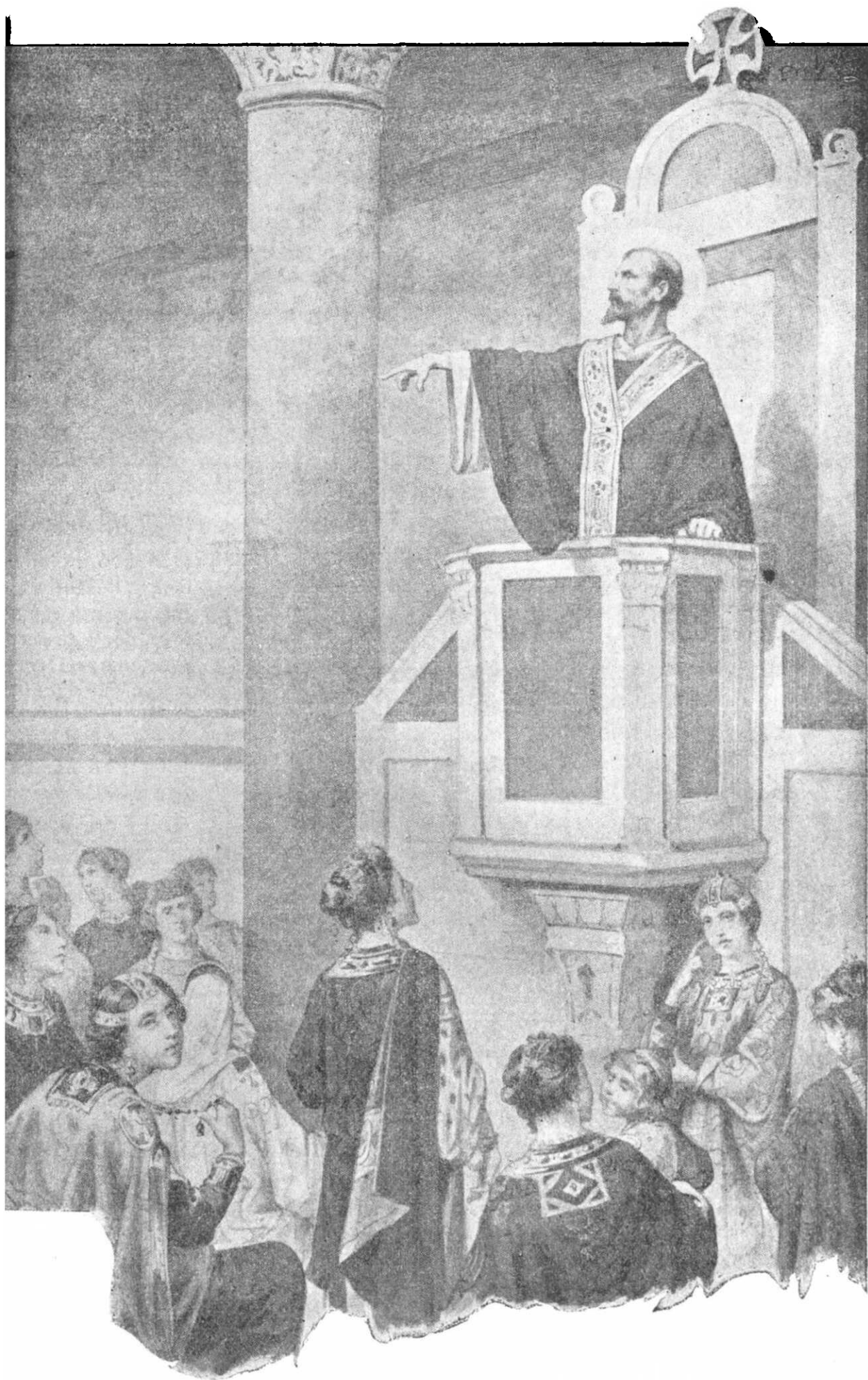
Ужгородъ. Праздникъ Трехъ Святителей 12. февраля 1935 года. Авторъ.

*) Въ основѣ гомилій и рѣчей св. І. Златоуста лежитъ: Editio Frontonis Dicaeus. Изданіе года 1698 съ греческимъ и латинскимъ текстами.

Св. Іоаннъ Златоустъ проповѣдуетъ въ Антиохіи.

Aspice qualis erat, nam talis imagine vivit, Quae sibi mens fuerit, perlege, scripta dabunt.

I. Жизнеописание Св. Иоанна Златоуста.

Данные жизни Св. I. Златоуста, какъ и многихъ другихъ святыхъ, точно неизвѣстны. Это и не является очень важнымъ, ибо онѣ были бы лишь нѣжными рамками его сильно духовной жизни, между которыми она протекала. Къ его жизни мы вправѣ примѣнять слова Апостола: «И тою умерый еще глаголетъ» (Евр. 4, XI.). Онѣ говоритъ къ намъ своими трудами и по своей смерти. Они постоянно напоминаютъ намъ о предостереженіи Спасителя: «Ищите Царствія Божія, и сія вся приложатся Вамъ» (Лука 31, XII). Это означаетъ у него, когда такъ часто подчеркиваетъ: *Nihil molestum, nisi ressatum*. (Кромѣ грѣха ничего нѣтъ тягостнаго). Главное благодарить Бога, а все прочее считать ничтожнымъ: болѣзнь, печаль, изгнаніе, конфискація имущества, смерть. Все это надо считать, какъ басни, ибо все это проходящее. Съ этой точки зрѣнія, т. е. съ точки зрѣнія вѣчности, смотритъ Св. I. Златоустъ на жизнь. Съ этой же точки зрѣнія святитель даетъ свои наставленія во всѣхъ обстоятельствахъ жизни и потому они вѣчны. И когда онѣ удалился въ пустыню, то сдѣлалъ это лишь потому, что хотѣлъ осуществить идеальное пониманіе христіанской жизни и подкрѣпить себя на борьбу съ міромъ, ибо жизнь христіанъ должна быть постояннымъ подвигомъ.

Первый періодъ: отъ рожденія до 386 года.

Годъ рожденія Св. Иоанна Златоуста нельзя опредѣлить точно. Вообще о рожденіи его говорится такъ: онѣ родился въ срединѣ IV-го столѣтія (между гг. 344—347) въ Антиохіи. Отецъ его, по имени Секундусъ, занималъ выдающійся постъ въ войскѣ. Секундусъ вскорѣ по рожденіи Иоанна умеръ, такъ что все воспитаніе выпало на долю его матери Анѳусы, овдовѣвшей на 20-мъ году жизни.

Анѳуса такую же роль играла въ жизни Иоанна, какъ Моника въ жизни Св. Августина и Нонна въ жизни Св. Григорія Богослова. Анѳуса узнала выдающуюся душу Иоанна и старалась развивать въ немъ природныя качества, вложенныя въ его душу Богомъ. Къ сожалѣнію, подробности этого домашняго воспитанія неизвѣстны. Классическое воспитаніе въ IV вѣкѣ происходило въ старыхъ рамкахъ. Послѣ первоначальнаго обученія слѣдовало обученіе грамматикѣ; въ томъ же курсѣ слушатели получали образованіе по исторіи,

языку и по объясненію стихотвореній. Потомъ слѣдовала риторика и по желанію философія. Самые выдающіеся христіанскіе писатели IV-го вѣка получили классическое образованіе, а нѣкоторые совершенствовались свои знанія въ Аѳинахъ. Св. Іоаннъ Златоустъ не учился въ Аѳинахъ, какъ учились Св. Василій Великій и Св. Григорій Богослов. Однако онъ въ Антиохіи былъ слушателемъ самыхъ лучшихъ учителей. Среди этихъ учителей находимъ Ливанія — знаменитаго ритора, Андрагоѳіуса — учителя философіи. Свои знанія, пріобрѣтенныя въ классической школѣ, онъ обратилъ на пользу христіанству. Какъ долго Іоаннъ учился въ школѣ Ливанія и когда оставилъ ее, точно опредѣлить нельзя. По докладу Палладія и докладу слѣдовавшаго ему Кодрона, Іоаннъ оставилъ школу Ливаніуса на 18-мъ году своей жизни, что противится даннымъ, черпаемымъ изъ сочиненій Іоанна Златоуста. Мы вправѣ сомнѣваться въ томъ, ввиду того, что сверстники его гораздо позже учились риторикѣ. Такъ Юліанъ на 24-мъ году своей жизни. Василій — на 25-мъ и Григорій — на 30-мъ году. Іоаннъ на 20-мъ году жизни еще навѣрно находился при Ливаніи, ибо въ своемъ сочиненіи: *ad viduam juniorem* (Θερασίου) говоритъ, что мать его на 40-мъ году своей жизни еще была вдова, а овдовѣла, имѣя 20 лѣтъ отъ роду, о чемъ узнавъ Ливаній очень удивился, какъ замѣчаетъ Златоустъ. Итакъ, мать Іоанна была уже 20 лѣтъ вдовой когда опредѣлила сына въ школу Ливаніуса. Отецъ же умеръ тотчасъ по его рожденіи. Изъ сего слѣдуетъ, что Іоаннъ имѣлъ 20 лѣтъ, когда былъ принятъ въ школу Ливанія. И такъ какъ онъ заслужилъ похвалъ своего мастера, то надо предполагать, что слушалъ его нѣсколько лѣтъ и, вѣроятно, до 24-го своей жизни. Св. І. Златоустъ нигдѣ не упоминаетъ имени мастера и то, вѣроятно, по снисхожденію, щадя его. И на этомъ сказывается его благородная душа. Правда, онъ говоритъ въ нѣкоторыхъ письмахъ (225, 229, 230, 233) объ извѣстномъ Ливаніосѣ, но этотъ нетождественъ съ риторомъ. Когда по какому-нибудь поводу приходилось его упоминать, то Златоустъ скрывалъ его имя подъ разными эпитетами: σοφιστής, διδάσκαλος, ὁ τῆς πόλεως σοφιστής (См. de 5. Babila et contra gentiles. Liber unus). «Existunt etiam hodie perditī quidam homines... qui multa maiora jactitant, quam Philosophus ille...» (Есть и въ настоящее время погибшіе люди, хвастающіеся бѣлыми дѣлами, чѣмъ тотъ философъ...) Въ *Ad viduam juniorem* читаемъ: Et ego aliquando cum essem junior, **doctori meo** (erat autem ille omnium hominum maxime superstitiosus) animadverti matrem meam prae multis magnam excitasse admirationem. Nam cum eos, qui sibi assidebant more suo, interrogasset, cuius ego essem; ac reponsum esset me viduae mulieris esse filium; ex me praescivit autem aetatem matris et viduitatis tempus. Cum primum vero audivit quadraginta annos natam esse, vigesimum vero jam con-

num agi, ex quo patrem meum amiserit, obstupuit plane atque ad eos, qui audiverunt conversus, clara voce exclamavit: en quales mulieres apud christianos sunt. Tanta non modo apud nos, sed etiam apud gentiles viduitatis laus est et admiratio». (И я, когда еще был молодой, замѣтилъ, что мать моя вызвала самое большое удивленіе моего учителя, который былъ очень суевѣрнымъ. Ибо, по своему обычаю спрашивалъ, чей я сынъ, я сказалъ, что вдовы, и когда онъ изъ дальнѣйшаго разговора узналъ, что моя мать прожила уже 20 лѣтъ во вдовствѣ, то онъ обратился къ слушателямъ и воскликнулъ: «Вотъ какія бываютъ достойныя женщины у этихъ христіанъ». Такая похвала и удивленіе по поводу такого долгаго вдовства не только у насъ, но и у язычниковъ.

Первый христіанскій писатель, писавшій о Ливаніосѣ въ связи съ Св. Златоустомъ, Исидоръ Пелусіота, котораго Никифоръ и Кедронъ означаютъ, какъ ученика Св. Златоуста. Византійскіе историки болѣе-менѣе въ зависимости другъ отъ друга говорятъ объ образованіи Іоанна Ливаніемъ (Сократъ, Сосомень). Позднѣйшіе византійскіе писатели затрудняются называть его какъ ученика язычника Ливаніоса и пишутъ лишь о его христіанскомъ воспитаніи. Что Іоаннъ былъ выдающимся ученикомъ Ливанія, это видно изъ исторически засвидѣтельствованнаго заявленія умирающаго мастера. Когда спрашивали его, кто долженъ быть его преемникомъ, то онъ отвѣтилъ: Іоаннъ, если бы его христіане не украли. (См. *Χρυσόστομος... Studii e ricerche della verita intorno a S. Giovanni Crisostomo. Roma 1908. Parte prima: въ статьѣ: Chrysostomus und Libanios von Dr Anton Naegele*).

Въ IV-мъ столѣтіи еще не было въ обычаѣ крещеніе новорожденныхъ. Обыкновенно крестились въ зрѣломъ возрастѣ, чтобы «молодежь насытилась наслажденіями жизни». Къ такому менѣе честному мотиву придавался иногда болѣе благородный мотивъ: строгость раскаянія. Іоаннъ былъ крещенъ въ 369-мъ году. Позже, какъ увидимъ, онъ самъ боролся противъ этого менѣе правильнаго обычая. Антіохійскій епископъ Мелетій (360—386), крестившій его и Діодоръ, глава Экзегетической школы, позже епископъ въ Тарсѣ, были его первые духовные воспитатели. Сюда надо еще причислить менѣе извѣстнаго Картеріуса. Этотъ послѣдній вмѣстѣ съ Діодоромъ управлялъ духовнымъ заведеніемъ, называемымъ: *ασκητήριον*. Это было свободное обществѣ монашества. Діодоръ былъ руководителемъ по теоретической части, Картеріусъ же по практикѣ. Фактъ, что Іоаннъ, какъ и многіе другіе юноши того времени увлекался сообщеніями пустынниковъ объ отшельничествѣ, желая удалиться въ антіохійскія горы. Вообще чувствовалось, что въ обыденной жизни тяжело было осуществитъ христіанскіе идеалы. Кромѣ того, языческое растлѣніе вызвало отвращеніе христіанъ. Монашество соединяло

въ себѣ верхъ христіанскаго общества, какъ христіанство-верхи язычества. И потому почти всѣ выдающіеся люди IV-го столѣтія попали подѣ вліяніе аскетизма. Почти всѣ прошли кризисъ, когда пришлось выбирать между активной и созерцательной жизнью. Іоаннъ въ своей молодости съ воодушевленіемъ относился къ созерцательной жизни. О семъ пишетъ онъ въ своихъ книгахъ о священствѣ. (*De Sacerdotio* I, 4. 6). Къ сему примкнулъ и Василій. Однако, намѣреніе Іоанна было нарушено его матерью, умолявшей его не оставлять ее одну во вдовствѣ. Іоаннъ остался въ Антиохіи. Уже въ то время его святость и ученость были большой извѣстности и его чуть не избрали епископомъ противъ его воли, какъ объ этомъ докладываетъ въ книгахъ о священствѣ. Сіе могло случиться около 378 года. Чтобы не избрали его епископомъ, онъ бѣжалъ даже безъ вѣдома его пріятеля Василія. Іоаннъ считалъ себя недостойнымъ епископскаго званія, прекрасно зная большую отвѣтственность, связанную съ епископствомъ. Кромѣ того, навѣрно питалъ въ себѣ надежду, что ему удастся осуществить его намѣреніе: жизнь отшельника. И на самомъ дѣлѣ это ему удалось между 374 и 375 г. Вѣроятно, въ сіе время Анеусы уже не было въ живыхъ, ибо нѣтъ никакого упоминанія о ней. Четыре года Іоаннъ прожилъ какъ отшельникъ, а когда его здоровье пошатнулось, возвратился въ Антиохію. Въ 381 году сдѣлался діакonomъ, а въ 386 году былъ рукоположенъ въ пресвитеры епископомъ Флавіаномъ. Въ юношескихъ трудахъ Іоанна вообще ощущается недостатокъ практическихъ потребностей. Позже, въ постоянномъ общеніи съ людьми, онъ позналъ, что отъ людей въ среднемъ нельзя требовать осуществленія христіанскихъ идеаловъ. Къ первому періоду его жизни (375—381) принадлежитъ нѣсколько сочиненій въ которыхъ онъ проявляетъ непримиримое положеніе: *ad Theodorum lapsum*, двѣ книги о раскаяніи, три книги противъ противниковъ монашеской жизни, одно маленькое сочиненіе, въ которомъ монахъ сравнивается съ царемъ. Изъ этихъ книгъ видно насколько Іоаннъ находился еще подѣ вліяніемъ аскетизма. Далѣе: 3 книги къ извѣстному Стагиру, *ad viduam juniorem* (къ молодой вдовѣ), *de monogamia* и сочиненіе о дѣвничествѣ (*de virginitate*) и наконецъ: *De sacerdotio*. Его увѣщаніе, направленное къ Θεодору, вѣроятно, является самымъ древнимъ изъ его работъ. Не знаемъ. кто такой былъ этотъ Θεодоръ, лишь догадываемся. Нѣкоторые авторы отождествляютъ его съ Θεодоромъ Мопствестеномъ.

Это мы видимъ изъ сочиненія: Θεодоръ вступилъ въ монашество и позже пожалѣлъ объ этомъ шагѣ, влюбившись въ одну дѣвушку по имени Γερμιονъ. Іоаннъ упрекаетъ его, но одновременно и утѣшаетъ говоря, что каждый грѣшникъ, если раскаялся, можетъ получить отпущеніе. Побуждаетъ Θεодора къ раскаянію и напоминаетъ ему адскія мученія:

«quum ignem audis, ne arbitreris esse similem huic igni... ille semel in flammam exurgens, ardit perpetuo, nunquam intermitte... non habet, vim resolvendi, nec illuminare potest, alioquin non essent tenebrae... Neminem videbimus praeter condemnatos nobiscum et immanem solitudinem». (когда мы слышимъ слово огонь, не думай объ обыкновенномъ огнѣ... ибо тотъ огонь разъ загорѣвшись, постоянно горитъ, никогда не прекратится... не имѣетъ силы растлѣнія и не свѣтитъ, ибо иначе не была бы тамъ тьма... Никого не будемъ видѣть, кромѣ вмѣстѣ съ нами осужденныхъ и ужасной пустоты).*)

Тяжко не то, если согрѣшимъ, но если не заботимся об исцѣленіи въ борьбѣ полученныхъ ранъ: «Non est grave, Theodore charissime, cadere luctantem, sed jacere dejectum, non est perniciosum in proelio vulnerari, sed post vulnus acceptum desperatione curandi medelam ulceri denegare». Ибо, кто не борется, тотъ не получаетъ ранъ: «Non pugnantium est quippe non vulnerari.» Потомъ, какъ стыдно въ противоположность естественному порядку быть мужу подчиненнымъ женщинѣ: «quam grave sit non vincere voluptatem cupiditatis, sed pervertere ordinem naturae et virum subjacere servitio foeminarum.» Въ маленькомъ сочиненіи: «De comparatione regis et monachi» настоящимъ кралемъ считаетъ того, кто преодолевъ гнѣвъ, зависть, скупость, похоть и прочія страсти и избравъ уединенную жизнь вполнѣ передалъ себя Богу: «Qui se ipse totum Deo dedit, solitariamque vitam elegit, irae, insidiae, avaritiae, voluptati caeterisque animi morbis imperat... ut justius quidem hunc regen voces quam eum, qui purpura indutus. Nam is demum vere rex est... qui mentem liberam servans, neque patiens voluptatum dominationem animo suo imperitare». (Настоящимъ кралемъ тотъ является, кто сохранивъ свободу ума и не терпѣвъ господства похотей, владѣлетъ своей душой). Въ книгахъ, писанныхъ къ Стагиру, укрѣпляетъ и утѣшаетъ сего въ искушеніяхъ. Наши отчаянныя мысли происходятъ отъ внушенія діавола, который смущаетъ насъ, чтобы мы впали въ уныніе, что является самымъ большимъ препятствіемъ духовной жизни. Противъ этого надо бороться и укрѣплять себя ожиданіемъ будущей жизни, какъ это дѣлали святые, называя себя странниками: «Profecto enim diversorio ac stabuli habitatione nihilo praesentis vitae statio melior idque cum sancti patres nostri nobis indicare cuperent, hospites ac peregrinos seipsos appellabant.» (L. III.) Въ большомъ сочиненіи: De virginitate онъ борется противъ двухъ крайностей: а) еретики (маркіониты, валентиніаны, манихеи) осужда-

*) Объ адскихъ мукахъ по ученію Св. Іоанна Златоуста см. популярную брошюру: Ложнымъ пророкамъ не вѣруйте. Написалъ докторъ Богословія. Ужгородъ 1930. Св. Зл. много занимался въ своихъ гомиліяхъ и рѣчахъ надгробной жизнью и въ особенности непосредственнымъ возмездіемъ святыхъ. См. объ этомъ вопросѣ мои статьи въ „Экзегетическихъ сочиненіяхъ“ Ужгородъ, 1923 на стр. 53-60 и „Religio“ („Hittudományi és Bölcséleti Folyóirat“), Budapest, 1930 I. füzet.

ли бракъ; в) нѣкоторые же христіане бракъ поставили на одну степень съ дѣвичествомъ, даже болѣе-менѣе не дооцѣнивали бракъ. Св. Златоустъ въ борьбѣ съ этими крайностями промахивался, утверждая, что самая роскошная жизнь лучше воздержанія еретиковъ и такъ говоритъ, якобы вообще не было доброй брачной жизни. Еретики — говоритъ Іоаннъ Златоустъ — не замѣчаютъ, что унижая бракъ, уменьшаютъ цѣну, превосходство дѣвческаго состоянія: «*cum eas (sc. nuptias) vitiosas esse sanxerint, praemia sibi virginitatis praeeripuerunt*»... *Quod virginitatem matrimonio longe praestantior sentio, nec vero propterea matrimonium in malis, quin vehementer etiam laudo; est enim iis, qui recte eo uti volunt, continentiae portus, naturam efferari non permittens. Etenim, qui matrimonium damnat, is virginitatis etiam gloriam carpit, qui laudat, is huic admirabilitatis addit plus, angustioresque reddit.*» (Осуждая бракъ, отнимаемъ награды у дѣвчества... Хотя считаю дѣвичество гораздо превосходнѣе брака, все-таки не считаю бракъ злымъ, даже очень хвалю, ибо бракъ для лицъ, правильно пользующихся имъ, является пристанью воздержанія, не позволяя одичать природѣ. Ибо отрицающій бракъ, сокращаетъ славу дѣвчества, восхваляющій — сдѣлаетъ дѣвичество болѣе удивительнымъ и превосходнымъ).

Въ дальнѣйшемъ Св. Златоустъ, ссылаясь на 1. Кор. 10, VII, называетъ бракъ рабствомъ неразрушимо связывающимъ обѣ стороны: «*Fer, inquit (Paulus) omnem hanc servitutem, futura demum libera, cum obierit (vir).*» Задавъ вопросъ, почему Богъ въ В. З. разрѣшилъ евреямъ дать отпускную книгу (*libellus repudii*) отвѣчаетъ, что это потому, чтобы разгнѣвавшійся мужъ не убилъ свою жену: «*ne inter se confligerent, ne cognato sanguine aedes suas complerent...* *utrum enim praestabat invisam domo exigi, an intra parietes iugulari...*» И потому было разрѣшено отпустить ненавистную, но сдѣлавъ разводъ не дозволялось вступить въ бракъ, такъ что бракъ представляется какъ рабство, неастрогаемые оковы: «*Si invisam habes dimitte... sin divortium fecerit, coelebs maneto. Vides necessitatem, inevitabilem servitutem et vinculum, non solum propter solitudinum turbam ac quotidianas molestias, sed etiam quod conjuges quovis servo gravius invicem subijci cogat. Ubi sunt igitur, qui parati sunt voluptatis solatii causa omnem condemnationem pati.*»

Не мало уменьшаютъ радости брака постоянныя распри между супругами и хочешь не хочешь долженъ снести рабство: «*Neque enim parum de voluptate decedit, interdum mutuis odiis ac dissidiis in longum tempus durantibus... sed velimus-nolimus ferenda servitus est.*» Съ пришествіемъ Христа законъ сдѣлался строжайшимъ. Мы идемъ по узкой дорогѣ и нельзя отпустить жену безъ того, чтобы не впасть въ прелюбодѣяніе: «*At postquam Christus prodiit, via longe facta est*

angustior... uxor domi perpetuo sit habenda, aut si ejicere velis, adulterii crimen subeundum».

Однако, всего извѣстнѣе изъ этого періода книга Златоуста подъ заглавіемъ De Sacerdotio. Св. Златоустъ эту книгу писалъ навѣрно въ концѣ сего періода, въ 381-мъ году. Хотя еще не имѣлъ опыта, мы видимъ, какія превосходныя идеи имѣлъ о священствѣ. Здѣсь уже онъ болѣе склоняется къ активной жизни и монаха сравниваетъ не съ крадемъ, но съ епископомъ говоря, что монашество не превышаетъ епископства, ибо хотя епископъ управляетъ лишь однимъ городомъ, все-таки имѣетъ больше заботъ, чѣмъ царь. Епископъ по большей части долженъ вліять убѣжденіемъ и лишь рѣдко авторитетомъ. Монахъ находится у пристани, епископъ же на открытомъ морѣ.

«Neque enim purum dumtaxat esse oportet (episcopum)... multa quoque saecularia nosse debet, non minus, quam ii, qui in medio rerum versantur, omnibusque magis exutum, quam monachi, qui montes occupaverunt. Nam cum necesse est eum cum viris versari, qui et uxores habent et liberos alunt... res publicas agunt, multiforem illum esse par est... qui sese utiliter attemperare sciat, cum id negotiorum conditio postulat: mansuetum item et austerum.» (Liber VI, 4). Хотя—говоритъ Златоустъ — онъ считаетъ извѣстнымъ видомъ премудрости монашескую жизнь, но она еще не является доказательствомъ добродѣтели души. Находящіеся у пристани еще не имѣютъ достаточно опыта: «Quod si quis vitam illam (monasticam) admiretur; qua quis intra seipsum manens, hominum consortium aversatur, ego quoque illud sapientiae speciem esse fatiar, non tamen idoneum argumentum virtutis animi. Nam qui in portu ad gubernacula sedet, nondum idoneum artis suae periculum fecit (Liber VI, 6).

Въ дальнѣйшемъ описываетъ затрудненія, которыя священникъ долженъ преодолѣть и даетъ совѣты. Часто подчеркиваетъ какими знаніями долженъ владѣть епископъ. Вся четвертая книга посвящена этому вопросу. Въ VI-мъ столѣтіи неожиданныя епископскіе выборы не считались съ приготовленіемъ кандидатовъ. Держался предразсудокъ, что епископъ посвященіемъ получить отъ Св. Духа всѣ требуемые таланты. Всегда думали объ апостолахъ, не внимая разницѣ временъ. Можно было опасаться, что обязанности священниковъ ограничатся совершеніемъ требъ. Св. Златоустъ серьезно занимался этой опасностью. Какъ Св. Григорій Богословъ, Св. Іеронимъ доказывалъ, въ чемъ его вѣкъ расходился съ апостольскимъ временемъ. Съ большимъ усердіемъ объяснялъ тѣ мѣста Св. Писанія, на которыя ссылались, чтобы ихъ правильно понимали. А именно: приводя 1 Кор. 11 (ст. 1—2) говоритъ, что многіе, не понимая словъ Апостола хвастались своимъ невѣжествомъ. Апостолъ же здѣсь говоритъ о свѣтскихъ тщетныхъ знаніяхъ (Ст. 12—13).

«Какимъ образомъ — спрашиваетъ Св. Златоустъ—Апостоль убѣдилъ грековъ, осрамилъ евреевъ, когда еще не совершалъ чудесъ, если онъ былъ невѣжественъ? Почему считали его въ Ликаоніи Ермеемъ? Это по силѣ его словъ. Почему удивлялись ему язычники и евреи? Почему Апостоль настолько отличался между своими собратями — апостолами? Вотъ тѣмъ, которые являются противниками знаній діалектики (См. въ 6-ой гомиліи на 1 Кор.). Конечно, въ восточныхъ и греческихъ городахъ угрожала другая опасность — предпочтеніе красивой внѣшней формы предмета. И слушатели раздѣлялись на партіи: одинъ увлекался однимъ, другой — другимъ. Св. Златоустъ предостерегаетъ проповѣдниковъ, чтобы такимъ способомъ они не угождали слушателямъ. Проповѣдникъ долженъ имѣть знаніе и пренебрегать похвалами: *«Generoso hic opus est animo... ita ut populus ipsum sequatur, ipsique morem gerat; sed non ille secundum vulgi cupidinem feratur. Id vero nullo modo consequi possis, nisi hoc utrumque adfuerit: laudum contemptus et vis docendi.»* (Liber V, 2.)

Церковь — не театр, чтобы слушатели раздѣлялись на партіи, какъ тамъ это бываетъ: *«Magna subditorum pars nolunt cos, qui loquuntur, in praeceptorum habere locum, sed discipulorum ordinem supergressi eorum conditionem usurpent (qui in externorum theatri spectaturi sedent. Ac quemadmodum ibi multitudo in contraria studia scinditur... ita et hic* (Liber V, 1). (Большая часть подданныхъ не хотятъ признавать говорящихъ за учителей, но выходя изъ строя учениковъ претворяются въ роли тѣхъ, которые въ театрахъ внимаютъ состоязаніямъ. И какъ тамъ множество раздѣляется на партіи, такъ и здѣсь.)

2. Второй періодъ: 386—398 (до епископства).

Какъ выше сказано, годъ рожденія Св. Іоанна Златоуста нельзя опредѣлить. По Тиллемонту онъ родился въ 347-мъ году, по Стилtingу же — въ 344-мъ году (См. Saint Jean Chrysostome par Aimé Puech. Paris. 1900.)

Итакъ, приблизительно на 40-мъ году жизни, Св. Златоустъ былъ рукоположенъ въ пресвитеры. Флавіанъ, епископъ Антіохіи, будучи старъ и не имѣя ораторскаго таланта, съ большой радостью повѣрилъ Іоанну, тогда уже извѣстному оратору, должность проповѣдника въ Антіохіи. Въ качествѣ проповѣдника онъ 12 лѣтъ работалъ въ Антіохіи, проповѣдуя каждый постъ почти ежедневно, а въ обыкновенное время разъ въ недѣлю (въ воскресенье) или два раза (въ субботу и воскресенье). Насколько серьезно понималъ Іоаннъ обязанности священника, а въ особенности проповѣдника, — это видно изъ его собственныхъ заявленій.

По случаю опредѣленія его въ пресвитеры выражаетъ

свое удивленіе, что несмотря на его «молодость» и «неопытность» онъ былъ возведенъ на такую высокую степень. «Quis credat, quod in die, quum sobrii sunt ac vigilant homines, adolescens nullius rei et impertus, ad tantam dignitatis fastigium subvectus sit.» Что можетъ слушать отъ него этотъ большой и знаменитый городъ? «Civitas tantae magnitudinis, tam celebris ac hominibus differta, populus et multus et admirandus ad meam inhiat exiguitatem, tamquam a nobis magnum quiddam ac praeclarum auditurus.» (Sermo, quum presbiter esse designatur.)

Въ другомъ же мѣстѣ предостерегаетъ проповѣдниковъ, что они и тогда должны исполнять свою должность, когда не внимаютъ ихъ поученіямъ: «Quamobrem oportet concionatorem, etiamsi nemo attendat semina jactare... Quod sane etiam nos fecimus, arguendo, increpando, obsecrando, admonendo. (Homilia V adversus eos, qui tantum in festis conveniunt).

Антиохія, куда Іоаннъ былъ опредѣленъ проповѣдникомъ, самый знаменитый городъ Востока послѣ Царьграда и Александріи. Городъ въ IV-мъ столѣтіи большое число разъ служилъ резиденціей императоровъ. Уже Діоклеціанъ построилъ въ немъ нѣсколько храмовъ, банъ и дворцовъ. Константинъ же воздвигъ знаменитый храмъ. Городъ имѣлъ замѣчательную воду и замѣчательное ночное освѣщеніе. Изъ богатыхъ предмѣстій города самымъ знаменитымъ являлся: Дафне. Во время гоненій Діоклеціана старый городъ былъ разрушенъ, что осталось не менѣе памятнымъ. Антиохія соединяла въ себѣ самые лучшіе источники жизни Сиріи и представляла въ наивысшей степени благобытіе въ добромъ и зломъ смыслѣ. Антиохія представляла собою большой городъ численностью въ 200 тысячъ жителей: «... quantaе virtutis ac sapientiae debet existimari tam celebrem urbem administrare et eum populum regere, qui ducenta continet hominum millia.» (Homilia 42. In sanctum martyrem Ignatium magnae Antiochiaе archiepiscopum).

Сколько добродѣтели и премудрости долженъ имѣть управляющій такимъ городомъ численностью въ 200 тысячъ жителей. Большинство населенія — христіанское: «Dodecim erant apostoli et universum mundum allexerunt: major pars urbis erat christiana et adhuc quidam morbo Iudaismi laborant» (Adversus Iudaeos I hom. 34). (Было 12 апостоловъ, которые привлекали весь міръ: большая часть города христіанская и еще нѣкоторые еврействующие). По однимъ — другимъ свѣдѣніямъ половина населенія (100 тысячъ) принадлежала къ христіанству: «Gratia enim Dei centum millia hominum huc convenire opinor, quorum singuli si unum pauperem, quotidie pauperi cuipam offerent, omnes certe pauperes abundarent (In c. 27. Mt. II. 86). (Ибо благодатью Бога сто тысячъ людей — думаю — собралось здѣсь, изъ коихъ

если бы каждый ежедневно далъ по одному хлѣбу, то всѣ убогіе навѣрно обильствовали бы). Св. Златоустъ съ большою похвалою говоритъ о твердости вѣры антиохійскихъ христіанъ и то приписываетъ тому обстоятельству, что здѣсь такіе апостолы дѣйствовали, какъ Петръ, Павелъ и Игнатій. Богъ въ высшей степени заботился объ Антиохіи: «*Petrum cui claves coelorum dedit, cuius arbitrio et potestati cuncta permisit, hunc ibi longo tempore iussit commorari*».

Игнатія изъ Антиохіи отправили въ Римъ, ибо антиохійскіе жители были уже укрѣплены въ вѣрѣ. Римъ же нуждался въ апостольской дѣятельности: «*gratiam Dei nulla amplius egebatis institutione cum essetis in fide radicati et fundati, et illi, qui Romae tunc habitabant, cum magna vigeret impietas, majore auxilio indigebant. Ideo Petrus, Paulus et Ignatius post illos, ibi fuerunt immolati, ut civitatem pollutum proprio sanguine abluerent*». (Homilia 42, In sanctum mart. Ignatium).

Однако, было много затрудненій. Въ царствованіе Великаго Θεодосія христіанство побѣдило, но остатки язычества не были окончательно истреблены. Нѣкоторые пытались согласовать языческую философію съ христіанствомъ (neoplatonismus), путемъ извѣстнаго духовнаго очищенія (κάθαρσις) добиться знанія Наивысшаго Существа. Диспуты аріанъ и католиковъ также разъединяли городъ. Одна пылкая партія не могла простить Мелетія, хотя онъ въ изгнаніи страдалъ за вѣру, за то, что былъ посвященъ аріанскимъ епископомъ и еще во время Флавіана образовала отдѣльную церковь. Потомъ вообще религіозная жизнь въ это время въ сравненіи съ прежнимъ временемъ пришла въ упадокъ и находилась въ декаденціи. Къ симъ чисто религіознымъ затрудненіямъ надо прибавить экономическія обстоятельства Антиохіи: съ одной стороны большая роскошь, съ другой же — крайнее убожество низшихъ сословій.

Вотъ таково было положеніе, когда Св. Златоустъ началъ проповѣдовать въ Антиохіи и въ его проповѣдяхъ, какъ въ зеркалѣ, видимъ тогдашнія обстоятельства. Христіанскіе города въ то время еще не были раздѣлены на приходы, имѣя каждый свое особенное духовенство. И потому Св. Златоустъ обратился ко всей общинѣ, проповѣдуя подрядъ въ разныхъ церквяхъ. Больше всего онъ проповѣдалъ въ великой церкви, построенной Константиномъ, потомъ въ старой церкви. Эта церковь была менѣе красива, но очень любима прихожанами, ибо, по преданію, происходила отъ апостольскихъ временъ и разрушена была Діоклеціаномъ.

Въ великій постъ 387 года Іоаннъ произнесъ свои знаменитыя гомиліи о статуяхъ и комментаріи о книгѣ Бытія. Къ антиохійскому періоду принадлежатъ еще: 5 гомилій объ Аннѣ, 3 гомиліи о Давидѣ и Саулѣ, двѣ гомиліи о неясности пророчествъ, 6 гомилій объ Исаи, 90 гомилій о Св. Маѣ.

32 гомиліи Рим., гом. Кор., разныя гом. противъ евреевъ, аномеевъ и пр.

Бунтъ въ 387 году.

Греческіе города Востока были всегда мятежны. Впрочемъ бунты въ IV-мъ вѣкѣ по поводу взысканія податей были умѣстны. По такой причинѣ взбунтовался народъ въ Антиохіи въ 387 году. Относительно этого бунта имѣются два доклада: Св. Златоуста и Ливанія и оба эти доклада въ большей своей части согласованы. Толпа впервые вошла въ церковь просивъ ходатайства Флавіана. Потомъ бросилась на рынокъ, опрокинула памятники Θεодосія, умершей Флавииллы и двухъ молодыхъ князей: Онорія и Аркадія. Подожгли дома богатаго дворянства. Войско вмѣшалось и подавило бунтъ не безъ жестокостей. Ситуація сдѣлалась опасна для Антиохіи, вслѣдствіе оскорбленія, нанесеннаго Величеству. Θεодосій былъ очень строгъ, когда наталкивался на сопротивленіе. Магистратъ отправилъ депутацію въ Царьградъ къ императору, которая должна была сдѣлать докладъ о бунтѣ.

Почти одновременно отправился и Флавіанъ въ Царьградъ, чтобы умилоствовать императора. Однако высланная магистратомъ депутація скорѣе прибыла къ императору и получила полномочіе для наказанія города. Предпринятые мѣры были очень строги и касались всѣхъ. Флавіану удалось получить извѣстныя смягченія. Между тѣмъ (это было какъ разъ въ Великій постъ), Св. Златоустъ вступилъ на амвонъ и произнесъ свои знаменитыя гомиліи о статуяхъ численность 21. Воспользовавшись трогательнымъ расположеніемъ слушателей, Іоаннъ объяснилъ имъ тщетность чловѣческихъ дѣлъ. 6-ая и 7-ая гомиліи являются объясненіемъ двухъ частей книги Бытія. Изъ гомилій слушатели получили ясную картину о бунтѣ и создавшемся положеніи послѣ бунта. Гомиліи одновременно являются и доказательствомъ отцевскихъ заботъ Іоанна о прихожанахъ. Въ нихъ Іоаннъ упоминаетъ, что почитаніе присутственныхъ мѣстъ влечетъ за собою безопасность церкви и потому боязнь ихъ полезна: «*Judices terrent inde sacerdotes consolentur; magistratus minantur, ideo ecclesia confirmata ... utilis est magistratuum metus et utilis etiam hinc correctio*». (Ad pop. Antioch. h. VI).

Люди были бы хуже звѣрей, если бы замѣнили трибуналы: «*Si enim judicialia sustuleris tribunalia, omnem vitae ordinem sustuleris*». Потому не надо жалѣть о боязни магистратовъ: «*Ne igitur doleamus propter magistratum metum*». Потомъ утѣшаетъ ихъ, что Флавіану удалось прекратить бѣдствія: задержанныхъ выпустили изъ темницы.

Большая опасность угрожала городу: его полное истребление: «Civitas tam magna et orientalium caput e media tolli terrarum orbis periclitabatur, nunc quae multos habebat filios, repente sine filiis est facta et qui auxilietur, nemo». (Hom. II. ad pop. Ant.)

Іоаннъ трогательно описываетъ въ своей 3-ей гомиліи, что епископъ, несмотря на свой возрастъ и тѣлесную слабость и на тяжкую болѣзнь его единственной сестры, отправился къ императору, чтобы его умилоствовать. Добрый епископъ — продолжаетъ Златоустъ — навѣрно скажетъ государю, что какъ разъ приближается пасхальное время, когда Христосъ принесъ Себя въ жертву за наши грѣхи, что какъ разъ удобно прощать и нашихъ противниковъ. Потомъ епископъ скажетъ, насколько Антиохія знаменитый городъ, гдѣ проповѣдалъ первый апостолъ Петръ и гдѣ возникло имя христіанъ: «Sicut Petrus inter apostolos primus Christum praedicavit, sic inter civitates, sicut jam dixi, haec prima tamquam coronam admirabilem christianamque tulit appellationem».

Хотя и пострадалъ городъ вслѣдствіе бунта, однако главная опасность миновала и опрокинутые памятники снова поставлены. Далѣе, утѣшая антиохійскій народъ, Іоаннъ говоритъ, что главная величина города не въ его столичномъ характерѣ, а въ его добродѣтеляхъ и что мы лишь странники на землѣ: «Non quod metropolis sit, neque quod habeat magnitudinem et ornatum aedificiorum, neque quod multas habeat columnas et latas porticus et deambulationem, sed inhabitantium virtus et pietas, haec est dignitas et ornatus et tutela civitatis... Si christianus es civitatem non habes super terram. Civitatis nostrae opifex et architectus Deus est; licet omnem capiamus orbem, hospites et peregrini totius sumus (Hom. XVII ad pop. Ant.). (Богъ создалъ нашъ городъ и хотя владѣемъ вселенною, но мы лишь ея странники и гости).

Св. Златоустъ воспользовался успѣшнымъ посредничествомъ Флавіана, какъ доказательствомъ величины Бога. Который изъ людей дѣлаетъ ангеловъ: «Vere magnus Christianorum Deus qui ex hominibus angelos facit». (XX al. hom. ad pop. Ant.). Впрочемъ, что бунтъ былъ учиненъ по большей части сволочью, наполняющей театры, цирки и подобныя зрѣлища, то узнаемъ и изъ XIX-ой гомиліи, ad pop. Ant., въ которой Св. Златоустъ восхваляетъ простой сирійскій народъ: «Populus lingua quidem diversus, fide vero consonus; populus in tranquillitate vivens, vitam habens modestam et venerabilem. Aquid hos enim viros non iniquitatis spectacula, non equorum certamina, neque meritoriae mulieres, nec reliquus urbis tumultus, sed omne luxuriae genus eliminatum est».

Онъ представляетъ образецъ настоящей философіи: «Hi sunt maxime, qui nobis optimam philosophari videntur

philosophiam, non ex habitu, sed ex sententia virtutem suam exhibentes».

Проповѣдническая дѣятельность Св. Златоуста 387 г.

Св. Златоустъ много заботился о томъ, чтобы христіане чисто сохраняли свою вѣру и потому часто ихъ предостерегалъ отъ какого-нибудь компромисса съ евреями, сектами и язычниками. Еврейская опасность была достаточно большая, ибо Іоаннъ часто говоритъ объ этомъ, особенно, когда приближались еврейскіе праздники. Многие христіане постились вмѣстѣ съ евреями, считали присягу принесенную въ синагогѣ болѣе дѣйствительной, чѣмъ другія и подобныя суевѣрія были распространены между антioxійскими христіанами. Св. Златоустъ, указывая на разныя мѣста Св. Писанія, иногда очень строго высказывается о евреяхъ и ихъ религіозныхъ обычаяхъ, чтобы отвратить отъ христіанъ опасность подражанія ихъ обычаямъ: *Feriae Iudaeorum miserorum atque aerumnosorum aliae post alias instant: scenophagia, jejunia et multi nostri ordinis, qui se nobiscum sentire dicunt, partim spectatum illas ferias prodent, partim etiam una celebrant; una jejunant, quam pravam consuetudinem nunc ab Ecclesia volo arcere*. (*Oratio I. adversus Iudaeos*). Синагоги не считаетъ ничѣмъ высшимъ театра: «*Negavi theatrum quidquam praestare synagoga*» (Іер. 3, III).

Онѣ даже вертепъ разбойниковъ (Іер. 11., VII; 8, XII). Св. Златоустъ привелъ въ примѣръ случай съ одной христіанской матроной, которую извѣстный глупый («*Stolidus*») христіанинъ принуждалъ принести присягу въ синагогѣ. И на заданный ему вопросъ, почему онъ это сдѣлалъ, отвѣтилъ, что такая присяга имѣетъ большую силу. Нѣкоторые христіане возражали, что вѣдь въ синагогѣ находятся святыя книги, на что Златоустъ имъ отвѣтилъ, что святость мѣста не зависитъ отъ сего.

И Птоломей Филадельфъ далъ помѣстить переведенныя на греческій языкъ св. книги въ храмъ языческомъ (*in «Se-garidis templum»*), однако капище отъ этого не сдѣлалось святымъ. Относительно еврейскаго поста сказалъ имъ, что во всемъ прежде всего надо изслѣдовать волю Бога: согласно ли то или другое съ волей Божьей. Этимъ обуславливается похвальность нашихъ дѣлъ. И убійство хорошо, если Богъ приказалъ его совершить: «*Quod fit propter Dei voluntatem ac secus quam ille vult fieri, quamquam existimatur acceptum Deo, tamen est omnium pessimum et iniquissimum*». (*Oratio II adversus Iud.*).

Посты евреевъ не иное какъ пьянство: «*Praeterit jejunium Iudaeorum, imo potius ebrietas Iudaeorum. Est enim et absque vino ebrietas... Ebrietas enim nihil est, quam excidisse a recta ratione, deliratioque et sanae mentis privatio*». (*Oratio*

VI, adv. Iudaeos). (Проходить постъ у евреевъ даже больше: пьянство евреевъ... Ибо пьянство не иное какъ потеря правильнаго разсудка, сумасбродство и лишеніе здороваго разума). Если ты христіанинъ, почему подражаешь евреямъ? Что до пришествія Христа было по закону, то послѣ сдѣлалось внѣ закона: *Quod tum juxta legem fiebat, nunc praeter legem est*. (Oratio II Adversus Iudaeos).

Св. Златоустъ не только негативно, но и положительно боролся противъ еврействующихъ христіанъ, доказывая истину христіанства, между прочимъ, изъ того, что пророчества Христа исполнились. Христосъ предсказалъ, что женщина, возлившая муро на чело Его, будетъ восхваляться по всей землѣ и это исполнилось (Маѳ. 7—13, XXVI). Подобнымъ образомъ исполнилось пророчество, данное апостолу Петру (18, XVI, Маѳ.). «*Annon testimonium cum rebus consentit, etiamsi mille modis ipse contendas in adversum*». (Oratio III adversus Iudaeos). (Развѣ свидѣтельство не соответствуетъ дѣламъ, хотя ты (еврей) и тысяча разъ утверждаешь противное).

Сколько боролись противъ церкви и все-таки не преодолѣли ее: «*nihil tamen horum dissolvit Ecclesiam*». И Гамалииль предостерегалъ евреевъ, что христіанство, если оно дѣло человѣческое, то само собою разорится. Св. Златоустъ не менѣе рѣшительно боролся противъ религіознаго общенія христіанъ съ язычниками, якобы сказавъ «Что общаго можетъ имѣть Вельзевулъ съ Богомъ?»

Въ I-ой гомиліи противъ евреевъ, говоря противъ синагоги, Іоаннъ прибавляетъ, что это относится и къ капищамъ: «*Quod non de ea solum synagoga dico, quae hic est, et illa in Daphne, ubi barathrum deterius quod Matronae vocant. Nam multos fideles illuc ascendere audiavi et juxta locum dormire. Sed absit, illos unquam ut fideles appellarem. Mihi et Matronae et Apollinis templum, pari ratione impurum est*». (Я далеку отъ того, чтобы сказать лишь только о находящейся здѣсь синагогѣ, я это говорю и о храмѣ въ Дафне, гдѣ ужасная пропасть Матроны. Я слышалъ, что многіе вѣрующіе туда ходятъ и тамъ возлагаютъ. Для меня и храмъ Матроны и Аполлоса одинаковымъ образомъ нечисты).

Св. Павелъ, хотя и былъ ревнымъ евреемъ, училъ, что обрѣзаніе раньше было полезно, но позже сдѣлалось бесполезнымъ, празднымъ: (Гал. 2, V). «*Iam vero (circumcisio) cessavit et otiosa est. Qui per legem justificari volunt, etiam a gratia excidunt*» (Sermo 56. ad. eos, qui Iudaeorum jejuniū jejunant et adversus Iudaeos). (Хотящіе оправдаться закономъ отпадутъ и отъ благодати). Не надо забывать, что соблюденіемъ одного стараго закона возлагаемъ на себя и прочіе законы: «*Unum illud mandatum totum tibi juxta legis imponit ita qui unum mandatum legis implet, sive circum-*

cisionem, sive jejunium, totam suam potestatem per hoc unum in legem trastulit, neque fugere poterit, quamdiu illi saltem ex parte voluerit obedire». (См. еще Гал. 4, V).

Св. Златоустъ строго выступилъ противъ христіанъ, постящихся на Пасху. (Sermo 55 in eos, qui Pascha jejunant). Хотя число этихъ не было велико, однако, какъ добрый пастырь считалъ своей обязанностью высказаться, чтобы предотвратить распространение зла. Якобы не было достаточно (начинаетъ) прочихъ еретиковъ, то еще въ семь расходящихся между собою. Больше чѣмъ 300 отцовъ и то «атлеты», страдавшіе за христіанскую вѣру рѣшили: «ut simul unoque consensu festum illud celebraretur (Καὶ μετὰ τῆς πίστεως καὶ τοῦτο ἐνομοθέτησαν, ὡς κοινῇ καὶ συμφώνως τὴν ἑορτὴν ταυτὴν ἐπιτελεῖν). и ты пренебрегаешь ихъ рѣшеніемъ. Можетъ быть считаешь евреевъ благоразумнѣе тѣхъ отцовъ и забываешь, что у нихъ ни «азыма» (прѣсный хлѣбъ) ни Пасха, ибо они должны были праздновать Пасху въ Іерусалимѣ. И этотъ городъ гнѣвомъ Бога разрушенъ. И такъ Богъ упразднилъ ихъ Пасху. Они убивали своихъ дѣтей: «immolabant enim filios suos daemoniis». Христіане возражали, что Христосъ соблюдалъ Пасху съ евреями. Св. Златоустъ отвѣтилъ, что Христосъ этимъ какъ тѣнью ввелъ правду, указалъ на нашу Пасху: «Christus etiam idcirco cum illis Pascha fecit, non ut nos cum illis faciamus, sed ut per umbram veritatem introduceret».

Христосъ кромѣ сего праздновалъ Пасху въ Іерусалимѣ. Старая Пасха была прообразомъ новой Пасхи; Христосъ впервые указалъ тѣнь, прообразъ и потомъ ввелъ правду: «Vetus Pascha futuri erat figura, veritatem autem oportuit addi figurae, cum prius umbram ostendisset veritatem deinde in eadem mensa induxit (Τότε ἐπήγαγε τὴν ἀλήθειαν ἐπὶ τῆς τραπέζης).

Христосъ не только не приказалъ соблюдать еврейскую Пасху, но можно указать противоположность этого. Вотъ: «Дни сморяете (наблюдаете) и мѣсяцы и времена и лѣта. Боюсь о васъ, еда како все (не напрасно-ли) трудящихся о васъ». (Гал. 10—11, IV). Въ другомъ мѣстѣ Св. Павелъ говоритъ: Елижды еще ясте хлѣбъ сей и чашу сію пиете»... (1 Кор. 26, XI). Елижды... — этимъ предоставилъ благоусмотрѣнію каждого приступающаго и освободилъ отъ соблюденія временъ: Quotiescumque vero cum dixerit, permisit hoc eius arbitrio, qui accedit eumque omni dierum observatione liberavit».

Ибо не одно и то же четырехдесятница и пасха; четырехдесятница бываетъ разъ въ годъ, пасха же три раза въ недѣлю, иногда четыре раза или лучше сколько разъ хотимъ. бо пасха не постъ, но приношеніе и жертва, что бываетъ въ отдѣльные соборы: «Non enim idem sunt Pascha et Quadragesima, si quidem quadragesima semel in anno fit, Pascha vero ter in hebdomade, nonnunquam etiam quater, vel

potius quotiescumque volumus. Est enim Pascha non jejunium, sed oblatio et sacrificium, quod in singulis fit collectis (ἡ καθ' ἑκάστην γενομένη συνάξις.) И эта жертва подобна той, которая совершалась въ тотъ день недѣли: «haec oblatio similis est et eadem cum ea, quae die illa sabbati facta est».

И почему čtyредесятица? Многие безъ приготовленія приступали къ Св. Тайнамъ въ тѣ дни, когда Христось предалъ себя и потому Св. Отцы опредѣлили это время для упражненія въ добродѣтеляхъ: «convenientes quadraginta dies jejunii, precum, auditionis verbi Dei et conventionum (συνόδων) designaverunt, ut in his diebus omnes per preces, per elemosynas, per jejunium, per vigiliam, per lacrymas, per confessionem ac per caetera omnia diligenter expurgati, ita pro capto nostro, cum pura constientia accedamus».

Слѣдовательно, если еврей спрашиваетъ, почему постимся, то не скажи изъ-за креста, или по поводу Пасхи: «ne sic enim illi ansam nos arguendi praeberes. Sed ob peccata nostra jejunamus». (Постимся по нашимъ грѣхамъ). Хотя и какъ желаемъ, мы не можемъ соблюдать тотъ день, въ который Христось былъ распятъ, ибо первый день опрѣсноковъ приходится не всегда въ одинъ и тотъ же день недѣли. Такъ напримѣръ, въ тотъ годъ, когда Св. Златоустъ произнесъ эту рѣчь, первый день опрѣсноковъ приходился на воскресенье и такимъ образомъ слѣдовало бы еще поститься, когда день страданія прошелъ и наступилъ день воскресенія: «Licet enim transgressores Iudaei non fuissent. neque ingrati fuissent, neque stupidi et despecti, neque a paternis ritibus excidissent, sed eos etiamnum diligenter observassent, nec si quidem fieri posset, ut nos illorum vestigiis insistendo diem illum, quo crucifixus est et Pascha celebravit assequeremur... Quando crucifixus est, tum primus dies azy-morum erat et Parasceve, haec enim utraque fieri nequit ut perpetuo concurrant. Ecce nempe primus dies azy-morum hoc hebdomade jejunamus et cum jam passio praeterierit et crux anno in dominicam diem incidit et omnino necesse est, ut tota advenerit et resurrectio, nos adhuc jejunantes maneamus: Ita nulla temporis est observatio». Поститься и въ то время не является преступленіемъ, но преступленіе: разъединять Церковь: «Nam hoc vel illo tempore jejunare, nullum est crimen, Ecclesiam autem dividere... criminatione dignum».

в) Много боролся Св. Златоустъ противъ разныхъ суетвѣрій. По случаю новомѣсячія устраивали разныя увеселенія и въ зависимости отъ времяпрепровожденія ожидали благополучія на весь годъ: «Diabolicae enim pernoctationes, quae hodie fiunt... et saltationes nocturnae et explodendae comediae... dies observant (παράτηροῦσιν ἡμέρας) et auguriis addi-cuntur et putant, si novilunium mensis huius cum voluptate et laetitia degant, reliquum se annum sic transacturos». (Oratio Calendis habita...). (Соблюдали дни и внимали предсказаніямъ

и думали, что если проведутъ новомѣсячіе въ веселіи и наслажденіяхъ, то такъ проведутъ и весь годъ). Св. Златоустъ называлъ этотъ обычай дьявольскимъ, ибо хрістіане должны ожидать благополучія отъ того, если проведутъ всѣ дни соотвѣтственно хрістіанскому ученію: «*Fortunatus tibi* (δεξιὸς ὁ ἐνὶ αὐτὸς ἔσται σοι δι' ὅλου). in universum annum erit, non si in novilunio ebrius fueris sed si in novilunio et singulo quoque die, quae Deo probata sunt feceris... Christianum enim non mensibus, non noviluniis, non dominicis diebus feriari oportet, sed per omnem vitam festum diem sibi accomodatum agere (1. Кор. 8, V). (Тѣмъ же да празднуемъ ни въ квасѣ ветсѣ, ни въ квасѣ злобы и лукавства, но въ квасѣ чистоты и истины). Если хотимъ получить какой-нибудь плодъ изъ новомѣсячья, то надо благодарить Бога за то, что мы дождались этого поворота временъ: «*Si fructum aliquem percipere e novilunio vis: hoc facito: ubi annum expletum videris, gratias age domino, qui ad hanc annorum circuitiōnem perduxit*». «Соблюдать дни, это не по хрістіанскому обычаю, но по безумію языческому: «*Dies observare non christianae religionis, sed Graecae cuiusdam inanitatis est*».

Св. Златоустъ утѣшаетъ своихъ прихожанъ тѣмъ, что воздержаніе отъ языческихъ суевѣрій — ихъ разныхъ предсказаній и магическихъ хитростей—равняется мученичеству: «*Si repuleris incantamenta, veneficia ac magicas artes, etiamsi morbo moriaris, martyr perfectus fueris*». (Oratio VI adversus Iudaeos).

Св. Іоанну Златосуту пришлось бороться и противъ суевѣрія, по которому душа умершихъ насильственной смертью превращается въ дьявола. Это болѣе можно сказать о душахъ грѣшниковъ. Не въ томъ смыслѣ, якобы душа грѣшниковъ по сущности перемѣнилась, но что она сдѣлается злой, какъ дьяволъ: «*Sunt plerique simplices, qui putant animas violenta morte decedentium fieri daemones. Sed potius animae in peccatis viventium. Non quod mutatur illarum substantia, sed quod ipsarum voluntas daemonum pravitatem imitatur* (De Lazaro sermo II). И то не правда, что души странствуютъ по землѣ: «*Iustorum enim animae in manu Dei sunt*». (Книга Премудрости 1, III). И что души грѣшниковъ не могутъ странствовать, то знаемъ изъ притчи праведнаго Лазаря: «*Quod vero nec peccatorum animae hic commorari possunt, divitem audias, quid dicat*». (Лука XVI). Изъ многихъ мѣстъ Св. Писанія видно, что души умершихъ пребываютъ въ извѣстномъ мѣстѣ. Quo ex loco Scripturae illud etiam aperte patet, quod post exitum a corpore, in locum quemdam certum animae deducuntur, unde redire sua sponte non possunt, sed terribilem illum iudicii diem expectant». (In c. VIII. Mt. hom. 29). Кажется, что поднимались сомнѣнія относительно воскресенія. Язычники наблюдали за хрістіанами и соблазня-

лись, замѣчая ихъ вопли, чрезмѣрную печаль по поводу смертныхъ случаевъ. Св. Златоустъ долженъ былъ бороться противъ сего и особенно выступалъ противъ нанятыхъ плакальщицъ, которыя, терзая свои волосы, сопровождали умершихъ. Язычники и сектанты, видя это, съ соблазномъ говорили: вотъ христіане, вѣрующіе въ будущую жизнь и учащіе, что смерть лишь временная разлука, такъ оплакиваютъ умершихъ. Такъ проповѣдь о воскресеніи напрасна. Для чего горящія свѣчи при умершихъ? Почему ихъ сопровождаемъ пѣніемъ гимновъ? Если бы хотѣлъ строго поступать, то слѣдовало бы такихъ исключить изъ Церкви. Но на всякій случай сдѣлаетъ порядокъ. Нанятымъ плакальщицамъ угрожалъ исключеніемъ изъ Церкви (4-ая гом. 5.-7. II. Евр.).

Апостоль, когда говорить о Христѣ, то говорить о смерти; нашу же смерть называетъ сномъ, чтобы смягчить печаль. Печаль не запрещена, но чрезмѣрность печали: «*Tristitiam non tollo, sed tristitiae vehementiam tollo. Nam moerere naturale est, sed supra modum moerere, insani, amentis ac muliebrem animum gerentis est.*» Такъ надо печалиться, но не такъ, какъ язычники, не вѣрующіе въ будущую жизнь: «*Moere sed non ita ut ethnici, de resurrectione spem abjiciens et de futura vita desperans.*» Св. Златоусту иной разъ приходилось стыдиться изъ-за нанятыхъ плакальщицъ. Онъ объ этомъ такъ говорить: «*Pudet me, credite, et erubesco, cum per forum praeteriens muliercularum ineptientium conventus video, capillos vellentium, brachia dissecantium genosque carpentium idque in conspectu ethnicorum. Quid non illi dicent? Quos de nobis sermones habebunt? Hi sunt, qui de resurrectione philosophantur? Sane quidem cum dogmatibus facta eorum non consentiunt. Si enim sibi persuaderent in vitam meliorem eum introisse, haud lugerent.*» (Sermo 30 in dictum, illud s. P. Ap. de dormientibus nolo vos ignorare fratres.) Христіанамъ вмѣсто чрезмѣрной печали надо благодарить Бога, что принялъ умершаго: «*Psalmorum cantiones, patrum conventus ac tanta fratrum multitudo est, non ut fleas, moereas et indignaris, sed ut Deo gratias agas, qui eum accepit, qui effertur.*» (Ibidem).

с) Св. Златоустъ былъ апостоль любви. Съ особенной любовью относился къ убогимъ и съ большимъ усердіемъ старался смягчить ихъ печальную долю и притомъ проявлялъ удивительную терпѣливость, говоря: реформировать народъ достаточно и одному человѣку, если только онъ горитъ ревностью: „*Ἀρχεῖ εἰς ἄνθρωπος ζήλῳ πεπυρωμένος ὁλόκληρον διορθώσασθαι δῆμον*“. (Hom. I. de statu.)

Въ Антиохіи и Царьградѣ царствовала большая разница въ матеріальномъ отношеніи: съ одной стороны роскошь, съ другой же стороны — крайнее убожество. Сирія и Египетъ были тѣ провинціи, гдѣ торговля и промыселъ были очень развиты. См. Іеронимъ называетъ торговцевъ и промыслен-

никовъ самыми корыстолюбивыми людьми. Христіанству еще не удалось реформировать общество. Св. Златоустъ съ большою пылкостью говорилъ противъ корыстолюбія богатыхъ. Иногда, увлекшись, высказывался и противъ правъ собственности: все бѣдствіе происходитъ отъ словъ — мое и твое. Общность имущества считаетъ болѣе естественнымъ. Воздухъ, солнце и вода, какъ общее достояніе, не возбуждаетъ споровъ. Всѣ люди по природѣ равны, откуда же богатство? *Omnis dives iniquus aut heres iniqui*. («Каждый богатый злой или наслѣдникъ злого»). Св. Златоустъ приводитъ примѣръ объ обманахъ торговцевъ, о скопленіяхъ имуществъ, о лихвѣ и безъ ограниченія осуждаетъ ихъ. Обширно говоритъ объ обязанностяхъ богатыхъ помогать милостынію убогимъ. Св. Златоустъ великій проповѣдникъ милостыни. Онъ постоянно объясняетъ этотъ предметъ: давать убогимъ столько, сколько долженъ давать самому Богу.

Св. Златоустъ до Bossuet-а изобрѣлъ превосходное достоинство убожества. Освободите Христа — ораторствуетъ онъ отъ голода, нужды, темницы, наготы. Любовь самая большая харизма. Проявляйте любовь и не будьте ниже апостоловъ Петра и Павла. Св. Златоустъ проповѣдуетъ милостыню всякаго рода: давать нищимъ на улицѣ, раздѣлять остатокъ пищи, поношенное платье, бесплатное лѣченіе, посредничество между должникомъ и займодавцемъ. Рекомендуетъ сдѣлать себѣ записки о производимыхъ милостыняхъ. Поручаетъ гостепріимство и указываетъ на примѣръ патріарховъ. Многіе все ожидали отъ помощи Церкви и Св. Златоустъ предостерегалъ слушателей, что это такое, якобы люди предоставили духовникамъ молитву. Забываютъ, что милостыня имѣетъ двойную цѣль: она должна служить на пользу дающему и принимающему. Войско по требованію магистрата помѣщалось безъ затрудненій, но по требованію Христа отказываютъ сдѣлать то же самое. Убогіе наши защитники противъ дьявола, «какъ войско противъ варваровъ».

Св. Златоустъ требовалъ, чтобы въ каждомъ домѣ былъ *xenodochium* соотвѣтствующій матеріальному положенію. Одинъ слуга долженъ ухаживать за бѣдными и больными. Св. Златоустъ хотя иногда и увлекался въ своей пылкости, однако онъ не демагогъ и предостерегалъ отъ насилій. Онъ много разъ высказался противъ злоупотребленій нищихъ, между которыми было много воровъ. Кромѣ того, Св. Златоустъ подчеркивалъ обязанность работать, говоря, что, кто не хочетъ работать, тотъ пусть и не ѣстъ. Были такіе, которые искалѣчили своихъ дѣтей и пустили ихъ нищенствовать; потомъ, накопивъ такимъ образомъ имущество давали ссуду другимъ и взымали лихвенные проценты. Противъ этихъ и подобныхъ злоупотребленій Св. Златоустъ съ святымъ гнѣвомъ говорилъ. Его цѣль была, чтобы убогіе имѣли

обезпеченную жизнь, а не комфортъ. Убогіе и богатые равнымъ образомъ должны жить нравственно. Разсмотримъ все это подробнѣе въ слѣдующихъ текстахъ Св. Златоуста.

Св. Іоаннъ Златоустъ, какъ апостоль убогихъ, старается своей проповѣднической дѣятельностью сгладить несправедливости социальнаго строя. Въ своихъ гомиліяхъ и рѣчахъ онъ высказалъ много разъ и подробно свои взгляды о разныхъ социальныхъ вопросахъ, которые и нынѣ актуальны: Такъ: о правѣ собственности, о коммунизмѣ, объ обязанностяхъ состоятельныхъ классовъ, о работѣ, о безработицѣ, о заработной платѣ, о процентахъ, о завѣщаніи, о человѣческомъ достоинствѣ убогихъ и другихъ подобныхъ вопросахъ.

1. Право собственности. Св. Іоаннъ Златоустъ безъ сомнѣнія признаетъ право собственности. Но это право у него не представляется неограниченнымъ: оно болѣе право пользованія собственностью.

Въ своей III-ой гомиліи о богатствѣ и убожествѣ пишетъ: «Являешься богатымъ? Не воспрещаю. Хищникъ ты? То обвиняю тебя. Имѣешь свое? Пользуйся имъ. Отнимаешь чужое? Не одобряю. И богатые и убогіе являются моими сыновьями.»

Въ 18-ой гомиліи на 1 гл. Св. Іоанна читаемъ: «Не обвиняю тѣхъ, которые **имѣютъ** дома, поля, деньги, рабовъ, если они пользуются ими прилично, т. е. какъ хозяева, а не какъ рабы; они должны владѣть ими, а не быть имъ подчиненными.

Владѣльцы должны пользоваться своимъ имуществомъ, но не злоупотреблять имъ. Называются *χρῆματα* отъ глагола *χράομαι* что означаетъ: пользоваться, т. е. мы должны ими пользоваться въ случаѣ нужды, но не служить имъ. И всего лучше пользуемся ими, если ихъ раздѣлимъ. Во II-ой рѣчи о Лазарѣ читаемъ: «Является хищничествомъ не давать **изъ твоихъ средствъ**. Не только брать чужое, а и не давать изъ своего — хищничество (3, 10. Малах., 3, 9, Аггея).

Богатые **имѣютъ вещи убогихъ**, если ихъ наслѣдствомъ получили или какимъ-нибудь образомъ собрали деньги. **Имъ Богъ далъ**, чтобы раздѣлили нуждающимся. То, что богатые имѣютъ, то не ихъ, но ихъ собратьевъ. Въ 16-й гомиліи на гл. VI Мѣ.: «Маммонъ въ сирійскомъ языкѣ означаетъ богатство. Спаситель не говоритъ, что не можемъ имѣть Бога и богатства, а что не можемъ быть слугами Бога и богатства. Имѣть богатство и служить богатству — понятіе разное.

Мы хозяева нашихъ имѣній и не рабы. Св. Златоустъ много разъ задаетъ себѣ вопросъ: и когда пользуемся прилично, правильно нашими средствами? И отвѣчаетъ: Тогда,

когда раздѣлимъ ихъ, когда даемъ излишнее убогимъ, нуждающимся. Симъ даемъ взаѣмъ самому Богу. Такимъ образомъ онъ становился настоящимъ апостоломъ милостыни. Онъ учитъ о повинности милостыни всякаго рода и постоянно занимается этимъ предметомъ: давать нищимъ остатки пищи, дѣлиться поношеннымъ платьемъ, предоставить бесплатное лѣченіе, быть посредникомъ между должникомъ и кредиторомъ. Св. I. Златоустъ открылъ отличное достоинство убогихъ («l'éminent dignité des pauvres») до времени Bossuet-а какъ Puech прекрасно выражается (см. Saint Jean Chrysostome. par Aimé Puech Paris 1900 p. 65).

Тотъ является настоящимъ господиномъ своего имущества, читаемъ во II-ой гомиліи на I. Тим. 6, 17, кто щедро даетъ изъ него. Какъ не вино плохое, но пьянство, такъ и богатство — само по себѣ не является плохимъ, а скупость. Имѣешь много, то давай щедро. Скупой — сторожъ, а не хозяинъ денегъ; рабъ, а не владѣтель, ибо легче дать ему изъ своего тѣла, чѣмъ изъ закопаннаго золота.

2. Наше право на благобытіе обусловливается работой. Св. Златоустъ хотя и много разъ подчеркиваетъ повинность состоятельныхъ: давать милостыню и лѣнливымъ убогимъ, но все-таки онъ признаетъ обязанность труда. Онъ при этомъ исходитъ изъ словъ (Св. М. (ст. 45, гл. 5): «Отецъ вашъ солнце свое сіяетъ на злыя и благія...» Хотя это и правда, однако, большое поученіе даетъ намъ Богъ на животныхъ, чтобы мы не изнѣжились и не избѣгали трудовъ и пота. Потому и Св. Писаніе указываетъ на пчелу и воззываетъ лѣниваго слѣдовать ея примѣру. Развѣ не знаешь изъ Св. Писанія, что хорошее дѣло работать и кто не работаетъ, тотъ пусть и не ѣстъ (2. Сол. 3, 10). Богъ одарилъ это маленькое животное такимъ чудеснымъ трудолюбіемъ! Учись отъ него подобному трудолюбію, чистотѣ, усердію и любви. Ибо пчела работаетъ болѣе для другихъ, чѣмъ для себя и ежедневно трудится, что христіанину свойственно: искать не своихъ, а другихъ. Какъ пчела облетаетъ луга, чтобы приготовить другимъ столъ, подобнымъ образомъ и ты, человекъ, если ты собралъ деньги, то дѣлись съ другими; имѣешь сокровище науки, то не закопай его, а предложи нуждающимся въ ней или что-нибудь иное особенное имѣешь, такъ будь полезенъ твоимъ трудомъ для нуждающихся въ этомъ. Напротивъ, какую чудесную ткань изготовляетъ паукъ, превосходящую даже всю мудрость женщины, но какая польза отъ его работы? Это означаетъ: такіе работающіе только для себя и истомляющіе себя (Гомилія Антиохійская XII-ая). Въ 36-ой гомиліи на X гл. Мѳ. также ссылается на 2. Сол. 3, 10 и одновременно, указывая на 13. стихъ той же главы, говоритъ: Св. Павелъ предостерегаетъ насъ, чтобы мы работали и не переставали благотворить, какъ и во второй рѣчи о Лазарѣ.

Св. Златоустъ въ своей 23-ей рѣчи о милостынѣ и сборѣ для христіанъ разбираетъ **вопросъ о безработицѣ**. О милостынѣ — молвить — теперь, когда холодно, надо говорить, потому что лѣтомъ легче жить убогимъ, чѣмъ зимой, когда потребность большая, а также и безработица. Ибо, какъ богатые имѣютъ доходы по своимъ домамъ, по полямъ и другимъ имуществамъ, такъ убогіе живутъ изъ работы своихъ рукъ. Зимой же возможность заработать меньше и работать тяжелѣе, потому протянемъ имъ наши руки и дадимъ имъ если не заработную плату, то хотя милостыню.

3. Противъ роскоши. Св. Златоустъ объ этомъ предметѣ говоритъ, кромѣ другихъ мѣстъ, въ своей первой рѣчи о Лазарѣ, когда упрекаетъ тѣхъ, которые имѣютъ постели съ украшеніями изъ слоновой кости. Спрашиваетъ: какая польза изъ сего? Прочіе грѣхи по крайней мѣрѣ доставляютъ извѣстное наслажденіе, но какое наслажденіе спать въ постеляхъ съ подобными украшеніями? Развѣ это сдѣлаетъ сонъ слаще? Напротивъ, если лежа въ такой постели думаешь о такихъ, которые даже хлѣба не имѣютъ, то совѣсть должна тебя упрекать и обвинять въ несправедливости, въ такомъ неравенствѣ. Кромѣ того, такое положеніе вызываетъ зависть у другихъ.

4. Св. Златоустъ много разъ высказался противъ лихвы, ростовщиковъ, противъ обмана и злоупотребленія трудомъ человѣка. Въ этомъ отношеніи очень поучительна его 62-ая гомилія на 18-ую гл. Мѣ. Посмотримъ — говоритъ Св. Златоустъ — на ремесленниковъ. Если они невнимательны къ своей работѣ, то сами же себѣ причиняютъ много бѣды, потому что покупая и продавая, другихъ обманываютъ, обижаютъ и присягаютъ. Охваченные жаждой корыстолюбія, будучи привязаны къ земнымъ благамъ, никакой заботы не имѣютъ объ убогихъ. А что сказать о торговлѣ, о процентахъ! Сколько несправедливости дѣлаютъ богатые землевладѣльцы, какъ они эксплуатируютъ бѣдныхъ земледѣльцевъ! Развѣ варвары не поступали бы съ ними болѣе гуманно? Несмотря на ихъ постоянный невыносимый трудъ, въ потѣ лица, налагаютъ на нихъ еще и подати и злоупотребляютъ ими какъ ослами даже какъ камнями. Не даютъ имъ отдыха и предъявляютъ имъ одинаковыя требованія: заработали они или не заработали. Развѣ можно придумать что-нибудь болѣе ужасное. Зимой работа въ холодѣ и въ дождѣ и постоянное изнуреніе бдѣніемъ. Работая въ виноградникахъ, ничего нельзя понести домой, а все доставляется въ винные погреба. Выдумываются подати всякаго рода, какія и языческій законъ не допускаетъ. И сіе дѣлается съ тѣми, которые имѣютъ и жену и дѣтей и кои наполняютъ своими трудами гумна и тиски богатыхъ.

Посему умѣстно восклицаніе пророка: «Изумляйся небо

и ужасайся земля ибо человѣческіе нравы развращены до степени звѣрей». Христосъ повелѣваетъ намъ, говоритъ Св. Златоустъ въ 15-ой гомиліи на V-ую гл. Мѡ. давать взаѣмъ, но безъ требованія процентовъ. Вѣдь, собственно не свое даетъ, но другого. Дающій съ требованіемъ процентовъ даетъ не по справедливости Бога, а для своей выгоды. Св. Златоустъ считаетъ непозволительнымъ взиманіе процентовъ и въ случаѣ если ими вспомоествуемъ убогимъ. Это за-прещено и въ Вѣтхомъ Завѣтѣ и въ Новомъ. (Второзаконіе ст. 7 гл. 15; Лук. ст. 35 гл. 6). Лучше по его мнѣнію не дать такимъ образомъ. «Вѣдь и вы грязью называете лихву?» прибавляетъ. Слѣдовательно, какъ думаетъ объ этомъ Богъ! Есть ли что-нибудь неблагоразумнѣе, чѣмъ сѣять не имѣя земли, плуга и дождя. На землѣ удѣляется намъ богатство, чтобы мы и здѣсь пріятно жили и получили вѣчныя блага. (Гомилія 57. на 17. гл. Мѡ.). Противъ высокихъ процентовъ высказался Св. Іоаннъ Златоустъ и въ 56. гомиліи (VIII-ая о раскаяніи): Давъ другимъ взаѣмъ съ требованіемъ процентовъ, что пріобрѣтешь? Развѣ требуя 100% получишь въ сто разъ больше? Онъ высказался противъ лихвы и въ 10-ой гомиліи на I Сол. 5, 19—22.

Въ 13-ой гомиліи на I Кор. 4, 10 обращается противъ тѣхъ, которые поддѣлываютъ долговя обязательства, полученные отъ своихъ отцовъ и постоянно увеличиваютъ долгъ. То землю, то домъ, то рабовъ отнимаютъ у другихъ и наконецъ все имущество. «И что я долженъ сказать о завѣщаніяхъ написанныхъ не чернилами, а кровью?», восклицаетъ Св. Златоустъ. Если узнаютъ о богатствѣ другого, то разными кознями сдѣлаютъ себя наслѣдниками вмѣсто законныхъ наслѣдниковъ. Такіе — хуже звѣрей. Богатство не плохо, а плохо, если душа убога и превращаетъ богатство въ убожество: такіе люди и въ роскошныхъ платьяхъ бѣдны.

5. О коммунизмѣ. На основаніи вышеизложеннаго несомнѣнно, что Св. І. Златоустъ признаетъ право собственности съ тѣмъ, что собственникъ этимъ долженъ пользоваться для общаго блага. Такъ надо понимать тѣ гомиліи, въ которыхъ онъ говоритъ объ общности имущества, объ «ангельской республикѣ» и иногда даже очень рѣзко высказывается о принципѣ, мое и твое. Въ 1-ой Антиохійской гомиліи на I Тим. 5, 23 между прочими читаемъ слѣдующее: Св. Павелъ говоритъ здѣсь о многихъ полезныхъ вещахъ, — о подчиненіи слугъ, о глупости скупыхъ и о надменности богатыхъ. Св. отецъ продолжаетъ: только съ дьяволомъ не имѣемъ ничего общаго, но много со всѣми людьми. Мы имѣемъ тоже естество, пребываемъ на то йже землѣ, питаемся той же пищей, имѣемъ того же Господа, тѣ же законы, призваны на тѣ же блага. Слѣдовательно, не скажемъ, что не имѣемъ ничего общаго. Это сатанинское слово, дьявольская безчело-

вѣчность. Потому мы должны заботиться о нашихъ собратьяхъ, какъ о себѣ. Если это будетъ, то все исправится.

Во второй Антиохійской гомиліи на I Тим. 6, 17 утверждаетъ, что Богъ все необходимое для насъ сдѣлалъ общимъ. Вотъ все для насъ болѣе нужно, чѣмъ деньги, какъ напримѣръ: воздухъ, вода, огонь, солнце и подобное — Богъ далъ намъ обильно. Все это общее. Почему Богъ сдѣлалъ все это общимъ, а менѣе цѣнное какъ напр. деньги, нѣтъ? Потому, чтобы содержать нашу жизнь. Если бы эти дѣла не были общи, то возможно, что богатые по собственной имъ скупости удавили бы убогихъ. Если они это дѣлаютъ съ своимъ богатствомъ, то еще болѣе они бы поступали съ этими вещами. И если бы деньги были общими, въ распоряженіи всѣхъ одинаково, то отняты были бы мотивы благотворительности.

Въ VII-ой гомиліи на II-ую гл. Дѣяній Апост. С. Іоаннъ Златоустъ говоритъ объ «ангельской республикѣ». И раздѣлили (значить христіане) все по нуждѣ cadaго. Они видѣли, что духовныя дѣла общи и никто не имѣетъ больше другого и скоро дошли до того, что все свое раздѣлили. Видно, что древніе христіане — по ученію Св. Златоуста — поступали такимъ образомъ по высшимъ молитвамъ. «И — продолжаетъ Св. Златоустъ — **все было общее. Всѣ имѣли все въ общности**, а не такъ, что одинъ имѣлъ, а другой нѣтъ. **Это есть свойство «ангельской республики»: ничего не имѣть своимъ.** Такіе были какъ дѣти новорожденные и **не было того суроваго понятія: мое и твое.**»

Все считалось общей собственностью, а не частной и общее имущество не усматривалось какъ чужое, а какъ собственность хозяина. Благодаря такому положенію вещей и убогій не срамился и богатый не гордился. Тогда, т. е. въ апостольское время, не было извѣстно понятіе «мое» и «твое» — такъ говоритъ во II-ой гомиліи на I Сол. 1, 9—10. Св. Іоаннъ Златоустъ. Никто не считалъ свое имѣніе лишь своимъ, а смотрѣлъ на это, какъ на чужое.

«Многіе возражаютъ» (такъ читаемъ въ 12-ой гомиліи на 1. Тим 4. 1—5), что они наслѣдовали свое имущество отъ своихъ отцовъ. Но тогда ты получилъ несправедливое имѣніе, ибо твой отецъ не отъ Адама становился богатымъ, но до твоего отца было нѣсколько собственниковъ и между ними былъ одинъ, который, отнявъ у другоо, разбогатѣлъ». Какъ: развѣ Авраамъ имѣлъ богатство несправедливое? А Іовъ? Но они имѣли имущество не въ деньгахъ, а въ стадахъ и, кромѣ сего, они это имущество получили отъ Бога. Авраамъ имѣлъ и слугъ, однако онъ ихъ не купилъ. Св. Писаніе свидѣтельствуетъ, что все это было собственностью Авраама, уже начиная со дня его рожденія. Ревекка же получила безъ насилія золото въ Египтѣ. Но ты отъ кого по-

лучиль, отъ отца? Можешь ли ты, ссылаясь на многія свои поколѣнія, доказать справедливость твоего имѣнія?

Въ началѣ никто не былъ ни богатымъ, ни бѣднымъ. Богъ безъ всякаго лицепріятія далъ каждому одинаковую землю. **Если, такимъ образомъ,** земля общее достояніе, то откуда имѣешь ты столько десятинъ земли, когда твой сосѣдъ не имѣетъ кусочка земли? Но, восходя по генерациямъ, должно быть одно начало. Яковъ сбогатѣлъ своимъ трудомъ. Пусть будутъ справедливы права твои на имѣніе, ибо ты не отвѣчаешь за то, что твой отецъ скопилъ его незаконнымъ путемъ. Возможно, что твой отецъ не грабилъ, но деньги достались ему изъ земли. Такое богатство нельзя назвать справедливымъ, но и не плохимъ, если владѣлецъ не лихоимствуетъ, а даетъ бѣднымъ. «Возражаютъ»: Если собственникъ не сдѣлаетъ ни злого, ни добраго, то богатство его нельзя назвать несправедливымъ. Развѣ не было бы злымъ достояніе Господа, общее достояніе, удрезать только для себя и самому имъ пользоваться? Развѣ не говорится въ Св. Писаніи, что все, что Господа, является собственностью и нашихъ ближнихъ? (ст. 1 псалма 23). Богъ многое сдѣлалъ общимъ достояніемъ, чтобы обуздать алчность у людей. Такимъ общимъ достояніемъ являются: воздухъ, вода, солнце; мы всѣ — одна душа, всѣ происходимъ отъ одного человѣка. Общимъ являются: купальни, города. Гдѣ общее, тамъ нѣтъ ссоръ и наоборотъ, гдѣ вопросъ о частномъ, тамъ сейчасъ же возникаютъ ссоры, якобы въ угоду природѣ, которая злится, что Богъ насъ надѣлилъ общимъ достояніемъ и связалъ насъ многими дѣлами. Мы стараемся разъединиться и высказываемъ жестокое слово «мое» и «твое». **Изъ сего видно, что общность имущества куда болѣе соотвѣтствуетъ нашему предназначенію и нашему естеству, чѣмъ частное имѣніе.** Такъ напримѣръ, изъ-за рынка никто не ведетъ процесса, но изъ-за домовъ и капиталовъ, сколько ведется судебной тяжбы! Богъ сдѣлалъ необходимыя вещи общими потому, чтобы изъ того научились, что и прочими дѣлами такъ владѣемъ. Объ общности земли говоритъ Св. Златоустъ и въ XII-ой гомиліи на 2 Кор. 6, 1—2. «Земля — спрашиваетъ — развѣ не обща?» Нѣтъ, отвѣчаешь ты, ибо одинъ имѣетъ меньше, а другой больше. Однако, должно раздѣлить доходы общественности.

Въ своей 22-й рѣчи на 1 Кор. 11, 19 въ связи съ 4, 32 Пѣяній Апостольскихъ Св. Златоустъ слова «мое» и «твое» **называетъ ни къ чему годными** («frivola illa verba, meum et tuum»). Отсюда возникло столько войнъ. Эти слова были искоренены изъ Св. Церкви и люди жили на землѣ, какъ ангелы на небѣ. Богатые не были ненавистны убогимъ, послѣдніе же не пренебрегали богатыми, ибо, собственно, не было ни богатыхъ, ни нищихъ. Все было общее и не было ничего

частнаго. Христіане, превративъ все имущество въ дечьги, передали апостоламъ.

По ученію Св. Іоанна Златоуста принципъ общности основывается на приказѣ любви къ ближнему: «люби ближняго твоего, яко самъ себе». Нѣтъ ничего общаго между его проповѣдями и извѣстными движеніями древняго греческо-латинскаго міра. Св. Златоустъ не агитаторъ, не демагогъ. Если не принимаемъ во вниманіе его утопическія тенденціи, то нѣтъ никакой связи у него съ модерными социалистами. Это вѣрно можемъ утверждать съ Рюесш-омъ.

Св. Златоустъ не возбуждаетъ противъ богатыхъ, не призываетъ убогихъ къ насилію противъ богатыхъ, но, къ сожалѣнію, къ плачу надъ послѣдними, считая богатыхъ несчастливѣе всѣхъ. Онъ смотритъ на все съ точки ярѣнія вѣчности и лишь при такомъ міросозерцаніи считаетъ возможнымъ сгладить социальныя несправедливости.

б) Касательно рабства, какъ его современники вообще понимали, Св. Златоустъ думалъ, что его нельзя вполнѣ прекратить. Поэтому старался смягчить ихъ долю. Прежде всего онъ возбудилъ вопросъ о происхожденіи рабства и въ Св. Писаніи ищетъ на этотъ вопросъ отвѣта. (25, IX. Книги Бытія: проклятъ (буди) Ханаанъ...) Однако, также на основаніи Св. Писанія считаетъ людей равными и — въ извѣстной степени подъ вліяніемъ старой философіи, оставивъ въ сторонѣ объясненіе мѣсть Св. Писанія — считаетъ рабство человѣческой институціей, а именно: приписываетъ его корыстолюбію и скупости людей. Первые люди — Авель, Сиѡв, несмотря на грѣхъ, не знали рабства. Итакъ, рабство не естественнаго, но человѣческаго происхожденія.

Св. Златоустъ изслѣдуетъ, какъ бы можно, если уже нельзя совсѣмъ прекратить, ограничить рабство. Богатые, говоритъ, имѣютъ тысячи рабовъ, когда бы могли удовольствоваться и меньшимъ числомъ. Нѣкоторые хозяева могли бы обойтись 2—3 рабами, даже и однимъ. Прочихъ слѣдовало бы научить какому-нибудь ремеслу, чтобы они могли заработать себѣ необходимое для жизни. Это было досадно слушателямъ и Св. Златоустъ услышалъ по этому поводу ропотъ, однако, тотчасъ запротестовалъ и заявилъ, что это его не заставитъ умолчать. Но не продолжалъ дальше, ограничившись заявленіемъ, что въ христіанствѣ нѣтъ раба: «Христіанство настолько превосходно, что и въ рабствѣ рождаетъ свободу». (См. 19. гомилію: 1. Кор. 12. VII). Во 2-ой гомиліи къ Филемону излагаетъ всего яснѣе, какъ онъ представлялъ свои идеи о рабствѣ. «Мы должны, — говоритъ Св. Златоустъ — не только не нападать на рабовъ, но даже прощать имъ ихъ вины; мы не должны стыдиться изъ-за нихъ и если они добры, то сдѣлать ихъ участниками во всемъ. Св. Павелъ называетъ Онесима своимъ сыномъ, братомъ и любимымъ. Что я говорю: «Павелъ.» Самъ Спаситель

не стыдился называть рабовъ своими братьями. Но одновременно видимъ и то, насколько положеніе рабовъ было печально: ихъ избивали за самыя малыя ошибки.

Одинъ діаконъ избилъ своего раба, за что Св. Златоустъ запретилъ ему священнодѣйствовать. Соборъ при мѣстечкѣ Дуб, близъ Константинополя, это вмѣнилъ ему въ вину. Рабы продавались противъ ихъ воли. Ихъ жены постоянно обижались ихъ хозяевами. Особенно хозяйки обращались съ ними очень жестоко. Сколько разъ слышались ихъ неистовые крики и вопли рабынь. Не соблюдая приличія, ихъ сѣкли плетью. Св. Златоустъ признавалъ, что усмиреніе иногда было необходимо, однако умѣренно и всегда съ цѣлью исправленія.

Но онъ подчеркиваетъ и обязанности рабовъ. Говоритъ объ ожидаемой хорошей роли христіанскихъ рабовъ въ языческихъ семьяхъ: объ обращеніи ихъ въ христіанство.

7. Св. Златоустъ высоко цѣнилъ монашескую жизнь и въ антioxійскій періодъ, что мы видимъ изъ многихъ его гомилій. Такъ напримѣръ, въ 66-ой гомиліи о гл. 21. Мѣ. читаемъ: «*Ferte igitur, ut facile videatis monachorum et crucifixorum vitam, quae onerosior vobis ac molestior solet videri... et illos, qui in montibus et speluncis degunt, qui coelibem vitam minime negotiosam vivunt, beatos vere ac ex animo appelletis...*» Вы должны считать жизнь монаховъ и распявшихъ свою жизнь (которая кажется вамъ тягостной) легкой... и пребывающихъ въ горахъ и вертепахъ счастливыми и жизнь неженатыхъ всего менѣе тягостной, а благополучной. Св. Златоустъ часто мѣняетъ свои прежніе строгіе взгляды на брачную жизнь. Слушатели проповѣдей были по большей части люди семейные и потому онъ не говорилъ такъ сурово о семейной жизни, какъ мы это видимъ, напримѣръ, въ его книгахъ о дѣвчествѣ. Бракъ хорошъ, ибо удерживаетъ насъ отъ прелюбодѣянія и сохраняетъ насъ въ границахъ умѣренности: «*Bonum est matrimonium, quippe quod retinet in officiis temperantiae, neque in libidine provolutum interire sinit.*» (38. гом. о книгѣ Бытія). Это уже не тотъ проповѣдникъ, который считалъ брачное иго невыносимымъ (28-ая гл. о дѣвственности). Предостерегаетъ супруговъ отъ ссоръ. Они должны другъ другу во всемъ помогать: «*In adiutorium enim data est uxor, ut contentus eius consolatione, vir adversus ingruentia resistere valeat.*» Добродѣтельная и кроткая жена многократно полезна: «*Nam si fuerit ornata virtutibus et mansueta, non solum viro suo communicationis praebebit consolationem, sed etiam aliis omnibus multum fit utilis. Omnia illi levia et facilia reddit.*» (In c. XVI. Gen. h. 38). Приводитъ примѣръ Прискиллы и Аквила, которыхъ Апостолъ называлъ своими помощниками: «*Ecce hi quoque vir erat et mulier et officinis praeerant et artem factitabant et perfectiorem multo probitatem morum exhibebant, quam qui in monasteriis de-*

gunt». (In illud: Salutate Priscillam et Aquilam (Рим. 3, XVI) Sermo 17). «И они были супруги и промышленники и проявляли лучшіе нравы, чѣмъ живущіе въ монастыряхъ».

Требуешь, чтобы юноши чсото вступили въ брачную жизнь. Брачная жизнь лишь тогда гармонична, если обѣ стороны дѣвственны до бракосочетанія. На этомъ основаніи Св. Златоустъ совѣтуетъ юношамъ рано вступать въ бракъ и предписываетъ обѣ этомъ заботиться родителямъ. (см. 5-ую гом. а 1 Сол. 1—3). О дѣвственности юношей говорить и въ другихъ мѣстахъ. Ничто не украшаетъ такъ юношей, какъ то, если они чистыми вступаютъ въ бракъ и это обезпечиваетъ взаимную любовь супруговъ.

Безъ взаимной любви бракъ ни что иное, какъ денежная сдѣлка: «Nihil eam aetatem adeo solet exornare ac pudicitiae corona et si quis ab omni lascivia purus ad conjugium veniat. Sic et mulieres illis fient amabiles, cum antea nulla fornicatione corrupta fuerit anima, cum eam solam habuerit mulierem notam juvenis, quae sibi fuerit nuptui copulata... nunc quidem geruntur non nuptiae sunt, sed mera negotiatio pecuniae et cauponatio» (De Anna Sermo I).

Многіе, выбирая себѣ подругу жизни, смотрѣли только на внѣшнюю ея красоту и богатство. Въ противовѣсъ этому, Св. Златоустъ приводитъ въ примѣръ женитьбу патриарховъ и учитъ, что прежде всего въ избранной дѣвушкѣ надо искать благородную душу. Вотъ, на примѣръ, какъ Св. Златоустъ о семъ предметѣ говоритъ въ связи съ женитьбой Исаака: «... attende, quo modo veteres non quaerebant substantiam multam, non divitias, non servos, non externae venustatis formam, sed animae pulchritudinem et morum nobilitatem». (In c. XXIV. Gen. hom. 48).

Въ дальнѣйшемъ высказывается противъ брачныхъ договоровъ, въ которыхъ подробно описывалось принятое соглашеніе по поводу бракосочетанія: «Nusquam (inquirebant) instrumenta. pacta et alia ridicula, quae nunc apud nos fiunt et conditiones illa, quae talibus inferuntur: si absque liberis. inquit moriatur, si hoc et hoc contingat».

У патриарховъ самымъ лучшимъ страхованіемъ считались нравы дѣвушки: «Verum apud illos nihil tale, sed maximae et securissimae tabulae erant virginis mores, nusquam cymbala et choreae».

Все это надо прекратить и призвать священниковъ, чтобы они своими молитвами и благословеніемъ укрѣпили любовь супруговъ и воздержаніе: «Oportebat haec omnia depellere, sacerdotes vocare et precibus et benedictionibus concordiam conjugii constringere, ut amor sponsi augeatur et puellae continentia crescat».

Многіе называли бракъ просто договоромъ (συνάλλαγμα). въ которомъ себя обезпечивали извѣстной суммой денегъ и мебелью. Св. Златоустъ твердо выступилъ противъ этого

и особенно потому, что договоры эти составлялись съ большей хитростью, чѣмъ договоры купли и продажи. Вотъ его собственные слова: «Pecunia, possessionum magnitudo et suppellectilium quaeritur. Haec quasi quisquam empturus esset, vel permutationem quandam factururus, diligenter perscrutabatur. ac ideo syllagma, id est comutationem, sive contractum nuptias appellant. Audivi enim multos docentes ille contraxit cum illa, id est conjugio copulati sunt». (In c. XXXII Mt. h. 74).

Бракосочетающіеся, пренебрегая даромъ Бога, такъ поступаютъ, какъ торговцы: «Ita donum Dei vituperant, cum quasi vendentes ac ementes uxores viri ducant et viris nubant mulieres. Stipulationes quoque nuptiarum majore astutia componunt, quam eas, quae in vendendo et emendo confici solent». (Ibidem). Чистота брака одинаково требуется какъ отъ мужа, такъ и отъ жены и въ этомъ отношеніи мужу не можетъ быть больше разрѣшено, чѣмъ женѣ: «...ubi castitatis tempus est et pudicitiae, nihil amplius habet vir, quam mulier, sed pari ratione cum illa plectitur, si leges conjugii violaverit ac merito sane. Num enim absurdum est, ut cum dotem acceperis, omnem exhibeas benevolentiam nihilque ex illa immi-nuas, quod autem quavis dote pretiosior est, castitatem et pudicitiam tuumque corpus, quod illius est possessio corrumpas et polluas? (Sermo 19 de verbis illis Apostoli: propter fornicationem autem unusquisque suam uxorem habeat 1 Кор. 2. VII).

Св. Златоустъ старался очистить христіанскую свадьбу отъ языческихъ обычаевъ. Такъ говорилъ противъ *πομπή* по греческому термину, по римскому: *deductio sponsae*, т. е. противъ сопровожденія невесты изъ отцовскаго дома по наступленію ночи въ домъ жениха, потомъ противъ роскошныхъ свадебныхъ пиршествъ, связанныхъ съ танцами, пѣніемъ и драматическими представленіями, во время которыхъ царствовала большая развязность. Антиохія очень придерживалась этихъ обычаевъ и Св. Златоустъ повторительно выступилъ противъ нихъ: «Ne diabolicis eas (nuptias) pompis dehonestemus, sed quod factum est Canae Galileae... uxores Christum habeant in medio sedentem... Si ergo diabolum abegeris, si choreas, verba turpia; diabolicam pompam, tumultum, risum effusum et reliquam turpitudinem amandatis, sanctos autem Christi servos introduxeris, Christus per ipsos plane adest cum matre sua et fratribus. (Ibidem). (Да не обезчестимъ свадьбу тѣмъ дьявольскимъ блескомъ, но пусть Христосъ присутствуетъ тамъ, какъ въ Канѣ Галилейской... Если устранимъ дьявола, эти любодѣйныя пѣсни, нечистые танцы, дьявольское шествіе, шумъ, неумѣренный смѣхъ, гнусныя слова и прочія мерзости и призовемъ св. мужей Христа, то тамъ сидитъ Христосъ съ своею Матерью и братьями).

Св. Златоустъ зналъ, что это было тягостно для слушателей, но не заботился о томъ: «Scio quidem gravem

quibusdam et molestum videri me, dum ad haec vos hortor et antequam reseco consuetudinem, nihil tamen istud curo. Neque enim tam gratia vestra, quam utilitate indigeo, non applausibus et laudibus, sed lucro et philosophia». Онъ не ожидалъ отъ нихъ рукоплесканій и похвалъ и потому пренебрегалъ ихъ досадой. Единственной его цѣлью была духовная польза для слушателей. Во время свадьбы Исаака и Ревекки не было ничего подобнаго. Тамъ не было дьявольскаго шествія, цимбаловъ, флейты, соблазнительныхъ танцевъ и прочихъ мерзостей нашего времени: «At nostrae aetatis homines et hymnos in Venerem saltando canunt et adulteria multa et nuptiarum violationes et illegitimos amores». (Ibidem).

Часто были разводы по самымъ несерьезнымъ причинамъ и послѣ нѣсколькихъ разъ вдовства заключались новые браки. Св. Златоустъ разрѣшалъ разводъ въ случаѣ прелюбодѣянiя: «ne defraudet alter alterum, nisi quid ex consensu: hic diremptan vel in vitam porro jubet continere: maneat, inquit, caelebs aut viro reconcilietur. (1 Kor. 11. VII).

(Пусть не обольщаютъ другъ друга, только согласiемъ и приказываетъ (Апостоль) отлученной оставаться такъ или вернуться къ мужу. «А если не захочетъ вернуться? Тогда есть другой выходъ: пусть ожидаетъ его смерти: «Habes alterum effugium atque evasionem. Quemnam? Eius mortem expecta». (De virginitate, с. 49—50).

Св. Златоустъ считалъ бракъ абсолютно нерасторгаемымъ. Это можно установить изъ слѣдующихъ двухъ рѣчей. Рѣчь 20-ая о словахъ: «Жена привязана есть закономъ, въ елико время живетъ мужъ ея...» (1-ое письмо Св. Павла къ Коринѳянамъ стихъ 39-й гл. 7-я). Жена связана закономъ и потому да не отлучается отъ мужа, пока онъ живетъ и да не принесетъ) («ne superinducat») другого мужа, и да не заключаетъ второго брака». Видишь, какъ осторожно пишетъ Св. Павелъ. Не сказалъ: пусть живетъ съ мужемъ, пока онъ живетъ. **И такъ, хотя и далъ книгу разводную, хотя жена и оставить домъ и къ другому пойдетъ — все же она связана закономъ и она прелюбодѣйна.**

Слѣдовательно, если мужъ намѣревался выгнать жену и жена оставить мужа, да вспомнить слова Св. Павла и да представить его себѣ, якобы присутствующимъ и говорящимъ: «Жена привязана есть закономъ». Ибо, какъ слуги, оставившіе домъ господина своего, носятъ съ собою оковы удерживающіе ихъ, такъ и жены, оставившія своихъ мужей, преслѣдуются закономъ (въ родѣ оковъ) обвиняющимъ ихъ въ прелюбодѣянiи и говорящимъ: **«Мужъ еще живетъ и это прелюбодѣянiе».** — **И каждый, женившійся на отпущенной, сдѣлается прелюбодѣемъ.** Когда же можно вступить во второй бракъ? Когда? Тогда, когда она будетъ освобождена отъ оковъ, т. е. по смерти мужа. Пока же мужъ живетъ — нельзя, ибо она до того времени раба

(«serva»). Раба же подчиненная закону, хотя она получить и тысячу разводныхъ книгъ, связана закону прелюбодѣнія. Ибо слугамъ хотя и разрѣшено мѣнять своихъ господъ: «uxori autem non licebit viros commutare viventes alioquin adulterium perpetrabunt».

Не ссылайся на законы, вынесенные посторонними лицами и приписывающіе дать разводную книгу и пустить. Ибо Богъ будетъ судить тебя въ тотъ день, когда придетъ, не по симъ, а по своимъ законамъ. И посторонніе законы не установили это просто и абсолютно, ибо и они наказываютъ самый фактъ и изъ сего слѣдуетъ, что его тяжело терпѣли. И потому, лишивъ своихъ имуществъ, выгоняютъ согласившуюся съ отпущеніемъ, также и давшаго поводъ къ сему и потому это сдѣлавшіе не рекомендовали такого поступка. Что же? Вѣдь, говорятъ, и Моисей это сдѣлалъ и по той же причинѣ. Но ты слыши Христа говорящаго: «Глаголю же вамъ: яко аще не избудетъ правда ваша паче книжникъ и фарисей, не внидете въ Царствіе Небесное». (Стихъ 20-й гл. 5-ой Еван. отъ св. Матѳ.), и: «Глаголю же вамъ, якоже аще пустить жену свою, развѣ словесе прелюбодѣйна, и оженится иною, прелюбы творить и женяйся пущеницею, прелюбы дѣетъ». (Ст. 9-ый гл. 19-й Еванг. отъ св. Матѳея). Впрочемъ и не вынесъ (значить Моисей) просто законъ, но былъ принужденъ приспособляться къ слабости тѣхъ, для коихъ далъ законъ. Ибо они склонны были къ убійству и потому, чтобы не убивали своихъ неблагодарныхъ женъ, далъ приказъ пустить ихъ для избѣжанія убійствъ». И потому на запросъ евреевъ: «Что убо Моисей заповѣда дати книгу распустную и отпустить ю», Спаситель отвѣтилъ: «Яко Моисей по жестокосердію вашему повелѣ вамъ пустить...» (Стихъ 7—8 гл. 19 Еванг. отъ св. Матѳея). Но вначалѣ это не было такъ, но Богъ сотвори челоувѣка... мужа и жену сотвори ихъ». (Стихъ 27-й гл. 1-й книги Бытія). Если оно такъ бы было, то не сотворилъ бы одного мужа и одну жену, но одному Адаму сотворилъ бы двухъ женъ, если бы допустилъ одну изгнать, другую же принять. Но вмѣсто сего Онъ создалъ законъ прелюбодѣнія, о которомъ теперь пишу. И который тотъ законъ? Тотъ, что каждый долженъ сохранить жену, которую получилъ вначалѣ. Этотъ законъ древнѣе закона книги разводной настолько, насколько Адамъ — Моисея. И потому я сейчасъ говорю ни о чемъ-нибудь новомъ, ни о постороннемъ, но томъ, что было раньше Моисея. Достойно слышать и законъ Моисея: «Аще же кто пойметъ жену... аще не обрящетъ благодати предъ Нимъ... да напишетъ ей книгу отпущенія...» (...scribet libellum repudii et dabit in manu illius). (γράφει καὶ δώσει) (Стихъ 1-ый главы 24-ой Второзаконія).

Видишь: не сказалъ пишите и дайте (scribito et dato),

но: scribet et dabit. Ибо: scribat et det означаетъ приказъ; scribet et dabit уже означаетъ фактъ и не вводитъ закона (annunciantis factum et non propriam legem introducens est). Потому если кто-нибудь скажетъ, да выгнать жену и пустить ее изъ своего дома и когда она ушла и вышла замужъ за другого и этотъ послѣдній, написавъ книгу разводную, также пустилъ ее, если умеръ мужъ, взявшій ее за жену, то прежній мужъ не можетъ вернуться и взять ее себѣ въ жены. Указывая на то, что не восхваляетъ самый фактъ и что не считаетъ это бракомъ, но по снисходительности допустилъ, послѣ словъ: не можетъ прежній мужъ взять ее себѣ въ жены прибавилъ: «по оскверненіи ея». (Стихъ 4-й гл. 24-ой Второзаконія). **Симъ свидѣтельствуешь о томъ, что второй бракъ, пока прежній мужъ живъ, является болѣе оскверненіемъ (pollutio), чѣмъ бракомъ и потому и не сказалъ (значитъ Моисей): по взятіи ея себѣ въ жены.**

Видишь, что согласно съ ученіемъ Христа, то о чемъ я говорю. Объ этомъ еще яснѣе говоритъ пророкъ Малахія (Ст. 13—14 гл. 2-й) «еще ли достойно призрѣти на жертву вашу: ... яко Господь засвидѣтельствова между женою юности твоея, юже оставилъ еси ...». И, чтобы указать насколько сіе плохо, прибавилъ: «и та община твоя и жена завѣта твоего ... и останокъ духа его ... что ино». Остатокъ духа его (у Св. Златоуста: spiritus tui). ибо Ева сотворена Богомъ и поэтому она не ниже Адама. Если кто-нибудь живетъ съ женой умершаго, то въ извѣстной степени ему должно быть совѣстно. Какъ долженъ себя чувствовать человѣкъ, если онъ живетъ съ женой, мужъ которой еще живъ? Какъ будетъ смотрѣть на свою жену, которую собственно, не можетъ назвать своей, ибо прелюбодѣйница не можетъ быть женой. Она измѣнила союзу, заключенному съ тѣмъ прежнимъ мужемъ и къ тебѣ не пришла честнымъ путемъ. Для чего причинять себѣ столько опасностей, когда есть только женъ, на которыхъ можешь съ чистой совѣстью жениться. Для чего поссориться съ друзьями, а главное зачѣмъ привлечь себя къ суду? **Что скажемъ судѣ, ссылающемуся на законъ: я приказалъ не жениться на отпущенной, ибо такой совершитъ прелюбодѣяніе.**

Никогда нельзя будетъ защититься подъ предлогомъ постороннихъ законовъ, но безъ всякихъ обвиняковъ будемъ ввержены вмѣстѣ съ любодѣйцами въ огонь геенны. Ибо и тотъ, который отпустилъ безъ причины прелюбодѣянія и женившійся на отпущенной при жизни мужа будутъ наказаны вмѣстѣ съ изгнанной. Посему: ни мужи да не изгоняютъ свои жены, ни жены да не оставляютъ своихъ мужей, но да слѣдуютъ ученію Св. Павла: жена привязана есть закономъ ... (Стихъ 39-ый гл. 7-ой 1-го письма Св. Павла къ Коринѣянамъ) и далѣе: но умерщвляю тѣло

мое и порабощаю...» (Ст. 27. гл. 9). Ибо, какое будетъ наказаніе, когда Св. Павелъ и по смерти одной стороны лишь допускаетъ второй бракъ, если такое сдѣлаемъ, пока мужъ живетъ. И по смерти мужа пусть она идетъ замужъ въ Господѣ («in Domino»), т. е. съ воздержаніемъ и честностью. Но лучше не вступать во второй бракъ.

Въ подобномъ смыслѣ занимается Св. Златоустъ вопросомъ о расторженіи брака и въ своей 56-й рѣчи о словахъ Св. Павла: «Что бо вѣси, жено, аще мужа спасеши...» (Первое письмо къ Коринѣ. ст. 16-й гл. 7-й); если жена твоя не исправится, то не потеряешь мзду твоего терпѣнія. Если же выгонишь ее, то, согрѣшивъ передъ закономъ, считаешься Богомъ прелюбодѣемъ. Ибо сказано: «якъ всякъ отпускай жену... развѣ словесе любодѣйнаго... творить ю прелюбодѣйствовати». (Стихъ 32-й гл. 5-й отъ св. Матѣ.). Часто же бываетъ, что, допустивъ грѣхъ, не приобретаешь покоя. Ибо, если возьмешь другую жену, не будешь наслаждаться безмятежнымъ спокойствіемъ изъ-за того, что отпустилъ отъ себя прежнюю жену, — это считается прелюбодѣяніемъ. Ибо является прелюбодѣяніемъ отпустить прежнюю. Слѣдовательно, очутившись въ затруднительномъ положеніи въ бракѣ или въ другихъ вопросахъ жизни — моли Бога, чтобы Онъ избавилъ тебя отъ бѣдствій. Ибо молитва большое оружіе: чего не достигнешь дружбой — достигнешь молитвой (стихи 5—9 гл. XI. Евангелія отъ св. Луки). Видно изъ вышеприведенныхъ строкъ, что Св. Златоустъ считаетъ бракъ абсолютно нерасторгаемымъ и въ этомъ смыслѣ объясняетъ спорное мѣсто Евангелія отъ Св. Матѣея (стихъ 9-й гл. 19-й). Совѣтовалъ избѣгать второй бракъ, но снисходилъ къ человѣческой слабости и терпѣлъ вторые браки. Воздержаніе отъ заключенія второго брака само по себѣ не считалъ настоящимъ вдовствомъ. Лишь еретики запрещали сіе. Требовалъ, чтобы вдовы посвящали себя духовнымъ упражненіямъ, безъ чего безбрачіе ничего не стоитъ. (См. 14-ая гомилія: I Тим.).

8) Положеніе мужа и жены Св. Златоустъ опредѣляетъ такъ: мужъ пусть работаетъ въ публичныхъ дѣлахъ, а жена должна исполнять домашнія свои дѣла: *Quoniam vita haec nostra e duobus constat: e rebus privatis et publicis, suam utrique partem Deus attribuit foemineo quidem generi curam rei domesticae, viro autem negotia publica, forensia, judicia, senatoria, caetera denique omnia*. (Quales ducendae sint uxores? Sermo 29). Для этихъ послѣднихъ дѣлъ женщина не годится, но болѣе годится для домашнихъ дѣлъ: «Non potest in senatu sententiam dicere, sed potest de re familiari ferre sententiam et saepe melius quam maritus prospexit rebus domesticis, non potest administrare publica, sed pulchre potest educare liberos, quae quidem praecipuum est possessio, potest ancillarum malefacta deprehendere et in officio continere fa-

mulum aliasque securitates exhibere marito libero tali sollicitudine». (Ibidem).

Словомъ обязанности жены ограничиваетъ домашними дѣлами и «въ первую очередь воспианіемъ дѣтей». Недостаточно рождать дѣтей, но надо ихъ воспитать. Надо въ семьъ подражать Св. Аннѣ Пророчицѣ и особенно надо учить дѣтей духовной чистотѣ, ибо юноши особенно этимъ смущаются: «*Hanc (Annam) aemulamini mulieres, hanc imitemur viri, tantamque liberorum curam geramus, ita natos educemus, cum in aliis omnibus, tum maxime in castitate. Nihil enim adeo curandum est, quam ut juvenes casti sint et pudici. Haec enim maxime perturbatio illi aetati molestiam exhibet*». (De Anna sermo I).

Выше въ сей рѣчи читаемъ, что этому и Апостолъ училъ: (I Тим. 10, V): «*Si filios educavit. Non dixit si filios peperit, sed si filios educavit*». (Не сказалъ, если родила дѣтей, а если ихъ воспитала). Св. Златоустъ въ этомъ отношеніи требовалъ отъ родителей самой большой заботливости: надо остерегать дѣтей отъ нечистыхъ разговоровъ, взоровъ, какъ остерегаемъ служанку, чтобы она осторожно вступала съ горящей свѣчой туда, гдѣ находится легко воспламеняемое: «*Eandem quoque sollicitudinem erga liberos impendamus, neque vultus eorum illuc traducamus, ubi lascivae sunt famulae. (гдѣ служанки развращены), ubi luxuriosae puellae, ubi petulantes ancillae, sed jubeamus illis ac denuntiemus, si forte talis nobis sit famula, seu vicina, sive omnino quaevis eius modi, ut neque in conspectum, neque in sermonis congressum cum juvenibus veniat, ne qua inde scintilla excidens totam pueruli animam incendat et irreparabilem calamitatem illi importet*». (Ibidem).

Надо дѣтей остерегать отъ чувственныхъ зрѣлищъ, отъ дурныхъ необузданныхъ пѣсенъ и отъ театра: «*Neque vero tantum a spectaculis, sed etiam a mollibus ac dissolutis cantilenis abducamus, ne his eorum anima fascinetur, neque illos ad theatra deducamus, nec ad convivia ac comotationes, sed continuo quam conclavi abditae virgines custodiantur a nobis juvenes*». (Ibidem).

Воспитаніе дѣтей большое, отвѣтственное дѣло. Мы подъ этимъ должны понимать не возвращеніе ихъ, но ихъ христіанское воспитаніе (См. въ 14-й гомилиі I Тим. 8—10. V). Св. Златоустъ обширно говоритъ о воспитаніи дѣтей въ книгахъ объ упрекателяхъ монашеской жизни (*adversus vituperantes vitae Monasticae libri III*). Онъ упрекаетъ тѣхъ родителей, которые заботятся только о тѣлесномъ здоровьѣ своихъ дѣтей, такъ что они недостойны званія отцовъ: «*animae morbo quum illi gravissime laborent, nihil eis. ajunt, curationem opus esse, postquam ista omnia patres se vocare audent*». Lib. III. с. VIII).

Въ древнее христіанское время былъ обычай: юношей

помѣщали въ монастырь до вступленія ихъ въ общественную жизнь. Этотъ обычай старались сдѣлать общимъ, ибо только тамъ есть полная безопасность. (С. IX). Нѣкоторые возражали: значить, школы надо разрушить? Нѣтъ — отвѣчали — только не надо разрушить зданіе добродѣтели: «*Quid ergo, inquiunt, scholas diruamus? Minime ut quidem dico, sed ut ne virtutis aedificium destruamus viventemque animam diruamus, omni studio et procidendum et cavendum censeo*». Докладываетъ объ одномъ юношѣ, котораго отецъ хотѣлъ дать на военную службу, мать же была противъ этого. Не зная, какъ отклонить мужа отъ этого намѣренія, она наняла безъ вѣдома мужа одного монаха въ качествѣ воспитателя своего сына, который, ничего не сказавъ мужу, воспиталъ юношу по монашески. Жена старалась убѣдить мужа въ томъ, что юношѣ полезно будетъ учиться риторикѣ и литературѣ: «*Meum erit persuadere patri, quod si militarem quoque vitam ille voluerit eligere, perutilis erit docendi vis et copia per studia liberalia quaesita. Haec ego, inquam si efficere potuero, jam illum tu seorsim atque in alieno solo tecum habens, ubi nec pater, nec propinquorum aliquis impedire ac perturbare possit, summa cum facilitate summa illum formare poteris, moresque illius ad id componere, uti veluti in monasterio ita tecum vivet*». (с. X). Ибо, выходящіе изъ монастыря не такъ многіе вступаютъ въ бракъ, какъ изъ брачнаго дома идутъ къ блудницамъ. Воспитаніе должно начаться съ самыхъ раннихъ лѣтъ, только тогда оно будетъ успѣшно: «*Qui a prima aetate se exercuit, viresque sibi ad certandum comparare studuit, non in hoc tempus consumit, ne sedens curat vulnera, sed ab ipsis jam tyrocinii sui rudimentis meretur atque accipit palmas*». (с. XIII).

9. Св. Златоустъ въ своей молодости любилъ зрѣлища, однако, сильно откупилъ свою вину, борясь противъ нихъ въ Антиохіи и позднѣе — въ Царьградѣ. Эти зрѣлища были очень соблазнительны. На нихъ выступали развращенныя женщины, паяцы, канатныя плясуны и всякаго рода фокусники, а также неоднократно исполнялись тамъ чувственныя пѣсни и музыка. Св. Златоустъ былъ очень строгъ по отношенію къ нимъ, ибо былъ того мѣнія, что на нихъ нельзя присутствовать безъ того, чтобы въ мысляхъ не совершить прелюбодѣянія. Вотъ какъ онъ говоритъ по этому поводу: «*Ecquidem arbitror multos ex his qui heri nos destituerant et ad iniquitatis spectacula discesserant, hodie praesentes esse, optarem autem istos, qui sint palam nosse, ut eos a sacris vestibus arceam, non ut perpetuo, foris maneant, sed ut correcti denuo redeant*». (Hom. III. Periculosum est adire spectacula, quodque ea res adulteros perfectos facit.) Какъ видимъ изъ вышеприведеннаго, Св. Златоустъ упрощалъ посѣщающимъ зрѣлища исключеніемъ изъ храма, чтобы исправились, ибо онъ такихъ не можетъ разрѣшить отъ прелюбодѣянія:

«Quomodo, qui desident in theatro, possunt superare concupiscentiam? Rursum si non possunt, quomodo poterunt unquam absolvi ab adulterii crimine?» (Ibidem). Въ театры стремились ежедневно, но церковь посѣщали очень лѣнливо: Quotidie invitant spectacula nec ullus pigritatur, nullus est, qui cunctatur, nullus est, qui negotiorum accupationem obtendat... at si quidem ad Ecclesiam veniendum sit, quasi ex aliqui sublimi gradu honore declinandum sit, ita pigritatur et torpet (Sermo 51; 23. XVII. Act. in inscriptionem altaris).

Никто не затруднялся занятіемъ, когда хотѣли идти въ театръ, а между тѣмъ отъ посѣщенія церкви уклонялись, какъ отъ высокихъ почестей. Иногда проводили цѣлый день въ зрѣлищахъ, связанныхъ съ опаснымъ развлеченіемъ: «qui totam prorsus diem in tam ridicula, tamque etiam perniciose voluptate consumitis et honestum conjugii nomen ac reverendum in illud negotium publicatis...» (In. с. II. Mt. hom. VII.). Св. Златоустъ жалуется, что тѣ, которые такъ мало заботились о посѣщеніи церкви, съ большимъ усердіемъ спѣшили въ театръ. Что будетъ съ тѣми? спрашиваетъ: «qui studio et tanto studio pergunt (in theatrum) ut Ecclesiam quoque contemnant... ac totum ibi diem desidentes in facies abjectarum feminarum illarum defixos habent oculos». Онъ угрожалъ имъ исключеніемъ изъ церкви. Противъ цирковъ также высказывался неоднократно. Церковь не имѣла столько посѣтителей, какъ циркъ, куда и старые бросались: «... ne praecipua quidem loca Ecclesiae compleri videmus, at illi non modo circus, sed et caenacula et domus, et tecta et abrupta loca occupantur.» (De Anna hom. IV.)

Какъ видимъ, при такихъ зрѣлищахъ и крыши были заняты посѣтителеми. Ни холодъ, ни жара, не препятствовали посѣщенію подобныхъ зрѣлищъ, жалуется Св. Златоустъ, а между тѣмъ о спасенія души очень мало заботились: «Quare aestatis tempore etiam quando solis ardor viget, in hyeme vero cum pluvia et lutum impediret domi sedemus: at in theatro sine tecto... maxima pars imbre, vento, frigore, luto, viae longitudine contempta, insani perstiterunt, ad animae salutem nemo concurrit». (In с. 9. Io. hom. 57.) Если ихъ спрашивали, кто такой Авдія, Амосъ, то не знаютъ, но если спросятъ о лошадяхъ, кучерахъ, софистахъ, риторяхъ — даютъ всѣ свѣдѣнія. Многи знали генеологию лошадей, участвовавшихъ въ скачкахъ, но не знали число писемъ св. Павла: «... illi quidem, qui certaminis equorum spectacula ad stuporem usque mirantur, et nomen et gregem et genus et patriam et educationem equorum diligentissime possunt referre, atque annos vitae, cursusque vehementiam et quis cum quo si fuerit copulatus, victoriam reportabit...» (In illud: salutate Priscillam. Sermo 17). Объ актерахъ, шутахъ постоянно говорили, ихъ фамиліи всѣмъ были извѣстны: «Pigri, negligentes de mimis, saltatoribus, aurigis sermonem faciunt.» (In с. Io. hom. 17). Много разъ Св.

Златоустъ говорилъ съ большой пылкостью противъ этихъ зрѣлищъ и тѣмъ самымъ оправдывалъ себя. Такъ, когда многіе въ четырѣдесятницу пошли на такія зрѣлища: «*Nos me contristat, bilem movet, quod cum nostra admonitione, reverentiam etiam, quam sacre quadragesimae debetis, ex animo vestro simul ejecistis, vosque sic diaboli retibus involvistis . . . Scio quod vehementiori increpatione utor sed ignoscatis oro. Ita enim dolens anima solet. Neque enim ex inimico pectore haec loquor, sed ex sollicita, vestrique amantissima anima.*» (In c. Gen. h. 6.)

10) Для понятія о добромъ христіанинѣ, какъ это представлялъ себѣ Св. Златоустъ, недостаточно: вступать рано въ бракъ, быть нравственнымъ, порядочно воспитывать дѣтей, воздерживаться отъ непристойныхъ развлеченій и немѣренныхъ зрѣлищъ. но надо быть и опытнымъ въ религіозныхъ истинахъ. Изъ гомилій Св. Златоуста съ удивленіемъ видимъ, что многіе были неопытны въ религіи. Онъ постоянно подчеркиваетъ: *scrutamini scripturas* (изслѣдуйте Св. Писаніе). Св. Златоустъ самъ раньше приводитъ Св. Писаніе, а потомъ его объясняетъ. Но, кромѣ того, онъ желалъ, чтобы вѣрующіе, взявъ дома въ руки Св. Писаніе, передали то, что слышали въ церкви.*)

Богъ требуетъ отъ насъ, чтобы мы были не только лишь просты, но и благоразумны: «*In omnibus Scripturis sedulam inquirendi diligentiam adhibeamus. Neque existimemus satis nobis ad excusationem esse ignorantiam et simplicitatem. Non enim simplices tantum nos esse jussit Ch. sed et prudentes.*» (In c. V Io. hom. 38). Св. Златоустъ не хотѣлъ и того, чтобы религію свели просто къ чудесамъ: «*Christus propterea miracula fecit, ut cum fide dignus videretur, ad se homines attraheret et virtuose vivere persuaderet. Cur dixi a Christo omnia virtutis gratia facta fuisse? Si quis enim optionem tibi daret, utrum suscitare in nomine Christi mortuum velles an propter nomen ipsius mortem oppetere: hoc ultimum procul dubio eligeres. Alterum enim signum est, alterum opus.*» (In c. Mt. 13. hom. 47). (Христосъ потому совершалъ чудеса, чтобы привлечь къ себѣ людей и убѣдить ихъ жить нравственно . . . если бы тебѣ дали выборъ, чего ты желаешь. воскресить во имя Его мертвого или умереть за Него, то ты, навѣрно, избралъ бы послѣднее. Ибо, одно — чудо, а другое дѣло). Христіанская жизнь не въ чудотвореніи, но въ доброй жизни.

Слушателямъ нравилось, если говорилось о милосердномъ Богѣ. Нѣкоторые допускали, что евреи и язычники будутъ наказаны Богомъ, но въ спасеніи вѣрующихъ были увѣрены. Это заставило Св. Златоуста открыть вѣрующимъ христіанскую истину относительно загробной судьбы умершихъ. «Знаю, говорить, что не нравится вамъ, но я долженъ про-

*) См. о семъ предметѣ мою статью въ „Hittudományi Folyóirat“: A Szentírás ismeretéről. Годъ 1911. (стр. 358—401.) Budapest.

повѣдать существованіе геенны, чтобы туда не попали. Не важно, гдѣ находится, но важно, что существуетъ». (См. въ 3-й гомилиі, 5, XVI Рим., объ адскомъ огнѣ въ вышеприведенномъ мѣстѣ изъ: *Ad Theodorum lapsum: paraenesis I.*)

По отношенію къ язычникамъ слѣдуетъ давать добрый примѣръ, чтобы, такимъ образомъ, привлечь ихъ къ христіанству. Надо ихъ убѣдить въ истинѣ христіанства: «*Christianis minime omnium licet delicta peccantium vi emendare... Non vi adactum, sed persuasum huiusmodi hominem oportet ad meliorem frugem revocare*». (*De sacerdotio II, 3*).

Вельзя язычниковъ убивать уже по одному тому, что могли бы и другіе пострадать. Это привело бы къ непрерывной борьбѣ. Мы бы вырвали съ плевеломъ и пшеницу. Но Богъ не запрещаетъ, говорить, разбивать ихъ сборища, отнимать у нихъ свободу слова: «*Dominus prohibet, ne forte simul cum zizaniis herbam etiam tritici evellant, quod dicebat, ut bella et effusionem sanguinis prohiberet. Nam si trucidarentur, atrox et irreconciliabile bellum orbi inferretur... quia ab ipsis zizaniis verosimile esset multos in triticum convertendos. Non prohibet autem conciliabula haereticorum dissipare, ora obstruere, libertatem loquendi concidere*» (*In c. XIII. Mt. hom. 47*).

Когда въ Финикіи язычники убили многихъ монаховъ. Св. Златоустъ поручилъ пресвитеру Руфину усмирить ихъ кроткимъ выступленіемъ. (См. *epistola 126 Rufino presbytero*). Однако, судя по достовѣрнымъ источникамъ, Св. Златоустъ на старости лѣтъ былъ не прочь допустить и примѣненіе принудительной власти. (*Puech. стр. 103*), но смягчалъ строгость умѣренностью. Соборъ при Дубѣ даже принялъ мѣры противъ него между прочими и по той причинѣ, что защитилъ язычниковъ противъ христіанъ, но требовалъ сторожайшихъ мѣръ по отношенію къ еретикамъ. Хотя онъ самъ поздно крестился, какъ выше замѣчено, но твердо боролся противъ откладыванія крещенія. «Многіе — говоритъ — въ объясненіи письма къ Евр. (11—14 VII, том. 13) — продолжаютъ грѣшную жизнь, рассчитывая на благодать св. крещенія, но такіе ее не получаютъ.

Богъ не для того далъ крещеніе, чтобы умножать грѣхи, а чтобы ихъ уничтожить. Въ Царьградѣ (въ 400-мъ году) проповѣдалъ о книгѣ Дѣяній Апост. и одинъ день вспомнилъ, что прежній годъ — въ день послѣ землетрясенія — крестились толпами: «*Nonne superiore anno concussit Deus civitatem totam? Quid? Nonne omnes ad illuminationem currebant...*» (οὕχι πάντες ἐπὶ τὸ φῶς ἔδραμον; (*In Act. Apost. c. 19. h. 41*)). Откладываніе крещенія противится милости Бога. Что же касается возраженія, что по крещеніи можемъ согрѣшить, то мы должны утѣшать себя тѣмъ, что Богъ имѣетъ безчисленное множество способовъ насъ оправдать. Если мы не можемъ быть вѣрны, откладывая крещеніе, то не отпадемъ ли — въ наказаніе — отъ него: «*At qui veluti delu-*

dens Dei bonitatem. excesserit expers gratiae, nullo pacto valebit effugere vindictam . . . Deus dedit innumeras reparandae salutis occasiones». (In Acta Ap. c. I. hom. I). Умираніе не является временемъ крещенія, а временемъ завѣщанія. Время Св. Таинъ: здравый разумъ и чистота души . . . А ты такъ поступаешь, какъ тотъ, который просить принять его въ войско въ моментъ начала войны: «Nullus animam agens capit lotionem (ψυχρὰν ὡν λουτρὸν λαμβάνει). Non enim illud est tempus mysteriorum, sed testamentorum. Mysteriorum tempus est, **sanitas mentis et puritas animarum . . . Tu vero perinde facis, ac si quis tum postulat ascribi militiae, quum jam bellum est solvendum.**» (Ibidem).

Св. Златосуть считался съ требованіями времени, когда смягчалъ строгость раскаянія. Соборъ при Дубѣ упрекалъ его за то, что онъ содѣйствовалъ развращенію, проповѣдуя: если ты снова согрѣшилъ, то сокрушайся и сколько разъ согрѣшилъ приди ко мнѣ и я тебя исцѣлю. Потомъ сдѣлалъ уступки и въ публичной исповѣди. Часто говорилъ о причащеніи.

Воображеніе Св. Златоуста неисчерпаемо, когда онъ говоритъ о постѣ. Часто высказывался противъ того, что многіе приписывали воздержанію чрезвычайную силу; думали, что постъ достаточенъ для спасенія: «**Naec dixi, non quia jejunium non placeat, quod magis soleo efferre laudibus, sed quia doleo, si caeteris neglectis satis ad salutem vobis jejunium existimatis quod in choro virtutum ultimum certe sortitur locum.**» (In c. 13. Mt. hom. 47.) Какая польза отъ поста, если мы думаемъ о преступленіяхъ: «**Quam utilitatem vobis jejunia efferunt, cum mens vestra sceleribus repleta sit, cum alios accusatis, cum judicatis, non parvas ipsi trabes gerentas in oculis.**» (In. c. IX. Mt. hom. 31.)

Св. Златоустъ училъ, какъ надо молиться: чистой, прямой душой, возвышая ее къ Богу, вспоминая и раскаиваясь въ нашихъ грѣхахъ, прощая грѣхи другихъ не прося земныхъ: «**Modus orationis: sobria mente, animo contrito, cum fontibus lacrymarum ad eum (Deum) accedere, nihil quod ad hanc vitam pertinet petere, futura concupiscere, pro spiritualibus interpellare, inimicis non male precari, acceptam injuriam memoria non tenere, omnes perturbationes ex animo expellere, cupiditates contrahere ac moderatum esse, mansuetudinem exercere, linguam ad bene loquendum convertere, cum nullo pro rebus improbis conspirare, nihil habere commune cum communi orbis terrarum hoste, cum diabolo . . .**» (Expositio in ps. IV.)

Мы должны молиться передъ лицомъ Господа in (conspectu Dei 1. Reg. 12, 1), т. е., собравъ наши мысли ничего общаго не имѣя съ землей. Тотъ но молится передъ лицомъ Господа, кто, хотя и павъ на колѣни, разсѣянно молится: «**In conspectu Dei orat, qui orat undique colligens suam mentem, nihil habens cum terra commune.**» (De Anna h. II.) Надо мо-

литься съ выдержкой (тамъ же). Молиться можно повсюду, ибо молиться значить не столько произносить слова, сколько мысленно обращаться къ Богу и дѣлать доброе дѣло и молитва — не въ распростираніи рукъ, а въ напряженіи ума. Слѣдовательно, нельзя не молиться подъ предлогомъ, что церковь находится далеко. Ибо христіанскій культъ не такой, какъ еврейскій, гдѣ множество внѣшнихъ церемоній: «Potest in foro curiaeque vestibulo haerens precari, ad hoc enim mente magis, quam voce opus est, animi contentione, quam manuum extensione . . . Neque talis est apud nos cultus, qualis quidem apud Judaeos est multum habens sensibilibus caeremoniarum.» (De Anna hom. 4.)

Но все-таки требовалъ частаго посѣщенія Церкви (тамъ же). Молиться надо днемъ и ночью (тамъ же). Св. Златоустъ организовалъ общія молитвы, которыя имѣли большую силу. И Апостоль освободился молитвою общины: «Quod si Paulum a periculis oratio multitudinis liberavit, an non etiam a nobis expectare par est, ut ex hoc subsidio magna commoda consequamur? Cum enim infirmi simus, dum soli precamur, ubi vero congregati fuerimus robustiores, multitudine ac societate inita Deum exoramus . . . Tanta vis est orationis multitudinis. Idcirco etiam colligimus et convenimus hic omnes, ut vehementius Deum ad misericordiam flectamus.» (Hom. II. de prophetiarum obscuritate). Общею молитвой скорѣе склонимъ Господа Бога къ милосердію. Многіе знатные люди отказывались отъ посѣщенія церкви подъ различными предлогами, якобы оказывая услугу тѣмъ священникамъ, народу и даже самому Богу.

Одни говорили: зачѣмъ мнѣ ходить въ церковь, когда не слышу проповѣди? Это только по лѣности. Другіе: въ проповѣди всегда слышу одно и то же. А въ театрѣ, на конскихъ скачкахъ не всегда ли одно и то же видишь? Богатые, идя въ церковь, думали только о томъ, чтобы быть хорошо одѣтыми и чтобы не было ни одного пятна на платьѣ. (См. въ 3-й гом. 2 Сол. 9—16, 1). Много разъ, когда діаконъ возглашалъ: вонмимъ, разговаривали въ церкви. Св. Златоустъ спрашиваетъ слушателей: «Развѣ смѣли бы разговаривать въ присутствіи князя (тамъ же). Случалось, что не внимали проповѣди. Однажды зажигали лампы и слушатели обратились туда: Scripturas vobis enarramus, vos vero aversis a nobis oculis ad lucernas, ad eum, qui lucernas accendebat, eos convertitis. Ignem ego quoque accendo, qui latet in Scripturis.» (In Gen. Sermo IV.) И я огонь зажигаю, который скрывается въ Св. Писаніи. Слушатели не всегда вели себя прилично въ церкви и потому пришлось отдѣлить мужчинъ отъ женщинъ заградой. Такъ какъ вы не отдѣлили себя отъ женщинъ внутренней заградой, то пришлось отдѣлить васъ внѣшней заградой. Кажется, это не мало оскорбляло посѣтителей. Однако, Св. Златоустъ не сдѣлалъ уступку, а выступилъ очень

твёрдо противъ неприличнаго поведенія въ церкви, говоря, что женщины сдѣлались блудницами, а мужи ярими лошадыми: «Oportebat quidem interno pariete a mulieribus dissepārari; verumquidem non vultis, necessarium esse patres nostri putaverunt, saltem his ligneis parietibus vos dissepārare. Audivi autem ego a senioribus non fuisse hos parietes ab intro. Apostolorum etiam tempore una viri et mulieres orabant. (Gal. 28. III; Act. Apost. 14, I). Nunc vero e contrario, mulieres quidem meretricum sibi mores assumpserunt, viri autem furorem equorum imitantur». (In c. 23 Mt. hom. 74).

Нѣкоторые очень были склонны думать, что только монаховъ обязываютъ законы. Св. Златоустъ ясно указаль на эту ошибку, уча, что христіанскіе законы для всѣхъ. Нѣтъ двоякой морали. Вотъ его собственныя слова: «Quid ergo nos facere jubes? Abire in montes remotos et monachos fieri? Et quid ego aliud ingemisco, quam quod illis vos solis putatis honestam vitam ornatamque congruere? Et certe Christus communia omnibus praecepta constituit. Nam ubi dicit: si qui viderit mulierem... (28. V. Маѳ.) non solum monachis, verum etiam marito. Omnia siquidem mandata legis nobis sunt monachisque communia, absque sola profecto pactione connubii.» (In. c. II. Mt. hom. 7.)

И нынѣ многіе думаютъ, что 6-ая заповѣдь обязываетъ только духовниковъ: вѣдь я не монахъ, говорятъ. Этотъ вопросъ затрагиваетъ и въ другихъ гомиліяхъ. (См. въ 7-й гомиліи Евр. 11—13, IV).

Какъ видимъ, гомиліи Св. Златоуста составляютъ настоящій подручникъ христіанской жизни.

3. Епископская дѣятельность Св. Іоанна Златоуста.

27. сентября 397-го года умеръ Нектарій, патріархъ Царьградскій и тѣмъ упразднилось первое епископство христіанства по Римѣ. По порученію Евтропія, всемогущаго тогда при дворѣ императора Аркадія евнуха, народъ и клиръ избрали Св. Златоуста. Теофилъ, александрійскій епископъ, самый вліятельный мужъ всего тогдашняго востока, хотя и хотѣлъ возвести на царьградскій престолъ одного изъ своихъ креатуръ, но, какъ опытный политикъ, для вида согласился съ избраніемъ Златосута. И 26-го февраля онъ посвятилъ Св. Златоуста епископомъ. Насиліемъ его привезли въ Царьградъ изъ Антіохіи. Но, занявъ престолъ, онъ съ большимъ усердіемъ принялся за работу. Его ожидало большое разочарованіе. Неудивительно, если потерялъ хладнокровіе и вышелъ изъ равновѣсія. Здѣсь ограничимся изложеніемъ разницы между его антіохійской и царьградской миссіей. Въ Царьградѣ соразмѣрно было меньше католическихъ общинъ, чѣмъ въ Антіохіи. Аріане не были хозяева положенія, но привлекали къ себѣ большинство жителей. Богатые болѣе открыто противились реформамъ новаго епископа.

Клиръ былъ достаточно необузданъ. Роскошь была еще большая, чѣмъ въ Антиохіи. Словомъ, Св. Златоуста ожидала не малая задача.

Разнообразныя занятія поглотили много времени, вслѣдствіе чего онъ не могъ такъ часто проповѣдывать, какъ въ Антиохіи. Кромѣ того, сдѣлавшись епископомъ, ему пришлось болѣе дѣйствовать, чѣмъ проповѣдывать. Все-таки былъ періодъ, когда онъ два раза въ недѣлю проповѣдывалъ. Но было и такъ, что только разъ въ мѣсяцъ могъ появиться на амвонѣ. Больше всего проповѣдывалъ въ великой церкви, находившейся на главной площади, въ центрѣ города, недалеко отъ сената и близъ императорскаго дворца. Иногда С. Златоустъ проповѣдывалъ въ церкви Воскресенія, гдѣ Св. Григорій Богословъ проповѣдывалъ передъ малочисленной аудиторіей, такъ какъ всѣ остальные церкви были заняты аріанами, или въ какой-нибудь часовнѣ.

Для объясненія положенія въ Царьградѣ характерны его слѣдующія слова: «*Dic mihi civitas nostra promiscuorum hominum quantum implet numerum? quot vultis esse christianos? vultis esse centum millia? quantus autem ethnicorum et judaeorum? quantus autem est numerus pauperum? non opinor supra centum millia pauperes.*» (In Acta Apost. c. IV. hom. 11.) (Скажи мнѣ, какое число жителей нашего города? сколько христіанъ? Есть ли сто тысячъ? а язычниковъ, еретиковъ? сколько убогихъ? не думаю, что выше ста тысячъ.)

Многіе подъ разными предлогами не приходили на проповѣдь. Св. Златоустъ по этому поводу сказалъ: «Богъ можетъ обильно умножить все, если кто-нибудь занятъ въ церкви. И потомъ, не можетъ быть такъ тягостно два раза въ недѣлю появиться на проповѣди: «*Potest tibi Deus hic tibi occupato, res omnes tuas majore abundantia augere. Nunc autem nullius horum tibi impono necessitatem, nec moneo quotidie vaces, sed bis in hebdomada. Quid in eo grave est? Quid importunum ac difficile? non totum diem, sed exiguum punctum temporis veni ad concionem.*» (Hom. in ps. 48).

Необузданность духовенства особенно поразила Св. Златоуста. Здѣсь его ожидала неотложная задача: исправленіе нравовъ клира. Это и было первой причиной бури негодованія, взорвавшейся противъ него.

Его предшественникъ, Нектарій, былъ въ первую очередь большой баринъ, имѣвшій открытый домъ для знатныхъ жителей города. Первымъ дѣломъ Св. Златоуста была продажа цѣнностей епископскаго дворца и прекращеніе банкетовъ. Это не нравилось общему мнѣнію. Соблазнялись епископомъ, который «одинъ ѣстъ».

Св. Златоустъ удостовѣрился, что нѣкоторыя хитрыя церковныя общины злоупотребляли щедростью богатой вдовы Олимпіи. Ему удалось взять ее подъ свое вліяніе и научить ее благоразумной администраціи своего имущества.

И что сказалъ ей довѣренно, то проповѣдывалъ на амвонѣ: нельзя давать такимъ духовникамъ, которые имѣютъ всего въ изобиліи въ сравненіи съ нуждающимися, даже если они и благочестивы. Не нуждающемуся благочестивому должно предпочитать нуждающагося благочестиваго.

Конечно, это клиру не нравилось. Кое-что Св. Златоустъ имѣлъ сказать и къ многочисленнымъ монахамъ. И подъ конецъ своей жизни онъ все болѣе подчеркивалъ активизмъ въ противоположность созерцательной жизни. Однако, Св. Златоустъ не былъ демагогъ и училъ оказывать почетъ духовенству и чинамъ вообще. Въ данномъ случаѣ онъ ссылается на примѣръ Спасителя, Который хотя и упрекалъ еврейскихъ учителей, но не предалъ ихъ презрѣнію подданныхъ: «*Super cathedram Moysis sedent... (2, XXIII Mt.). Iam quid illis erat pejus, quorum zelus futuros discipulos corripuit, attamen neque sic eos deposuit a dignitate, neque subditis contemptibiles fecit*». (In locum Pauli: *salutate Priscillam et de colendi Dei sacerdotibus. Sermo 18*).

Если бы подданные имѣли такую власть, то сейчасъ бы отогнали князей: «*Quod si semel hanc potestatem arripuerint subditi, statim magistratu privatos principes dignitate disturbare videbimus*». Было бы фарисейскимъ дѣломъ публично цѣловать руки духовнику и просить его, чтобы онъ молился за насъ и совершалъ крещеніе, а дома или на сходкахъ виновниковъ столькихъ благъ — оскорблять ихъ: «*Hypocritarum opus est publice quidem et omnibus videntibus osculari manus sacerdotum, genua tangere, supplicare, ut post te orent et baptismo indigentes ad illorum januas currere; domi autem et in conventibus tantorum bonorum authores et ministros multis abluere probris vel opprobriatores illorum ferre*». (Ibidem).

Въ Царьградѣ было много лѣнтяевъ нищенствующихъ, которые имѣли всего въ изобиліи. О сихъ Златоустъ сказалъ: «Кто живетъ въ изобиліи и принимаетъ милостыню, тотъ не можетъ быть благочестивымъ».

Нравы духовныхъ лицъ не были безупречны. Увеличилось злоупотребленіе въ томъ, что духовные и дѣвы пребывали подъ одной крышей. Первые ссылались на то, что онѣ необходимы для веденія домашняго хозяйства, а вторыя на то, что для завѣдыванія имуществомъ требуется присутствіе мужа. Это было запрещено и Никійскимъ соборомъ. Въ домъ духовнаго лица допускалась только мать, сестра или тека. Однако и тогда это злоупотребленіе не было прекращено. Св. Кипріянь въ Африкѣ боролся противъ этого злоупотребленія. Св. Златоустъ, который уже въ Антиохіи намекнулъ на неприемлемость такого положеніе, въ Царьградѣ съ большой энергіей принялся за борьбу противъ: *subintroductae — suneisactae*. Стносительно сего имѣется у него два трактата: «*Adversus eos, qui se fovent sorores adoptivas, quas subintroductas vocant*».

Многіе возражали говоря, что они не имѣли никакого тѣлеснаго общенія съ живущими у нихъ женщинами, но Св. Златоустъ не считалъ такой обычай позволительнымъ, говоря: я скажу тебѣ, почему ты оправдываешься, потому что самое сожитіе съ женщиной составляетъ наслажденіе. Дѣвѣ, оправдывающихся, также упрекалъ: «*Pura mansisti ab injuria corporis, sed non animae et completum est a te peccatum eliamsi non per coitum, sed per aspectum*». (*Quod regulares foeminas viris cohabitare non licet*).

Кажется, что дѣвы давали себя изслѣдовать повивальными бабами, ибо Св. Златоустъ говоритъ о томъ, что посѣщенія этихъ послѣднихъ были довольно часты именно съ цѣлью изслѣдованія, но иногда были и случаи рожденія дѣтей: «*Caeterum et frequens et quotidianus est currus obstetricum ad virginum domus, quasi ad parientes, non quod obstetricentur parientes, quamvis contigit in aliquibus etiam hoc sed quod probentur et judicentur . . .*».

Однако, онѣ (повив. бабы) не могутъ установить — возражалъ Св. Златоустъ — поцѣлуевъ и объятій. (См. еще in c. V Mt. hom. 17).

Были между дѣвами хотя и съ безупречными нравами, но кокетки. Златоустъ былъ къ нимъ, какъ и вообще къ легкомысленнымъ, очень строгъ. (См. въ 8-й гомиліи I Т. 8—10. II). Легкомысленнымъ вдовамъ совѣтовалъ выйти замужъ. По данному вопросу онъ встрѣчалъ большое сопротивленіе и неутомимый гнѣвъ. Между этими вдовами называются три: Марса, Кастрикія и Евграфія, которыя вмѣстѣ съ императрицей Евдоксіей старались его погубить. Св. Златоустъ очень рѣзко упрекалъ за роскошь въ одеждѣ. Онъ обратился противъ царствующей тогда моды у женщинъ, противъ ихъ плетницъ и вообще противъ роскоши.

Богъ, предлагающій тебѣ небо, побѣждается діаволомъ предлагающимъ тебѣ шелковое платье. «*Ita Deus, qui coelum tibi offert a diabolo serica tibi licia offerente superatur*». (Inc XIV. Mt. hom. 50).

Пусть тѣ женщины стыдятся, которыя дали себѣ изготавить золотые сосуды. Хр. голодаетъ, а тѣ преслѣдуютъ такую роскошь. (См. гом. 7. Кол.). Если хочешь украсить лицо, то украшай его не жемчугами, а смиреніемъ, честнымъ поведеніемъ: «*Vis ornare faciem, non margaritis orna, sed modestia et honestate, sicque vir gratiorem faciem cernit*. (Catechesis ad illuminandos et de mulieribus se tortis crinibus ornantibus). Конечно, это многимъ не нравилось, но Св. Златоустъ никогда не добивался похвалъ и протестовалъ противъ рѣзкоплесканій: «*Has vobis historias appono, non ut dicta laudatis, sed ut virtutem imitemini et patientiam generosam illorum beatorum virorum*». (Ad pop. Ant. h. V).

Я это сказалъ не для того, чтобы вы восхваляли ме

изреченія, но чтобы подражали добродѣтели тѣхъ блаженныхъ мужей.

По докладу Палладія (*Historia Lausiaca*. См. *Chrysostomica pars. I*) духовенство и потому злилось на Св. Златоуста, что онъ хотѣлъ организовать ночныя молитвы.

Потомъ Св. Златоустъ принялся за реформу администраціи церковнаго имущества. Какъ только церковныя общины сдѣлались богатыми, епископы въ свою очередь сдѣлались ихъ завѣдующими въ родѣ экономовъ. Св. Златоустъ по примѣру Василія Вел. организовалъ публичную помощь: учреждалъ на церковныя средства больницы, убѣжища. Его упрекали, что съ такой цѣлью онъ расточилъ церковное имущество.

Внѣ города было много невѣждъ среди духовниковъ; это печалило его и онъ много занимался исправленіемъ этого недостатка. Сравнивая духовенство своего времени съ духовенствомъ прежняго времени, онъ называлъ ихъ слѣпыми вождями, трусами. Жалѣлъ объ ихъ невѣжествѣ. Какъ могутъ преодолѣть такіе вожди, хитрыя сплетенія еретиковъ? «*Mihi lacrymae obruuntur, dum quosdam ex nostra Ecclesia dicentes audio, non dici haec in divinis scripturis; idque non solum a laicis, verum etiam ab illis, qui videntur esse pastores et locum Apostolorum obtinent et prophetarum, sed non mores*». О сихъ можно утверждать: *duces cocci* (Mt. 15, 14).

И продолжаетъ: «*Caeterum magnam cerno differentiam eorum, qui tunc erant pastores ab iis, qui nunc sunt. Illi strenui bellatores erant, at hi fugitivi, illi certatores ac pugiles, at hi deliciis dediti. Illi librorum et dogmatum cultores, isti vero ornatus vestium ac mercium amatores. Deinde si quis eos forte de sacris libris interroget. respondent dicuntque: pauperes sumus et facultas libros comparandi non est*». (*Sermo de pseudoprophetis et de impiis haereticis*).

Многіе и нынѣ оправдываютъ недостатокъ книгъ убожествомъ. Убогіе колонисты въ большихъ богатыхъ имуществѣхъ находились почти безъ всякаго религіознаго утѣшенія. Св. Златоустъ не могъ имъ помочь и потому обратился къ богатымъ и предложилъ имъ строить вмѣсто бань и роскошныхъ домовъ церкви и предоставить необходимыя средства духовенству. Это послужитъ добрымъ примѣромъ для язычниковъ, ибо въ этомъ усмотрять соотвѣтствіе нашихъ дѣлъ съ христіанскимъ ученіемъ. Они переубѣждаются скорѣе нашими дѣлами, чѣмъ тѣмъ, что мы говоримъ: «*Propterea nec gentiles fidem his, quae a nobis dicuntur accommodant. De actibus enim, non de sermonibus nostris futurorum volunt habere documentum*». (In c. III. Mt. hom. 12).

Въ другомъ мѣстѣ читаемъ: «*Christianus est agricola, viden* te suam negligere salutem? Non potes facere signa et per suadere iis, quibus illi persuaserunt, misericordia utere cura,

mansuetudine, affabilitate aliisque omnibus. Ac fora quidem ac balnea faciunt multi, Ecclesias non item et omnia magis, quam has. Ideo oro et supplico et gratiam peto, imo et legem pono, ut nullus, qui habet villam, appareat carere Ecclesia... Educa magistrum, educa diaconorum et sacerdotalem ordinem». (In Acta Ap. c. 7 hom. 18). (Земледѣлецъ христіанинъ, спасеніемъ котораго пренебрегаешь? Не можешь совершить чуда и убѣдить тѣхъ, которые ими были убѣждены: будь милосердъ, кротокъ и вѣжливъ. Базары и бани устраиваете, но церковей нѣтъ и это всего менѣе. Потому умоляю васъ, даже даю законъ, чтобы каждый, имѣющій дачу, имѣлъ и церковь. Воспитай учителя, діакона и священническій чинъ).

Большая заботливость Св. Златоуста видна и изъ той проповѣди, гдѣ онъ о собраніи епископовъ говоритъ: «*Nubium quidem concursus diem nobis reddidit tristiolem, adventus autem doctoris hilariorem illum effecit... Ubi enim pastorum concursus est, illic et ovium est securitas*». (Sermo VIII. In diem nimbosum et in conventum episcoporum). (Хотя поднявшіяся тучи сдѣлали день грустнымъ, прибытіе учителя насъ обрадовало..., ибо, гдѣ стеченіе пастырей, тамъ безопасность овецъ).

Царьградъ былъ одной крѣпостью аріанъ. Но Св. Θεодосій лишилъ ихъ церковей и съ того времени собирались внѣ города. Въ воскресенье и въ праздники назначали себѣ свиданіе въ извѣстныхъ мѣстахъ города и оттуда уходили шествіемъ. Св. Златоустъ организовалъ контршествія, вслѣдствіе чего нельзя было избѣгнуть столкновенія. Вначалѣ Св. Златоустъ находился въ добрыхъ отношеніяхъ съ дворомъ и Врисонъ евнухъ организовалъ эти шествія и шелъ во главѣ ихъ. По одному такому случаю произошло между противниками столкновение и евнухъ былъ раненъ. Тогда императоръ Аркадій запретилъ шествія аріанъ.

Въ Царьградѣ Катары (послѣдователи Новатіана) имѣли свою общину. Они отвергали раскаяніе въ грѣхахъ, совершенныхъ по крещеніи и учили, что этихъ лишь Богъ можетъ разрѣшить послѣ смерти. Св. Златоустъ хотя и былъ неумолимъ къ тяжкимъ грѣшникамъ, но все-таки боролся противъ такой суровости уча, что никому нельзя отказать въ раскаяніи.

Св. Златоустъ пытался обратить и готовъ. Они находились въ большой численности на побережьѣ Чернаго моря и онъ послалъ туда миссіонеровъ и старался дать имъ клиръ готскаго происхожденія въ малой царьградской общинѣ. Это было въ первый или второй годъ его епископства. Онъ созвалъ своихъ готскихъ прихожанъ въ храмъ Св. Павла и устроилъ для нихъ готское богослуженіе съ проповѣдью. Въ своей рѣчи Св. Златоустъ выразилъ большую радость по случаю этого обращенія и желаніе, чтобы

и язычники присутствовали и видѣли силу христіанства, какой нѣтъ у языческой философіи. Еще и въ Кукузусѣ съ большой радостью думалъ о готской церкви.

Опала Евтропія.

Кандидатура Св. Златоуста на епископство исходила отъ Евтропія и вначалѣ онъ отстаивалъ своего кандидата. Кажется, что старался избѣгнуть критики Св. Златоуста. Евтропій при слабомъ императорѣ былъ всемогущъ.

Въ концѣ концовъ добился консульства. Это раздражало многихъ. Обвиняли его въ продажѣ урядовъ. Евтропій не считался съ правомъ убѣжища въ церквахъ и распорядился арестовать нѣсколькихъ лицъ, скрывшихся въ церкви. Св. Златоустъ намекнулъ въ одной гомиліи на его произвольное господство: «Какое благополучіе предоставляютъ уряды? Кому и чему урядники подчинены? Тиранамъ, евнухамъ, которые все дѣлаютъ за деньги». Тогда вспыхнулъ конфликтъ. Аркадій по интригамъ Евтропія лишилъ церковъ права убѣжища. Однако, подъ вліяніемъ Евдоксіи, Евтропій попалъ подъ опалу и самъ бѣжалъ подъ общимъ гнѣвомъ народа въ церковь. По этому случаю Св. Златоустъ произнесъ свою знаменитую гомилію объ опалѣ Евтропія.

Съ большимъ пафосомъ началъ свою гомилію о своемъ излюбленномъ предметѣ: «Суета суетствій... суета суетствій... всяческая суета» (Книга Екклізіаста 1, 1): «*Si unquam antea, nunc maxime licet dicere: vanitas vanitatum. Ubi nunc ille inclytus consulatus splendor? Ubi nunc pocillatores tui... deseruerunt tuam amicitiam... Ecclesia a te hostiliter habita expansu sinu te suscepit...*» (Homilia in Eutropium eunucho, patricio ac consule...). (Если когда-нибудь раньше, то особенно теперь можно сказать: суета суетствій... Гдѣ теперь славный блескъ консульства? гдѣ теперь твои виночерпійи? оставили твою дружбу... Церковь, съ которой ты враждебно обращался, приняла тебя).

Взбунтовавшійся гарнизонъ ворвался въ церковь. Св. Златоустъ отказывался его выдать. Однако, Евтропій, испугавшись, оставилъ церковь и тогда его схватили и сослали на островъ Кипръ. Онъ былъ позже казненъ. Послѣ его ареста Св. Златоустъ произнесъ свою вторую гомилію объ Евтропіи и объяснилъ, что церковь его не предала, но онъ самъ оставилъ церковь. Императорскому двору откровенность не нравилась. Когда онъ говорилъ о суетности міра, то однихъ трогало и назидало, другихъ же соблазняло. Въ слѣдующую недѣлю объяснилъ, что говорилъ такъ съ цѣлью исправленія другихъ, чтобы учились на судьбѣ Евтропія, предпочитая временнымъ благамъ блага вѣчныя...

На эту тему онъ часто говорилъ и когда послѣ улаженія конфликта съ Гайною, вождемъ аріанскихъ готовъ въ Царьградѣ произнесъ (въ 400-мъ или въ началѣ 401-го года)

свои гомиліи о книгѣ Дѣяній Апостольскихъ: «*Tales sunt divinae ordinationes, ut per quae offendimur, per eadem utilitatem accipiamus... semper in tribulationibus consolatur Deus*». (In Acta Ap. c. 23 h. 49). (Такія распоряженія Бога, что чѣмъ обижаемся, тѣмъ и получаемъ пользу... Богъ всегда въ печаляхъ утѣшаетъ).

Конфликтъ съ Евдоксіей (401—403 г.).

1) Св. Златоустъ первое время находился въ очень хорошихъ отношеніяхъ съ Евдоксіей, женой императора Аркадія, но вскорѣ столкнулся съ нею по подобнымъ причинамъ, какъ и съ Евтропіемъ. Діаконъ Маркъ, біографъ епископа Газы — Порфирія, увѣдомляетъ насъ объ этомъ. По его докладу Св. Златоустъ упрекалъ Евдоксію за присвоеніе имущества одной вдовы. Второй причиной было то, что онъ взялъ подъ свою защиту нѣкоторыхъ монаховъ, осужденныхъ Θεοφιломъ Александрійскимъ по обвиненію въ оригенианизмѣ и бѣжавшихъ въ Царьградъ. Св. Златоустъ далъ имъ убѣжище и между тѣмъ навелъ справки о дѣлѣ. Вначалѣ Евдоксія одобряла его поступокъ и пригласила Θεοφιла въ Царьградъ на соборъ подъ предсѣдательствомъ Св. Златоуста. Въмѣсто сего собрался соборъ при Дубѣ. Св. Златоуста обвиняли въ слѣдующихъ пунктахъ: лишилъ должности діакона, ранившаго своего раба; взялъ подъ свою защиту язычниковъ, надѣлавшихъ много бѣды христіанамъ; расточилъ церковное имущество; является виновникомъ умноженія грѣховъ своими гомиліями о раскаяніи; одѣвался и раздѣвался на епископствомъ престолѣ; въ гомиліяхъ пользовался грубыми выраженіями и возбуждалъ толпу къ бунту; и, наконецъ, что онъ ѣлъ медовыя пастилы.

Соборъ пригласилъ Св. Златоуста, который готовъ былъ появиться тамъ, но съ условіемъ, что четыре епископа, его явные противники, не будутъ между судьями, но будутъ его обвинителями. Соборъ этотъ отказъ объявилъ признаніемъ и лишилъ его сана. Въ одномъ пунктѣ, а именно *crimen lesae majestatis* соборъ не рѣшилъ, а обсужденіе сего предоставилъ императору съ тѣмъ, чтобы онъ прогналъ епископа. И что было это *crimen lesae majestatis*? Его откровенность по отношенію къ Евдоксіи. Онъ ее сравнивалъ съ Іезавелой. Св. Златоустъ собралъ въ церкви своихъ слушателей и произнесъ свою замѣчательную гомилію, въ которой высказалъ, что ему нечего бояться. «Бояться мнѣ смерти? Христосъ моя жизнь и смерть — моя побѣда. Изгнанія? Земля Бога и все ему принадлежитъ: «*Quid timeamus dic mihi, mortem? mihi vivere Christus et mori lucrum* (Филиппъ 21, 1). *Exilium metumam? Domini est terra et plenitudo eius. Facultaturne subverear proscriptionem? Nihil intulimus in hunc mundum*». (Cum de expulsionе ipsius ageretur sermo).

Церковь и такъ не могутъ уничтожить. Изъ-за церкви устроено небо, а не изъ-за неба церковь: «*Ecclesiam non possunt dissolvere... Propter Ecclesiam conditum est coelum; non item propter coelum Ecclesia*».

«Я всегда скажу: да будетъ воля Твоя. Эти слова для меня — самая вѣрная башня: «*Semper dico: Domine tua voluntas fiat. Non quod talis et talis, sed quid vis. Hoc mihi sit tutissima turris... Si Deus hoc vult fieri, fiat*». (Ibidem).

Узнавъ на третій день, что съ насиліемъ его хотятъ изгнать, предалъ себя въ ихъ руки, чтобы идти въ изгнаніе. Народъ, узнавъ объ этомъ, толпами сопровождалъ его до Босфорскаго пролива.. Произошло землетрясеніе. Народъ громко требовалъ его возвращенія. Св. Златоустъ тогдашнія свои чувства и непоколебимую увѣренность выразилъ такими же словами, какъ и въ вышеупомянутой гомиліи, и въ 125-мъ письмѣ къ епископу Киріаку: почему печалишься, развѣ не знаешь, что терпѣливость праведниковъ превратила огонь въ росу? Развѣ я, когда меня изгнали изъ города, заботился о чемъ-нибудь? Не такъ ли я говорилъ съ собою: если императрица меня выгонитъ, пойду въ изгнаніе. Бога земля и ея полнота. Если хотятъ умертвить меня пиллой, то пусть распилятъ меня: «*Ecquid enim est, frater, quod moeres atque animum dejicis? Videsne quemadmodum justorum patientia ignem in rorem commutavit? Nam nec ego, cum civitate pellerer, quidquam horum curabam, verum mecum ipsum ita loquebar: si imperatrix me exilio mulctare vult, exulem sane. Domini est terra et plenitudo eius (psal. 23, 3). Si sera de me supplicium capere cupit, disserer, Isaiam pro exemplo habens. Si me in mare praecipitem dare vult, Ionam mihi in memoriam redigo*».

2) Первое изгнаніе не было продолжительно и Св. Златоустъ возвратился въ Царьградъ. Однако, миръ съ Евдоксіей не былъ продолжителенъ и конфликтъ снова вспыхнулъ и еще съ большимъ огорченіемъ. Поводомъ къ новому конфликту послужило слѣдующее обстоятельство. На главной площади города, гдѣ находился домъ сената, недалеко отъ кафедральнаго храма, воздвигли серебряную статую Евдоксіи. Это было связано съ шумными увеселеніями: съ танцами, играми и драматическимъ представленіемъ. Св. Златоустъ напрасно протестовалъ. Сократъ и Сосоменъ докладываютъ, что тогда Св. Златоустъ вступилъ на амвонъ и произнесъ гомилію, которая такъ начиналась: «Иродія снова свирѣпствуетъ, снова пляшетъ и требуетъ головы Св. Іоанна».

Имѣющаяся гомилія является апокрифической и нельзя навѣрно разрѣшить вопросъ: сказалъ ли онъ эти слова. Они имѣютъ характеръ личной обиды и едва ли произошли изъ устъ Св. Златоуста, хотя знаемъ, что иногда говорилъ онъ очень пылко. Итакъ, начало гомиліи невѣрно. Можетъ быть

это выдумка его враговъ. Александрійскій Теофилъ поручаль примѣнять къ нему канонъ Антиохійскаго собора 341-го года очень аріанской тенденціи. И, дѣйствительно, ссылаясь на этотъ соборъ опять лишили его епископскаго сана, сказавъ, что онъ не компетентно занялъ свой престолъ. Императоръ Аркадій на Пасху 404-го года подвергъ его домашнему аресту, а 20-го іюня 404-го года его сослалъ.

Въ изгнаніи. Смерть Св. Іоанна Златоуста.

Св. Златоуста сопровождало многочисленное войско, которое, ввиду его слабаго здоровья, сдѣлало ему мало услугъ. Друзья его, оставшіеся въ Царьградѣ, не знали, куда его сослали. Нѣкоторые думали, что на побережье Чернаго моря, другіе — въ Севасте (Арменія). Одинъ богатый человѣкъ, по имени Аравій, предложилъ ему тамъ свой домъ. Но мѣстомъ изгнанія былъ назначенъ Кукузь, на краю Каппадокіи и на границѣ Киликіи. О его путевыхъ приключеніяхъ узнаемъ изъ его писемъ. Во время путешествія останавливались въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Впервые въ Никее, гдѣ пробылъ четыре недѣли. Тогда Св. Златоустъ былъ въ веселомъ настроеніи и съ полнымъ душевнымъ спокойствіемъ, которое онъ внушалъ и своимъ друзьямъ. Тогда онъ занимался обращеніемъ Феникіи. Узнавъ, что мѣстомъ его изгнанія является Кукузь, не мало опечалился и жаловался діакониссѣ Θεодорѣ, что столько не могъ достигнуть, какъ наибольшіе преступники, чтобы его не изгнали въ такое дикое и далекое мѣсто. Путь до Кессаріи Каппадокійской очень затруднителенъ былъ. Нѣкоторые епископы обращались съ нимъ очень плохо. Въ пути противъ него демонстрировали извѣстные монахи. Онъ принужденъ былъ оставить Кессарію.

Одна богатая собственница Селевкія предложила ему въ окрестностяхъ убѣжище. Это предложеніе Св. Златоустъ принялъ, но его враги скоро начали ей угрожать, такъ что она старалась избѣгнуться отъ Златоуста подъ предлогомъ, что исавры приближаются. Остальная часть пути была спокойна. Весь путь до Кукуза длился 70 дней. Здѣсь одинъ богатый человѣкъ, именемъ Діоскуръ, далъ ему въ распоряженіе свой домъ. Его царьградскіе друзья, имѣвшіе здѣсь имущество, дали приказъ своимъ завѣдующимъ наблюдать, чтобы Златоустъ не терпѣлъ нужды. Въ Царьградѣ царствовало большое возбужденіе. Церковь Св. Софіи, гдѣ Златоустъ проповѣдалъ и зданіе сената сгорѣли. Его приверженцы подверглись преслѣдованію, ибо пожаръ приписывали имъ.

Евдоксія недолго радовалась своей побѣдѣ, ибо скоро по изгнаніи Св. Златоуста умерла. Передъ своей смертью распорядилась о преемствѣ Св. Златоуста, чтобы, такимъ образомъ, его отстраненіе было окончательно. Папа Инно-

кентій, къ которому Св. Златоустъ обратился, не призналъ отрѣшенія его отъ должности соборомъ при Дубѣ; однако, папа умеръ раньше, чѣмъ бы смогъ согласиться съ Аркадіемъ. Второй и третій годы изгнанія сдѣлались тягостнѣе, чѣмъ первые мѣсяцы. Холодъ, болѣзнь (онъ былъ слабъ на желудокъ) его мучили. Ему угрожали вторженія разбойничьяго племени исавровъ, такъ что онъ принужденъ былъ бѣжать въ Арависсонъ. Несмотря на затрудненія онъ постоянно занимался миссіей въ Киликія и Феникіи. Занимался и миссіей Персіи и пытался привлечь къ себѣ епископа Маруаса, подписавшаго рѣшеніе собора при Дубѣ. Его дѣятельность ощущалась въ Антиохіи и въ Царьградѣ. Его любовь возрастала соразмѣрно его испытаніямъ и онъ всегда находилъ случаи для выраженія сего.

Во время своего принужденнаго отпуска написалъ два трактата, въ которыхъ далъ болѣе догматическое выраженіе извѣстнымъ идеямъ, стоящимъ близко къ стоицизму: 1) *Nemo laeditur nisi a seipso*. 2) Къ тѣмъ, которые соблазнялись бѣдствіями.

Въ: «*Nemo laeditur nisi a seipso*» объясняетъ, въ чемъ состоитъ настоящая добродѣтель. Она состоитъ не въ богатствѣ, не въ отечествѣ и не въ прочихъ подобныхъ, но въ правильныхъ дѣлахъ, ибо пострадавши въ этихъ — душа не понесетъ ни малѣйшаго ущерба. И такъ лишь сами собою обижаемся, когда, именно, пострадавши въ чем-нибудь чувствуемъ обиду по малодушію: «*Quoniam nec in divitiis, neque in libertate, neque in habitanda patria, neque in caeteris hominis sita est virtus, sed in animae recte factis merito, cum horum sit jactura, nihil detrimenti accipit virtus hominis... a seipso laedimur, cum quis caesus a quopiam, aut facultatibus exutus, aut aliquam aliam perpessus injuriam, maledicum aliquid verbum protulit... affectus est damno a propria pusillanimitate*».

Его враги часто видя, что не въ состояніи сломить энергію Св. Златоуста, думали о новомъ мѣстѣ изгнанія и онъ былъ принужденъ отправиться въ концѣ іюня 407 года на побережье Чернаго моря. Около сентября прибылъ въ Коману, вблизи котораго былъ похороненъ мученикъ Василискъ. Св. Златоустъ былъ боленъ и хотѣлъ отсрочить путешествіе на нѣсколько часовъ, но сопровождавшіе солдаты не соглашались. Здѣсь онъ и умеръ 14 сентября 407 года со словами на устахъ: слава Богу за все. Миръ въ Царьградѣ не наступилъ тотчасъ. Еще 30 лѣтъ существовала отдѣльная община, стоявшая за Св. Златоуста. Атикъ, чтобы вступить въ церковное общеніе съ Западомъ, былъ принужденъ снова внести имя Св. Златоуста въ диптики. Черезъ 30 лѣтъ Феодосій II, сынъ Евдоксіи, далъ приказъ перевезти мощи Св. Златоуста въ Царьградъ, что произошло при триум-

фальномъ шествіи, во главѣ котораго шествовалъ самъ императоръ.

II. Выдержки изъ его писемъ.

Св. Іоаннъ Златоустъ въ изгнаніи написалъ къ разнымъ лицамъ, въ числѣ которыхъ было много женщинъ, 242 письма. Въ виду того, что изъ этихъ писемъ особенно видны его великодушіе, непоколебимая вѣрность, энергія и апостольская ревность, ниже дадимъ нѣсколько выдержекъ изъ его писемъ. Въ дѣлахъ всякаго рода, какъ церковныхъ, такъ и частнаго характера, къ нему часто обращались и хотя онъ самъ находился въ печальномъ положеніи (много разъ страдалъ отъ болѣзни, холода, жары, личныхъ обидъ) — всегда давалъ совѣты. И если по какимъ-нибудь причинамъ тотчасъ не могъ дать отвѣта, то при удобномъ ближайшемъ случаѣ всегда оправдывался.

Св. Златоустъ находился въ частой корреспонденціи съ одной благочестивой вдовой, по имени Олимпія. Она, какъ и многія другія женщины, была ему помощницей въ его апостольской дѣятельности и утѣшительницей въ скорби. Далеко отъ отечества онъ любилъ переписываться съ этими благочестивыми душами. Олимпія, по словамъ Св. Григорія Богослова, была одна изъ самыхъ благородныхъ женщинъ. И по своей внѣшности была выдающимся явленіемъ и потому часто скрывалась въ своей комнатѣ, чтобы ее не видѣли. Постъ для нея былъ то, что для насъ ѣденіе и питіе. Св. Григорій Богословъ, по случаю ея бракосочетанія, написалъ къ ней стихотвореніе объ обязанностяхъ брака. Послѣ краткой брачной жизни она долго осталась во вдовствѣ. Св. Златоустъ поэтому ее причисляетъ къ дѣвицамъ. Свое имущество она частью раздѣлила, частью же на свои средства учредила больницы, коллегіи, семинаріи. Къ ней Св. Златоустъ написалъ 17 писемъ. (О перепискахъ его съ женщинами одна французская писательница написала прекрасную книгу: «Henriette Dacier: Saint Jean Chrysostome et la femme chretienne au IV-e siecle de l'Eglise Grecque. Paris 1907).

Пусть ничто случившихся возмущаетъ твою душу... ибо Богъ можетъ павшихъ поднять, а заблудившихся возвратить на путь. Далѣе: «Пусть тебя не возмущаетъ, что я тебя причислилъ къ классу дѣвицъ. Вѣдь ты слышала отъ меня и приватно и публично, когда рѣчь шла объ опредѣленіи дѣвства, что нѣтъ никакого препятствія, чтобы сюда причислить и тѣхъ, которыя заботятся о дѣлахъ касающихся почитанія Бога, какъ и Апостоль дѣлаетъ». «Спокойствіе души болѣе зависитъ отъ воли человѣка, чѣмъ отъ природы дѣль».

«Прошу тебя, благочестивая, серьезнѣе заботиться объ иоцѣленіи твоей болѣзни. Прошу тебя призвать опытныхъ медиковъ и пользоваться тѣми лѣкарствами, которыя годят-

ся для исцѣленія такихъ болѣзней». Въ дальнѣйшемъ про-
ситъ ее прислать ему то лѣкарство, которое одинъ разъ уже
привело въ порядокъ его желудокъ. Для утѣшенія послалъ
ей своей трактатъ о темѣ: «qui seipsum non laesit, a nemine
alio laedi posse». Жалѣетъ о паденіи монаха Пелагія и за-
ключаетъ, что тѣ крѣпкія души, которыя выдержатъ въ борь-
бѣ дѣйствительно достойны вѣнца, когда такой терпѣливый
мужъ могъ совратиться.

(Ad Olimpium, epist. 6). «Будучи отозванъ отъ воротъ
смерти, пишу тебѣ. Ты имѣешь высшее знаніе всего, силу
философской души, что могущественнѣе армій и какихъ-
нибудь оружій. Борьба обуславливается ни возрастомъ, ни
тѣломъ, а исключительно душой и волей».

(Ep. ad eandem 12). «Слава Богу за все. Никогда не пе-
рестану повторять эти слова во всѣхъ моихъ дѣлахъ, хоть
что бы ни случилось со мною».

(Chalcidiae et Asyncriticae Ep. 29). «Одно только есть
истинное горе, это грѣхъ; все же прочее: изгнаніе, лишеніе
имущества, заточеніе, клевета и все подобное — тѣнь, дымъ,
паутина, или что-нибудь еще болѣе ничтожное».

(Constantio presbytero ad matrem: «Пойми: одно только
есть несчастіе — это грѣхъ».

Valentino. Ep. 41: «Хотя мы живемъ въ пустынѣ, въ
осадномъ положеніи и окружены тысячами опасностей, но
при всемъ томъ не перестаемъ заботиться о тебѣ».

(Gemello 79). «Большая часть смертныхъ, достигшихъ
высшаго достоинства, гордятся, но ты, научившись фило-
софствовать о переходности и временности настоящихъ
дѣлъ, не обольщаешься обманчивымъ характеромъ дѣлъ».

Asyncriticae Ep. 40). «Горе приноситъ пользу душѣ и
заручаетъ большіе задатки. Зная и размышляя объ этомъ,
ищи здѣсь высшаго утѣшенія».

Cyriaco episcopo Ep. 125). «Много выдумали противъ ме-
ня; говорятъ, что я далъ нѣкоторымъ причащеніе послѣ ку-
шанія. Если я это сдѣлалъ, то пусть мое имя вычеркнуть
изъ списка епископовъ и не внесутъ въ книгу православной
вѣры. Если я сдѣлалъ что-нибудь сего рода, то пусть Хри-
стосъ меня отвергнетъ изъ своего царства...: если меня
тѣмъ упрямо упрекаютъ, то пусть они только отказываютъ
въ авторитетѣ и Господу, причастившему апостоловъ послѣ
кушанія. Даже обвиняютъ меня въ любодѣяніи. Раздѣньте
меня и увидите умерщвленіе моихъ членовъ».

(Mariano Episcopo 128). «Всѣмъ прочимъ людямъ это
слово: весна, пріятна, ибо она покрываетъ лицо земли цвѣ-
тами и превращаетъ ее въ луга. Мнѣ же потому, что даетъ
большую возможность переписываться съ своими друзья-
ми... и моряки неравнодушны во время плаванія въ это
красивое время года: Я же берусь за перо, бумагу и чер-
нила».

(Casto, Valerio Epist. 130). Такъ какъ я никоимъ образомъ не сомнѣваюсь, что вамъ причинить большую радость, если узнаете о состояніи моего здоровья, то вотъ узнайте, что я освободился отъ слабости желудка и ни осада, ни вторженіе разбойниковъ, ни скука мѣста и ни 600 другихъ бѣдствій не беспокоятъ меня...

(Gemello Episcopo 132). «Какое великое дѣло благородная и крѣпкая душа, которая получаетъ радость и увѣренность отъ самой себя, а не съ другой какой-нибудь стороны».

(Theodoto lectori Ep. 136). «Если строить противъ тебя козни и тому подобное, то смотри, чтобы преодолѣть такого рода интриги ибо не быть самому обиженнымъ, но обидѣть кого-нибудь является несчастьемъ и опасностью. Если эта философія чудесна, то кромѣ сего, оною увѣренно плаваемъ, если море бушуетъ. Посвяти все твое свободное время чтенію Св. Писанія».

(Marcellino Ep. 188). «Хотя мы сосланы въ самое пустое мѣсто, всетаки получаемъ большое утѣшеніе, когда вспомнимъ о вашей любви къ намъ. Не малое утѣшеніе имѣть мужей насъ искренно любящихъ».

(Raeano Ep. 193). «Ты очень укрѣпилъ мою душу и обрадовалъ меня тѣмъ, что, извѣщая меня о печальныхъ дѣлахъ, прибавилъ: надо спокойноѣ отнестись ко всему случившемуся и сказать: да прославится Богъ во всемъ. Это слово смертельно ранить дьявола и даетъ во всѣхъ опасностяхъ увѣренность и радость. Какъ только это слово произносится, туча печали разсѣется».

(Salusto presbytero Ep. 203). «Не мало меня опечалило, когда узналъ, что ты и пресвитеръ Теофилъ сдѣлались лѣнивыми. Ибо знаю, что одинъ изъ васъ до ноября мѣсяца произнесъ только пять гомилій, другой-же — ни одной. Кто считаетъ васъ достойными прощенія, когда вы, въ то время какъ прочіе терпятъ преслѣдованіе, изгнаніе, ссылку — ни своимъ присутствіемъ, ни наставленіями не стараетесь помочь возмущенному народу».

(Theodulo diacono). «Хотя зима крутая и холодъ достигъ своей высоты и все предприняли, чтобы поколебать церкви Готландіи, вы все сдѣлаете, что въ вашихъ силахъ».

(Theophilo presbytero Ep. 212). «Очень жалѣю, что ты и пресвитеръ Салустій не часто ходили на соборы. Прошу, если это неправда, извѣстите меня, что васъ оклеветали или же вы должны исправить небрежность».

III. Иконографія Св. Златоуста.

Не легкая задача установить внѣшнюю фигуру Св. Златоуста по недостатку данныхъ. Однимъ изъ его самыхъ древнихъ изображеній является то, которое, было найдено въ 1901-мъ году въ Церкви: S. Maria Antiqua открытой

вблизи Fogo Romano. Здѣсь онъ изображается въ епископскомъ облаченіи и со знаками своего достоинства, что тогда мало разнилось отъ западнаго: молодымъ съ маленькой бородой. Другое изображеніе — подобное изъ VII. столѣтія. Вообще изображеніе его внѣшности, являющееся традиционнымъ и до нашихъ дней, навѣрно, происходитъ отъ древнихъ изображеній распространившихся на Востокъ и Западъ. Сочиненіе извѣстнаго Аѳонскаго монаха: Ἐρμηνεία τῶν ζωογράφων описываетъ правила, по которымъ надо изображать Христа, Мадонну и Святыхъ. О Св. Златоустѣ говоритъ, что его слѣдуетъ изображать: νέος καὶ ὀλίγερός (т. е. молодымъ съ малой бородой).

Къ самымъ древнимъ изображеніямъ надо причислять то, которое открыто въ 1848-мъ году въ Ἀγία Σοφία. Это мозаика. Одинъ изъ его настоящихъ портретовъ находится въ церкви Св. Апостоловъ. Базилика Воскресенія (Ἡ Ἀνάστασις), гдѣ Св. Златоустъ гремѣлъ противъ Евдоксіи и проповѣдалъ народу, навѣрно, по его смерти была украшена его портретами. Эти его самыя древнія изображенія. Всѣ же происходятъ отъ XI—XIII столѣтій. (См. подробно (Chrysostomika. Studi e ricerche intorno a S. Giovanni Chrysostomo a cura del comitato per il XV Centenario della sua morte. Roma 1907. Pars III).

IV. Липсанологія (Исторія св. мощей Св. Златоуста).

Выше было сказано, что Св. Златоустъ былъ похороненъ тамъ же, гдѣ и умеръ — въ Команѣ. Перенесенію мощей благопріятствовала ересь Нестора. Послѣ Эфесскаго Собора, гдѣ Несторъ былъ низверженъ, на Царьградскомъ престолѣ возсѣдалъ Максиміанъ, обратившій вниманіе на почитаніе Св. Златоуста. Послѣ него сдѣлался патріархомъ Прокль. Приверженцы Св. Златоуста надѣялись, что тѣло его скоро вернется въ Царьградъ. Прокль въ своей панигирической рѣчи, произнесенной 26. сентября, сказалъ слѣдующее: «Благодарю Господа, что борьба прекратилась и миръ возстановился и безъ препятствія можно почитать великаго учителя и прибавилъ съ печалью: «и онъ еще въ изгнаніи находится, а между тѣмъ его весь міръ почитаетъ». Прокль уговаривалъ Θεодосія перевезти тѣло. Императоръ для этого дѣла считалъ самымъ подходящимъ днемъ 26 сентября 437 года. Прокль ссылался на то, что Св. Златоустъ является вторымъ отцомъ Θεодосія, ибо онъ его крестилъ. И прибавилъ, что «этимъ возстановитъ миръ между вѣрующими и укрѣпитъ ихъ вѣру. Потому Сократъ вполне правъ, когда приписываетъ перенесеніе тѣла Проклу. Историкъ Никефоръ докладываетъ, что народъ шумѣлъ и говорилъ, что почему нельзя перенести тѣло того, кого уже посадили на престолъ.

Послѣ такихъ требованій образовали комитетъ, который императоръ и отправилъ за тѣломъ святого въ Команѣ съ серебряной урной, чтобы при пѣніи псалмовъ вынули тѣло и при остановкахъ во время путешествія принимали бы въ шествіе и другихъ. Но — какъ докладываетъ Никефоръ — дѣло не шло легко. Ни на одинъ палецъ не могли сдвинуть тѣла. Императоръ, узнавъ объ этомъ, написалъ красными буквами прошеніе, чтобы святой согласился на перенесеніе. По его приказу письмо положили на грудь святого и провели всю ночь въ молитвахъ и пѣснопѣніяхъ. Когда день наступилъ — по докладу того же историка — тѣло, якобы, само шло къ нимъ. Потомъ скрыли св. мощи въ урнѣ. Когда они прибыли въ Халкедонію, напротивъ Царьграда, императоръ со своимъ дворомъ спѣшилъ имъ навстрѣчу, а также и Прокль въ трехвесельномъ, прекрасно украшенномъ суднѣ. Въ Босфорскомъ проливѣ было много судовъ. Св. мощи переложили въ императорское судно. Такъ возвратился на родину Св. Златоустъ, какъ это предсказалъ самъ во 2-мъ письмѣ, написанномъ въ 404-мъ году, къ Олимпіи: «*Quin etiam expectationem habe, fore omnino, ut rursum nos videas, atque hoc dolore (по его отсутствію) libereris*».

Случилось еще одно чудо. Тихое море неожиданно начало шумѣть, бросало суда, но не сдѣлало убытка. Судно, въ которомъ тѣло находилось, было брошено впередъ и первымъ достигло берега. Потомъ наступила тишина.

Св. Мощи были временно положены въ церкви Св. Θомы въ 9 миляхъ отъ Царьграда, чтобы на этомъ разстояніи были сдѣланы приготовленія къ ихъ торжественному перенесенію.

Для этого былъ опредѣленъ день 27 сентября. Св. Мощи были положены въ храмъ Св. Софіи. Народъ возглашалъ: «Займи твой престолъ».

Прокль распорядился, чтобы урну со св. мощами положили на патріаршескую кафедру. Когда это было сдѣлано, были слышны слова изъ урны: *εἰρήνῃ πᾶσι* (миръ всѣмъ).

На слѣдующій день съ той же торжественностью мощи были перенесены въ церковь Св. Апостоловъ. Здѣсь императоръ, положивъ свой плащъ на урну, ставъ на колѣни, приблизился къ урнѣ и отъ имени своей матери просилъ прощенія. И тогда сотрясеніе гробницы Евдоксіи прекратилось. Тѣло было похоронено внутри святилища. Одинъ больной, прикоснувшись къ урнѣ, исцѣлился. Изъ урны распространился бальзамный запахъ, какъ пишетъ одинъ гимнологъ.

Миръ между партіями возстановился. День 27 января (438 года), какъ день перенесенія мощей, сдѣлался навѣки памятнымъ.

Мануиль Гедeonъ, слѣдуя другимъ авторамъ, извѣщаетъ, что и въ Команахъ всѣ народы вспоминаютъ этотъ

день. Мануиль Геденъ докладываетъ, но не приводитъ документовъ, что одна часть тѣла осталась въ церкви Св. Софїи. Однако, большая часть тѣла осталась въ церкви Св. Апостоловъ.

Св. Андрей Критскій (умеръ около 720 года) восхваляется въ гимнѣ урну Св. мощей Св. Златоуста, находящихся на мѣстѣ погребенія. Св. Іоанъ Дамаскинъ также намекнулъ на это.

Итакъ, тѣло Св. Златоуста находилось до первой половины VIII-го вѣка въ Царьградѣ. Въ 956 году оно еще такъ же было тамъ. Именно одинъ-другой документъ насъ извѣщаетъ, что Константинъ Порфирогенетъ далъ перевезти тѣло Св. Григорія Богослова изъ Назіанзи, гдѣ ему варвары угрожали, въ Царьградъ и оно было положено въ церкви Св. Апостоловъ немножко дальше отъ тѣла Св. Златоуста.

Начиная съ 956 года находимъ лишь части, ибо церкви просили его реликвій, такъ напримѣръ, русскіе, болгары. Однако большая часть осталась въ Царьградѣ.

По нѣкоторымъ источникамъ Феодосій II послалъ его правую руку на гору Аѳонъ. Св. Мощи по большей части остались въ Царьградѣ пока греки были хозяевами города. По занятіи Царьграда въ XIII-мъ столѣтіи, части Св. мощей попали и на Западъ. Такимъ образомъ есть реликвія и въ Прагѣ. И по митрополиту: Шептицкій и во Львовѣ.

По установленію Стилтинга тѣло Св. Златоуста въ XIII-мъ вѣкѣ перенесено въ Римъ во время царьградскаго владычества латинянъ (1204—1261) и похоронено въ Ватиканской Базиликѣ, подъ престоломъ, въ старой сакристїи (Sacristia Vecchia). Начиная съ 1626 года оно находится подъ алтаремъ хора. (Sotto l'altare del coro). Вслѣдствіе многочисленныхъ раздробленій произошло много головъ, рукъ и ногъ и т. д.

Св. Златоусту много разъ произвольно приписывались мощи. Много разъ они мѣняли мѣсто (См. подробно: Chrysostomika, pars III).

У. Почитаніе Св. Златоуста на Востокѣ и Западѣ.

Извѣстно, что вначалѣ только мучениковъ почитали публично. Исповѣдники, епископы, св. дѣвы и пр. почитались публично гораздо позже. Кромѣ того, извѣстно, что почитаніе святыхъ вначалѣ было лишь мѣстное. Такъ, напримѣръ, Петръ и Павелъ почитались вначалѣ только въ Римѣ и вообще въ Италїи и на Западѣ.

Почитанію Св. Златоуста вначалѣ мѣшали различныя препятствія. Онъ былъ склеветанъ врагами и его имя сдѣлали ненавистнымъ. Его вычеркнули изъ диптиконовъ всѣхъ патріаршихъ церквей, какъ благопрїятствовавшаго еретикамъ. Папа Иннокентій (402—417) сдѣлалъ первый

шагъ къ возстановленію его почитанія и называлъ его святымъ. И Св. Августинъ призналъ за нимъ этотъ эпитетъ. Иннокентій папа отказалъ въ общеніи тѣмъ восточнымъ патріархамъ кои отказывались принять Св. Златоуста въ диптиконъ. Въ 438 году публичное мнѣніе настолько перемѣнилось, что было возможно торжественно перенести его мощи въ Царьградъ и похоронить въ церкви Св. Апостоловъ. Св. мощи 27-го января прибыли въ Царьградъ и, начиная съ того года, его повсюду почитали.

На Западѣ сдѣлали день перенесенія мощей памятнымъ днемъ и онъ какъ таковой, фигурируетъ въ минеологіяхъ и мартирологіяхъ. На Востокѣ частью только одинъ этотъ день празднуется, частью же вмѣстѣ съ 13-мъ ноября, какъ въ Неаполѣ и Іерусалимѣ. 14-ое сентября нельзя было сдѣлать праздникомъ въ память Св. Златоуста, такъ какъ празднуется Воздвиженіе Креста Господня и потому праздновалось 27-ое января или 26-ое февраля, какъ день его посвященія въ епископы.

Его почитаніе все болѣе возрастало и Мануиль Комменій императоръ своей конституціей: «De festis» 13-ое ноября сдѣлалъ праздникомъ, какъ праздникъ перваго класса. Но почему именно 13-ое ноября, въ конституціи не сказано и потому мы должны ограничиться только догадками. По мнѣнію болландиста Стилтинга этотъ день является днемъ его возвращенія изъ перваго изгнанія. Въ Царьградѣ воздвигли въ его честь церковь въ IX-мъ вѣкѣ. (Подробно: Chrysostomika, p. III).

VI. Св. Златоустъ въ литературѣ.

1) Въ русской литературѣ.

Архангельскій, профессоръ Казанскаго университета. выдающійся знатокъ древней русской литературы, говоритъ. что трудами ни одного другого церковнаго отца не пользовались въ Россіи столько, какъ трудами Св. Златоуста. Его гомиліи, въ которыхъ онъ яркими красками описываетъ идеалы христіанина, гражданина и семьянина и его мужество, съ которыми онъ открываетъ раны всѣхъ слоевъ общества — для примитивныхъ славянъ были очень подходящими средствами воспитанія. Первые переводы гомилій Св. Златоуста въ славянской литературѣ происходятъ отъ времени проповѣданія евангелія и Соболевскій приписываетъ нѣсколько переводовъ гомилій Св. Кириллу и Меѳодію.

Первые переводчики были болгары въ IX и X вѣкахъ. Первый сборникъ славянскихъ гомилій приписывается царю Симеону (843—927). Этотъ сборникъ называется: Златоструй — Златоструя — Златостой.

Самый древній кодексъ Златоуструя происходитъ отъ

XII-го столѣтія. Разные кодексы находятся въ бібліотекахъ, церковныхъ академіяхъ Москвы, Вильны и Соловца.

Другой сборникъ гомиліи Св. Златоуста: Измарагдъ. Самый древній отъ XIV столѣтія находится въ Румянцевскомъ музеѣ.

Насколько Златоуструй имѣетъ воспитательскую цѣль, настолько Измарагдъ — литургическую.

Третій сборникъ гомиліи извѣстенъ подъ названіемъ: «Учительное Евангеліе». Здѣсь находимъ слѣдующіе эпитеты, относившіеся къ Св. Златоусту: золотой ораторъ, орелъ сидящій на вершинахъ, органъ Христа, языкъ, который щебечетъ, поющая ласточка, воркующій голубь, золотая арфа, сверчокъ пріятнаго голоса.

Далѣе, извѣстны сборники подъ названіемъ: Маргаритъ. Онъ заключаетъ въ себѣ 30, иногда 70—80 гомилій.

Въ XIX столѣтіи русскіе переводы умножались. Они появились какъ прибавленія къ «Христіанскому Чтенію» (Издание С.-Петербургской Духовной Академіи) и въ «Трудахъ» (Издание Кіевской Духовной Академіи). Имѣется очень много книгъ, разбирающихъ богословское, моральное, экзегетическое и литургическое ученія Св. Златоуста. Такъ наприкладъ, трудъ А. А. Кириллова: «Догматическое ученіе о таинствѣ Евхаристіи въ твореніяхъ Св. Іоанна Златоуста» (Въ «Христіанскомъ Чтеніи» 1896 года выпускъ I); Іоаннъ Говядовскій: «Ученіе Св. Іоанна Златоуста о собственности» («Душеполезное Чтеніе» Москва, 1906, выпускъ VIII).

По поводу XV центенаріума (1907 года) въ противоположность Царьградской церкви, русская церковь устроила въ память великаго наставника церкви празднества и увѣковѣчила его научными и популярными публикаціями. (См. *Rassegna Gregoriana*). (Подробно: *Chrysostomika. Pars I* и *Le Quinzieme centenaire de S. Jean Chrysostome (407—1907). Rome 1909*).

2. Въ армянской литературѣ:

Армяне почитаютъ Св. Іоанна Златоуста не только какъ церковнаго оратора, но и какъ одного изъ своихъ сыновъ; если онъ происходитъ отъ сирійскаго отца и греческой матери, то одинъ армянинъ (Мелетій, архіепископъ антioxійскій) его причастилъ къ свѣту вѣчной жизни, такъ какъ его онъ крестилъ. Армяне приписываютъ Св. Златоусту изобрѣтеніе армянскихъ буквъ. Но въ особенной связи находится съ армянами, классическимъ переводомъ его трудовъ. Сюда слѣдуетъ причислить въ первую очередь его Маѳ. — комментарии, комментаріи къ письмамъ Св. Павла и разныя гомиліи и рѣчи.

Нѣкоторыя самыя горячія молитвы армянской литургіи заимствованы изъ литургіи Св. Златоуста.

По большей части уже начиная съ V столѣтія переводи-

ли труды его, хотя, по недостатку документовъ, нельзя опредѣлить ихъ авторовъ.

V-ое столѣтіе называется золотымъ вѣкомъ армянской литературы. Почти всѣ переводы трудовъ Св. Златоуста на армянскомъ языкѣ изданы мекхитаристами въ Венеціи. Долженъ имѣться комментарий и къ Марку, хотя до сихъ поръ его не нашли. Гарантіей этого является гимнъ армянской церкви въ честь Св. Златоуста, гдѣ рѣчь идетъ о четверномъ источникѣ, что вообще относится къ 4 евангеліямъ. Изъ комментарий о Лукѣ имѣется нѣсколько отрывковъ. Изъ комментарий католическихъ писемъ много сохранено фрагментовъ. И здѣсь находятся 4 изъ нихъ и въ тѣхъ 2 II. Нѣкоторые кодексы содержатъ исторію Сусанны. Въ нѣкоторыхъ же кодексахъ находимъ исторію жены грѣшницы и шествіе Христа во Іерусалимъ. Потомъ его рѣчи о Іонѣ, Даниилѣ и трехъ отрокахъ (см. подробно *Chrysostomika. Pars I*).

3. Въ арабійской литературѣ.

По недостатку документовъ срокъ появленія арабійскихъ переводовъ нельзя опредѣлить. Но извѣстенъ какъ переводчикъ діаконъ Абдаллагъ (*Chrysostomika. Pars I*).

4. Его литургія какъ первая была принята Георгіевской церковью. Монахи Георгіевского монастыря *Iviron* на горѣ Аѳонской славутъ какъ самые лучшие переводчики трудовъ Св. Златоуста. (*Chrysostomika, Pars I*).

VII. Св. Златоустъ какъ провиденціальное звено между Римомъ и Царьградомъ.

Выше было сказано, что тѣло Св. Іоанна Златоуста было по истеченіи 31 года перенесено въ Царьградъ. Это было 27 января 438 года и по истеченіи нѣсколькихъ столѣтій — изъ Царьграда въ Римъ. Что онъ въ Римѣ нашелъ свой послѣдній покой, это тѣмъ болѣе понятно, ибо своей апелляціей къ папѣ Иннокентію является провиндеціальнымъ средствомъ церковнаго объединенія.

16-го апрѣля 404 года, въ Великую Субботу какъ разъ, когда совершались торжественныя крещенія, шайка грубыхъ солдатъ вторглась въ церковь. Солдаты выгнали 40 епископовъ, ранили множество людей, а самого Св. Златоуста подвергли домашнему аресту, чтобы потомъ его сослать. Тогда Златоустъ, лишенный всякой людской помощи, обратился въ Римъ. Въ своемъ обращеніи онъ описалъ печальныя событія. Между тѣмъ, что купели наполнились кровью: *sanguine implebantur piscinae et sancto cruore latices rubescabant*. (*Καὶ αἱματα αἱ κολυμβήθραι ἐπλεροῦντο καὶ τὰ ἱερά ἀπὸ τῶν αἱμάτων ἐφουρίσθεντο νάματα*).

Въ своемъ обращеніи онъ проситъ папу, чтобы объявилъ недѣйствительными рѣшенія собора при Дубѣ и что тѣ, кои

являются виновниками этих несправедливостей, подлежат наказаніямъ, предусмотрѣннымъ церковными законами.

Это является формальной апелляціей, что сдѣлается яснымъ, если этотъ документъ сравнимъ съ отвѣтомъ папы къ Теофилу, Златоусту и Царьградскому клиру. Папа не призналъ преемника Златоуста. Чему удивляться, если онъ можетъ быть впервые воспользовался даннымъ ему правомъ на Сардійскомъ соборѣ 343-го года. На этомъ соборѣ восточные и западные епископы признали право Рима упорядочить церковныя дѣла и предписали, что епископъ низвергнутый провинціальнымъ соборомъ могъ подать рекурсъ къ папѣ. Автентичность этого документа учеными признана. Двѣ другихъ апелляціи подтверждаютъ положеніе Рима какъ апелляціоннаго форума. Въ 1882-мъ году открыли двѣ апелляціи въ Римъ, а именно Св. Флавіана Царьградскаго патріарха и Евсевія, епископа Дорилеи къ папѣ Св. Льву Великому. Онѣ внушены еще живой памятью апелляціи Св. Златоуста. Автентичность учеными и между ними знаменитымъ протестанскимъ канонисфомъ: Hinschius признана.

Черезъ три года Св. Златоустъ снова обратился въ Римъ и просилъ, чтобы Иннокентій энергично выступилъ противъ злодѣйствій. (См. Chrysostomika, Pars I.).

Въ гомиліяхъ Св. Златоуста находимъ обильный матеріалъ для освѣщенія вопроса о приматѣ.

Ввиду того, что я этимъ вопросомъ занимался раньше, отсылаю читателей къ моимъ прежнимъ статьямъ, а здѣсь ограничусь установленіемъ того, что камень (petra) на чемъ Христосъ создалъ Церковь, по объясненію Св. Златоуста означаетъ не исповѣданіе вѣры, но **означаетъ Петра**. Св. Златоустъ понимаетъ де подъ Церковью не какое-нибудь мѣсто, и не какое-нибудь учрежденіе отдѣльное отъ вѣры. «Habemus tutelarem et firmum arrhabonem, hunc... (Mt. 16, 18). (Имѣемъ этого защитника и крѣпкую поруку того... Матф. 18, 16. Петръ, какъ порука вѣры). Ecclesiam dico, non locum modo, sed et statum sive formulam vivendi: non Ecclesiae parietes, sed leges Ecclesiae. (Церковь, говорю, не лишь мѣсто, но способъ или образъ жизни: не стѣны Церкви, но законы ея. (Церковь: fides ac vitae ratio) (вѣра и способъ жизни). Изъ изложеннаго ясно, что словъ Христа не можетъ понимать такъ: super hanc petram (i. e. super confessionem fidei, super fidem) aedificabo Ecclesiam meam (i. e. fidem).

Это было бы тавтологія. Между тѣмъ мы должны предположить, что это мѣсто имѣетъ такой невразумительный смыслъ, если утверждаемъ, что І. Хр. создалъ Церковь на

вѣрѣ, т. е., что камень означаетъ вѣру Петра, а не его самого*).

VIII. Антропология.

Аполлинаристы, манихеи, нѣкоторые рационалисты, даже нѣкоторые схоластики учили трихотомію, по которой человѣкъ состоитъ изъ трехъ частей: душа, духъ и тѣло (ψυχή, πνεῦμα, σῶμα) (anima, spiritus, caro). Напротивъ этого Св. І. Златоустъ опредѣленно учитъ, что человѣкъ состоитъ изъ тѣла и души. «Богъ хотѣлъ, чтобы онъ (т. е. человѣкъ) имѣлъ разумное существо души (rationalem animae essentialiam), чѣмъ это животное сдѣлалось бы совершеннымъ и потому вдохнулъ въ него дыханіе жизни. Дыханіе дано ему и это было составомъ души; такъ онъ сталъ душою живою». (καὶ τοῦτο ἐγένετο σύστασις τῆς οὐσίας τῆς ψυχῆς καὶ ἐγένετο ἄνθρωπος εἰς ψυχὴν σῶσαν) (Гомилія XII на гл. 2, кн. Бытія).

Еще яснѣе говорить онъ въ другомъ мѣстѣ. Какимъ образомъ создалъ Богъ безтѣлесныя силы, такъ и тѣло и вдунулъ въ него разумную душу и такъ сталъ живымъ. Въ человѣкѣ же есть какая то субстанція безтѣлесная (οὐσία ἀσώματος), безсмертная и безпредѣльно превосходящая тѣло. Это — душа. Тѣло человѣка какъ средство движется высшимъ двигателемъ; какъ лира нуждается въ другомъ, кто бы вызвалъ въ ней Богу угодныя мелодіи. И это — душа. (Гомилія XIII на гл. 2. Книги Бытія).

Въ XIII гомиліи къ Римлянамъ читаемъ: Св. Павелъ приписываетъ владычество душѣ и раздѣляетъ человѣка на 2 части: на тѣло и душу.

Въ VII гомиліи на письмо къ филипійцамъ, объясняя вочеловѣченіе Христа говоритъ: мы тѣло и душа. Обычай Св. Писанія называть всего человѣка то по душѣ, то по тѣлу. «Mos est Scripturae aliquando ab anima totum hominem nominare, aliquando a corpore». (Hom. 33 in c. IV. Io). Словомъ, вполне ясно, что Златоустъ учитъ дихотомію. Этому не противорѣчитъ, когда онъ въ V. гомиліи на письмо къ Ефесеямъ говоритъ, что душа управляется духомъ, ибо въ составѣ рѣчи духъ здѣсь означаетъ Духа Святого.

Кажущееся противорѣчіе находится и въ XIV. гомиліи на письмо къ Римлянамъ, гдѣ, между прочимъ, въ связи съ ст. 12—14 гл. 8. Рим. о благодати крещенія говоритъ: духъ долженъ такъ управлять нашей жизнью, какъ кормчій кораблемъ и погонщикъ лошадьми. Не лишъ тѣло, но и душу передаетъ Павелъ управленію духа, ибо не хочетъ, чтобы душа самовластно господствовала, но подчиняетъ ея господство господству духа. Однако, здѣсь подъ духомъ

*) См. д-ръ Юлій Гаджега: Экзегетическія сочиненія, Ужгородъ 1923. На стр. 16—22; „Душпастирь“ въ ч. февраля-сентября 1930 Ужгородъ; Hittudományi Folyóirat 1912. Budapest. На стр. 250—272; Acta III-i Conventus Velehradensis, Pragae; Theologie und Glaube. Paderborn Heft 4. года 1934.

надо понимать не какую-то третью часть человека, а духъ Бога. Ибо ниже Златоустъ прибавляетъ: Всѣ, которые согласны съ управленіемъ духа Бога, являются сыновьями Бога.

Субстанція души цѣликомъ безтѣлесная. Нѣкоторые спрашиваютъ: какой субстанціи душа? огонь, воздухъ, духъ, вѣтеръ? Ничего подобнаго, ибо все это матеріально, душа же вещество безъ матеріи. Но что же говорить о субстанціи души, когда и того не знаемъ, какъ она находится въ тѣлѣ.

Можетъ быть скажешь, что она распространяется по размѣрамъ тѣла и наполняетъ всѣ части его. Но это не имѣетъ никакого смысла и свойственно тѣлу. Или же только находится въ извѣстной части, но тогда прочія части, гдѣ нѣтъ ея, должны быть мертвы. Но этого нельзя утверждать. Знаемъ, что въ нашемъ тѣлѣ есть душа, однако, какимъ образомъ, сего не знаемъ. Какъ тѣло, такъ и душа сотвореніе Бога. Предположеніе, по которому душа человека *ex substantia Dei*, считаетъ глупостью. (Гом. II. на гл. I. Книги Дѣяній Апост.) Греческое названіе души: ψυχή не считаетъ подходящимъ, ибо ему кажется, что оно не выражаетъ ея существа, но болѣе значеніе: дышать (ψύχειν). Ибо для обозначенія души имѣются и другія слова, какъ напримѣръ, сердце: (псаломъ 50, 12) чувство (*sensus*). (Въ 2-ой гомиліи на письмо къ Евр.). И какъ тѣло Павла подобно тѣлу прочихъ людей и оно расходится съ ними только въ перенесенныхъ имъ страданіяхъ, такъ и души всѣ одинаковы и онѣ разнятся только волею. (Гом. XIII на I Кор.).

Образъ и подобіе Бога состоитъ во владычествѣ надъ всей тварью: «*Hoc est secundum imaginem secundum rationem dominii et principatus, nam sicut omnium Deus principatum habet... sic et formavit rationale hoc animal, voluit omnium visibilium praefectura insigne esse. Proinde et animae substantiam illi largitus est, volens ipsum immortale esse et perpetuum*». (Hom. 21 in c. V. Gen.). (По образу, т. е. по способу господства и княженія, ибо какъ Богъ имѣетъ владычество надъ всѣми, такъ Онъ создалъ это разумное животное, хотѣлъ отличить его господствомъ надъ всѣмъ видимымъ. Поэтому одарилъ его и субстанціей души, чтобы онъ былъ безсмертенъ и вѣченъ).

Такимъ образомъ объясняетъ это Златоустъ еще и во многихъ другихъ гомиліяхъ. Такъ напримѣръ hom. 10. in c. II. Gen., hom. 9 in c. I Gen. При этомъ онъ отличаетъ свойство **образа** отъ **подобія**. Вотъ напримѣръ, въ VII. гомиліи къ Антиохійскому народу читаемъ: По образу и подобію: 1) Образъ господства сказалъ, чтобы, какъ въ небѣ нѣтъ Бога высшаго, такъ на землѣ никто не былъ выше человека; 2) не какъ вознагражденіе нашихъ трудовъ далъ

намъ господство, только оказалъ тѣмъ свое благожеланіе; 3) Онъ далъ намъ это, какъ природное. И не только этимъ украсилъ нашу природу, но предназначилъ для насъ выдающееся мѣсто пребыванія — рай, давъ намъ и разумъ и бессмертную душу». Словомъ, какъ видимъ, главное — господство. И разумъ и бессмертная душа служатъ болѣе украшеніемъ господства.

Въ 9 гомиліи на гл. I. Книги Бытія прямо отрицаетъ, якобы господство состояло въ достоинствѣ субстанціи. «*didicistis, quid sit secundum imaginem nempe quod non sit substantiae dignitas, sed dominii similitudo et quod non secundum imaginem formae, sed secundum rationem dominii dixerit, ideo subdidit: dominantur...*» (Вы слышали, что такое **по образу**, значить это не достоинство субстанціи, но **сходство (подобіе)** господства и что **не по образу формы**, но господства сказалъ, потому прибавилъ: да владычествуетъ...)

Въ дальнѣйшемъ объясняетъ **подобіе** отдѣльно и то такимъ образомъ: я какъ сказалъ **образъ** по владычеству, такъ **подобіе**, чтобы мы по возможности человѣческихъ силъ сдѣлались подобными Богу, кротостью, нѣжностью и добродѣтелями. Кое-что подобное говорилъ Златоустъ, когда сотвореніе человѣка **на подобіе** Бога объясняетъ какъ задачу: стремиться любить всѣхъ. Тѣмъ становимся подобными Богу, если любимъ всѣхъ и враговъ нашихъ. (Гомилія 3 на письмо къ Евр.).

Объясняя ст. 3 гл. I Евр. (Гом. 2), гдѣ говорится, что Христосъ является: «образомъ ипостаси Его» (т. е. Отца). *Figura substantiae eius (Vulg.)* прибавляетъ: и человѣкъ **образъ** (Бога) но только въ томъ смыслѣ, что онъ имѣетъ такое **подобіе** съ Богомъ, какое въ человѣкѣ возможно. А именно, какъ Богъ въ небѣ, такъ человѣкъ на землѣ господствуетъ. Богъ далъ не только господство человѣку надъ тварями, но соотвѣтственно этому высокому званію одарилъ его при сотвореніи и другими преимуществами въ отношеніи къ прочимъ тварямъ. Сюда принадлежать: законъ природный и свободная воля.

Что такое законъ природный? Нашъ отецъ опредѣляетъ это слѣдующимъ образомъ: «*Conscientiam nobis expressit et a natura inditam esse voluit bonorum et contrariorum scientiam. Non enim opus habemus dicere, quod malum est fornicari et bonum continentia, sed ab initio hoc scimus*». (*Ad populum Ant. hom. XII*). (Запечатлѣлъ въ насъ совѣсть и хотѣлъ, чтобы мы знали по природѣ отличать доброе и противное. Ненужно, чтобы намъ говорили, что прелюбодѣяніе зло, а воздержаніе — добро, но мы знаемъ это съ самаго начала). Универсальная человѣческая природа имѣетъ достаточный законъ совѣсти (3 гл. II Римл.; къ псалму 147). Адамъ по совершеніи грѣха скрылся. Слѣдовательно.

зналъ, что сдѣлалъ злое. И потому Богъ не говоритъ, откуда такое знаніе, въ формѣ вопроса заставляетъ его признаться (9. 10 гл. 3. Кн. Бытія; Hom. XII ad pop. Ant.).

Св. І. Златоустъ отличаетъ «писанный» законъ отъ природнаго закона, въ 13-ой гомиліи на письмо къ Римлянамъ. Этотъ законъ просвѣщаетъ нашъ разумъ: «*Posuit Deus in natura nostra legem non scriptam, quae illustret mentes nostras*»... «*Natura ipsa clamat, quod malum sit et alienum ab opere Dei*...» (De lege naturae, de fide et Spiritu Sancto sermo). (Богъ вложилъ въ наше естество законъ не писанный, который просвѣщаетъ нашъ разумъ... Природа сама громко говоритъ, что злое и чуждое дѣлу Бога).

Безъ природнаго закона человѣкъ стоялъ бы ниже скота. И поэтому, когда Богъ создалъ его, вложилъ въ него сердце — этотъ законъ и далъ его какъ сопровождающаго всѣмъ людямъ. (Гомилія 12 на письмо къ Рим.). Не менѣе ясно учить Златоустъ, что Богъ создавъ человѣка, далъ ему свободную волю. «*Natura quod suum est amplectatur etiamsi voluntas diversum eligat*». (Природа скажетъ намъ, что ей соотвѣтствуетъ, хотя воля слѣдуетъ противному). (De lege naturae... sermo).

«Видишь, какимъ образомъ Богъ сдѣлалъ природу своей располагательницей». (In c. V. Gen. hom. 22.). Безъ этого нельзя ни вознаграждать, ни наказывать. Въ своей рѣчи о предательствѣ Іуды говоритъ: «Такъ какъ Богъ положилъ доброе и злое въ нашей власти, далъ намъ свободную волю выбора и не удерживаетъ насъ противящихся, но соглашающихся принимаетъ. (Sermo 32).

Все это: господство, природный законъ и свободная воля — принадлежать къ естественнымъ свойствамъ человѣка. Но есть слѣды у Св. І. Златоуста и того, что Богъ сотворилъ человѣка не только съ естественными преимуществами надъ прочими тварями, но кромѣ ихъ далъ ему еще внѣестественныя преимущества (*dona praeternaturalia, dona superaddita*). Въ 11 гом. къ антиохійскому народу читаемъ: о мірѣ мы сказали, что Богъ создалъ его хотя и красивымъ, чудеснымъ и большимъ, но слабымъ и тлѣннымъ, чтобы мы не увлекались имъ и не поклонялись ему, но не таковымъ человѣка». Но не такъ было это смертное и тлѣнное тѣло, но оно было какъ золотая статуя вновь вышедшая изъ горнила, блестящая, какъ тѣло свободно было отъ тлѣнія и ни трудъ не беспокоилъ его, ни потъ не вредилъ ему, ни заботы не угрожали ему, ни печали не осаждали его, ничего другого не терпѣлъ. Это: *donum integritatis naturae*.

Человѣкъ согрѣшилъ вполнѣ свободно. Адамъ старался оправдать свою вину, возлагая все на жену (она дала мнѣ), но Св. І. Златоустъ прибавляетъ: «Никогда необходи-

мость, никогда насиліе, а выборъ и одна воля дала тебѣ; она не принуждала, не дѣлала насилія».

Оттуда и наказаніе. Что потеряли прародители? потеряли свою прежнюю прозорливость: «...insipientes fecit eos, qui antea intellectu et sapientia multa praediti fuerunt.». (Hom. 17 in c. III. Gen.). (Сдѣлалъ ихъ безумными, которые раньше укрѣплены были разумомъ и большой мудростью). Господство ихъ надъ тварями сильно уменьшилось: «Богъ отнялъ отъ насъ изъ-за слишкомъ большой заботы о самихъ себѣ, господство... Милосердный по своей добротѣ не взялъ отъ насъ всѣ почести и не лишилъ насъ цѣликомъ господства». («Neque toto dejecerit principatu». Hom. IX. in c. I. Gen.).

Слѣдовательно не можетъ быть рѣчи о потери образа и подобія Бога. Потому, что мы не хотѣли сохранить въ себѣ образъ Бога, сдѣлались учениками муравья (Притчи 6, 6) и въ извѣстной степени мы сдѣлались безумнѣе животныхъ. «Ecce asinis et bobus, ecce volucris... nos nos insipientiores ostendit (Iep. ст. 7 гл. 8). Formicae facti sumus discipuli, nos qui ad imaginem Dei facti eramus nos qui imaginem eius retinere nolimus». (In ascensionem Domini N. I. Chr. Sermo 38).

Мы потеряли сверхъестественныя преимущества: безсмертіе, всѣ неприкосновенности нашей природы: «По своему милосердію хотя и отнялъ безсмертіе, однако обрекъ его на смерть, почти такъ оставилъ его, какъ вначалѣ создалъ его». (Ferre ita reliquit, ut principio conditus est. Hom. 21. in c. V. Gen.).

Проснулся въ немъ стыдъ изъ-за чего, т. е. изъ-за грѣха потомъ была отнята слава, которая ихъ окружала, ибо сдѣлали себя недостойными такой славы... та высшая слава лучше покрывала ихъ, чѣмъ одежда. Совершивъ нарушеніе приказа, лишилъ ихъ (Богъ) славы и вышняго благоволенія и обуялъ ихъ замѣшательствомъ и возбудилъ въ нихъ чувство стыда». (Hom. 16. in c. III. Gen.). Вслѣдствіе грѣха: трудъ въ потѣ лица, хотя Богъ все сдѣлалъ для насъ по своему милосердію, легко переносимымъ. (Гом. 9 на гл. I. Кн. Бытія).

«Потому Богъ съ самаго начала обязалъ человѣка къ работѣ, не наказывая его, а направляя и наставляя. Пока Адамъ проживалъ безъ работы, потерялъ рай». (Ad rom. Ant. h. II).

Особенно ярко описываетъ послѣдствія грѣха Адама, а именно потерю doni integritatis въ слѣдующихъ мѣстахъ. Послѣ грѣха Адама, тѣло подчинено смерти и страстямъ. Эта лошадь сдѣлалась болѣе дикой и необузданной. (Гом. 12 на письмо къ Римл.).

Такъ какъ тѣло сдѣлалось смертнымъ, потому оно стало очень подвержено тѣлесной похоти; склонно къ гнѣву, подвержено болѣзнямъ и прочимъ бѣдствіямъ, къ преодо-

лѣнію которыхъ человѣкъ нуждается въ большомъ самоотверженіи. Сами эти страсти еще не составляютъ грѣха, сама похоть еще не грѣхъ, но ихъ обладаніе рождаетъ грѣшниковъ. Потому Ап. Павелъ старался освободить себя отъ **«тѣла смерти»** (24 гл. 7 Рим.).

Онъ не обвиняетъ тѣла, ибо не говоритъ отъ тѣла грѣха, но отъ тѣла смерти, т. е. тѣла подверженнаго смерти и оно легко подвергается грѣху. (13. гом. на письмо къ Римл.).

Богъ хотѣлъ насъ безсмертными — молвилъ Златоустъ — но ты не хотѣлъ. Послѣ этого послѣдовали бѣдствія. Общеніе съ Богомъ, счастливая жизнь безъ заботъ, безъ печали, безъ труда, безъ земной переменчивости — была символомъ безсмертія. Адамъ не нуждался въ одеждѣ, въ домѣ и въ подобномъ; онъ былъ подобенъ ангеламъ, — премудрый. А потомъ наступили: трудъ въ потѣ лица, стыдъ и боязнь и **потеря свободы**. (17. Гомилія на 1-ое письмо къ Кор.).

Однако, какъ свидѣтельствуютъ вышеуказанныя строки Св. І. Златоуста, нѣтъ рѣчи о полной потерѣ свободы человѣка и объ этомъ еще лучше убѣждаемся по нижеслѣдующимъ строкамъ. Находимъ у его одно мѣсто, гдѣ онъ очень рѣзко высказывается о роковыхъ послѣдствіяхъ грѣха въ душѣ: «*Anima semel captiva, si se peccato cuiusdam obnoxiam fecerit... etiam si quis innumera inculcat illius auribus, nullam ex admonitione suscipit utilitatem.* (Hom. 19. in c. IV Gen.). (Душа разъ плѣнена, если она сдѣлалась виновницей какого-нибудь грѣха, если запечатлѣваетъ въ его сердцѣ безсмѣтные поученія, не получаетъ никакой пользы отъ увѣщаній).

Однако уже сейчасъ увидимъ, что онъ опредѣленно признаетъ свободную волю человѣка и въ настоящемъ грѣховномъ его положеніи. «*Nam si animae in corpore manenti diabolus non potest inferre vim, perspicuum est, quod neque egressae... peccant volentes sponteque ac scipsos injuria afficientes*». Іовъ, хотя дьяволъ страшно нападалъ на него, все-таки онъ не грѣшилъ. «*Unde perspicuum est, quod in nobis situm est, ut vel obtemperemus, vel non obtemperemus illius consiliis, nec ullam necessitatem, neque tyrannidem patimur ab illo*». (Если дьяволъ не можетъ сдѣлать насиліе душѣ находящейся въ тѣлѣ, ясно, что не можетъ этого дѣлать и душѣ, вышедшей изъ него. Грѣшатъ волею и самихъ себя обижаютъ... Отсюда видно, что отъ насъ зависитъ, повинемся ли или не повинемся его наводженіямъ и мы не терпимъ отъ него никакого принужденія, ни тиранства). (Concio II. de Lazaro, Притча о Лазарѣ).

Златоустъ ссылается при этомъ и на примѣръ Ноя въ 24. гомиліи на гл. 7. Книги Бытія. Ной, хотя строилъ ковчегъ продолжительное время, это: «Имъ не принесло никакой

пользы, не потому, что не могли именно извлечь пользы изъ этого, но не хотѣли». И что грѣхъ въ волѣ, а не въ природѣ, свидѣтельствомъ этого является примѣръ сыновей Ноя, имѣющихъ ту же природу, тѣхъ же отца и мать и то же воспитаніе, но не тотъ же способъ размышленія («*non eandem mentem*» Hom. 29. in 6. IX. Gen.).

Въ другомъ мѣстѣ читаемъ: «И то божественно, что грѣхъ не отъ природы, а отъ воли. Ибо если онъ отъ природы былъ бы, злые рождали бы злыхъ, а добрые—добрыхъ. Но такъ какъ онъ отъ согласія, потому быть честнымъ или нечестивымъ зависитъ отъ васъ». (Sermo IX. Quomodo oportet patrum peccata arguere).

Быть добрымъ, зависитъ отъ нашей воли, молвилъ Св. І. Златоустъ, въ своей 3-ей гомиліи на письмо къ Филипіянамъ: «*Vidisti quomodo ostendit liberum animi arbitrium et naturam in se non habere vitium . . .*» (Объясненіе къ псалму 140-му). (Ты видѣлъ, что есть свободная воля и что въ природѣ нѣтъ порока). Наша душа зла или добра не по природѣ, а по свободной волѣ (2-ая гомилія на письмо къ Филипіянамъ).

Объ общемъ, но неполномъ поврежденіи нашей природы грѣхомъ — говоритъ Св. Златоустъ и въ своей гомиліи: «*Catechesis ad illuminandos*». (Гом. 9), гдѣ онъ о нашей бременемъ грѣха заржавѣлой природѣ, поврежденной и лишенной прежней ея красоты — говоритъ (φύσις ἰωδαιῶσα τῷ τῆς ἀμαρτίας ἵψ) («*natura nostra aeruginata mole peccati et omni pulchritudine quam primo ei donaverat privata*»).

И боязнь, малодушіе — дѣло свободной воли; ибо если бы они были дѣломъ природы, то всѣ бы скорбѣли о потерѣ денегъ. Это отъ несовершенной души. (Объясненіе на псаломъ 9). Душа такъ относится къ тѣлу, какъ музыкантъ къ цитрѣ. Мелодія ея зависитъ отъ музыканта. Если тѣло сфальшивить, то это слѣдуетъ приписывать душѣ (гом. 12. на письмо къ Римл.). Свободная воля является факторомъ того, что наши добрыя или злыя дѣла вмѣняются: «Если бы не имѣли власти свободной воли, то согрѣшивъ, не мучились бы наказаніемъ геенны, добро сдѣлавъ не достигли бы царства небеснаго». (In. с. V. Ioann. hom. 37).

Св. І. Златоустъ многократно протестуетъ противъ того предположенія, какъ мы уже и до сихъ поръ видѣли, якобы наша природа, душа или тѣло, были бы сами по себѣ злыя, грѣшныя; это лишь по нашей волѣ. Отъ воли злое, отъ воли — доброе. «Когда обвиняешь, указываешь, что не отъ природы, но отъ воли происходитъ что-либо злое». (Hom. 60 in с. 18. Mt.).

(Тѣло, какъ виновникъ, стоитъ въ срединѣ между грѣхомъ и добродѣтелью, которое сдѣлается тѣмъ или инымъ по волѣ, а не по природѣ. **Тѣло не является чѣмъ то злымъ.**

ибо оно можетъ сдѣлаться средствомъ добродѣтели (Гомилія 11 на письмо къ Римлянамъ).

Въ другой гомиліи читаемъ: «**Я не обвиняю природы тѣла**, но не регулярную похоть души. (Гомилія 17 на 1 Кор.). Видно, что этимъ Златоустъ обращается противъ заблужденій Манихеевъ, полагавшихъ тѣло злымъ или же что злое, то какая-то вещь присущая душѣ (злая субстанція), яко-бы она такъ вышла изъ рукъ Бога. Въ этомъ случаѣ Богъ былъ бы виновникомъ зла. Противъ такого богохульнаго предположенія еретическихъ заблужденій онъ протестуетъ и въ своей 2-ой гомиліи на 1-ую главу Книги Дѣяній Апостольскихъ.

Самымъ важнымъ вопросомъ является, что есть ли у Св. Іоанна Златоуста слѣды католическаго ученія о прародительскомъ грѣхѣ. Многіе отрицаютъ. Уже въ XVIII столѣтіи янзенистъ Ричардъ Симонъ обвинялъ Златоуста въ томъ, что онъ иначе училъ о прародительскомъ грѣхѣ. Въ наше время нѣмецкіе и французскіе раціоналисты считаютъ Златоуста полу-пелагionистомъ. Здѣсь прежде всего отмѣтимъ слѣдующее. Св. Златоустъ нигдѣ не занимается этимъ вопросомъ по существу. И не было это нужно, ибо на Востокѣ никто не оспаривалъ ученіе Церкви о прародительскомъ грѣхѣ. Самъ Св. Августинъ защищалъ его противъ такого обвиненія. Св. І. Златоустъ, какъ проповѣдникъ, попутно высказался объ этомъ предметѣ и какъ душпастырь, чтобы предохранить свою паству отъ нерадѣнія; онъ всегда подчеркивалъ, что человѣкъ и послѣ грѣха Адама не потерялъ свободу души: онъ имѣетъ свободную волю и поэтому отвѣтственъ за свои грѣхи, ибо грѣхъ не ex natura. Нѣкоторые злоупотребляютъ этими мѣстами его гомилій утверждая, что у него злой актъ (actus malus, *πρᾶξις πονηρά*) противоположенъ злomu состоянію (malus habitus).

При этомъ козыремъ является одно мѣсто въ гомиліи 12-й на письмо къ Римлянамъ: „Μὴ δύναιμι τινα ἐνυπόστατον νομίσης, ἀλλὰ τὴν πρᾶξιν πονηράν, ἐπιγινωσκέμεν τε καὶ ἀπογινωσκέμεν ἅσι καὶ οὕτε πρὸ τοῦ γενέσθαι οὔσαν, καὶ μετὰ τὸ γενέσθαι πάλιν ἀφανίζομεν“. (При словѣ «грѣхъ» не думай о какой то ипостатической силѣ, но о самомъ зломъ дѣлѣ, которое всегда приходитъ и проходитъ, котораго нѣтъ до грѣха и послѣ грѣха опять прекратится).

Однако, здѣсь и въ вышеприведенныхъ подобныхъ мѣстахъ только о томъ идетъ рѣчь, что не слѣдуетъ представлять грѣхъ, какъ какую-то субстанцію. Кромѣ этого Златоустъ здѣсь говоритъ объ актуальномъ, личномъ, а не о прародительскомъ грѣхѣ. Онъ объяснялъ своимъ слушателямъ свободу души, которая управляетъ тѣломъ, какъ музыкантъ цитрой. Хотя эта свобода души послѣ грѣха Адама и пошатнулась и наше тѣло сдѣлалось менѣе укротимымъ, однако не надо этого пугаться, ибо грѣхъ не какая-то сама

по себѣ сила. Грѣхъ приходитъ и проходить. Въ преодолѣніи его силы и Духъ Св. помогаетъ намъ. И законъ для того данъ, чтобы исправить злое дѣло, которое происходитъ отъ свободной воли, а не для того, чтобы отмѣнить природу. Вотъ такая главная связь мыслей этой гомиліи.

Есть въ гомиліяхъ Св. І. Златоуста мѣста, гдѣ онъ вполне ясно высказалъ католическое ученіе о прародительскомъ грѣхѣ. Сюда принадлежитъ прежде всего его 10-я гомилія на письмо къ Римлянамъ и то на классическое доказательство этого догмата: ст. 12, гл. 5. Что такое то? «въ немже вси согрѣшиша?». Всѣ потомки упали, какъ упалъ Адамъ, хотя и не ѣли съ того дерева и сдѣлались смертными. Ибо **по Апостолу уже до закона грѣхъ существовалъ**; однако грѣхъ не вмѣняется, гдѣ нѣтъ закона. Что такое это? Нѣкоторые говорятъ, что Апостоль это замѣчаетъ, какъ возраженіе со стороны евреевъ. Именно, если не было закона, то какимъ образомъ смерть похитила всѣхъ? Но болѣе правильно, если скажемъ, что смыслъ такой: Апостоль хочетъ этимъ сказать, что гдѣ нѣтъ закона, тамъ нѣтъ грѣха, что послѣ закона, грѣхъ по нарушенію закона. Если же нарушение закона рождаетъ смерть, то почему умерли тѣ, которые кушали отъ запрещеннаго дерева до закона? Если происхожденіе смерти по грѣху и если грѣхъ, гдѣ нѣтъ закона не вмѣняется, то какъ могла господствовать смерть? Она господствовала подобно грѣху Адама. Ясно, что не тотъ грѣхъ, который по нарушеніи закона уничтожилъ насъ, а неповиновеніе Адама уничтожило насъ. Потому Адамъ является прообразомъ Христа. Какъ черезъ Адама смерть для всѣхъ потомковъ, такъ черезъ Христа — праведность (Правда). Дальше Св. Златоустъ о томъ говоритъ, что Христосъ уничтожилъ не только **тотъ грѣхъ, который Адамъ причинилъ, но всѣ грѣхи**, совершенные послѣ этого, такъ что все окончилось оправданіемъ. Видно, что здѣсь грѣхъ Адама общій (ибо принесенный въ міръ) противоположенъ личнымъ грѣхамъ.

Въ 16-й гомиліи на письмо къ Евреямъ (15—18 гл. 9) онъ такимъ образомъ говоритъ: «Отецъ не хотѣлъ оставить за нами наслѣдство, гнѣвался на насъ и отвернулся отъ насъ, какъ отъ враговъ. Поэтому необходимъ былъ посредникъ. Мы были отвѣтственны за преступленіе и должны были умереть. Онъ (Христосъ) умеръ для насъ и сдѣлалъ насъ достойными завѣщанія.

Особенно ясно говоритъ Златоустъ о всеобщности грѣха Адама въ своей гомиліи на псаломъ 50*). Ввиду важности этого мѣста, постараемся привести его слова, касающіяся разбираемаго предмета, по возможности вѣрно. Св. І. Златоустъ находитъ разницу между грѣхомъ, господствовавшимъ

*) Отмѣтимъ, что нѣкоторые сомнѣваются въ автентичности этой гомиліи.

до закона, и грѣхами, происходившими по нарушеніи закона и заключаетъ: *ὅθεν δῆλον ὅτι οὐχ αὕτη ἡ ἁμαρτία ἢ τῆς νόμου παραβάσεως, ἀλλ' ἐκείνη ἢ τοῦ Ἀδάμ παρακοῆς, αὕτη ἦν ἢ πάντα λυμαινομένη.*) (Отсюда ясно, что не тотъ грѣхъ, который былъ по нарушеніи закона, а грѣхъ неповиновенія Адама, который все замараль).

Обыкновенно, слово „*λυμαινομένη*“ переводится «*perdidit*». Но это менѣе правильно. Bossuet такъ же перевелъ: *le péché qui a tout souillé* (грѣхъ, который замараль все).

Словомъ, видно, что Св. І. Златоустъ говорить:

1) Грѣхъ, который замараль все и какъ таковой онъ не по нарушенію Моисеева закона, но грѣхъ отъ неповиновенія Адама.

2) Грѣхъ Адама отличается отъ прочихъ грѣховъ, наступившихъ позже и тотъ и послѣдніе прекращаются благодателью.

3) Крещеніе, въ которомъ умираетъ грѣхъ, совершается для всѣхъ.

«*Ecce enim in iniquitate conceptus sum . . . : antiquitus, inquit atque ab initio naturae peccatum invaluit. Hoc igitur dicere vult, peccatum, quod generis nostri principes atque auctores superavit viam quamdam ac semitam per generis successionem sibi fecit . . .*».

Видно, что Св. І. Златоустъ въ этой гомиліи ясно говорить о всеобщности наказанія людей смертію, тлѣніемъ и замѣшательствомъ распространенныхъ на нихъ рожденіемъ, чего безъ грѣха Адама не было бы. И все это сопровождаютъ нерегулярныя побужденія нашей природы, вожделѣніе, боязнь и страстолюбіе, какъ роковое наслѣдство грѣха прародителей. Однако, всеобщность наказанія требуетъ всеобщаго преступленія, ибо, гдѣ нѣтъ грѣха, тамъ нѣтъ наказанія. Такимъ образомъ ученіе о прародительскомъ грѣхѣ здѣсь представляется какъ слѣдствіе, заключеніе изъ предпосланія (*praemissa*). Не будемъ и не нужно настаивать на этомъ логическомъ заключеніи.

Св. І. Златоустъ говорить въ началѣ своихъ объясненій этого псалма о переходѣ грѣха Адама по преемству рода: „*Τῶν ἡμετέρων προγόνων κρατήσασα ἡ ἁμαρτία ὁδόν τινα καὶ τρίβον διὰ τοὺς γένους εἰργάσατο*“. (Грѣхъ, одержавшій нашихъ прародителей, сдѣлалъ себѣ какой-то путь и тропу черезъ роды).

Однако, возражаютъ, что по ученію Св. Златоуста дѣти не имѣютъ никакихъ грѣховъ и въ доказательство ссылаются на слѣдующія мѣста его гомилій.

1) Виѣлеемскія дѣти, умершія безъ грѣха, получаютъ вознагражденіе. (Гом. 9-я на 2-ю гл. Маѣ. «*Et quod inquis pecca-*

tum habebant parvuli, ut illis opus fuerit ignosci?.. quatenam peccata iis malis quae perpassi sunt deleverunt, non me audistis paulo ante dicentem, quod si ea, quae solvantur peccata non fuerint, erit tamen illis mercedis retributio».

Въ греческомъ оригиналѣ нѣтъ этихъ словъ: quae solvantur. Вотъ: „Ὅτι καὶ ἀμαρτήματα μὴ ἦ“ (если и нѣтъ у нихъ грѣховъ).

Видно, что Св. Златоустъ говоритъ о личныхъ грѣхахъ: о томъ свидѣтельствуется и множественное число: ἀμαρτήματα. Кромѣ этого непосредственно передъ этимъ говоритъ о тѣхъ, которые были уже въ зрѣломъ возрастѣ, такъ что могли уже грѣшить: „Περὶ (μὲν) γὰρ τῶν ἐν ἡλικίᾳ γενομένων καὶ πολλὰ πεπλημεληκότων εἰκότως ἂν τις ταῦτα εἴπῃ“. Это правильно утверждается, т. е. что удовлетворяютъ за грѣхъ. **о взрослыхъ, согрѣшившихъ много).**

2) Такъ слѣдуетъ понимать и то мѣсто, гдѣ читаемъ въ связи со стихомъ первымъ гл. 3-й Книги Премудрости Соломона: «Si autem justorum, infantium quoque similiter, non enim peccarunt». (Гомилія 29-ая на гл. 8-ю Маѳ.). (Если души праведниковъ, то и дѣтей, которыя не грѣшили).

Что и здѣсь Св. Златоустъ говоритъ о томъ, что дѣти не имѣютъ личныхъ грѣховъ, это явствуетъ изъ всего логическаго построения гомиліи и особенно изъ ближайшей связи мыслей. А именно: онъ учитъ, что души праведниковъ отходятъ въ руки Бога, а не странствуютъ по землѣ. Грѣшныя же души сейчасъ отведутся отсюда, какъ это видно изъ исторіи Лазаря и богатаго роскошника. Со взрослыми праведниками сравниваются дѣти не могущія грѣшить. Кромѣ того, Св. Златоустъ считаетъ здѣсь своей главной задачей опровергать заблужденія о странствованіи душъ умершихъ.

3) Пелагіаны ссылались на одно мѣсто не дошедшей къ намъ гомиліи Св. Златоуста «ad novos catechisandos». Св. Августинъ сохранилъ его для насъ въ своей книгѣ «Contra Julianum» (Liber I c. VI., п. 21.): «Non enim (baptizati) tantum sunt liberi, sed et sancti non tantum sancti, sed iusti... Vides quot sunt baptismatis largitates? Et nonnulli deputant coelestem gratiam in peccatorum tantum remissione consistere: nos autem computavimus decem. Hac de causa etiam infantes baptisamus, cum non sint coinquinati peccato, ut eis addetur sanctitas, iustitia, adoptio, haereditas, fraternitas Christi, ut eius membra sint». Св. Златоустъ здѣсь говоритъ: Мы крестимъ дѣтей, хотя они грѣхомъ не заражены. Св. Августинъ отвѣчаетъ на это: потому, что не совершали своихъ грѣховъ («quod sua nulla commiserint»).

Если прочитаемъ гомилію, то найдемъ это въ ней. Златоустъ, согласно греческаго текста такъ сказалъ: „Ἐρχεται ἀπ᾽ αὐτοῦ ὁ Χριστός, εὐρεῖν ἡμῶν χειρόγραφον πατρῶον, ὃ τὸ ἔγραψεν ὁ Ἀδάμ. Ἐκεῖνος τὴν ἀρχὴν εἰσήγαγεν τοῦ χρεῖους ἡμεῖς τὸν δανεισμὸν ἠυξήσαμεν ταῖς μεταγενεστέραις ἀμαρτίαις“.

Пришелъ разъ Христосъ. Нашелъ наше отцевское рукописание, написанное Адамомъ. Онъ началъ задолженность, Это же рукописание по 6-ой гомиліи на письмо къ Кол. (ст. 14. гл. 2.: истребивъ еже на насъ рукописание ченми...) означаетъ контрактное обязательство. Foenus же означаетъ ростъ (usura), что увеличиваетъ долгъ. Адамъ дѣлалъ долгъ, мы же его ростъ (foenus). (Если не было бы долгового обязательства, нельзя было бы говорить о ростѣ. Оліанъ кромѣ этого же неправильно перевелъ греческій текстъ, гдѣ есть множественное число: peccata („Διὰ τοῦτο αἱ τὰ παῖδιά βαπτίζομεν, καίτοι ἁμαρτήματα οὐκ ἔχοντα“.) Потому крестимъ и дѣтей не имѣющихъ грѣховъ. Кромѣ того, не слѣдуетъ забывать, что Св. І. Златоустъ въ этой гомиліи говоритъ о разныхъ благодатяхъ крещенія: *infantes baptisamus ut eis addatur sanctitas, iustitia, adoptio, haereditas, fraternitas Christi, ut eius membra sint.* (Дѣтей крестимъ, чтобы имъ было удѣлено: святость, праведность, усыновление, наслѣдство, братство Христа, чтобы онѣ сдѣлались Его членами). Слѣдовательно онъ считаетъ своей главной цѣлью изложить многократныя милости крещенія, причемъ вопросъ о прародительскомъ грѣхѣ игралъ второстепенную роль.

4) Въ 17-й гомиліи на первое письмо къ Кор. читаемъ: „Ἐξ ἀρχῆς σε ἐβούλετο ἀθάνατον ὁ θεὸς ποιῆσαι, ἀλλ’ οὐκ ἔθῆλῃσας σύ... Τότε δὲ οὐ λύπη, οὐκ οδύνη, οὐ στεναγμός ἀλλ’ οὐκ ἔμεινεν ἐπὶ τῆς ἀξίας ἐκείνης. Τί οὖν ἐγὼ πάθω, φησί, δι’ ἐκείνον ἀπολλοῦμαι, μάλιστα δὲ οὐ δι’ ἐκείνον οὐδὲ γὰρ σὺ ἀναμάρτητος ἔμεινας, ἀλλ’ εἰ μὴ τὴν αὐτὴν ἁμαρτίαν ἐτέραν γοῦν ἥμαρτες“. Съ самаго начала Богъ хотѣлъ тебя сдѣлать безсмертнымъ, но ты не хотѣлъ того... Тогда не было ни печали, ни болѣзни, ни воздыханія. Но въ этомъ достоинствѣ Адамъ не остался. Что я сдѣлаю? молвишь — изъ-за того уничтожусь? Наверно не изъ-за того. Ибо и ты не оставался безъ грѣха. Если то же не совершилъ, другое все-таки допустилъ.

Св. Златоустъ здѣсь якобы сказалъ, что потомки Адама не были бы заражены прародительскимъ грѣхомъ: «и если то же (т. е. грѣхъ Адама) не совершилъ»... Однако, онъ этимъ упрекаетъ тѣхъ, которые старались оправдать свои преступленія, ссылаясь на грѣхъ Адама. И что дѣло такъ обстоитъ, это явствуетъ изъ состава рѣчи. Не Адама, но самихъ себя мы должны обвинять, говорить Св. Златоустъ. Ты возражаешь: «*Nisi mortale corpus acceperissem, non peccassem*». (Если бы я не получилъ смертнаго тѣла, не грѣшилъ бы).

Адамъ, имѣя смертное тѣло, согрѣшилъ? Вѣдь въ наказание сдѣлался смертнымъ. Слѣдовательно, не слѣдуетъ обвинять смертную природу, а злую волю. Видно, что онъ говорилъ о личныхъ грѣхахъ. Прародительскій же грѣхъ является грѣхомъ человѣческой природы.

5) Ссылаются на одно мѣсто въ 39-й гомиліи того же письма:... „ὥσπερ γὰρ ἐν τῷ Ἀδὰμ πάντες ἀποθνήσκουσιν, οὕτως καὶ ἐν τῷ χριστῷ πάντες ζωοποιηθήσονται· τί οὖν; πάντες; εἰπέ μοι, ἀπέθανον ἐν τῷ Ἀδὰμ τὸν τῆς ἁμαρτίας θάνατον, πῶς οὖν Νῶε δίκαιος ἐν τῇ γενεᾷ αὐτοῦ; πῶς δὲ Ἀβραάμ; πῶς δὲ ὦβ; πῶς δὲ οἱ ἄλλοι ἅπαντες; τί δέ, εἰπέ μοι, πάντες ζωοποιηθήσονται ἐν τῷ χριστῷ; Καὶ ποῦ οἱ εἰς γέενναν ἀπαγόμενοι; ἂν μὲν γὰρ περὶ σώματος εἰρημένον ἦ τοῦτο, ἔστηκεν ὁ λόγος· ἂν δὲ περὶ δικαιοσύνης καὶ ἁμαρτίας οὐκέτι“. (**«И якоже въ Адамѣ вси умирають, такожде и о Христѣ вси оживуть»**). (Кор. 22. гл. 15.). Что же? Всѣ ли? Скажи, умерли въ Адамѣ смертью грѣха? Какъ праведный Ной въ своемъ родѣ? Какъ Авраамъ? Какъ Іовъ? Какъ всѣ прочіе? Что же, скажи, всѣ-ли «оживуть» въ Христѣ? и гдѣ, которые отнесутся въ адъ? если бы это сказано о тѣлѣ, правильно. Но если о праведности и о грѣхѣ — ни-коимъ образомъ).

Видно изъ контекста, что это ничего общаго не имѣетъ съ прародительскимъ грѣхомъ. Св. Златоустъ говоритъ въ этомъ мѣстѣ о тѣлесной смерти и о личныхъ грѣхахъ. Онъ опровергаетъ Манихеевъ, отрицавшихъ воскресеніе тѣла и объяснявшихъ слова Апостола о воскресеніи какъ воскресеніе изъ личныхъ грѣховъ. И дѣйствительно Св. І. Златоустъ въ той же гомиліи прибавляетъ: „ποῦ νῦν εἰσι τὰ πονηρὰ τῶν Μανιχαίων στόματα, τῶν λεγόντων ἀνάστασιν αὐτὸν ἐνταῦθα λέγειν, τῆς ἁμαρτίας τὴν ἀπαλλαγὴν;“ (Гдѣ теперь безчестныя уста Манихеевъ говорящихъ, что воскресеніе, о которомъ Апостоль говоритъ, состоитъ въ освобожденіи грѣха?).

6) Въ 11-й гомиліи на письмо къ Римл. читаемъ:... τὸ σῶμα ἡμῶν πρὸ μὲν τῆς τοῦ χριστοῦ παρουσίας εὐχέρωτον ἦν τῇ ἁμαρτιᾷ μετὰ γὰρ τὸν θάνατον, καὶ πολὺς παθῶν ἐπεισῆλθεν ἐσμός· διόπερ οὐδὲ σφόδρα κοῦφον ἦν πρὸς τὸν ὑπὲρ τῆς ἀρετῆς δρόμον· οὔτε γὰρ πνεῦμα παρῆν τὸ βοηθοῦν, οὔτε βάπτισμα τὸ νεκρῶσαι δυνάμενον· ἀλλ’ ὥσπερ τις ἵππος δυστήνιος, ἔτρεχε μὲν, διημάρτανε δὲ πολλάκις τοῦ νόμου τὰ πρακτέα καὶ τὰ μὴ τοιαῦτα διαγορεύοντος μὲν, πλέον δὲ οὐδενὶ τῆς διὰ τῶν ῥημάτων παραινεσέως τοῖς ἀγωνιζομένοις εἰσφέροντος“. (Ибо по введеніи смерти наступилъ якомырой страстей и потому не очень способно было ступить на путь добродѣтели. Ибо не было ни помощи (Духа, ни крещенія умерщвлять (страсти). Но какъ необузданная лошадь бѣжить и часто блуждаетъ. Но какъ Христось пришелъ борьба сдѣлалась легче).

Почему Св. Златоустъ здѣсь приписываетъ похоть смертности, когда она находится въ связи съ прародительскимъ грѣхомъ? Потому, что онъ считаетъ смертность, какъ источникъ нашей слабости.

О прочихъ же послѣдствіяхъ грѣха Адама онъ не говоритъ. Это видно изъ 13-й гомиліи на письмо къ Римлянамъ: „ὅτε γὰρ θνητὸν ἐγένετο τὸ σῶμα, ἐδέξατο καὶ ἐπιθυμίαν ἀναγκαίως λοιπόν, καὶ οργήν. καὶ λυπήν, καὶ τὰ ἄλλα πάντα...“ (Со смертью

наступила и похоть. Ибо какъ тѣло сдѣлалось смертнымъ. необходимо получило: похоть, гнѣвъ, болѣзни и все прочее:

Св. Златоустъ говорить о смертности и о похоти, ибо на практикѣ это особенно приводитъ къ грѣху. Но онъ не утверждаетъ, что эти бѣдствія не происходятъ отъ прародительскаго грѣха. Вѣдь въ 40-й гомиліи на 1 Кор. точно опредѣляетъ грѣхъ, какъ причину смерти и прочихъ золъ: «ἐπειδὴ γὰρ ἡ ἁμαρτία τὸν θάνατον εἰσήγαγε, τῆς ρίζης ξηραθείσης οὐδὲν δεῖ λοιπὸν ἀμφιβάλλειν ὑπὲρ τῆς καρποῦ ἀπωλείας». Но такъ какъ грѣхъ привелъ смерть, корень изсушивъ (Христосъ), не слѣдуетъ болѣе сомнѣваться въ истребленіи плодовъ грѣха (воскресеніемъ мертвыхъ).

О правильномъ католическомъ ученіи Св. I. Златоуста относительно прародительскаго грѣха засвидѣтельствовалъ и папа Целестинъ въ своемъ 13-мъ письмѣ къ Несторію, въ которомъ онъ говоритъ, что противъ заблужденія Пелагія Востокъ и Западъ единодушно боролись, также и непосредственный предшественникъ Несторія патріархъ Атикъ и его называетъ: «**Catholicae fidei magister et vere beato Ioanni Chrysostomo) ad ista successor**». (Учитель католической вѣры и правдивый въ этомъ преемникъ Св. I. Златоуста). (Bessarione. Foscicoli — Aprile — Giugno 1909. Roma).

IX. Сотериологія.

Этотъ вопросъ распадается на двѣ части: спасительное дѣло Христа и присвоеніе человѣкомъ благодати заслугъ Христа. Св. I. Златоустъ въ своихъ гомиліяхъ и рѣчахъ даетъ матеріаль для обеихъ частей сотериологіи.

1. Что касается перваго вопроса — спасительное дѣло Христа, — то это, по ученію Св. Златоуста, является **исключительнымъ актомъ милосердія Бога**. До воплощенія Христа все было потеряно. Человѣчество было подъ властью дьявола: «Antequam enim carnem assumpsisset ac se ipsum objecisset perierant omnia et de omnibus actum erat»: (De petitione filiorum Zeb. h. 33.). (Ибо раньше чѣмъ принялъ тѣло, все было потеряно и судьба всего была рѣшена). И поэтому Богъ смилостивился надъ нами: Онъ видѣлъ насъ, какъ мы уже лежали на землѣ, въ крайней опасности, подъ тиранствомъ смерти и **смилостивился надъ нами...** Мы были раги Бога, отягчены преступленіемъ, покрыты срамомъ; **не было никого кто бы принесъ за насъ жертву. Въ этомъ печальномъ положеніи Онъ замѣтилъ насъ и смилостивился** когда не опредѣлилъ для насъ первосвященника, но сдѣлалъ **вѣрнымъ первосвященникомъ**. (Гомилія 5-ая на письмо къ Евреямъ). Отецъ прислалъ своего сына, который такимъ образомъ сдѣлался нашимъ спасителемъ. **Слѣдовательно, страданія Христа являются совершеніемъ и виновникомъ нашего спасенія.** (Гомилія 4-ая на письмо къ Евр.).

Что есть причиной воплощенія? Чтобы черезъ смерть отнять власть отъ того, который имѣлъ силу смерти, т. е. дьявола. Въ этомъ видимъ чудесное дѣло, что дьяволь былъ побѣжденъ тѣмъ, чѣмъ самъ побѣждалъ и что Христосъ убилъ его смертью, въ чемъ дьяволь имѣлъ могущественное оружіе противъ міра. (Гомилія 4-ая на письмо къ Евреямъ).

Св. І. Златоустъ въ особенности подчеркиваетъ спасительную благодать Христа въ своей 60-ой гомиліи: «Catechesis ad illuminandos»: «Мы общаемъ вамъ указать освобожденіе отъ узъ всей злости и отъ всей нечистоты, тѣхъ, которые заслуживаютъ эту баню. Ибо представляетъ ихъ не только чистыми, но и святыми и праведными. Что есть болѣе удивительное? **когда видимъ, что безъ борьбы, безъ труда въ потѣ лица возродилъ праведность. Ибо милосердіе Божіей благодати такъ велико, что сдѣлаетъ праведнымъ и безъ особаго труда**». Подобнымъ образомъ говоритъ Св. І. Златоустъ и въ своей 5-ой гомиліи противъ Евреевъ. (Adversus Iudaeos h. V.): «Non ex benefactis, nec laboribus, pensatione, sed **ex sola gratia justificavit genus nostrum. Non per ullum laborem aut sudorem**». (Богъ оправдалъ нашъ родъ не добрыми дѣлами, ни трудами, ни стараніями, **но одной благодатью**, а ни какимъ-нибудь трудомъ въ потѣ лица). И потому сказалъ Ап. Павелъ: «Сѣнь бо имый законъ грядущихъ благъ, а не самый образъ вещей, на всякое лѣто тѣмъ же жертвами ихъ же приносятъ выну, никогда же можетъ приступающихъ совершити». (ст. 1. гл. 10. Евр.). И такое искупленіе, оправданіе, по ученію Златоуста, касается **всего рода человѣческаго**.

Почему сказалъ Св. Павелъ: . . . . Во еже очистити грѣхи людскія» (ст. 17. гл. 2) **а не всей земли**, а своего народа спрашиваетъ Св. Златоустъ. Потому, что до сихъ поръ рѣчь шла о немъ. И спасеніе должно было проходить черезъ него къ прочимъ (5-ая гомилія на письмо къ Евр.). «О Господнемъ тѣлѣ говоря, **объ общей жертвѣ для вселенной**, которая оправдываетъ наши души, разрѣшаетъ грѣхи, уничтожила смерть, открыло небо, много и большія надежды принесло и приготовило все прочее, что Св. Павелъ видя воскликнулъ . . . (Adversus Iudaeos hom. V).

Въ рѣчи же на восшествіе Господа читаемъ: «Christus, qui per unam carnem, totum genus nostrum benedicendum curavit». (In ascensionem Domini. Sermo 38). (Христосъ, Который однимъ своимъ тѣломъ благословилъ весь нашъ родъ). Слѣдовательно, по ученію Св. І. Златоуста, Богъ откупилъ насъ одною благодатью, безъ нашего труда. Тѣло Христово спасло весь родъ человѣческій. Этими и подобными мѣстами Св. Златоуста многіе злоупотребляютъ. И въ особенности злоупотребляютъ его 60-й гомиліей къ катехуменамъ. (Catechesis ad illuminandos) говоря, что у него находимъ «евангельское» (лютеранское) ученіе о спасеніи одною благо-

дателью, не различая ученія его о дѣлѣ откупленія (*opus redemptionis Christi*), которое, конечно, является исключительной благодатью Бога, ибо человекъ абсолютно не былъ способенъ спасти себя; Богъ насъ абсолютно не былъ обязанъ спасти. Какъ говоритъ Св. Златоустъ: **не было никого, кто бы принесъ за насъ жертву и потому Богъ умилился надъ нами.**

Мы увидимъ ниже, что онъ считаетъ нужнымъ и содѣйствіе человека съ благодатью (*συνεργεία*, *cooperatio*).

Что принесла намъ смерть Христа? Заслуги Христа прямо преизбыточны. Христосъ не только удовлетворилъ за грѣхъ, но приобрѣлъ намъ безконечныя милости. Это выражается во многихъ гомиліяхъ Св. І. Златоуста. Христосъ не только **истребилъ грѣхъ, но сдѣлалъ и плоть болѣе легкой и болѣе духовной**, не тѣмъ, что измѣнилъ ея природу, а далъ ей крылья. Какъ желѣзо, попавшее въ огонь не измѣняется въ природѣ своей, дѣлается раскаленнымъ, такъ это бываетъ и у вѣрующихъ, которые сдѣлаются участниками Духа. Тѣло сдѣлается цѣликомъ духовнымъ «сдѣлается со всѣхъ сторонъ распятымъ и одновременно окрылено душой». (См. гомилію 13-ую на письмо къ Римлянамъ). Христосъ принесъ намъ безсмертіе: «ибо, какъ Онъ себя унижилъ, чтобы тебя возвеличить, а умеръ, чтобы тебя сдѣлать безсмертнымъ, такъ и сдѣлался проклятымъ, чтобы тебя обогатить благословеніемъ. (Евр. in ps. 44.). Также: «*Deus homo factus est, homo sedit in throno regio, aperta est spes resurrectionis*» (*Ibidem*). (Богъ сдѣлался человекомъ, человекъ сидитъ на царскомъ престолѣ).

Мы получили баню очищенія, баню возрожденія, ибо Онъ (Христосъ) не только просто отпускаетъ грѣхи, не только просто очищаетъ насъ, но дѣлаетъ насъ якобы новорожденными: «*lavacrum purificationis, lavacrum regenerationis; non enim simpliciter peccata concedit, non simpliciter nos purificat, sed tamquam denuo generatos efficit*». (Homilia 60 «*Catechesis ad illuminandos*»).

Мы сдѣлались сынами Бога: «изволилъ быть сыномъ Давида, чтобы тебя сдѣлалъ сыномъ Бога; изволилъ имѣть раба для отца, чтобы тебѣ сдѣлалъ отцомъ Господа. Перестань сомнѣваться, что и ты сынъ Адама, будешь сыномъ Бога... родился отъ жены, чтобы ты пересталъ быть сыномъ жены». (In c. 1. Mt. hom. II).

Мы получили полную благодать: «Вся бо благодать излилась въ этомъ храмѣ (т. е. въ Христѣ). Ибо не съ мѣрой даетъ ему духа. Мы получили изъ его полности; тотъ же храмъ получилъ всю и универсальную благодать». (Евр. in ps. 44).

Св. Златоустъ, якобы резюмируетъ всѣ сокровища, полученные спасительной смертью Христа въ своей 10-й гомиліи на письмо къ Римлянамъ такимъ образомъ: Христосъ

не только исправилъ вину Адама, но сдѣлалъ многократно больше. Мы получили полноту благодати, ибо получили не лишь столько благодати, сколько было необходимо для потребленія грѣха. Мы не только освободились отъ наказанія, но возродились, воскресли и похоронили стараго чело-вѣка, мы спасены, получили усыновленіе, оправданы, мы сдѣлались братьями Единороднаго Сына, членами Его тѣла. Мы съ Нимъ связаны, какъ тѣло съ головой. Мы получили: здоровье, красоту, честь, славу и достоинство, что высоко возвышаетъ нашу природу. Это значить, что мы потерявшіе грѣхомъ Адама сверхъестественныя преимущества нашей природы, спасительной смертью Христа получили ихъ обратно.

Въ вознесеніи Христа наша природа испытала новое возвеличеніе: «наша самая презрѣнная природа, которая была всего менѣе мудрая, въ этотъ день сдѣлалась болѣе всего возвышенной... было бы невозможно подняться выше, чѣмъ куда Христосъ поднималъ ее въ этотъ день... охотно останавливаюсь на презрѣнности нашей природы, чтобы узнать большую честь полученную добротой Господа» (In ascensione Domini. Sermo 38).

Дьяволъ былъ посрамленъ самымъ вочеловѣченіемъ Бога: «Смотри бо какъ превосходно слышать, какимъ образомъ Богъ, вставъ съ царскаго престола... Какъ дьяволъ противился Ему, даже не явному Богу, но Богу скрывшемуся въ человѣческой природѣ» (In c. I Mt. hom. II).

Христосъ своимъ спасительнымъ дѣломъ заслужилъ внѣшнюю славу. Это видно изъ нѣсколькихъ мѣстъ гомилій Св. Златоуста: «свободенъ былъ отъ грѣха, волею былъ принесенъ въ жертву... ибо это первые плоды... и изъ-за достоинства, приносящаго и чистоты самого приносимаго, якобы своими собственными руками принялъ его и поставилъ его всего ближе къ себѣ, говоря: «Сиди одесную мене» (In ascensionem Domini. Sermo 38).

Христосъ былъ возвышенъ своими заслугами въ своей человѣческой природѣ надъ всѣмъ: «Что есть чело-вѣкъ, яко помниши его... умалилъ еси его, малымъ нѣчимъ отъ ангелъ: славою и честью вѣнчалъ его, и поставилъ еси его надъ дѣлы руку твоею. Вся покорилъ еси подъ нозѣ его (ст. 6-7-8 гл. 2 Евр.): Хотя эти слова сказаны относительно всего чело-вѣчества, однако, особенно годятся они для Христа по своему тѣлу; ибо слова: «Вся покорилъ еси подъ нозѣ его» имѣютъ свое правильное значеніе скорѣе относительно Его, чѣмъ насъ. Ибо Сынъ Бога посмотрѣлъ на насъ, которые были ничѣмъ и такъ какъ онъ принялъ нашу природу возвысилъ ее надъ всѣмъ». (5-ая гом. на письмо къ Евр.).

Тѣмъ, что Христосъ унижилъ себя, Его слава внѣшне увеличилась, сдѣлалась яснѣе. Это Св. Златоустъ обосновываетъ слѣдующимъ образомъ: «не пришелъ бо Сынъ чело-вѣческій

да послужать ему... чтобы вы знали, что это сдѣлаетъ насъ знаменитыми и выдающимися, смотрите — моль — какъ мнѣ дѣла удавались, кто, не нуждаюсь ни въ почестяхъ, ни въ славѣ, все-таки этимъ способомъ много добра мною сдѣлано... послѣ того, какъ Онъ самъ себя унижилъ, всѣхъ поднялъ, уничтожилъ проклятіе, истребилъ смерть, открылъ рай, грѣхъ сдѣлалъ мертвымъ, открылъ двери небесъ... что всѣ смертные не могли бы перечислить. Раньше, пока унижилъ себя, Его знали только ангелы, но потомъ, какъ унижилъ себя, вся наша человѣческая природа узнала Его. Видишь, какимъ образомъ именно, что унижилъ себя, онъ ничѣмъ не сдѣлался меньшимъ, но безсмѣтныя блага послѣдовали отсюда и его слава возсіяла свѣтлѣе». (De petitione filiorum Zebedaei. Hom. 33.)

Въ гомиліяхъ Св. І. Златоуста получаемъ оріентаціи и въ томъ, считаетъ ли онъ необходимымъ способомъ откупленія вочеловѣченіе Христа и если да, то насколько.

Въ одной гомиліи, онъ считаетъ это самымъ вѣрнымъ способомъ («certissimus modus justificationis»). Вотъ его слова: «Quia enim studebat lex hominem facere justum, atque ad hoc inveniebatur infirma, veniens Christus et **per fidem certissimum modum justificationis inducens coluntatem legis implevit**». (In c. V Mt. hom. 16). (Такъ какъ законъ старался оправдать человѣка, но былъ слабъ для этого, **пришелъ Христосъ и черезъ вѣру ввелъ самый вѣрный способъ оправданія**, исполнилъ распоряженіе закона). Однако мы должны сказать, что Златоустъ здѣсь сравниваетъ силу Ветхозавѣтнаго закона съ силой спасительнаго дѣла Христа вообще и удареніе находится на **вѣрѣ**, какъ на средствѣ спасенія въ противоположность закону.

Съ большимъ правомъ можемъ сослаться касательно этого вопроса на его объясненія въ псалмѣ 50-омъ: «Если бы онъ проявилъ свое настоящее существо, то солнце бы потухло, луна потемнѣла, море высохло, земля погибла, **наша природа уничтожилась бы. По этой причинѣ облекся въ тѣло** и тихо, безъ вѣдома всѣхъ, даже дьявола, пришелъ и пребывалъ въ дѣвственной ложеснѣ».

2. Второй важный вопросъ сотеріологій, который мы хотимъ изслѣдовать въ ученіи Св. Іоанна Златосуста, это: synergismus, т. е. вопросъ о совмѣстномъ дѣйствіи человѣческой воли съ благодатью. Какимъ факторомъ является благодать и какимъ свободная воля? И при этомъ вопросѣ не нужно много говорить о томъ, что напрасно искали бы у него исчерпывающее и съ догматической стороны безусловно точное и тонкое опредѣленіе нашего вопроса. Вѣдь у него нѣтъ отдѣльныхъ разсужденій относительно взаимоотношеній благодати и свободной воли и ихъ роли въ спасеніи человѣка. Св. І. Златоустъ въ первую очередь былъ проповѣдникъ и догматической стороной отдѣльныхъ вопросовъ

только попутно, мимоходомъ занимался. Онъ подчеркиваетъ то важность благодати, то добрыхъ дѣлъ. Одно несомнѣнно, что его нельзя обвинять ни въ *semipelagianism*-ѣ, ни въ «евангельскомъ» (евангелическомъ-лютеранскомъ) ученіи.

Св. І. Златоустъ иногда говорилъ такъ, якобы — по его взгляду — оба фактора находились въ равновѣсіи въ дѣлѣ спасенія.

Есть смерть двоякаго рода: Одна черезъ Христа въ крещеніи. Но чтобы мы послѣ крещенія оставались мертвы для грѣховъ, то это зависитъ отъ нашихъ дѣлъ. Богъ въ этомъ помогаетъ намъ. Какъ вѣрой содѣйствуемъ тому, чтобы грѣхъ былъ истребленъ, такъ засвидѣтельствуй твоей жизнью, что болѣе не вернешься къ нему (см. въ 11 гомоліи на письмо къ Римлянамъ).

Св. Златоустомъ много разъ подчеркиваема необходимость вѣры, какъ необходимаго фактора въ спасеніи, въ смыслѣ ученія Ап. Павла: «*Arbitramur enim justificari hominem per fidem sine operibus legis.*» (28 с. III. Rom.) («Мыслимъ убо вѣрую оправдаться человѣку безъ дѣлъ закона»).

Если держимся закона въ томъ смыслѣ, что онъ можетъ оправдать, то унижаемъ силу вѣры и такимъ образомъ не нужно спасеніе черезъ благодать. (См. 8 гомилію на письмо къ Римлянамъ).

Вѣра является также результатомъ благодати, потому говоритъ Апостоль о «послушаніи вѣры» (ст. 5 гл. I. Рим.). Это было сдѣлано не апостолами, а благодатью, которая имъ предшествовала. Проповѣдывать — это ихъ задача, но убѣжденіе отъ Бога, у кого возможно и то, что считается невозможнымъ (въ 1-й гомиліи на письмо къ Римлянамъ). И потому не слѣдуетъ хвалиться добрыми дѣлами.

Вѣру называетъ Св. І. Златоустъ самымъ вѣрнымъ способомъ оправданія: «*Veniens Christus et per fidem certissimum modum justificationis inducens voluntatem legis implevit.*» (In с. V Mt. hom. 16). (Придя Христосъ ввелъ самый вѣрный способъ оправданія черезъ вѣру и тѣмъ самымъ исполнилъ волю закона).

Вѣра занимаетъ у него центральное положеніе и въ 32-й гомиліи на гл. 4 Іо.: «Повсюду необходима намъ вѣра, — это мать благъ, лѣкарство спасенія, безъ чего никто не въ состояніи понять науку большихъ дѣлъ и похожъ на тѣхъ, которые принялись переплывать море безъ парохода и тонули въ волнахъ, какъ тѣ, которые, опираясь на свой разумъ, потерпѣли крушеніе до познанія истины».

Вѣра является основой христіанской жизни, говорилъ Св. Златоустъ въ связи со ст. 11-12 гл. 3. перваго письма къ Кор., а прочее является зданіемъ и предостерегать насъ, чтобы мы низко не оцѣнивали вѣру, какъ основаніе, ибо, наоборотъ, вѣра — источникъ и полнота всякой силы.

Если бы мы не стояли твердо въ ней, то были бы только начинающіе, хотя и тысячу лѣтъ имѣли бы ее, ибо не проявили соотвѣтствующаго способа жизни. (Въ 9-й гомиліи на письмо къ Евреямъ). Эта вѣра не основывается на логическихъ выводахъ, а имѣетъ больше силы прочихъ доказательствъ. Въ вѣрѣ имѣемъ бастіонъ (въ 8 гомиліи на письмо къ Римл.). Вѣра является источникомъ высшихъ знаній (*intellectus per fidem*).

Кромѣ такихъ мѣстъ, гдѣ Св. І. Златоустъ представляетъ вѣру какъ предварительную благодать Бога, есть у него мѣста по которымъ полученіе вѣры зависитъ отъ нашихъ заслугъ. Въ 8-й гомиліи на письмо къ Римлянамъ онъ высказывается противъ евреевъ, полагавшихъ вѣру легкимъ дѣломъ. Противъ этого борется Апостоль, отмѣчаетъ Златоустъ и доказываетъ, что вѣрующіе нуждаются въ большой силѣ. Есть у него мѣсто, гдѣ первый шагъ въ вѣрѣ приписываетъ человѣку: «*Initio credere et parere vocanti, nostrae est bonae mentis; at postquam facta fuerint fidei fundamenta, jam opus est auxilio spiritus, ut in nobis perpetuo maneat inconcussa et inexpugnabilis*». («*De verbis Apostoli: Habentes . . . 2. Кор. 4, 13; Sermo 24*»). **(Въ началѣ вѣрить и повиноваться призывающему, — дѣло нашей доброй воли, но потомъ, какъ положены основы вѣры, намъ нужна помощь Духа, чтобы она оставалась въ насъ непоколебима и непреодолима).**

Словомъ, мы даемъ начало вѣрѣ. И если дальше спрашиваемъ, какимъ образомъ получимъ помощь Духа для укрѣпленія вѣры, то опять зависитъ отъ насъ, ибо получимъ: «*Per opera bona et optimam vivendi rationem.*» (*Ibidem.*) (Черезъ добрыя дѣла и самый лучший способъ жизни).

Вѣра больше всего. Она даетъ полное пониманіе. Есть убѣжденіе, которое подтверждается и логическими выводами, но это не заслуживаетъ вниманія. Такъ какъ Богъ по отношенію къ намъ сдѣлалъ больше добра, чѣмъ понялъ человѣческій разумъ, то потому и далъ намъ вѣру (въ 5-й гомиліи на письмо къ Кол.). Вѣра, какъ таковая, какъ божественная добродѣтель (*virtus divina*) одна, но въ нравственныхъ добродѣтеляхъ люди не одинаковы: одни болѣе добродѣтельны, другіе менѣе. (Гом. 9-ая на I Кор. 3, 12—16).

Навѣрно о вѣрѣ въ смыслѣ ученія Ап. Павла въ противоположность еврейскому закону надо понимать и слѣдующія слова: «*Imputantur enim omnino nobis ad peccatorum pensionem recte facta, quemadmodum et fides ad justitiam.*» (*De decem millium debitore. Sermo*). (Вмѣняются намъ добрыя дѣла въ отпущеніе грѣховъ, какъ вѣра въ оправданіе).

Мы видѣли до сихъ поръ, что у Св. І. Златоуста вѣра прдставляется какъ главный факторъ оправданія, въ смыслѣ ученія Св. Ап. Павла напротивъ еврейскаго закона. Она — основа, корень христіанской жизни. Она получается въ крещеніи безъ нашихъ заслугъ, какъ *gratia gratis data*. Но

есть у него мѣсто, гдѣ первое побужденіе (*prima motio*) къ вѣрѣ зависитъ отъ насъ. Выдержка въ вѣрѣ (*perseverantia*) получается также благодаря нашимъ стараніямъ. Не менѣе ясно ученіе Св. І. Златоуста о вѣрѣ дѣйствующей (*fides operans*) въ смыслѣ классическаго мѣста Іакова: «*Fides sine operibus mortua est.*» (26 гл. 2: ... вѣра безъ дѣлъ мертва есть).

Вѣра превосходна и спасительна и безъ нея нельзя спастись. Однако, одна вѣра не въ состояніи спасти насъ, **необходимо и честное поведеніе**. Поэтому Св. Павелъ говорить: «Потщимся убо внити въ оный покой... (ст. 11 гл. 4 Евр. 7-я гомилія на письмо къ Евреямъ). Въ 18-й гомиліи на 5-ую главу Матѳ. читаемъ: «*Nihil adeo Deum placat, ut inimicorum dilectio et cura eis benefaciendo... Neque fides sufficiens est ad regnum consequendum, sed magis perperam viventes condemnabit.*» (Ничто настолько не умиловываетъ Бога, какъ любовь къ ближнему и забота о немъ... **ни вѣра достаточна для достиженія царства**, но плохо живущіе будутъ болѣе осуждены). «*Non sufficit fides, nisi adsit etiam vitae institutio fidei conveniens...*» (Exp. in ps. 110.) Недостаточна вѣра, если она не подкрѣпляется соотвѣтствующимъ устройствомъ жизни). Сг. Златоустъ предостерегаетъ насъ отъ того, чтобы мы полагали вѣру достаточной для спасенія: «*Nolumus fidem ad salutem satis esse, existimare. Nam nisi vitam etiam puram exhiberimus, nihil nos eripiat, quin eodem, quo miser ille afficiemur supplicio.*» (In c. 1. Io. homilia 9.) (Не думайте, что вѣра достаточна для спасенія. Ибо если наша жизнь не будетъ чиста, то ничто не выручитъ насъ отъ того, чтобы не были наказаны тѣмъ же образомъ, какъ тотъ несчастный).

Какимъ образомъ проявишь ты вѣру черезъ дѣла? Если пренебрегаешь смертию. Ибо тѣмъ отличаемся отъ невѣрующихъ (Ad rom. Ant. hom. V).

Иногда онъ подчеркиваетъ важность добрыхъ дѣлъ вообще не упоминая о вѣрѣ. «Мы коихъ нѣтъ болѣе низкихъ и отвратительныхъ, часто дѣйствуемъ отъ самихъ себя, любимъ злость, отвергая добродѣтель.» Если бы мы не имѣли никакой власти надъ собой, то даже грѣша, не заслужили бы геенну, а дѣлая добро не заслужили бы царства небеснаго. (In c. 5. Io. hom. 37).

Неотвратимое наказаніе ожидаетъ тѣхъ, которые не стараются правильно жить, ибо одна вѣра недостаточна; вѣдь и дьяволы вѣрятъ и содрогаются (ссылка на ст. 19 гл. 2 Іак.).

Крещеніе недостаточно для спасенія, если послѣ его принятія не живемъ достойно такого подарка... Послѣ того, какъ мы получили вѣру, мы должны изъ всѣхъ нашихъ силъ стараться, чтобы оправдывающее, что Христосъ въ насъ совершилъ, осталось въ насъ и не было потеряно. (См. въ 13-й гомиліи на письмо къ Римлянамъ).

На основаніи изложеннаго мы вправѣ утверждать, что

изреченіе Св. Златоуста о вѣрѣ, какъ о срѣдствѣ спасенія, слѣдуетъ понимать въ этомъ смыслѣ, т. е. въ смыслѣ вѣры дѣйствующей (fides operans) (Смотри — моль, какъ вѣра рождаетъ святость. Всѣмъ надо помогать: какъ живущимъ въ горахъ, такъ и живущимъ въ городахъ. Тѣ святые и своею вѣрою и поведеніемъ. Однако, и послѣдніе святые своею вѣрою, а иногда и своимъ способомъ жизни. (Гомолія 10-я на письмо къ Евр.).

Въ одной гомиліи, гдѣ Св. Златоустъ говоритъ о томъ, что евреи погибли потому, что стремились къ полученію оправданія добрыми дѣлами, оговаривается, что подъ добрыми дѣлами здѣсь слѣдуетъ понимать старый еврейскій законъ: «Апостолъ говоритъ, что евреи не достигли праведности и почему, потому что старались объ оправданіи «не отъ вѣры, но отъ дѣлъ закона» (31-32 гл. 9 Рим.). Апостолъ не сказалъ: отъ дѣлъ, а отъ дѣлъ закона. Это свидѣтельству-етъ о томъ, что они не достигли даже и законной праведности. Это свидѣтельству-етъ о томъ, что всякая свобода и всякій общій подарокъ благодаря вѣрѣ (16-ая гомилія на письмо къ Римл.). Тоже читаемъ у него въ той же гомиліи выше, въ связи со ст. 3 гл. 10 къ Римлянамъ.

На вопросъ, въ какомъ отношеніи находятся благодать и наши добрыя дѣла, какой изъ этихъ факторовъ имѣетъ перевѣсъ въ дѣлѣ оправданія, напрасно ищемъ точнаго отвѣта у Св. І. Златоуста. Перевѣсъ даетъ то благодати, то вѣрѣ. Почему говоритъ Св. Павелъ о «наслѣдіи святыхъ»? (12 гом. на гл. 1 Кол.). Потому, что никто не достигаетъ добрыми дѣлами царства небеснаго; ибо никто не живетъ такъ, чтобы быть достойнымъ вѣчной жизни. Все подарокъ Бога. (Гомилія 2-ая на письмо къ Кол.).

Ничто не сдѣлаетъ нашу добродѣтель настолько ничтожной, какъ упоминаніе о нашихъ добрыхъ дѣлахъ, ибо это приводитъ къ нерадѣнію и гордости. (12-я гомилія на письмо къ Филипп.). Всѣ наши дѣла, по сравненію съ благодатью, лишь соръ. Оправданіе: черезъ вѣру, отъ самого Бога. Это отъ Бога и все является Его подаркомъ. Подарки Бога намного превосходятъ ничтожность нашихъ добрыхъ дѣлъ, которыя мы совершаемъ съ напряженіемъ силъ. (См. въ 11-й гомиліи на письмо къ Филипп.).

Не слѣдуетъ думать, что мы являемся виновниками этихъ дѣлъ: ст. 19 гл. второго письма къ Кор. Все дѣлаетъ Богъ. (Гом. 11-ая на 2 Кор.)

Преимущество благодати выдвигается и во 2-й гомиліи 1 Кор. въ связи со словами Апостола: «Благодарю Бога моего... о благодати Божіей» (ст. 4 гл. 1); видишь, какъ онъ (Апостолъ) повсюду наставляетъ; гдѣ благодать, тамъ нѣтъ заслуги и гдѣ заслуга, тамъ нѣтъ благодати.

Во многихъ гомиліяхъ Св. Іоннъ Златоустъ параллельно съ подчеркиваніемъ первостепенной роли благодати выд-

вигаетъ потребность добрыхъ дѣлъ, даже много разъ предоставляетъ преимущество добрымъ дѣламъ: **спасеніе, моль, черезъ вѣру**. Это означаетъ: «законъ вѣры» (ст. 27 гл. К Римлянамъ). Мы здѣсь видимъ власть Бога, который не только спасаетъ, а и оправдываетъ и даетъ славу и то не нуждаясь въ дѣлахъ.

Тѣмъ самымъ старается укротить евреевъ, усмирить невѣрующихъ. Спасенный пусть не хвалится соблюденіемъ закона. Однако, кромѣ благодати нужна и добрая жизнь. (7-ая гомилія на письмо къ Римлянамъ).

Сама вѣра — по благодати. Однако, когда думаешь о благодати, не думай, что Апостоль отвергаетъ свободную волю. Онъ лишь укрощаетъ гордость (2-ая гомилія на письмо къ Римлянамъ).

Вообще, какъ мы уже и до сих поръ могли замѣтить, онъ особенно въ своихъ гомиліяхъ очень подчеркиваетъ преимущественную роль благодати въ дѣлѣ оправданія, однако безъ того, чтобы выпустилъ изъ виду необходимость добрыхъ дѣлъ. Благодать не прекращаетъ дѣятельности свободной воли. Благодать, хотя она и благодать (т. е. не отъ нашихъ заслугъ) спасаетъ только желающихъ, а не тѣхъ кои ея не хотятъ и противятся ей. (См. въ 18-ой гомиліи на письмо къ Римл.). Львиная доля въ дѣлѣ спасенія принадлежитъ благодати. Однако не все. Если примемъ вѣру, то благодать Бога будетъ налицо въ своей полнотѣ. (19-ая гом. на то же письмо). Послѣ благодати все зависитъ отъ нашей воли: «*Videtis quomodo beatus Mt. statim obediens et tantam morum mutationem prae se ferens, ostendit, quod in voluntate nostra post supernam gratiam sitae sunt virtutes et vitia...*» (In c. 9. Mt. hom. 54). Вотъ, видите, блаженный Матвей, тотчасъ повинувшись и проявляя такую перемѣну нравовъ, свидѣтельствуешь о томъ, что послѣ высшей благодати все зависитъ отъ нашей воли — и добродѣтели и пороки —, что трудившись можемъ сдѣлаться выдающимися въ добродѣтеляхъ и, наоборотъ, будучи нерадивы, можемъ быть унесены въ пропасть грѣха). Для достиженія пути добродѣтели необходима высшая помощь и наше содѣйствіе: «*Superna ope et coelesti doctrina opus est.*» (Мы нуждаемся, чтобы вступить на путь добродѣтели, въ высшей помощи и небесной наукѣ; не живя въ нерадѣннѣ, а содѣйствуя имъ по возможности). Было бы большой ошибкой считать оправданіе какой-то привилегіей. Слѣдовательно: «Когда слышишь, если не даль отецъ, то не думай просто о преимуществѣ, а вѣрь, что кто окажется достойнымъ, тотъ получитъ. (In c. VI. Io. hom. 46.)

Благодать не дѣйствуетъ принудительно, такъ что много званыхъ погибнуть: «*Non enim vi et necessitate quadam Deus bonos facere consuevit, neque electio eius violenta sit sed suavioria...*» (Ibidem). (... избраніе со стороны Бога не принудительно, а совѣщательно... потому отъ насъ зависитъ спа-

семся мы или погибнемъ). Это скорѣе благопріятствуетъ системѣ молинистовъ, чѣмъ Θомистовъ о согласованіи благодати съ совободной волей. Соотвѣтственно этому мы сами являемся виновниками нашего проклятiя. (In c. VI Mt. hom. 24.) И саму благодать заслуживаемъ: «*Voluit gratiam (sc. Deus) non temere, neque sine labore in nos infundi* (In c. 1. Io. hom. 9). (Богъ не хотѣлъ неразумно, ни безъ труда возлiсь въ насъ благодать).

Иногда уменьшаетъ роль человѣческаго содѣйствiя: «... чтобы указалъ на то, что извѣстную часть и мы имѣемъ въ нашемъ спасеніи (In c. IX. Io. hom. 33). (Главный факторъ благодать: «*Ipse vos baptisabit in spiritu S. . . . .: per haec profecto demonstrat, quia sola opus sit voluntate ac fide, non laboribus ac sudoribus quamque est facile baptisari, tam etiam facile mutari fierique meliorem.*» (In c. 3 Mt. hom. 11). (... этимъ свидѣтельствуетъ о томъ, что лишь воля и вѣра нужны, а не трудъ въ потѣ лица; и какъ легко креститься, такъ легко и исправиться).

Большое воздѣйствіе имѣетъ на отпущеніе грѣховъ и раскаяніе. (Въ 12-ой гомиліи на письмо къ Евреямъ).

Испытанiя, скорби также вмѣняются намъ въ заслугу. (De decem millium debitore. Sermo; въ связи со ст. 5, гл. 4 Римл.)

Св. I. Златоустъ иногда прямо отрицаетъ, якобы благодать предшествовала нашей волѣ: *Conversus autem Iesus et videns eos dixit quid quaeritis . . . : Hinc admoneri possumus, Deum suis in nos beneficiis non praevenire voluntates, sed a nobis incipiendum esse; sed cum nos prompto paratoque animo ad suscipiendam gratiam exhibemus, tunc multas offert nobis salutis occasiones.*» (In c. 1. Io. h. 17.) То-есть онъ отвергаетъ здѣсь: *gratiam praeventientem* и признаетъ лишь *gratiam consequentem*.

Починъ въ дѣлѣ спасенiя отъ человѣка и по одному мѣсту его объясненiй на псаломъ 120-й: «Видишь какого прилежанiя требуетъ отъ насъ. Итакъ, начинаніе происходитъ отъ насъ и это находится въ нашей власти. Мы избираемъ и захотимъ и Богъ все завершить. (Въ 12-й гомиліи на письмо къ Евреямъ). Очень рѣзко Св. Златоустъ представляетъ починъ человѣка въ своей гомиліи на 2 Кор. 4, 13. (см. еще гом. 42 in c. 18 Gen.). Здѣсь якобы Св. Златоустъ говорилъ объ общемъ предопредѣленіи (*praedestinatio ad salutem*). Однако, индивидуальное избраніе зависитъ отъ отдѣльныхъ лицъ. Подобнымъ образомъ учить въ связи съ 1 Кор. 2, 7: «Но глаголемъ премудрость Божию въ тайнѣ сокровенную, **юже пре-дустави Богъ** прежде вѣкъ въ славу нашу»; предустави, чтобы засвидѣтельствовать свое провидѣніе, ибо тѣ любятъ насъ, которые гораздо раньше заботятся о насъ. Богъ всегда любилъ насъ, ибо иначе не предназначилъ бы для насъ это богатство заранѣе». (Гомиліа 7-ая).

Болѣе ярко учить Св. Златоустъ предопредѣленіе въ слѣдующихъ двухъ гомиліяхъ: «*Nam antequam nati sitis, quia sciebam vos huiusmodi futuros, haec vobis a me praeparata fuere.*» (In c. 25 Mt. hom. 80.) (Ибо раньше чѣмъ бы вы родились, такъ какъ я зналъ, что вы такіе будете, это для васъ приготовлено).

И продолжаетъ: «Ибо является вполне дѣломъ благодати та доброта, что такія малая и ничтожныя дѣла вознаграждаются царствомъ небеснымъ и такими почестями (*Opera non condigna saluti*). Съ подобной яркостью Св. Златоустъ выдвигаетъ предопредѣленіе въ слѣдующихъ словахъ: «Чашу убо испieta... того, чтобы вы всѣхъ оказались величайшими и болѣе выдающимися, этимъ не можете достигнуть, ибо этого вамъ дать не касается меня, но коимъ приготовлено». (*De petitione filiorum Zeb. hom. 33.*)

Почему нѣкоторые пользуются преимуществомъ? И то еще до ихъ рожденія? Ибо Богъ не ожидаетъ какъ человѣкъ исхода дѣлъ. Онъ знаетъ съ самаго начала, кто будетъ добрый и кто злой. Богъ одинъ знаетъ, кто достоинъ и кто нѣтъ. (Въ 16-й гомиліи на письмо къ Римлянамъ). Послѣ этого прямо поражаетъ насъ, когда Св. Златоустъ называетъ ни къ чему негоднымъ изреченіе, что никто не можетъ приходить къ Христу, кому это не дано Отцомъ: «*Perquam vocati estis . . . : Nemo potest venire ad te, nisi datum sit desuper, quibus pater non dat, hi nullo crimine tenentur. Verba haec inania et frivola: opus est enim voluntate nostra.*» (In c. 6 Io. hom. 44.)

Однако, мы должны при этомъ отмѣтить, что онъ своимъ рѣзкимъ выраженіемъ упрекаетъ тѣхъ, которые бездѣйствуя полагаются на благодать Бога. Поучаться и вѣрить, молвить, это дѣло воли. Апостоль словами: «Вѣренъ Богъ имже звани бысте» 1 Кор. ст. 9 гл. 1. лишь указываетъ на то, что вѣра не малое дѣло и что человѣкъ нуждается въ откровеніи свыше и въ воспріимчивой душѣ.

Вполнѣ чуждо Св. Златоусту ученіе о предопредѣленіи на отверженіе (*praedestinatio ad reprobationem*). хотя слѣдующее мѣсто на первый взглядъ якобы противилось этому. Пусть никто не обвиняетъ Бога, ибо не призывающій является виновникомъ невѣрія, а они — упрямые. Однако, возражаютъ: слѣдовало бы противъ ихъ воли принуждать ихъ къ тому. Ничего подобнаго. Вынужденная добродѣтель — небылица. Онъ (Богъ) не принуждаетъ. Никому не дѣлаетъ насилія. **Богъ посылаетъ людей въ пекло противъ ихъ воли; на небо же призываетъ ихъ по ихъ волѣ.** Въ пекло посылаетъ ихъ связанныхъ и сѣтующихъ; не такъ въ неизреченное блаженство. Ибо было бы даже уменьшеніе тѣхъ благъ, если бы они не были такого рода, что люди добровольно и съ большою благодарностью спѣшили туда. (2-ая гом. на 1 Кор. 1. 4-5). Мы отмѣтили, что это мѣсто лишь на первый взглядъ

оставляетъ затрудненіе, такъ какъ онъ прежде всего обвинять самихъ невѣрующихъ въ невѣріи, ибо Богъ призываетъ сѣхъ. Потомъ фраза: Богъ посылаетъ людей въ пекло противъ ихъ воли, въ связи съ непосредственно слѣдующимъ предложеніемъ означаетъ лишь столько, что обреченные на вѣчную смерть не радуются своей судьбѣ. Напротивъ, оправданные съ большой радостью спѣшатъ принять свое вознагражденіе.

Человѣкъ не имѣетъ никакого права призвать къ ответственности Бога. То не противится волѣ Бога, что мы ему подчинены. Если бы это было противъ свободной воли, тогда Богъ былъ виновникомъ блага и зла и человѣкъ не имѣлъ бы никакого участія въ нихъ. Стараніе необходимо. Однако, все зависитъ отъ благодати Бога. (Въ 16-й гомил. на 9, 20-21 Рим.). Человѣкъ самъ виновникъ своихъ бѣдъ и благодать не прекращаетъ свободу человѣческой природы: «Vobis datum est nosse mysteria Dei: Hoc autem dixit non necessitatem quamdam ostendens, nec..., sed ut in ipsis omnium causam malorum significaret ac aperiret donum quoddam hoc esse gratiam infusam quae nullo pacto libertatem humanae tollit naturae.» (In c. 13 Mt. hom. 46.) (... это сказано, чтобы указать на то, что они сами виновники своихъ бѣдствій и что внушенная благодать является даромъ, который не отмѣняетъ свободы человѣческой природы).

Мы находимъ у Св. Златоуста и слѣдъ ученія о преизбыточныхъ заслугахъ святыхъ (**Opera supererogatoria**): «Considera diligenter, quae facta sunt... cogita, quod jam viri sancti majora, quam Christus praecipiat effecerint». (In c. XIII. Mt. hom. 40). (Смотри усердно, что произошло, смерть сокрушена, жестокое царство дьявола пало, немилосердный законъ грѣха отмѣненъ излитіемъ благодати и если хочешь узнать, обдумай, что **святые** мужи большія дѣла совершили, чѣмъ какія Богъ приказываетъ. Какое удовлетвореніе будешь имѣть, когда другіе успѣли дальше цѣли, а ты затрудняешься достигнуть предназначеннаго предѣла), Кое что подобное учить и въ 21-й гомиліи на 12, 4—7 Евр., гдѣ о томъ говорить, что всѣ святые **получили свой блескъ** по своимъ притѣсненіямъ.

Х. О Богѣ и о тайнѣ Св. Троицы.

Объясненія Св. Іоанна Златоуста этого вопроса являются апологетическаго характера и касаются аріанскихъ споровъ. Поэтому онъ чаще обращается къ вопросу о Св. Троицѣ, чѣмъ къ вопросу о понятіи о Богѣ.

Вопросъ о существованіи Бога очень рѣдко затрагивается и то лишь мимоходомъ. Это для него является всѣмъ понятной истиной, хотя и не знаемъ Его существа (substantia). То онъ освѣщаетъ знаніемъ человѣка о морѣ. Если кто-

нибудь говорить, что онъ знаетъ море, тотъ менѣе всѣхъ знаетъ его. А наоборотъ, кто говоритъ, что не знаетъ моря: *numerus eius esse infinitum*, правда ли, что такой знаетъ, что такое море.

Такъ обстоитъ дѣло и съ вопросомъ о Богѣ. Если кто-нибудь говорить, что онъ видѣлъ Бога, глазами понялъ Его, такой менѣе всего знаетъ Его, *qui sub aspectum non cadit*. Говорящій же: *Deum sub visum non cadere, neminem, eum videre posse, an non is est, qui scit maxime*. Поэтому говорить Св. Павелъ: «отъ части бо разумѣваемъ, и отъ части пророчествуемъ» (1 Кор. 13, 9). Знаемъ, что есть Богъ, хотя и не знаемъ Его существа.

Потомъ, какъ доказательство существованія Бога приводитъ космологическій аргументъ: «*Eum universa praedicat creatura: magnitudo, pulchritudo creaturarum. Ipsa hominis constitutio, honores, qui a Deo dati sunt, supplicia, beneficia. varia in eo regendo consilia...*» (Ad populum Antiochenum. Hom. XII.).

Непостижимостью Бога занимается и во 2-й гомилии на письмо къ Евр.: Знаемъ, что Богъ посюду присутствуетъ, но какъ это возможно — не понимаемъ. Знаемъ, что извѣстная безтѣлесная сила является виновникомъ всего добраго, но какъ она существуетъ — опять не знаемъ. И что это безъ начала, отъ вѣчности — непонятно намъ. Св. I. Златоустъ въ этомъ отношеніи, обращаясь противъ гностическихъ спекуляцій, сравниваетъ себя съ отрокомъ, который можетъ быть знаетъ кое что, но не знаетъ способа: «*Deum namque esse ubique totumque; esse in quaque parte orbis terrarum novi, sed quemadmodum sit nescio*».

Въ дальнѣйшемъ опять ссылаясь на I Кор. 13, 9... прибавляетъ: «*non tamen ita ex parte, ut partem substantiae novit, partem ignoret, cum Deus natura simplicissima sit, sed quod esse quidem Deum procul dubio novit, quid autem substantiae sit, omnino ignoret*». (De incomprehensibili Dei natura. Hom. I). То-есть, когда Св. Павелъ говорить, что: отъ части разумѣваемъ — это не означаетъ, что часть субстанции (существа) Бога знаемъ, ибо Богъ, какъ существо, самое простое, нераздѣлимъ. Но это означаетъ, что хотя мы и знаемъ существованіе Бога, все-таки не знаемъ Его сущности. Изъ самой простой природы Бога слѣдуетъ, что въ Немъ свойства Его употребляются безъ различія. «Не вниди въ судъ... что здѣсь просить? Справедливостью называетъ милосердіе и то вправѣ. У людей бо справедливость лишена милосердія, но не такъ у Бога»... (Къ 142. псалму).

Бога-Сына уже находимъ въ Ветхомъ завѣтѣ: «*Faciamus hominem* (Gen. 1, 26) ... *tacite nobis Filii divinitatem aperit, ad quem loquitur*». (Adversus Iudaeos hom. V.). Молчаливо открываетъ намъ божество Сына, къ Которому обращается: Сотворимъ человѣка...

Также въ другой гомиліи: «Quis igitur hic ad quem inquit: faciamus hominem? Quis autem alius, quam magnus consilii angelus (Is. 9, 6) admirabilis... unigenitus Dei filius... Hic Arianis lethalem plagam infligit». (Hom. 8. in c.I. Gen.) Это наноситъ смертельную рану Аріанамъ). Подобнымъ образомъ въ 6-й гомиліи. Contra Anomoeos..

Св. І. Златоустъ, какъ душепастырь, считалъ своею обязанностью защищать синодальныя рѣшенія и установить правильную и опредѣленную норму вѣры среди кишящихъ ересей, чтобы на этомъ вѣрномъ основаніи созидать. И потому то попутно, то въ отдѣльныхъ трактатахъ по существу защищаетъ догматы: *ὁμοούσιος* противъ Аріанъ. При этомъ не упускаетъ съ виду и моральную сторону вопроса и упрекаетъ еретиковъ въ гордости и пренебреженіи всякаго авторитета. Онъ всегда придерживается въ этомъ уже принятыхъ терминовъ: *ὁσία* (*φύσις*) для обозначенія божественнаго существа; *ὁμοῦτασις* для обозначенія отдѣльныхъ божественныхъ лицъ и отмѣчаетъ, что при общихъ обозначеніяхъ божественнаго существа, какъ: Dominus, Deus, другія обозначенія свойственны отдѣльнымъ лицамъ: Господь утверждаетъ и о Христѣ, ибо Отецъ черезъ Него сотворилъ все.

Эти слова: Господь, Христосъ много разъ употребляютъ безъ различія. Но почему не упоминаетъ о Духѣ? Потому что Св. Павелъ имѣлъ дѣло съ идолопоклонниками. Потому называетъ Сына Господомъ послѣ того, какъ Отца называлъ Богомъ; чтобы не думали о двухъ богахъ. Слѣдовательно, почему удивляться, если замалчиваетъ о Духѣ? (См. въ 20-й гом. на I Кор.).

Въ одной гомиліи даетъ противъ маркіонитовъ точное опредѣленіе термина: *ὁμοούσιος*. Оно означаетъ по существу одинаковыя лица. но не отдѣленные природы. (Въ 3-й гом. на 2 Тим.).

Противъ Савеллія, который утверждалъ, что: Отецъ, Сынъ и Духъ Святой лишь пустыя названія — защищаетъ индивидуальную личность божественныхъ особъ (6-ая гомилія на письмо къ Филипп.). Въ той же гомиліи обращается противъ заблужденій Маркіона, который различалъ между добрымъ и злымъ богами и отвергалъ воплощеніе Сына Бога. Также противъ Фотина и Софронія учившихъ, что Слово (*Λόγος*) является дѣйствующею силой, пребывающею въ томъ, который изъ сѣмени Давида. Потомъ упоминаетъ объ Аріѣ и о тѣхъ еретикахъ, которые отрицали, что Христосъ имѣетъ душу. Словами Апостола: «Иже въ образѣ Божіи сый, не восхищеніемъ непщева быти равенъ Богу (ст. 6 гл. 2 къ Филип.) опровергаются Павелъ Самосятскій, Маркель и Савелій; ибо изъ этого видно, что Иисусъ былъ божественной природы. Итакъ, нельзя сказать, что Онъ имѣетъ свое происхожденіе отъ Маріи и раньше не существо-

валъ. Потомъ здѣсь ясно говорится о двухъ лицахъ и по-этому это не пустыя названія. Единство Отца и Сына по существу видимъ и въ словахъ: «Сотворимъ челоѡка по образу нашему»... Не сказалъ по **образамъ** нашимъ, а по образу, ибо не два неравныхъ образа есть, но одинъ равный Отца и Сына. (Противъ Апомоеос VI.), 53. гл. 26. Меѡ. также служить доказательствомъ для существеннаго равенства Отца и Сына: «хотя Отецъ больше Сына, какъ его начало; однако этимъ онъ не сдѣлается другой субстанціей». (In c. 14. Io. hom. 74.).

Прекрасно — и то экзегетически объясняетъ вѣчность Logos - а во второй гомиліи на 1-ую главу Іо. Какъ: *est — ёστιν*, такъ: *erat — ἦν* въ связи съ Богомъ означаетъ вѣчность. Λόγος здѣсь находится съ артикуломъ: *ὁ* и кромѣ того прибавляется, что онъ былъ у Бога; все это свидѣтельствуеетъ о его вѣчности. Это мѣсто является аргументомъ какъ относительно личности, такъ и вѣчности Сына. Итакъ является ересью представлять Сына, какъ несамостоятельное существо лишь потому, что Онъ называется отблескомъ (*ἀπαύρασμα*) Отца. (Во 2-й гомиліи на письмо къ Евр.).

Подобное объясненіе даетъ и въ 3-й гомиліи на Іо. гл. 1. Какъ свѣтъ солнца происходитъ изъ природы солнца и всегда вмѣстѣ существуютъ, такъ и Сынъ происходящій отъ Отца невообразимъ безъ Него, т. е. Онъ подобно Отцу вѣченъ. И слово «Единородный» служитъ Св. Іоанну Златоусту, какъ доказательство божества Сына. «Единородный» исключительное и собственное названіе Сына. Это слѣдуетъ понимать въ высшемъ смыслѣ, такъ какъ оно ни для кого-нибудь изъ людей не годится. (De incomprehensibili Dei natura. Hom. 4.). Также, когда читаешь о немъ: «In sinu patris»... это свидѣтельствуеетъ о томъ, что онъ *ὁμοούσιος* Patri. Когда Сынъ называется сіяніемъ славы Отца, чтобы кто-нибудь не думалъ, якобы Онъ не имѣлъ отдѣльную личность, Св. Павелъ прибавилъ: и образъ ипостаси его. (Въ VI. гом. на 1 Іо.).

Названія Бога частью означаютъ общее, частью же отдѣльное, а именно: они (названія) означаютъ общность субстанціи и отдѣльность особы. (Противъ Савелія въ V. гом. De incomprehensibili natura Dei). По полной существенной равенности Отца и Сына, лишь относительно ихъ достоинства можно о нихъ говорить, какъ о «меньшемъ» и «большемъ». поскольку Отецъ является началомъ, причиной Сына (*ἀρχή, principium, causa*).

Не менѣе ясно защищаетъ ипостась и божественность Духа Святого. Слова Іо.: «иного Утѣшителя дасть вамъ» (ст. 15, гл. 14.) — означаютъ и ипостась и тождество субстанціи: «dicendo: *aliū personae differentiam*, dicendo: *Paraclitum, substantie cognationem demonstrat*». (In c. 14. Io. ho. 74.).

Особенно ясно отличаетъ ипостаси въ связи съ I Кор. 2, 11.: «non confundens **hypostases** seu personas absit, sed nobilitatem Spiritus significans...». (Exp. in ps. 44.).

Изъ изложеннаго видно, что хотя Хрисостомъ догматъ Св. Троицы и единство Бога представляетъ послѣдовательной логичностью, однако, онъ не пускается въ объясненіе взаимнаго отношенія божественныхъ лицъ, подчеркивая непроницаемость этой тайны. Вѣрно: гдѣ одно лицо Троицы, тамъ находится вся Троица, такъ какъ они между собою нераздѣлимы и въ цѣломъ — одни. (13-ая гом. на письмо къ Римл. въ связи съ ст. 9. гл. 8.). Но если спрашиваешь, какъ отдѣльные лица относятся другъ къ другу, какая ихъ жизнь, то онъ отвѣчаетъ: «Filius esse a patre Deo immortali genitum novi, quemadmodum ignoro; Spiritum ex eo procedere scio, sed quemadmodum nescio». («De incomprehensibili Dei natura. Hom. 1.).

Ему чужда безплодная спекуляція и удовлетворяется ссылками Св. Писанія, чтобы доказать католическій догматъ, оспариваемый еретиками. И онъ этимъ освѣщаетъ ни одно мрачное мѣсто Св. Писанія. Одно вѣрно. Такъ какъ Св. I. Златоустъ такъ живо описываетъ еретическія заблужденія и достаточно подробно относительно догмата Св. Троицы, то изъ того видно, что волны этихъ ересей еще не совсѣмъ утомились и потому считалъ необходимымъ укрѣпить своихъ слушателей противъ ихъ опасности.

XI. Христологія.

Какъ мы видимъ, Св. I. Златоустъ до сихъ поръ въ изложеніи разсмотрѣнныхъ вопросовъ чуждъ всякой спекуляціи. Это особенно замѣтно въ объясненіи вопросовъ воплощенія: какое объединеніе двухъ природъ въ Христѣ, какую плоть взялъ Онъ на себя и проч. Онъ всегда ссылается на Св. Писаніе и мастерски освѣщаетъ мѣста, относящіеся къ этому вопросу, давая отвѣтъ и на возраженія по предмету. Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ выдвинуть его первыя гомиліи на письмо къ Евреямъ, которыя мы вправѣ назвать классическими примѣрами экзегетики. Я думаю, что не ошибусь въ утвержденіи, что Св. I. Златоустъ въ своихъ гомиліяхъ особенно на первую главу этого письма по существу объяснилъ весь догматъ воплощенія. Мы здѣсь видимъ, какъ представлена двойственность природы Христа: Его божество (θεοότης) Его человѣчество и объединеніе ихъ въ одной особѣ.

При объясненіи этого Св. Златоустъ исходитъ изъ слѣдующихъ словъ Апостола: «...Въ послѣдокъ днй сихъ глагола намъ въ Сынѣ... иже сый сіяніе славы и образъ ипостаси Его... съде одесную...» (ст. 2—3 гл. 1). Христосъ называется: сіяніе (ἀπαύρα; отблескъ).

Нѣкоторые придавали этому слову неправильный смыслъ, якобы онъ не имѣлъ отдѣльную ипостась по заблужденіямъ Маркеллуса и Фотина. Что это неправильно, видно изъ того, что Апостолъ непосредственно прибавилъ: «И образъ ипостаси его» (καὶ χαρακτήρ τῆς ὑποστάσεως αὐτοῦ). Это свидѣтельствуешь, какъ Отецъ самъ въ себѣ (въ своей ипостаси) существуетъ, такъ и Сынъ не нуждается въ другомъ. Итакъ, Христосъ настоящій Богъ. Онъ есть тотъ Λόγος о которомъ сказано: «Вся тѣмъ быша и безъ него и ниче-соже бысть, еже бысть» (ст. 3. гл. 1. Іо.). Именованіе «сіяніе» — очень подходящее, ибо Христосъ называетъ себя «свѣтомъ»: «Азъ есмь свѣтъ міру» (12. гл. 8. Іо.).

Потомъ Апостолъ называетъ Его: образомъ ипостаси Отца. Это кое-что другое помимо прообраза, но не вполне другое, такъ какъ образъ не только не означаетъ никакого отличія отъ прообраза, но наоборотъ всестороннее сходство. Правда, въ человѣкѣ образъ Бога, но это сходство лишь такое, какое возможно у человѣка.

Потомъ Апостолъ опять прибавилъ: «сѣде одесную престола величества Его» не умѣвъ выразить его сущности. Ни величество, ни слава не выражаютъ этого. Его называютъ управителемъ и содержателемъ всего міра. Однако, когда о Христѣ читаемъ, что Онъ сидитъ одесную, это не означаетъ никакого мѣстнаго ограниченія, а означаетъ его равную честь съ Отцомъ.

Какъ отмѣченныя обозначенія доказываютъ божество Христа и Его ипостась, наравнѣ съ тѣмъ слова Апостола: «Азъ буду ему въ Отца и той будетъ мнѣ въ Сына» — **означаютъ человѣческую природу Христа, ими мѣтко определено воплощеніе** (ст. 6—9).

Воплощеніе означается и словами: «егда же такъ вводитъ первороднаго во вселенную...» (ст. 6.). Кромѣ этого, эти слова опровергаютъ евреевъ, Павла Самосятскаго, Аріанъ, Маркелла, Савеллія и Маркіона. Евреевъ — ибо здѣсь видимъ Христа, какъ Бога и человѣка. Павла Самосятскаго — ибо видимъ опредѣленно Его вѣчное существованіе и Его несотворенное существо. Въ противоположность тому «и положи Его наслѣдника» (человѣческая природа), сказано: «престолъ Его въ вѣкъ вѣка, что говоритъ противъ Аріанъ. Противъ Маркелла говоритъ то, что Апостолъ здѣсь отмѣчаетъ двѣ особы. Противъ маркіонитовъ же, что не божество, но только человѣческая природа можетъ быть помазана (3. гом. на письмо къ Евр.)

Ясно опредѣляетъ божественную и человѣческую природу Христа, когда говоритъ, что мы душа и тѣло, а Онъ — Богъ, душа и тѣло.

Слова Апостола: «Иже въ образѣ Божіи сый, не восхищеніемъ непщева»... (ст. 6. гл. 2. Филипп.), съ строгимъ соблюденіемъ контекста объясняетъ слѣдующимъ образомъ:

Единородный Богъ, какъ божественной природы, не меньше Отца и не было дерзостью съ Его стороны быть равнымъ съ Богомъ. Христосъ сдѣлался подобнымъ намъ. Мы душа и тѣло. **Онъ же — Богъ, душа и тѣло**, потому, говоритъ Св. Павелъ, что сдѣлался подобнымъ намъ.

Божественную и человѣческую природу Христа объясняетъ тѣми словами Св. Писанія, гдѣ о Немъ кое-что великое и превосходное и одновременно ничтожное утверждаетъ: «*Nonne hic est quem quaerunt interficere. Et ecce palam loquitur et nil ei faciunt . . . quoniam haec sunt aenigmata? Absit sed illud dicendum est. partim divinitatis. partim humanitatis demonstrari*». (In c. VII. Io. hom. 47.).

Когда Св. Павелъ говоритъ о Немъ, что не имѣетъ власти, то говоритъ о Немъ, какъ о человѣкѣ. Когда же сказано, что былъ между евреями и Его не схватили, то уже говоритъ, какъ о Богѣ. «*Fugit tamquam homo, apparuit tamquam Deus*».

Христосъ иногда утверждаетъ о себѣ такое, которое якобы свидѣтельствуетъ о томъ, что Онъ ниже Отца (ст. 58. гл. 8. Io.); это бываетъ по снисхожденію къ намъ, чтобы мы именно отличали Его божественную природу отъ человѣческой. Такъ слѣдуетъ понимать и тѣ мѣста, гдѣ о томъ читаемъ, что Отецъ далъ что-нибудь Сыну: «Отецъ весь судъ даде Сынови. (22 гл. 5. Io.): «*Illud dedit hoc loco ne hominum more accipias. neque enim non habenti dedit . . .*». (De Christi precibus. S. 54.). Это свидѣтельствуетъ о воплощеніи Христа, о Его смиреніи и не является признакомъ Его меньшаго достоинства по отношенію къ Отцу (Гом. 6. Филип.). Христосъ зналъ, что это не можетъ уменьшить Его славу, Онъ въ покровѣ раба сохранилъ свою славу. Итакъ: «*ipsa carnis assumptio sit indicium Filium aequalem esse Patri*».

О настоящей человѣческой природѣ свидѣтельствуетъ и то, что Его тѣло не было свободно отъ аффектовъ. И не было бы тѣло, если бы оно свободно было отъ человѣческихъ нуждъ (въ 66. гом. на 12. гл. Io.). Поэтому читаемъ о Немъ въ Св. Писаніи, что Онъ плакалъ. Его молитвы означаютъ то же. Еретики не понимаютъ: «*condenscensionis gratia preces et propter adstantium imbecillitatem fusas fuisse*». (In quadriduanum Lazarum. Sermo 11.). (См. еще: гомилія 8-ая на 7 гл. 5. Евр.; De consubstantiali. hom. 32.). Христосъ проявленіемъ своей человѣческой природы наставляетъ насъ и этимъ Св. Златоустъ обильно пользуется въ своихъ гомиліяхъ.

Словомъ, тѣло Христа во всемъ похоже на наше тѣло за исключеніемъ грѣха, такъ какъ Онъ получилъ свое тѣло содѣйствіемъ Св. Духа: принявъ на себя первобытную грѣхомъ неиспорченную человѣческую природу (*primitias naturae nostrae*): «*Vide quo pacto diremerit inimicitiam? . . . Et istorum tantorum bonorum materia et causa est hodiernae diei*

festivitas. Quemadmodum enim primitias naturae nostrae assumpsit, sic restituit Domino». (In ascensionem Domini. Sermo 38).

Если мы читаемъ въ Св. писаніи, что Христосъ является въ подобіи челоуѣка: «Богъ Сына своего посла **въ подобіи** плоти »грѣха», (Римъ ст. 3. гл. 8), то это означаетъ, что онъ взялъ на себя **грѣшное** тѣло, и потому оно только похоже на наше **грѣшное** тѣло, хотя въ остальномъ его тѣло было вполнѣ подобно нашему. (См. въ гом. 13. на письмо къ Римл.). Его тѣло было подобно нашему по природѣ, но не по злости. **Подобіе** нашему тѣлу означаетъ еще, что Христосъ рожденъ не естественнымъ способомъ, былъ безъ грѣха и не простой челоуѣкъ (въ 7 гомиліи на письмо къ Филипп.). Христосъ принялъ, хотя и былъ безъ грѣха, смертное тѣло и потому, если Онъ умеръ — это слѣдствіе воплощенія.

Дѣйствительность воплощенія противъ еретическихъ возраженій доказываетъ словами (ст. 20. гл. 1. Мѡ.): (Quod enim in ea natum est) и 4, 4 Гал. (Ex muliere, factus sub lege): Quodammodo obstruens os impriorum, qui dicunt, quod tamquam per quemdam canalem Christus transierit...» (In с. 1. Mt. hom. IV.).

Воплощеніе произошло безъ малѣйшей перемѣны субстанции: «Et verbum caro factum est... neque substantiae mutationem, sed verae carnis vult assumptionem ostendere». (In с. 1. Io. hom. X).

Это можетъ послужить аргументомъ противъ Несторіанскихъ заблужденій. Хрисостомъ, говоря о воплощеніи Сына, и Его снисхожденіи, предостерегаетъ насъ отъ того, чтобы мы это объясняли въ смыслѣ перемѣны мѣста: «Significans ingressum unigeniti in mundum per carnis dispensationem (οἰκονομία) Sic enim ad nos venit, non locum loco commutans...» (Adversus Iudaeos. h. V.).

Св. Златоустъ не пускается въ объясненіе того, какъ это возможно, что пока находился во чревѣ Маріи — одновременно сидѣлъ на престолѣ (Hom. in ps. 50). Христосъ всегда связанъ съ Отцомъ. Это большая мистерія (см. «Quales ducendae sint uxores. Sermo 29; см. еще: 11 гомилію на письмо къ Филипп.).

Связь двухъ природъ въ Христѣ произошла безъ ихъ какой-либо перемѣны: «И тогда явится беззаконникъ, его же Господь Исусъ убіетъ духомъ устъ своихъ...» (2 Сол. 2, 8): «Ne tu cum haec audieris, contendas (καταφρονήσης), ostendit tibi vires divinitatis, **neque enim carnem dividit, neque divinitatem a carne, non substantias confundens, sed unionem ostendens**». (Exp in ps. 44.).

Это объединеніе божественной и челоуѣческой природы въ представленіи Св. Златоуста такое, какое вполнѣ соответствуетъ принятой догматической терминологіи: unio

hypostatica. (Противъ заблужденія Евтихія). Подобнымъ образомъ говоритъ Онъ и въ своей гомиліи на письмо къ Филипп.: Если Его божественный образъ совершенъ, то и человѣческій. Итакъ, Онъ имѣетъ и душу. Одинъ Богъ, одинъ Христосъ, Сынъ Бога. Но, если я говорю: Одинъ, то я намѣреваюсь этимъ опредѣлить **объединеніе, а не смѣшеніе и не превращеніе одной природы въ другую, а связь обѣихъ.** (6. гомилія).

ХІІ. Непорочное зачатіе Пресвятой Дѣвы.

Многіе обвиняли Св. Іоанна Златоуста въ томъ, якобы онъ неправильно училъ по вопросу о непорочномъ зачатіи Пресвятой Дѣвы. Такъ, напримѣръ, Foerster относительно этого писалъ: «*Sehr bezeichnend sind... seine exegetischen Bemerkungen zu Matth. 12, 47—48 und Ioh. 2, 4, welche weit entfernt sind von irgend welcher Marienverehrung und den katholischen Gelehrten schwere Sorgen verursachen*». (Chrysostomus in seinem Verhältnis zur antiochenischen Schule. Gotha. 1869. S. 184). (Очень характерны его экзегитическія замѣчанія на 47—48, 12 Маѣ., которыя стоятъ далеко отъ какого-нибудь Маріанскаго культа и причиняютъ тяжкія заботы католическимъ ученымъ).

Ничего подобнаго. Правда только въ томъ, что, читая эти слова Св. Іоанна Златоуста, мы находимся въ затрудненіи при ихъ объясненіи. Однако мы можемъ и должны заранѣе исключить толкованіе этихъ мѣстъ, якобы они противились культу Пресвятой Дѣвы по слѣдующимъ мотивамъ: 1) Не можемъ предполагать, чтобы онъ въ этомъ отношеніи противорѣчилъ всей греческой и восточной церкви, которая учитъ о безгрѣшности Пресвятой Дѣвы. 2) Онъ никогда не подвергался цензурѣ. 3) Его противники воспользовались бы этимъ, чтобы уменьшить его авторитетъ. 4) Такое пониманіе его объясненія указанныхъ мѣстъ, якобы онъ установилъ извѣстные недостатки въ Пресвятой Дѣвѣ, не говоря о грѣхѣ, противорѣчитъ другимъ мѣстамъ, гдѣ онъ опредѣленно признаетъ непорочность ея. Сюда принадлежитъ его проповѣдь «*In annuntiationem B. Virginis*». Здѣсь Св. Іоаннъ Златоустъ называетъ Пресвятую Дѣву непорочной и неповрежденной грѣхомъ. Вотъ его слова: „Ἀπεστάλη δοῦλος ἀσώματος πρὸς παρθένον ἀμόλυντον· ἀπεστάλη ὁ ἀμαρτίας ἐλεῦθερος πρὸς τῆς φθορᾶς ἀνεπύδεκτην.“ (Безтѣлесный слуга былъ посланъ къ **Непорочной Дѣвѣ**; свободный отъ грѣха былъ посланъ къ свободной отъ порока). И въ той же проповѣди, въ связи съ Из. 29, 11: τὶ τὸ ἐσφραγισμένον βιβλίον ἢ πάντως ἢ ἀμόλυντος παρθένος:“ (Что такое запечатанная книга, если не **вполнѣ непорочная Дѣва?**).

Словомъ, здѣсь Пресвятая Дѣва называется **непорочной, вполнѣ чистой.** Сюда принадлежитъ его 17-ая го-

милія на 3 гл. Книги Бытія. Вотъ насъ интересующее мѣсто: „Ἀλλὰ καὶ ἔχθραν θήσω ἀναμέσον σου καὶ ἀναμέσον τῆς γυναῖκος. καὶ ἀναμέσον τοῦ σπέρματός σου καὶ ἀναμέσον τοῦ σπέρματος αὐτῆς... ἀλλὰ καὶ ἔχθραν ἄσπονδόν σου καταστήσω τὴν γυναῖκα“. (Вражду положу между тобою и между женою...). Въ этомъ предложеніи важно значеніе слова: ἄσπονδος. Оно столько значитъ, какъ неимѣющій съ кѣмъ-нибудь никакого договора, никакого соглашенія, никакой связи. Исходя изъ этого, смыслъ ясенъ. О Пресвятой Дѣвѣ утверждается, что Она не имѣла никакой связи съ дьяволомъ, т. е. была всегда свободна отъ грѣха. («Feoderis nescia» cum diabolo). Все это нельзя упустить изъ виду, когда приступаемъ къ объясненію выше отмѣченныхъ мѣстъ Св. І. Златоуста.

Кромѣ этого, мы должны знать слѣдующее. Критикой установлено, что отдѣльные кодексы не одинаковымъ образомъ передаютъ слова І. Златоуста. Напримѣръ, Erasmus Rotterdamus свидѣтельствуетъ о томъ, что есть кодексы, въ которыхъ порицаніе Св. Златоуста касается только «братъевъ» Христа. Потомъ небезосновательно предположеніе, что Несторіаны поддѣлывали гомиліи изъ-за Божьяго Материнства Пресвятой Дѣвы. Даже, можетъ быть, издавали подъ его именемъ фальшивыя сочиненія. (Bardenhever.) (См. «Besserione» Aprile-Septembre 1910; le macchie apparenti nel grande luminare della chiesa greca S. Giovanni Crisostomo. Кажущіяся пятна у большого свѣтила греческой церкви: у Св. Іоанна Златоуста).

Наконецъ, является фактомъ, что въ текстѣ болѣе новыхъ изданій его трудовъ оказываются большія расхожденія даже въ оригиналѣ, не говоря о переводахъ. И какъ разъ въ упомянутыхъ мѣстахъ есть много разныхъ чтеній. (Lectioes variantes). Все это заставляеть насъ быть очень осторожными. Правда, что всѣ затрудненія этимъ не устранены и въ извѣстныхъ намъ изданіяхъ онъ достаточно рѣзко высказывается о Пресвятой Дѣвѣ и съ этимъ мы должны считаться.

1) Его 45. гомилія на ст. 46—50 гл. 12 Маѳ.; 2) въ 20-й гомиліи на слова 48, гл. 12. Маѳ. въ связи со ст. 4 гл. 2. Іо. (Что есть мнѣ и тебѣ жено?); 3) 49-ая гомилія на Книгу Бытія въ связи со словами Св. Луки въ стихахъ — 31—36 гл. І. 4) 4-ая гомилія на Св. Маѳ. Возьмемъ ихъ подрядъ.

Во всѣхъ этихъ мѣстахъ кажется, что Св. Златоустъ приписываетъ Пресвятой Дѣвѣ извѣстную амбицію, даже извѣстное невѣріе, словомъ, такіе недостатки, которые несовмѣстимы съ ея непорочнымъ зачатіемъ.

Вообще замѣтимъ, что І. Златоустъ не разъ и въ другихъ мѣстахъ говоритъ съ преувеличеніемъ. И это замѣчаемъ въ особенности тамъ, гдѣ онъ старается предохранить своихъ слушателей отъ нерадѣнія и внушаетъ имъ усердіе. Онъ много разъ подчеркиваетъ, что въ Св. Писаніи нѣтъ ни-

чего излишняго и что все сказано для нашего назиданія. И то, что въ Св. Писаніи столько разъ говорится о слабости Христа, — все это для нашего назиданія. Въ интересахъ по возможности успѣшнаго наставленія, Св. Златоустъ много разъ выражается не строго точно — съ догматической точки зрѣнія. Такъ напримѣръ, мы могли замѣтить въ вышеизложенномъ, что онъ не разъ такъ говоритъ о способѣ спасенія, якобы все зависитъ отъ нашихъ добрыхъ дѣлъ.

Я думаю, не будетъ ошибочно наше утвержденіе, что мы здѣсь находимъ ключъ къ разрѣшенію вышеупомянутыхъ затрудненій: все это надо отнести къ ораторскому преувеличенію въ интересахъ назиданія своей паствы. И это тѣмъ болѣе можемъ утверждать, что такой взглядъ на эти мѣста имѣетъ извѣстные опорные пункты въ ближайшемъ контекстѣ, отвлекаясь отъ уже указаннаго дальнѣйшаго контекста.

Впрочемъ, слова самого Спасителя, какъ передаютъ евангелисты, на первый взглядъ достаточно жестоки: «Что есть мати моя» и «что есть мнѣ и тебѣ жено» — отнюдь не кажутся нѣжными. Итакъ, можемъ сказать, что Св. Златоустъ лишь послѣдовалъ за евангелистами, не умѣя дать правильный смыслъ ихъ твердому выраженію. Вѣдь, знаемъ, что эти мѣста евангелій: настоящий *sic* interpretum. Почему намъ соблазняться словами Св. I. Златоуста? «*Quae secundum humanam imbecillitatem a Cristo facta sunt, non tantum incarnationem confirmant, sed etiam ad virtutem instituunt.*» (In c. 7. Io. hom. 48).

Эти слова Хрисостома. Примѣняйме ихъ. Это главное у него: *ad virtutem instituunt*. Онъ хочетъ воспользоваться твердыми словами для наставленія и то такъ, чтобы они по возможности лучше подѣйствовали на слушателей. Отсюда вытекаетъ наше утвержденіе о преувеличеніи. Послѣ этого можемъ приступить къ разсмотрѣнію касательныхъ мѣстъ.

Вотъ слова Св. Златоуста въ видѣ объясненія на 4—48 гл. 12 Маѣ.: *Quamvis ex facto nonnihil importunitatis accessit... valebat enim ostendere populo quod imperare posse filio, nihil adhuc de eo magni cogitans... Considera igitur tam matris, quam fratrum importunitatem* (ὅρα γούν καὶ αὐτῆς καὶ ἐκείνων τὴν ἀπόνοιαν). . . . *ambitione* quadam ac ostentatione commoti... ut viderentur facile ac magna cum potestate Christo imperare... (φιλοτιμίαν ἐπιδεικνύμενοι περίττην). . . *unde patet inani quadam gloria* illos commotos fuisse (ὅθεν ὁ λόγος ἐπὶ κενοδοξία τοῦτο μόνον ἐπόρου). .

Словомъ, здѣсь о томъ говорить Св. I. Златоустъ, что не только «братья», но Его Мать проникнуты были извѣстной долей амбиціи и тщеславія. Что скажемъ объ этомъ? Прежде всего мы должны имѣть ввиду вышесказанное. Мы для этого находимъ опорные пункты у Св. Златоуста а именно въ слѣдующихъ словахъ, которые являются поучительнымъ заключеніемъ для слушателей: «*Praeterea illud etiam*

probat, nec matrem, nec fratres, nec quoscunque alios sua fretos necessitudine et consanguinitate, virtutem negligere oportere. Nam si nullam mater etiam in quantum mater, utilitatem consequitur, nisi virtutem colat, multo minus alii necessitudine salvabuntur. Una enim sola et vera et communis nobilitas atque necessitudo cum Cristo est, ut voluntatem Dei facias; hic propinquitatis modus multo melior illo est atque praestantior». Вотъ все преувеличеніе въ интересахъ воздѣйствія на слушателей; главное: не сродство, а культивированіе добродѣтели, исполненіе воли Божіей и это касается всѣхъ безъ исключенія. Въ этомъ настоящее сродство и такимъ способомъ можемъ спастись. Вотъ эти слова: «Ad virtutem instituunt.»

Какъ одинъ знаменитый толкователь отмѣтилъ: «Хрисостомъ forsitan quidpiam humanum passus est». (Можетъ быть что-нибудь человѣческое случилось съ нимъ.) Онъ увлекся ораторскимъ паѳосомъ и приводитъ здѣсь Пресвятую Дѣву, какъ говорящую по человѣчески.

Не иное это, какъ читаемъ о томъ же въ одной другой гомиліи: «Si enim ipsa virgo, cui tanta erat gratia conferenda, aliquid tamen patitus humanum et dicit, quomodo istud erit, quoniam virum non cognosco...» (In c. I Matth. IV).

Впрочемъ и самъ Св. Златоустъ смягчаетъ свои слова, якобы самъ замѣтилъ, что немного увлекся. Послѣ того, какъ сказалъ, что мать и братья проявили извѣстную неловкость, не вполне ясно, включилъ ли онъ въ группу братьевъ и Пресвятую Дѣву. Далѣе всякимъ способомъ оправдываетъ ее. «Christus autem ipsos depellebat, ut ab hac aegritudine animos ipsorum liberaret. Nam si matrem voluisset negare, tunc opportune profecto negasset, quando sibi mater opprobrio a Iudaeis dabatur.» (ὅς εἶχε ἀρνήσεσθαι ἤθελε τὴν μητέρα, ὅτε ἐκείνον ἀνείδιζον, τότε ἂν ἠρνήσατο.). (Христосъ же отогналъ ихъ, чтобы исцѣлить ихъ отъ этой болѣзни-амбиціи. Ибо, если бы Онъ хотѣлъ отречься отъ своей Матери, то имѣлъ случай отречься отъ нея, когда порицали Его изъ-за Матери). Эти два предложенія, поставленные другъ около друга, свидѣлствуютъ о томъ что по Хрисостому Христосъ въ данномъ случаѣ говорить только о «братьяхъ», Пресвятую же Дѣву исключаетъ изъ этой группы. Св. I. Златоустъ оправдываетъ слова Христа, передаваемые евангелистами: «Non enim id dicebat, ut illos perturbaret, sed ut a tyrannica passione ipsos liberaret... tunc videbis increpationem illam decentem, atque utilem admodumque mansuetam. Non enim respondet, abeas, et dic mulieri huic, quia mater mea non est, sed ad dicentem directo sermone dicit: **Quae est mater mea?**»

Т. е. эти слова направлялись непосредственно къ посреднику и черезъ него къ толпѣ. Словомъ, изъ этого видно, что Хрисостомъ также имѣетъ назидательную цѣль для слушателей. Это предположеніе еще болѣе подтверждается непо-

средственно слѣдующими словами Св. Златоуста: «*Praeterea illud etiam probat, nec matrem, nec fratres suos, nec quosquamque alios sua fretos necessitudine et consanguinitate virtutem negligere posse.*»

Мы не можемъ пренебрегать добродѣтелью, имѣя ввиду своихъ родственниковъ въ ближайшей службѣ у Бога. Находились и между язычниками такіе, которые такимъ образомъ старались уклониться отъ крещенія, имѣя ввиду своихъ родственниковъ христіанъ. Что имъ отвѣтилъ Христомъ? Тѣмъ болѣе будете осуждены, если не обратитесь.

Вотъ онъ такимъ образомъ хочетъ внушить подобную мысль своимъ слушателямъ, чтобы они всегда предпочитали всякимъ родственнымъ связямъ слѣдующее предостереженіе, какъ аксіому: «*Multo propinquiores Deo sunt, qui voluntatem eius faciunt, quam qui summa carnis necessitudine conjunguntur.*»

Цѣль Св. Златоуста была сдѣлать и обосновать такое моральное правило. Все прочее подчиненно этому.

Въ 20-й гомиліи на гл. II. Іо. читаемъ: «*Cupidi eius miraculis sibi famam comparare, idcirco asperius respondit: «Quid mihi et tibi mater?» И выше: «Optabat enim, ut jam hominum gratiam conciliaret» («...ἐβούλετο γὰρ καὶ ἐκείνοις καταθέσθαι χάριν καὶ ἑαυτὴν λαμπρότερην ποιῆσαι διὰ τοῦ παιδὸς καὶ τάχα τι καὶ ἀνθρώπινον ἔπασχε καθάπερ καὶ οἱ ἀδελφοὶ αὐτοῦ, λέγοντες. δεῖξον σεαυτὸν τῇ κόσμῳ»).*

Изъ этихъ словъ Св. Златоуста мы видимъ, что не только «братья», но и мать по своему тщеславію просили Іисуса, чтобы Онъ сдѣлалъ чудо.

Чтобы понять ничтожность этого упрека, мы должны имѣть ввиду всю обстановку сцены. Мы видим, что по Св. I. Златоусту, пригласившіе Спасителя и Его учениковъ на брачное пиршество, не имѣли о Немъ правильнаго понятія: «*Verumtamen qui invitaverunt, haud recte de eo sentiebant, sed, ut popularem et notum.*»

Соотвѣтственно этому Св. Златоустъ задается главной цѣлью внушать правильныя мысли относительно всей сцены; чтобы его слушатели не ставили Іисуса въ одинъ рядъ съ Его матерью и братьями, какъ устроившіе брачное пиршество, что усматриваетъ онъ въ слѣдующихъ словахъ евангелиста: «*Et erat mater Iesu ibi et fratres eius.*»

Это предположеніе подтверждается и тѣмъ, что Христосъ своимъ присутвіемъ на бракъ намѣревался дать поученіе намъ: «*Ut jam dixi, erat Christus in Galilea quam alibi notior, quare vocatus nuptiis affuit, in quibus non dignitati suae, sed nostrae consuluit utilitati.*»

И поэтому-то Св. Златоустъ такъ построилъ свои объясненія на эту сцену, чтобы слушатели имѣли возможно больше духовной пользы, а именно: его цѣль внушить возможно болѣе правильныхъ понятій — болѣе, чѣмъ понятія при-

гласившихъ на брачное пиршество. Далѣе видимъ, что онъ смягчаетъ свои слова въ своемъ прибавленіи: «**fortasse** (aliquo humano afficiebatur affectu; τάχα τι καὶ ἀνθρώπινον ἔπασχεν). (Можетъ быть кое-что по человѣчески чувствовала). Что здѣсь не можетъ быть никакого пренебреженія со стороны Іисуса по отношенію къ своей матери, онъ подтверждаетъ это и ссылкой на слова Луки: «**Nam quod matrem revereretur, testatur Lucas quod subditus erat parentibus. Ubi enim parentes nihil divina impedirent mysteria, nihil offenderent, aequum et necessarium est filio parere, neque negare sine magno periculo potest.**»

Однимъ словомъ, Св. Златоустъ внушалъ правильныя понятія о почитаніи родителей, чему не можетъ быть подчинена главная цѣль — почитаніе Бога. Прибавленіе: «**more matrum**» (κατὰ τὴν λοιπὴν τῶν μητέρων συνήθειαν: по обычаю прочихъ матерей), свидѣтельствуешь, что преувеличеніе служить цѣли поученія родителей: «**Multo propinquiores Deo, qui eius voluntatem faciunt.**» По другимъ словамъ Св. Златоуста въ этой гомили цѣль «упрека» Спасителя: а) «**ut maximae utilitati consuleret, neque occasionem daret, ut de ipso abjectum aliquid conjectaretur**» и б) «**Etenim si vel optimus medicus . . . a sua tantum matre laudaretur, suspecta esset laus illa et molesta, nec praesentium quispiam magnum de eo aliquid vel egregium opinaretur.**»

И въ дальнѣйшихъ словахъ онъ оправдываетъ Іисуса въ томъ, что Онъ якобы пренебрежительно относился къ своей матери: «**Ea sententia dictum existima, non quod matrem negligeret, sed ut nihil ei utilitatis matris nomen allaturum ostenderet, nisi bonitate et fide praestaret.**»

Передъ Богомъ важно не родство, но доброта и вѣра. Вотъ только изъ этого имѣемъ пользу. И іудеевъ не спасло то, что Спаситель былъ изъ ихъ племени, ибо спасеніе отъ добрыхъ дѣлъ и благодати: «**In nullo namque alio, nisi in solis bonis operibus, post divinam gratiam de salute cuipiam sperandum est.**»

Все сводится къ этому заключенію вполнѣ соотвѣтствующему изреченіямъ Св. Златоуста, какъ мы это видѣли въ сотеріологии.

И въ 21-й гомили читаемъ, что Іисусъ все-таки исполнилъ прошеніе своей матери — оказалъ ей уваженіе: «**Ut matri honorem exhiberet et non omnino contumax videretur matri.**»

3. Болѣе серьезнымъ кажется это третье возраженіе, основанное на 49-й гомили на 25-ю гл. Книги Бытія.

Въ этой гомили Св. Златоустъ, объясняя Благовѣщеніе (1, 21 отъ Луки) утверждаетъ о Пресвятой Дѣвѣ слѣдующее: «**Itaque quamobrem dubitas eam ob rem crede.**» (ὥστε ὁ ὀπίστεῖς, δι' αὐτοῦ πίστευε; изъ-за чего сомнѣвается, изъ-за того вѣрь). «**Plane per omnia manducebat eam ad credendum annuntiatio-**

ni... adduxit eam ad hoc quod nuper contigerat, ut mentem eius ad credendum provocaret.» (...διὰ πάντων χειραγωγῶν αὐτὴν πρὸς τὸ πιστεῦσαι τῷ εὐαγγελισμῷ... ἐπὶ τὸ πρόσφατον αὐτὴν ἄγει, ἵνα διαναστήσῃ αὐτῆς τὴν διάνοιαν...; чтобы привелъ ее къ вѣрѣ въ благовѣщеніе... напоминаетъ ей то, что недавно случилось чтобы вызвать въ ней вѣру).

По этимъ словамъ Св. І. Златоуста Пресвятая Дѣва проявила извѣстное невѣріе въ благовѣщеніе. Что скажемъ объ этомъ? Изъ контекста можемъ установить, что главной цѣлью по этому вопросу у Св. Златоуста было — внушить вѣру въ дѣвческое Рождество Пресвятой Дѣвы. Для достиженія этой цѣли прежде всего онъ говоритъ о бесплодности Сары и Ревекки и задаетъ вопросъ: «Dicamus causam, propter quam mulieres illae steriles fuere?» И отвѣчаетъ: «... ut cum videris virginem Dominum nostrum parientem, ne sis incredulus.»

Другими словами, по его взгляду, рожденіе отъ бесплодной имѣло цѣлью подготовить, облегчить вѣру въ рожденіе отъ Дѣвы: «Exerce enim hic tuos sensus, inquit, in vulva sterilium, ut cum didiceris ligatam et emortuam vulvam divina virtute ad procreationem aperiri, inde copiosis argumentis acceptis, non admireris audiens quod virgo peperit, imo admirare et obtupesce, sed ne sis incredulus.»

Т. е. praemissa: бесплодная и старая по милости Бога родила. Заключение: почему не могла родить Дѣва, у коей только одно препятствіе — отсутствіе плотскаго совокупленія? Такъ что мы должны понимать восклицаніе: quomobrem dubitas!, какъ увлеченіе въ ораторскомъ порывѣ обращенное болѣе къ слушателямъ, чѣмъ упрекъ, относящійся къ Пресвятой Дѣвѣ. И слова: «Plane per omnia ducebat eam ad credendum annuntiationi касаются слушателей. Пресвятая Дѣва служить только поводомъ, чтобы дать поученіе паствѣ. Кромѣ этого, слова: «obstupescit et admirata» (ἐξεπλάγῃ καὶ ἐθαύμασε)... (она поразила и удивилась) свидѣтельству ютъ, что подъ невѣріемъ надо подразумѣвать изумленіе при привѣстіи ангела и это вполне соотвѣтствуетъ докладу евангелиста о благовѣщеніи.

Переводъ словъ: «ἵνα διαναστήσῃ αὐτῆς τὴν διάνοιαν : ut mentem eius ad credendum provocaret», не вполне соотвѣтственъ. Скорѣе надо перевести: ut mentem eius erigeret (чтобы возстановить, возбудить ея разумъ). Такой переводъ получаетъ менѣе рѣзкій смыслъ. Его подобныя изреченія надо понимать cum grano salis.

Итакъ, не правъ Foerster своимъ утвержденіемъ: «Die nüchtene praktische Richtung unseres Vaters bewahrte ihn vor einer ungesunden und übertriebenen Verherrlichung der Heiligen...» (Трезвое практическое направленіе нашего отца предохранило отъ нездороваго и преувеличеннаго культа святыхъ...) Ничего подобнаго.

4. Какимъ образомъ относился Св. Златоустъ къ Пресвятой Богородицѣ Дѣвѣ, то видимъ, кромѣ уже приведенныхъ примѣровъ, и изъ его 4-й гомиліи на евангеліе отъ Маѳ.: «*Virgo, cui tanta gratia erat conferenda* (ἡ ὑποδεχέσθαι μέλλουσα τοσαύτην χάριν;) «*Erat enim illa virgo per cuncta mirabilis...*» (καὶ γὰρ θαυμαστὴ ἦν ἡ παρθένος καὶ δείκνυσιν αὐτῇ τὴν ἀρετὴν ὁ Λουκᾶς λέγων ἰбо Дѣва была удивительна и Лука свидѣтельствуешь о ея добродѣтели). «*Virgo tanti et pudoris et ponderis.*» ((ἡ γὰρ οὕτως οὖσα διηκριβομένη будучи она настолько разсудительна).

Все это заставляетъ насъ держаться того взгляда, что слова Хрисостома, по которымъ можно было предполагать, что Пресв. Дѣва покушалась на свою жизнь (возьмется за мечъ) являются ораторскимъ преувеличеніемъ съ цѣлью указать на превосходство дѣвственности. Что насколько умѣренной считалъ онъ Пресвятуу Дѣву, лучше всего свидѣлствуютъ его слѣдующія слова: «*Quod cum ab Angelo verba satis honorificae salutationis audisset, non semetipsam continuo, ut fit, in gaudium relaxavit... sed honesta ac decenti trepidatione permota, cuiusmodi esset salutio illa, quaesivit.*» (ὅτι ἐπειδὴ τὸν ἀσπασμὸν ἤκουσεν, οὐκ εὐθέως ἑαυτὴν ἐξέχεεν, ἀλλ' ἐταράχθη ζητοῦσα ποταπὸς εἴη ὁ ἀσπασμός.)

Видимъ изъ словъ Св. Златосута, что Пресвятая Дѣва, услышавъ привѣтъ отъ ангела, не увлеклась радостью, а, смутившись, спрашивала, что такое значить это привѣтствіе.

Изъ вышеизложеннаго ясно, что слова нашего отца, хотя и тверды, однако, въ контекстѣ оказываются вполне понятными.*)

ХІІІ. Ученіе объ Евхаристіи**).

Какимъ образомъ этотъ выдающійся мужъ сдѣлался Золотоустомъ, какъ народъ съ удовольствіемъ называлъ его? Какимъ образомъ его ораторскій талантъ, подобно рѣкѣ, наводнилъ весь востокъ и потомъ всю христіанскую церковь и какимъ образомъ его дѣйствительно золотыя уста наполнили все? Благодать Св. Евхаристіи проникнула и озолотила его уста и внушила ему небесную мудрость. **Часто называютъ Златоуста «учителемъ Евхаристіи».** И на самомъ дѣлѣ никто изъ Св. отцовъ не говорилъ, за исключеніемъ **Св. Кирилла Іерусалимскаго**, съ такой силой и такой основательностью объ этой Тайнѣ, какъ Св. І. Златоустъ. Если бы я намѣревался въ полности представить его ученіе объ Евхаристіи, объ этомъ центрѣ христіанской жизни, то оно далеко бы превзошло рамки лекціи и пришлось бы мнѣ соста-

*) Ученіе Св. Златоуста о Св. Іосифѣ. См. мою статейку въ «Душпастырѣ» съ января—февраля 1931 года. Ужгородъ.

**) Изъ доклада Максимиліана, князя саксонскаго, читаннаго на Лондонскомъ Евхаристическомъ конгрессѣ въ 1908-мъ году. Переводъ съ греческаго языка.

вить цѣлую книгу. Также не буду говорить о догматической и теоретической сторонѣ вопроса. Я займусь вопросомъ съ практической точки зрѣнія, т. е. изложу, какое положеніе по ученію Св. Златосута Наисв. Евхаристія должна занимать въ нашей христіанской жизни.

1. Относительно догматической стороны Евхаристіи ограничусь заявленіемъ, что она весьма извѣстна Златоусту и что онъ часто подчеркиваетъ дѣйствительное присутствіе Іисуса Христа въ Евхаристіи и жертвенный характеръ этой Тайны и это съ большимъ почитаніемъ. Достаточно будетъ по этому поводу привести одно настоящее классическое мѣсто находящееся въ его гомиліяхъ на первое письмо Св. Павла къ Кор. (11, 24 . . .) Св. Златоустъ въ своей 24-й гомиліи къ мѣсту, гдѣ Св. Павелъ говоритъ объ Установленіи Наисв. Евхаристіи, сказалъ слѣдующее: если не смѣемъ тронуть его платья, то какъ мы съ такимъ оскорбленіемъ принимаемъ тѣло Всемогущаго Бога, нескверное, чистое, которымъ живем, черезъ которое ворота смерти закрылись и своды неба открылись? Когда его видишь — скажи про себя: черезъ то тѣло я болѣе не земля и прахъ, я не плѣнникъ, я свободенъ; оно — моя надежда на небо, въ немъ получу блага, бессмертную жизнь, участь ангеловъ, сообщеніе съ Христомъ. Смерть не преодолѣла это тѣло, пригвожденное и побиченное; солнце, видя это тѣло распятымъ, отворотило свои лучи, завѣса раздралась, скалы раскололись, земля потряслась. Тѣло было окровавлено, пробито копьемъ, открывшее спасительные источники всему міру. Хочешь узнать его силу? Спрашивай жену, страдавшую кровотеченіемъ; не его, а только край его одежды тронула. Спрашивай море, по которому ходилъ, спрашивай дьявола и скажи: откуда ты получилъ неисцѣлимую рану? какъ ты становился безсильнымъ? почему, устыдившись, бѣжишь? Все это сдѣлано этимъ распятымъ тѣломъ. Черезъ него жало дьявола вынуто, голова его сокрушена; начала и власть имъ сломлены. Разрушивъ бо власти и начала Онъ все сосредоточилъ въ себѣ. Спрашивай и смерть и скажи: гдѣ твое жало? гдѣ твоя побѣда, какъ твои нервы разрѣзались, какъ ты сдѣлалась для всѣхъ смѣшной, раньше бывъ настолько тиранной? Это является всему виновникомъ. Ибо, когда оно было распято, то мертвые воскресли, тюрьмы открылись, желѣзные ворота развалились и сторожа ада устрешили . . . чрево адово разстроивъ, вышелъ съ блестящей славой изъ преисподнихъ земли и вошелъ на небо. Христосъ это тѣло далъ намъ ѣсть по своей любви. Любимъ Его горячо и ѣдимъ часто. Іовъ (31, 31) объ этомъ сказалъ, указывая на любовь своихъ домашнихъ: Кто дастъ намъ насытиться его мясомъ? Христосъ далъ намъ свое тѣло ѣсть, чтобы воспламенить нашу любовь.

2. Относительно момента пресуществленія ученіе его можемъ свести къ слѣдующему.

Онъ въ одномъ мѣстѣ пишетъ, что освященіе Духа дѣлаетъ эту ужасную жертву. Однако, есть у него и другія мѣста, въ которыхъ онъ связываетъ пресуществленіе совершенно ясно съ словами Христа (Homilia 83. In c. XXVI. Mt.): «*Gratias egit, ut nos instrueret, quomodo hoc mysterium facere debeamus*». (Онъ поблагодарилъ, чтобы намъ указалъ, какъ мы должны совершать эту тайну).

Видимъ изъ этого, говорить дальше, что Онъ страдалъ добровольно и что мы должны отнестись ко всему съ благодарностію. Иными словами онъ связываетъ благодареніе (молитву) съ крестной смертью Спасителя и не съ моментомъ пресуществленія. Его интересуеъ фактъ пресуществленія, а не моментъ его. «*Hoc est corpus meum . . . Testamentum novum hoc ipso confirmatur*». (Сіе есть тѣло мое . . . Новый Завѣтъ скрѣпляется этимъ). Т. е. пресуществленіе совершилось при этихъ словахъ: «*Hoc facite in meam commemorationem*». (Сіе творите въ мое воспоминаніе).

Кромѣ того, встрѣчаются два мѣста у Златоуста, въ которыхъ онъ ясно стоитъ за освящающее дѣйствіе словъ Христа.

На 2. Тимофея (homilia 2.) читаемъ: «*Τάυτην (τὴν προσφόραν) οὐκ ἄνθρωποι ἁγιάζουσιν, ἀλλ' αὐτὸς ὁ καὶ ἐκεῖνην ἁγίασας. Ὡσπερ γὰρ τὰ ῥήματα, ἅπερ ὁ θεὸς ἐφθέγγετο τὰ αὐτὰ ἐστὶν ἅπερ ὁ ἱερεὺς καὶ νῦν λέγει, οὕτω καὶ ἡ προσφορά ἡ αὐτὴ ἐστίν*».

Не люди освящаютъ эту же самую просфору, но тотъ, кто освятилъ и прежнюю: какъ слова тѣ же самыя, которыя священникъ произноситъ теперь и просфора та же самая.

На предательство Іуды: *Πάρεστι καὶ νῦν ὁ χριστὸς ἐκεῖνος τὴν τράπεζαν ταύτην κοσμιῶν... Οὐ γὰρ ἄνθρωπός ἐστιν ὁ ποιῶν τὰ προκείμενα γένεσθαι σῶμα καὶ αἷμα χριστοῦ... Τοῦτό μου ἐστὶ τὸ σῶμά φησι, τοῦτο τὸ ῥήμα τὰ προκείμενα μεταρρυθμίζει*. (Тотъ Христось, украшающій престолъ присутствуетъ и теперь. Ибо не челоуѣкъ дѣлаетъ, чтобы предложенныя становились тѣломъ и кровью Христа. «Сіе есть тѣло мое . . .», говоритъ, и это слово превращаетъ предложенныя). Эти два мѣста не требуютъ никакихъ комментариевъ.

Относительно же вышеприведеннаго мѣста, гдѣ, кажется, будто бы Златоустъ связываетъ пресуществленіе съ призываніемъ Духа, можемъ сказать, что онъ говоритъ тамъ навѣрно объ освященіи жертвенныхъ даровъ тѣла и крови Христа*).

Св. І. Златоустъ часто говорилъ и о превосходности жертвы литургіи. Относительно этого приведу только одно мѣсто заимствованное изъ его знаменитыхъ книгъ: «О свя-

*) Относительно ученія Св. І. Златоуста о томъ, употреблялъ-ли Христось при установленіи Наисв. Евхаристіи прѣсный или непрѣсный хлѣбъ, см. Д-ръ Ю. Гаджега: Экзегетическія сочиненія». Ужгородъ. 1923, стр. 81—82. У него нѣтъ слѣда того, что Хр. праздновалъ Пасху противъ закона, т. е. 13-го Нисана.

щенствѣ». Въ третьей книгѣ читаемъ слѣдующее: колокольчики, гранатныя яблока и камни, наперсникъ, митра, кидарь (головная повязка), хитонъ, святая святыхъ и это совсѣмъ пустая и все что было до Завѣта благодати (т. е. до Новаго Завѣта) — были страшныя и внушающія ужасъ; однако, если ихъ сравнивать съ вещами Завѣта благодати, то они представляются ничтожными. Что сказано о старомъ законѣ и здѣсь оправдывается: «Ибо не прославися прославленное въ части сей, за превосходящую славу». (2 Кор. ст. 10. гл. 3), когда видишь Господа приносимаго и священника стоящаго и молящагося всѣхъ скропленныхъ этой честной кровью. Ощущаешь ли себя пребывать между людьми и на землѣ? Не переносишься ли сейчасъ въ небо и, отбросивъ тѣло, не облекаешься ли въ духовное размышленіе, чистой душой и чистымъ умомъ не видишь ли небесныя? О человѣколюбіе Бога. Сѣдящій съ Отцемъ на высотѣ, находится въ это время въ рукахъ всѣхъ*) и дается всѣмъ хотящимъ его принимать. Хочешь ли и изъ другого примѣра видѣть превосходство этой жертвы? Представь себѣ Ілію Пророка и его окружающую необъятную толпу и жертву, лежащую на камнѣ и всѣхъ въ большой тишинѣ, и пророка молящагося. Потомъ внезапно съ неба сходящій огонь. Все это чудесное и поражающее. Иди теперь оттуда къ совершаемому здѣсь и увидишь не только чудесное, но поразительно все превосходящее. Ибо священникъ стоитъ здѣсь не огня испросящій, но Св. Духа и продолжительно молится ни чтобы нисходящее пламя истребило предложенное, но чтобы благодать была ниспослана на жертву и тѣмъ опламеняла душу всѣхъ и сдѣлала ихъ болѣе блестящими огнемъ очищеннаго золота. Видя такое ужасное приношеніе, какъ посмѣешь имъ пренебрегать, если только ты не сошелъ съ ума? Не знаешь ли, что человѣческая душа никогда не вмѣстила тотъ огонь жертвы и что всѣ вполне уничтожились бы, если бы не была съ нами помощь благодати.

Св. І. Златоустъ здѣсь сравниваетъ жертву литургіи съ жертвою пророка Іліи на горѣ Кармилъ. Въ ту эпоху, когда господствовало идолопоклонство въ Израилѣ, пришлось опредѣлить, котораго Бога надо почитать. Было условлено, что тотъ Богъ является истиннымъ Богомъ, который ниспослетъ огонь на жертву и тому надо слѣдовать. Пророки Ваала напрасно призывали своего Бога съ утра до вечера. Наконецъ, пророкъ Ілія призвалъ Бога, огонь тотчасъ же ниспалъ съ неба и пожралъ жертву.

Также Св. І. Златоустъ ясно говоритъ о сношеніяхъ жертвы Евхаристіи и жертвы его креста, въ своихъ гомилияхъ на письмо Св. Павла къ Евреямъ. Какъ извѣстно, въ письмѣ часто идетъ рѣчь объ особенномъ характерѣ жерт-

*) Какъ извѣстно въ древнее время всѣ получали Евхаристію въ руки.

вы Христа и повторительно утверждается, что жертвы Ветхаго Завета многообразны и ежедневно повторяются, а въ Новомъ Заветѣ, наоборотъ, только одна жертва приносится. Протестанты съ удовольствіемъ пользуются этимъ аргументомъ, якобы свидѣтельствующимъ противъ ученія католической церкви о жертвѣ Наисвятѣйшей Евхаристіи. Они говорятъ, что оно является вполнѣ явнымъ ученіемъ о томъ, что кромѣ жертвы креста нѣтъ другой жертвы.

Св. І. Златоустъ, якобы предвѣщая такое возраженіе опровергаетъ его, говоря, что не приносятся двѣ жертвы, ибо и въ Евхаристіи и на крестѣ та же жертва приносится Богу. Вотъ его слова: «Онъ (Христосъ) приказалъ всегда приносить жертву за грѣхъ и чтобы вспоминать о Его смерти. Какъ же мы не приносимъ жертву ежедневно? Приносимъ, вспоминая о Его смерти и здѣсь нѣтъ больше жертвъ. Но какъ не больше? ибо она одинъ разъ была принесена, какъ и въ Святомъ Святыхъ. Эта жертва является прообразомъ той, такъ какъ всегда одного приносимъ, а не одинъ разъ одного агнца, а другой разъ другого. Но ввиду того, что больше разъ приносится, Христосъ не одинъ? Никоемъ образомъ. Повсюду одинъ Христосъ и здѣсь и тамъ Его тѣло въ полности и какъ нѣтъ больше тѣлъ, такъ нѣтъ больше жертвъ. Приносящій же жертву первосвященникъ тотъ же, который принесъ себя за наше очищеніе. Жертву приносимъ ту же, какъ и тогда, — жертву никогда «иждиваемую». Это дѣлается въ воспоминаніе сдѣланнаго тогда (т. е. на Крестѣ): «Сіе творите въ мое воспоминаніе», сказалъ Христосъ. Слѣдовательно, первосвященникъ, т. е. Христосъ приносить не другую жертву, но ту же и все совершается въ Его воспоминаніе.

3. Приступимъ послѣ всего къ практическимъ выводамъ, ибо видимъ, что теорія твердо обоснована и нельзя оспаривать эту сторону. Въ настоящее время нѣтъ смѣющаго воспользоваться словами Св. І. Златоуста съ цѣлью сдѣлать спорнымъ ученіе Церкви о жертвѣ литургіи. Кромѣ того, Св. І. Златоустъ не является только теоретикомъ, но онъ даже въ большой степени практикъ. Онъ рѣдко начиналъ писать богословскія сочиненія и очень мало оставилъ такихъ. Онъ прежде всего былъ проповѣдникомъ, старался просвѣтить народъ, освободить его отъ ошибокъ и внушить ему добродѣтели. Поэтому Св. Златоустъ объяснялъ Св. Писаніе и питалъ большую любовь къ Библии. Большая часть его трудовъ имѣетъ экзегетическій характеръ. Онъ объясняетъ книги Библии или полностью или нѣкоторыя ея мѣста. Поэтому упоминаетъ объ Евхаристіи часто только по даннымъ случаямъ.

Св. І. Златоустъ говорилъ объ Евхаристіи, чтобы учить народъ какъ онъ долженъ приступать къ этой Тайнѣ и какъ онъ долженъ при этомъ вести себя. Иногда самъ текстъ

Библии предоставляет ему случай, чтобы говорить объ Евхаристіи, какъ это видно изъ его объясненій къ письмамъ Св. Павла къ Кор. Есть обязанности въ отправленіи этой жертвы и для клира и для народа и въ участвованіи въ ней. Прежде всего духовникъ, отправляющій жертву, долженъ быть въ самомъ чистомъ душевномъ расположеніи, быть самымъ лучшимъ образомъ приготовленнымъ и проникнутымъ благодатью Св. Духа.

Вотъ какъ говоритъ Св. І. Златоустъ въ шестой книгѣ своего вышеприведеннаго сочиненія о священствѣ: священникъ молится за весь міръ, за всѣ слои народа. Онъ долженъ отличаться отъ тѣхъ, за которыхъ молится, во всемъ настолько, насколько надо отличатьсѣ настоятелю отъ подданныхъ. Такъ какъ онъ призываетъ Св. Духа и совершаетъ эту ужасающую жертву и часто прикасается къ Господу, то скажи, въ который разрядъ слѣдуетъ его поставить? Какой чистоты требуемъ отъ него и какого благочестія? Какими должны быть его руки и его языкъ, произносящій слова? Чего же не святѣйшей и чистѣйшей душа, принимающая такого духа? Тамъ при священникѣ присутствуютъ ангелы и всѣ чины небесныхъ силъ взываютъ и мѣсто около жертвенника наполняется народомъ... и продолжаетъ горячо о самомъ себѣ: ты не боишься допустить такую душу къ такой Св. Тайнѣ, возводя его въ достоинство священнослужителя, одѣтаго въ грязныя одежды, исключеннаго Христомъ изъ ряда находящихся на пирѣ. (Маѣ. 22, 13). Ибо душа священника должна блистать наравнѣ со свѣтомъ освѣщающимъ всю Вселенную. Наша же душа по своей злой совѣсти настолько объята темнотою, что всегда скрывается и никогда не смотритъ съ довѣріемъ на Господа своего. Впрочемъ, всѣ шесть книгъ о священствѣ свидѣтельствуютъ объ этомъ. Мужъ такой чистоты, такихъ превосходныхъ взглядовъ, настолько свѣдущій въ Св. Писаніи, самый величайшій своего времени, — боялся, что не будетъ достаточно достойнымъ и приготовленнымъ, чтобы могъ приблизиться къ св. алтарю. И самъ діаконъ по древнему обычаю, кромѣ священника, раздававшій св. причащеніе, долженъ быть полнымъ добродѣтели, ввиду повѣреннаго ему высокаго служенія.

Св. І. Златоустъ въ своей 82 (83) гомиліи на Маѣ., гдѣ онъ говоритъ о послѣдней Тайной Вечерѣ и объ основаніи Наисвятѣйшей Евхаристіи, обращается со слѣдующими серьезными словами къ діаконамъ: «Это ваше званіе, ваше достоинство, весь вашъ вѣнецъ (именно раздавать св. причащеніе и отличать достойныхъ отъ недостойныхъ), а не расхаживать въ бѣлой и блестящей одеждѣ. Потомъ ясно напоминаетъ имъ, что недостаточно отличаться правомъ носить отдѣльное платье, но должно отличаться добродѣтелями. Они даже должны раздавать св. причащеніе очень осторожно, всегда внимая тому, чтобы только достойные получали.

Въ этомъ отношеніи отвѣтственность священнослужителей большая. Св. І. Златоустъ въ упомянутомъ обращеніи говоритъ діаконамъ слѣдующимъ образомъ: «Все это касается васъ причащающихся и причащающихъ. Ибо необходимо и вамъ напоминать, что слѣдуетъ съ полнымъ тщаніемъ раздавать эти дары. Не мало будете осуждены, если, сознавая кого-нибудь порочнымъ, допустите къ этой трапезѣ.

Кровь ихъ взыщется съ вашихъ рукъ. Пусть будетъ воевода, властелинъ или носящій царскій вѣнецъ, но если приступаетъ недостойнымъ, то не пускай его, ибо ты имѣешь большую власть. Если тебѣ довѣренъ источникъ воды, то ты долженъ уберечь его чистымъ для твоего стада; увидишь овцу приближающуюся съ грязнымъ ртомъ, то не пустишь ее, чтобы она, нагнувшись, не замутила воду. Но тебѣ довѣренъ не источникъ воды, но кровь и духъ и все-таки, когда видишь обремененныхъ тяжелыми грѣхами, приступающихъ къ причастію, не раздражаешься и не отдаляешь ихъ? Развѣ можешь получить прощеніе? Богъ потому почитилъ васъ такимъ высокимъ достоинствомъ, чтобы вы рассуждали о такихъ дѣлахъ. И можетъ быть кто-нибудь спросить: откуда я знаю все это? Я не говорю о неизвѣстныхъ дѣлахъ, но о всѣмъ извѣстныхъ. Скажи мнѣ что-нибудь болѣе ужасное, дѣлающихъ то, о которыхъ Св. Павелъ говоритъ, что они ногами топчутъ Христа и кровь Завѣта, которою освѣщаешься, считаютъ простой и благодать духа оскверняютъ? Грѣшникъ хуже бѣсноватаго.

Уважай служащаго таинствамъ, чтобы не возмутить Господа, не очисти въ своего тѣла. Не дай вмѣсто пищи меча. Но если кто-нибудь съ замѣшательствомъ ума приходитъ къ причастію, то также препятствуй. Не бойся людей, но бойся Бога. Ибо если боишься человѣка, то тѣмъ посрамишься, а если Бога боишься, то и въ глазахъ людей будешь честенъ. Скорѣе умру, чѣмъ дамъ кровь Господа недостойнымъ. Скорѣе пролью свою кровь, чѣмъ дамъ настолько страшную кровь не такъ, какъ слѣдуетъ.

4. Хотя священникъ отправляетъ св. литургію, однако и народъ присутствуетъ при св. жертвѣ. Народъ обязанъ ходить на св. литургію и тамъ вести себя благоговѣйно. Правда, что много разъ Св. Златоустъ жалуется на вѣрующихъ, отсутствующихъ на св. литургіи, — это онъ собственно говоритъ о проповѣди. Какъ проповѣдникъ онъ желалъ видѣть народъ около себя не изъ честолюбія, но чтобы наставлять его и привести къ спасенію. Одновременно жалуется и на то, что народъ не приходитъ къ жертвѣ Евхаристіи. Въ своей 7-ой гомиліи на св. ев. Маѣ., на примѣръ, говоритъ о добродѣтели волхвовъ, отправившихся въ Вифлеемъ, чтобы поклониться Младенцу Христу. Призываетъ народъ, чтобы онъ приходилъ къ св. алтарю, гдѣ совершается св. жертва и потому алтарь представляется какъ мистическія ясли. Оставь и

ты еврейскій народъ, шумный городъ, кровожаднаго тирана, свѣтскій бытъ и стремись въ Виѳлеемъ, гдѣ находится домъ духовнаго хлѣба*).

Если бы ты былъ пастырь и пришелъ сюда, то увидѣлъ бы младенца въ домѣ, если царь и не приходишь, то твой пурпуръ никуда не годится, и, будучи волхвомъ, не было бы тебѣ препятствія притти сюда и поклониться со страхомъ и радостью, а не ногами топтать сына Бога... Кто бы изъ васъ, получившихъ отъ Христа, столько тысячъ и тысячъ благъ, принялъ на себя такой далекій путь какъ тѣ варвары, больше: величайшіе мудрецы? И что я говорю: такой далекій путь? Многія изъ нашихъ женщинъ, настолько изнѣженны, что отказываются пройти черезъ улицу, чтобы видѣть духовныя ясли, такъ чтобы не запрячь своихъ муловъ. Другіе же, если уже должны выходить, то выходятъ по какому-нибудь предлогу многочисленныхъ жизненныхъ заботъ или по случаю прибытія театра. Варвары покрыли такой далекій путь прежде чѣмъ видѣли Спасителя. Ты же отказываешься слѣдовать ихъ примѣру и, увидѣвъ Его, оставляешь Одного и бѣжишь за актерами, о чемъ я раньше говорилъ. Ибо ты оставишь Христа, лежащаго въ ясляхъ, и бѣжишь за актрисами. Не достойно ли это стократнаго наказанія? Скажи мнѣ, если бы кто-нибудь предложилъ тебѣ пойти въ царскую палату, чтобы указать тебѣ тамъ сидящаго царя, предпочелъ бы ты вмѣсто него посмотреть театр? И все-таки отъ этого не было бы тебѣ никакой пользы. Здѣсь же на св. трапезѣ, напротивъ, струя духовнаго огня истекаетъ — ты же, все оставивъ, бѣжишь въ театръ.

Св. І. Златоустъ даже требуетъ, чтобы присутствовали на всемъ жертвоприношеніи, а не только на одной части. Встрѣтились въ Царьградѣ люди удовольствовавшіеся присутствовать только на проповѣди и потомъ удалились изъ Церкви безъ того, чтобы участвовать въ отправленіи Св. Тайнъ. Или присутствовали на части литургіи, такъ называемой литургіи оглашенныхъ, но уже не участвовали въ ея главной части.

Св. І. Златоустъ жестоко укоряетъ ихъ въ своей 3-й гомили на тему: «О непостижимомъ ествѣ Бога». Вотъ его слова: «Такъ какъ я вспомнилъ молитву за катехуменовъ, хочу кое-что сказать по любви къ вамъ, чтобы исцѣлить болѣзнь Церкви. Ибо неумѣстно такъ тщательно заботиться о внѣ стоящихъ членахъ и пренебрегать внутри (церкви) находящимися членами. О какой болѣзни идетъ рѣчь? Эта несчетная толпа здѣсь сосредоточившаяся и такъ внимательно слушающая сказанное, нигдѣ не видна, когда такъ часто желалъ ее видѣть въ трепетомъ наполняющій моментъ жертвоприношенія. Я очень страдалъ, что во время пропо-

*) На еврейскомъ языкѣ Виѳлеемъ означаетъ «домъ хлѣба».

вѣди соработника вашего замѣчается большая ревность, вниманіе присутствующихъ и слушатели тѣсняются при амвонѣ, но, какъ только приближается моментъ появленія Христа, Церковь дѣлается пустой. Можетъ быть это прощаемо? по такой небрежности потеряете и заслуги за вниманіе во время слушанія слова Божія. Кто бы даже изъ вашихъ не осудилъ васъ, когда видитъ, что плоды слушанія слова Божія такъ скоро отняты у васъ? Ибо, если вы внимаете сказанному, то засвидѣтельствуйте о вашемъ тѣцаніи дѣлами. Если слушающій проповѣдь скоро уходитъ, то это является признакомъ того, что онъ ничего не понялъ и ничего не запечатлѣлось въ его душѣ. Ибо, если бы сказанное запечатлѣлось въ вашихъ душахъ, то вы бы задержались до конца и были бы благочестивы. Вмѣсто того, вы, якобы, слушали какого-нибудь гитариста: безъ всякаго впечатлѣнія и всякой пользы уходите послѣ окончанія проповѣди. Но какое хладнокровное оправданіе у многихъ? Молиться, говорятъ я могу и дома, но проповѣдь и поученіе слушать дома нельзя. Ради Бога, вы самихъ себя обманываете. Да, можно и дома молиться, но такъ молиться, какъ въ церкви, гдѣ такое множество отцовъ (т. е. епископы и пресвитеры) единодушно посылаетъ молитвы къ Господу — невозможно.

Кажется, что въ Царьградѣ бывали другіе, которые ушли изъ церкви передъ евхаристическими молитвами, совершаемыми послѣ причащенія. Св. І. Златоустъ въ одной гомилиі на письмо Св. Павла къ Евреямъ сравниваетъ такихъ людей съ Іудею и съ поведеніемъ его на послѣдней Тайной Вечерѣ. Онъ заранѣе оправдываетъ себя и приблизительно такъ говорить: приведу вамъ притчу, кающуюся жестокой, но она близко стоитъ къ истинѣ. Іуда ушелъ отъ Тайной Вечери раньше, чѣмъ бы сказалъ благодарственную молитву. И чѣмъ сдѣлался внѣ? предателемъ. Многіе такимъ образомъ оставляютъ домъ Бога, не воздавъ хвалу Ему. Такіе случаи бывали и въ Антиохіи. Въ своей гомилиі на основаніе Наисв. Евхаристіи (82 на Маѳ.) Св. І. Златоустъ объясняетъ слова евангелиста. «И воспѣвши, изодоша въ гору Елеонску» (Маѳ. 26, 30). Прежде всего упрекаетъ не воздающихъ хвалу послѣ ежедневной вѣды. Потомъ же, говоря о святой литургіи, прибавляетъ: «Слышите всѣ, не ожидающіе конца Св. Тайнъ. Ибо послѣднее является символомъ того. Христосъ хвалу воздалъ раньше, чѣмъ, раздалъ своимъ ученикамъ, чтобы и мы воздали Ему хвалу. Воздалъ хвалу (сказалъ благодарственную молитву), и «воспѣлъ» послѣ того, какъ далъ Св. Тайнъ своимъ ученикамъ, чтобы мы тоже сдѣлали.

5. Не достаточно присутствовать только тѣлесно на отправленіи Св. Тайнъ и остаться до конца, но должно присутствовать благоговѣйно, съ полнымъ благочестіемъ. Св. І. Златоустъ въ своей 4-й гомилиі на тему «О непостижимомъ естествѣ Бога» укоряетъ антиохійскій народъ въ отсутствіи

благочестія. Прежде всего ссылается на предыдущую гомилию, въ которой укорялъ уходивших послѣ молитвы надъ бѣсноватыми, а именно слѣдующими словами: тогда я упоминалъ о тѣхъ, которые оставляютъ эту молитву и въ то время бродятъ внѣ, теперь же обращаюсь къ оставшимся внутри. Не потому, что здѣсь остались, но что поведеніе ихъ не лучше внѣ бродящихъ, разговаривающихъ между собою въ это страшное время. Что дѣлаешь? Видишь столькохъ молитвою объединенныхъ твоихъ братьевъ, твоихъ близко стоящихъ и ты говоришь о куда негодящихся дѣлахъ? Не боишься, что пока ты разговариваешь беззаботно, небрежно, дьяволъ, видя двери твоей души открытыми, дерзко войдетъ въ нее.

Правда, что эти слова собственно относятся къ молитвамъ надъ бѣсноватыми, совершаемымъ передъ литургіей, однако, Св. І. Златоустъ объясняетъ слова, которыя по восточной литургіи діаконъ произноситъ, говоря: (возгласъ діакона): «Станимъ добрѣ» не напрасно даетъ такой приказъ, но чтобы мы возвысились въ нашихъ мысляхъ и чтобы освободились отъ жизненныхъ заботъ, могли возвысить душу нашу къ Господу. Относительно молитвы Св. Тайнъ говоритъ: обдумай при чемъ стоишь, съ кѣмъ взываешь къ Богу, съ херувимами. Представь себѣ съ тобой воспѣвающихъ и это будетъ тебѣ достаточно, чтобы образумѣть, что ты, будучи плоть, удостоился съ безплотными силами восхвалять Господа всѣхъ.

Пусть никто не участвуетъ противъ воли священниковъ въ этихъ пѣснопѣніяхъ, пусть никто не заботится о земныхъ дѣлахъ въ это время, но отбросивъ все земное и вполне поднявшись къ небу, какъ близко стоящій къ трону славы и съ серафимами возлетающій, такъ воспѣваетъ гимнъ все-славному и всемогущему Богу. Поэтому въ то время и возывается: «Станимъ добрѣ». Ибо это значитъ столько же, какъ стоять передъ Богомъ, т. е. со страхомъ и трепетомъ, съ трезвой и возвышенной душой. Златоустъ далѣе требуетъ, чтобы народъ не только до конца оставался и безъ разсѣянности, но чтобы онъ принималъ въ Тайнахъ активное участіе. Въ древнее время народъ имѣлъ большія знанія въ литургіи и въ разныхъ мотивахъ, прямо отвѣчалъ на слова священника и пѣлъ св. пѣсни. Поэтому онъ не думаетъ, что народъ долженъ находиться въ полной летаргіи, но допускаетъ его до высокаго участія въ совершеніи богослуженія.

Въ 18-й гомиліи на второе письмо Св. Павла къ Кор. Св. І. Златоустъ такъ говоритъ: священникъ ничѣмъ не отличается отъ простыхъ вѣрующихъ, что касается причащенія, ибо въ этомъ всѣ участвуемъ; не такъ, какъ оно было въ старомъ Завѣтѣ, гдѣ одну часть принималъ священникъ, другую же — народъ. И народъ не имѣлъ права участвовать въ томъ, въ чемъ участвовали священники. Не такъ въ настоя-

щее время, но передъ всѣми нами то же тѣло и та же чаша. И въ молитвахъ можемъ видѣть большое участіе народа. Ибо общія молитвы, полныя милосердія, совершаются вмѣстѣ съ священникомъ и народомъ, какъ за бѣсноватыхъ, такъ и за находящихся въ раскаяніи. Когда же изъ церкви исключаемъ недостойныхъ св. трапезы, тогда совершаемъ другую молитву и всѣ стоимъ на томъ же мѣстѣ и одновременно встаемъ. Когда надо принимать и передать лобзаніе мира, то всѣ поцѣлуемъ другъ друга. Даже когда совершается самая страшная часть Св. Тайнъ, то и тогда священникъ вмѣстѣ съ народомъ молится. Ибо отвѣтъ народа «и со духомъ твоимъ» — на это указываетъ.

Благодарственные молитвы также общи: не только священникъ, но и народъ благодаритъ Господа. Получивъ отвѣтъ народа, священникъ и народъ единодушно поютъ: «Достоинно и праведно есть», послѣ чего священникъ начинаетъ совершать Евхаристію. И почему удивляешься, что народъ вмѣстѣ со священникомъ поетъ, когда онъ также вмѣстѣ съ херувимами и съ прочими небесными силами посылаетъ молитвы къ Господу? Я потому сказалъ все это, чтобы каждый изъ васъ внималъ тому, что мы всѣ образуемъ одно тѣло и лишь столько отличаемся другъ отъ друга, сколько членъ отъ члена и не сваливайте все на священника, но и вы должны заботиться, какъ члены общаго тѣла церкви.

6. Не стану заниматься формами литургій и молитвъ встрѣчающихся въ гомиліяхъ Св. І. Златоуста. Если бы кто-нибудь пожелалъ изучать этотъ вопросъ глубже, то замѣтилъ бы, насколько литургія времени Св. І. Златоуста сходна съ литургіей нашихъ временъ. Также не буду заниматься литургіей извѣстной подъ именемъ нашего наставника, которую преданіе ему приписываетъ. Вѣдь извѣстно, что память Св. І. Златоуста была почтена въ Римѣ, когда патріархъ мелхитовъ въ присутствіи Св. Отца отправилъ литургію его имени*).

Если бы я хотѣлъ этимъ заняться, то мнѣ бы слѣдовало раньше разобрать этотъ вопросъ съ исторической и критической точки зрѣнія, а именно: имѣетъ ли эта литургія что общее съ Св. І. Златоустомъ**). Если онъ требуетъ присутствія народа на литургіи, то подъ этимъ подразумѣваетъ его участіе въ Св. Тайнахъ. Кажется, что Св. І. Златоустъ считаетъ причащеніе правиломъ, ибо думаетъ, что присутствіе на богослуженіи безъ причащенія почти бесполезно. Онъ объясняетъ сіе слѣдующимъ образомъ въ своей 3-ой гомиліи на письмо Св. Павла къ Еф.: напрасно присут-

*) Въ 1907-мъ году также была совершена литургія Св. Златоуста по поводу 1500 годовщины Св. І. Златоуста (407—1907). По случаю Евхаристическаго Конгресса она была совершена и въ Лондонѣ въ Вестминстрескомъ соборѣ.

**) Касательно этого вопроса отсылаю читателей къ II-ой части выше упомянутаго научнаго изданія: Хрисостомика.

ствуемъ не причащаясь. Не потому говорю такъ, что надо только причащаться, но надо достойно приготовиться къ тому. Не достоинъ ты жертвы, то не достоинъ ни причащенія, ни молитвы. Слышишь священника возглашающаго: уходите всѣ находящіеся на положеніи раскаянія, уходите всѣ не причащающіеся, ибо не причащающійся находится на положеніи раскаяивающихся. Почему говорить: не могущіе причащаться уходите, ты же дерзко стоишь? Или если ты не изъ числа ихъ, но ихъ числа тѣхъ, коимъ дозволено причащаться, то зачѣмъ отнюдь не заботишься и ничего не дѣлаешь?

Изъ этого видно, что Хрисостомъ считаетъ почти излишнимъ присутствіе на литургіи, если не причащаемся, хотя находимся въ такомъ положеніи, что можемъ причащаться.

Что касается того, какъ часто слѣдуетъ причащаться, Св. І. Златоустъ борется противъ того мнѣнія, что надо причащаться въ опредѣленные праздники не потому, что онъ будто бы противился посвящать праздники, но держался того мнѣнія, что причащеніе не должно зависѣть отъ времени, но отъ состоянія души и полной подготовленности къ этому моменту. Недостойный причащенія останется такимъ и во время Пасхи и въ праздникъ Богоявленія, когда міръ по обычаю причащается. Находящійся же на положеніи достойнаго не лишается того и въ дни непраздничные. Неимѣющій хорошаго расположенія и неподготовленный къ принятію св. Таинствъ — не долженъ причащаться, ибо тѣмъ оскорбляетъ какъ Пасху, такъ и прочіе дни года.

Хрисостомъ въ своей пятой гомиліи на первое письмо Св. Павла къ Тимоѳею прежде всего говорилъ о недостойномъ причащеніи слѣдующимъ образомъ: какъ же если мы только разъ въ годъ приступаемъ къ причащенію? То ужасно, что ты опредѣляешь причащеніе не по чистой совѣсти, но по разстояніямъ времени и благочестіемъ считаешь не приходить часто, не обдумавъ, что недостойное причащеніе оскверняетъ, если оно и одинъ разъ дѣлается. Достойное же, если оно и часто бываетъ, то спасаетъ. Дерзость не въ томъ заключается, что часто причащаемся, но въ томъ, что не досойно, если даже это случается и одинъ разъ въ теченіе всего времени. Всегда Пасха. Посвященные въ дѣло знаютъ, что я говорю. Какъ въ пятницу, субботу, такъ и въ воскресенье и въ день мучениковъ таже жертва совершается ибо Спаситель такъ говоритъ: **«Елижды бо аще ясте хлѣбъ сей, и чашу сію піете, смерть Господню возвѣщаете»**. (1 Кор. 11, 26). Христосъ не ограничилъ жертву временемъ. — Но почему говорится о Пасхѣ? потому что Христосъ тогда страдалъ за насъ. Слѣдовательно, да не приступаетъ нѣкто къ причащенію въ то время въ другомъ расположеніи сердца, какъ въ это время, ибо и тамъ и здѣсь та же сила, то же до-

стоинство, та же благодать, то же тѣло; первое не менѣ святое, чѣмъ другое — это не меньше того. Тѣ дни имѣютъ большее значеніе? Тѣ дни лишь потому выше, что тогда наше спасеніе началось, когда Христось принесъ себя въ жертву, но какъ Тайна не имѣютъ никакого преимущества.

Св. І. Златоустъ равнымъ образомъ борется противъ постоянныхъ вмѣстѣ съ евреями въ первые дни Пасхи: Я напротивъ укажу вамъ, что Христось не только не приказалъ соблюдать дни, но освободилъ насъ отъ этой обязанности. Вотъ услыши Павла. Когда же упоминаю Павла, тогда говорю, собственно, о Христѣ, ибо Христось двигалъ душу Павла. Что онъ сказалъ? Дни, мѣсяцы, времена и годы соблюдаете. Боюсь, что я напрасно трудился за васъ, и опять: ибо всякій разъ, когда вы ѣдите хлѣбъ сей и пьете чашу сію, вы возвѣщаете смерть Господню: Пасха и сорокостница не то же самое, но то одно, а то — другое. Сорокостница только разъ бываетъ въ годъ, пасха же три раза или четыре въ недѣлю, даже больше — сколько хотимъ. Пасха не постъ, но приношеніе и жертва, ежедневное собраніе и что дѣло дѣйствительно такъ обстоитъ — послушай Св. Павла сказавшаго: наша Пасха, что Христось далъ себя за насъ въ жертву и сколько разъ вы ѣдите хлѣбъ сей и чашу сію пьете — смерть Господню возвѣщаете. И потому: сколько разъ съ чистою совѣстью приступаешь — Пасху совершаешь; не когда постишься, но когда участвуешь въ той жертвѣ.

Въ своей знаменитой гомиліи на день Богоявленія или на Крещеніе, Хрисостомъ снова жалуется на причащающихся по пустому обычаю и говоритъ слѣдующее: знаю, что между нами многіе по пустому праздничному обычаю прибѣгаютъ къ этой св. трапезѣ. Однако, должно, какъ я уже нѣсколько разъ говорилъ, соблюдать не праздники для принятія причащенія, а очистить совѣсть и тогда прикоснуться къ св. жертвамъ. Ибо обремененный грѣхомъ и нечистый и въ праздникъ не вправѣ пріобщаться этого святого и страшнаго тѣла. Чистый же и очистившій себя отъ небрежностей раскаяніемъ и въ праздникъ и когда угодно удостоивается причащаться и достоинъ наслаждаться дарами Бога. Но не знаю, какъ прощать многихъ обремененныхъ тысячею злобъ, которые при наступленіи какого-то ни было праздника, какъ бы имъ толкаемые, приступаютъ къ Св. Тайнамъ, на которыя и смотрѣть не достойны. Явныхъ грѣшниковъ мы сами исключаемъ, неявныхъ же представимъ Богу вѣдущему самыя открытыя дѣла каждого.

Хотя Св. І. Златоустъ борется противъ обычая въ извѣстные дни приступать къ причащенію безъ должнаго приготовленія, все-таки со всей серьезностью призываетъ вѣрующихъ причащаться въ великіе праздники. Онъ объ этомъ говоритъ по поводу праздника Рождества Христова, который въ то время вводился на Востокъ, по поводу праздника Пасхи и

Великой Пятницы (о кладбищѣ и о Крестѣ), ибо кажется, что въ ту эпоху причащались вечеромъ того дня. Вотъ его слова: «Такъ какъ въ этотъ вечеръ и мы хотимъ видѣть распятаго на крестѣ, какъ агнца заколотаго и въ жертву принесеннаго, со страхомъ, благоговѣніемъ и благочестіемъ приближаемся.

Можемъ утверждать, что Хрисостомъ совѣтовалъ прибѣгать къ частому причащенію. Онъ хотя и жестоко укорялъ недостойно причащающихся, однако, желалъ, чтобы часто и достойно причащались. Его ученіе относительно сего можно резюмировать слѣдующими словами: не смѣйте причащаться, когда находитесь въ смертномъ грѣхѣ. Но, когда вы свободны отъ грѣха и хорошо приготовлены, причащайтесь часто, больше разъ въ недѣлю, каждый день, если возможно. Величина грѣха, дѣлающаго насъ недостойными причащенія, является для него темой, которой онъ съ удовольствіемъ занимается. Онъ о семъ такъ рѣзко говоритъ, что внушаетъ ужасъ и трепетъ. Св. І. Златоустъ углубился въ ученіе Св. Павла и въ особенности изучилъ ту главу письма его къ Кор., гдѣ онъ Божьимъ осужденіемъ угрожаетъ ѣдящимъ недостойно тѣло Христово (1 Кор. XI. 28—29), объясняя слова: **«Ядый бо и пійй недостойнѣ, судъ себѣ ястъ и піеть, не разсуждая тѣла Господня»**. Что говоришь, скажи мнѣ? трапеза—виноница столькихъ благъ, источникъ жизни, дѣлается для насъ осужденіемъ? Не по своему естеству, а по расположенію приступающаго къ св. трапезѣ, какъ и его пришествіе и имъ сообщенныя великія и неизреченныя блага становились намъ въ пользу, а не принимающимъ ихъ — болѣе въ осужденіе. Такъ и Св. Тайны недостойно причащающимся дѣлаются въ проклятіе. Почему: «... судъ себѣ ястъ и піеть?» потому что не «разсуждаетъ» тѣла Христа. Другими словами: не изслѣдуетъ, не раздумываетъ, какъ слѣдуетъ о величинѣ «предлежащихъ даровъ», не оцѣниваетъ ихъ величину. Знаешь хорошо, кто такой «предлежащій» и Онъ кому даетъ себя, то это достаточно для твоего полного образумія, если только ты не совсѣмъ развращенъ.

Нашъ наставникъ въ своей седьмой гомиліи на Маѣ. сравниваетъ недостойно приобщающихся Св. Тайнъ съ Иродомъ, затѣявшимъ убить Христа: «Смотри, чтобы ты не сдѣлался Иродомъ, говоря: пойду и поклонюсь ему, а приидешь умертвить его, ибо Ироду подобны недостойно причащающіеся. По словамъ Св. Павла: «Повиненъ будетъ тѣлу и крови Господни» (1 Кор. 11, 27). Такіе имѣютъ въ своихъ сердцахъ тирана Ирода, скорбящаго о царствѣ Христа, даже мамона, худшаго мамона Ирода.

Въ 82-й гомиліи на Маѣ. объ основаніи Наисв. Евхаристіи говоритъ прежде всего о преступленіи недостойно приобщившагося Св. Тайнъ, ибо въ такомъ видѣтъ Іуду присутствовавшаго на Тайной Вечерѣ и въ св. трапезѣ принимавша-

го участіе. Вотъ слова Св. І. Златоуста: «Надо внимать, ибо не малое осужденіе ожидаетъ недостойно причащающихся; обдумай, какъ ты гнѣваешься на предателя, на распявшихъ Христа, пусть и ты не становишься виновнымъ противъ тѣла и крови Христа. Тѣ истребили Пресвятое тѣло, ты же грѣшной душой принимаешь Его послѣ такихъ благодарній... пусть никто не сдѣлается Іудею, никто сребролюбивымъ, если не ученикъ пусть уйдетъ; такихъ трапеза не принимаетъ; «Сотворю пасху съ ученики моими», говоритъ Іисусъ (Маѳ. 26, 18). Хрисостомъ даже однажды устрасилъ народъ своею проповѣдью о недостойномъ причащеніи, разбирая извѣстные слова Св. Павла. Пришлось ему оправдаться, почему говорилъ настолько рѣзко. Сія гомилія имѣетъ заглавіе: «Опасно и для говорящихъ и для слушающихъ произносить рѣчь, съ цѣлью расположить къ себѣ слушателей». Начинается она слѣдующими словами: «Достаточно извѣстно мнѣ, что я раньше задѣлъ васъ за живое и нанесъ вамъ глубочайшую рану. И потому сегодня нужно исцѣлить васъ и прописать лѣкарство. Самый лучший способъ врачеванія не только рѣзать, но и перевязать раны». И продолжаетъ: «Мы слышали раньше законъ Св. Павла о св. причащеніи. Нѣтъ никакого препятствія еще разъ прочитатъ его вамъ: Этотъ законъ гласитъ: **«Да искушаетъ же человѣкъ себе и тако отъ хлѣба да ястъ, и отъ чаши да піетъ. (1 Кор. 11, 28)** Посвященные въ ученіе Церкви знаютъ, что такое хлѣбъ и чаша. Ибо ѣдящій и піющій не достойно, грѣшитъ противъ тѣла и крови Господа. Мы прочитали вамъ этотъ приказъ и объяснили изреченіе. Недостойно причащающійся грѣшитъ противъ тѣла и крови Христа и заслуживаетъ такое наказаніе, какъ распявшіе Христа. Это значитъ: грѣшитъ противъ плоти и крови Христа. Кажется, что наше сужденіе является большимъ преувеличеніемъ и угроза неумѣстна. Но мы объяснили дѣло очень послѣдовательнымъ примѣромъ. Именно, я сказалъ, что недостойно причащающійся похожъ на того, кто вмѣсто того, чтобы разорвать царскій пурпуръ и запачкать грязью, подходитъ близко къ облеченному въ эту одежду и ругаетъ его. Какъ пригвоздившіе тѣло Господа, такъ и причащающіеся съ нечистой совѣстью — пробуравливаютъ царскую одежду. Евреи распяли Его на крестѣ. Съ нечистой душой причащающійся же оскверняетъ Его. Итакъ, хотя разница въ нарушеніи закона, но не въ поруганіи. Вотъ это задѣло и возмутило многихъ. Оно нанесло рану вашей совѣсти, но поразило и меня, говорившаго передъ вами. Какъ ученіе, такъ и раны общи, потому я прописалъ и одинаковое лѣкарство. Св. І. Златоустъ по своей скромности боится, что и онъ причащался недостойно. Въ продолженіи своей гомиліи Хрисостомъ говоритъ о должности проповѣдника, который обязанъ говорить правду и не долженъ скрывать ранъ и про-

ступковъ; долженъ говорить, что нужно, а не что нравится. Изъ разныхъ грѣховъ, препятствующихъ или дѣлающихъ недостойнымъ принятіе причащеніе, первымъ является — вражда.

Прежде всего каждый долженъ примириться со своими врагами и жить съ ними въ мирѣ. Нашъ учитель очень строго говоритъ объ этомъ въ своей 29-й гомиліи къ антiохійцамъ. Сія гомилія причисляется къ такъ называемымъ: «Гомиліи статуи» (противъ статуи). Антiохійскій народъ опрокинулъ статуи императора Θεодосіа Великаго и его умершей супруги. Гнѣвъ монарха тяготѣлъ надъ городомъ.

Проповѣдникъ при такихъ обстоятельствахъ пытался утѣшать народъ и учить его этими гомиліями, которыя составляютъ часть самыхъ цѣнныхъ трудовъ Св. І. Златоуста. Вотъ его слова: предупреждаю васъ, и протестую и громкимъ голосомъ взываю, да никто враждующій приближается къ св. трапезѣ и принимаетъ тѣло Господа. Враждуешь? не приступай. Хочешь приступать? примиришься и тогда приходи. Но, собственно, не я это говорю, но самъ Распятый Господь. Онъ, чтобы примирить тебя съ отцомъ, не отказался быть умерщвленнымъ, проливать свою кровь; ты же, чтобы примириться съ братомъ и слова не хочешь сказать и не хочешь предупредить его. Слушай, что говорить о такъ ведущихъ себя: если приносишь свой даръ на алтарь и тамъ припомнится тебѣ, что братъ твой имѣетъ кое-что противъ тебя, то не ожидай пока онъ придетъ къ тебѣ, не посредствомъ другого приблизись къ нему, но самъ спѣши къ нему. Св. наставникъ потомъ говоритъ обширно о примиреніи, этимъ занимается и въ концѣ седьмой гомиліи на Книгу Бытія. Говоритъ же: если мы исполнимъ это, то можемъ съ чистой совѣстью приближаться къ этой святой и страшной трапезѣ.

Однако, не слѣдуетъ думать, что Христосъ требуетъ только очищенія отъ грѣха для достойнаго пріобщенія Св. Тайнъ.

Чтобы причащеніе было плодоноснымъ, требуется равнымъ образомъ и самое лучшее душевное расположеніе. Никакая святость, никакая добродѣтель, никакое благочестіе не слишкомъ велики, чтобы кто-нибудь сдѣлался достойнымъ причащенія. Нашъ св. учитель обратившійся съ такими прекрасными словами къ священнику, совершающему св. жертву, говоритъ и къ лаикамъ въ своей 82-й гомиліи на Маѳ. слѣдующее о Наисв. Евхаристіи: Какой чистотой долженъ владѣть наслаждающійся такой жертвой? Какого солнечнаго сіянія — рука, раздѣляющая такое тѣло. ротъ, наполненный духовнымъ огнемъ, языкъ, обогранный такой страшной кровью? Обдумай, какой чести ты удостоился? какой трапезой наслаждаешься? что и ангелы съ трепетомъ смотрятъ и взглянуть не смѣютъ на оттуда раздаваемую.

свѣтлость. Вотъ мы оимъ питаемся, сему приобщаемся и сдѣлаемся съ Христомъ однимъ тѣломъ и одной кровью.

Въ восточной литургіи священникъ, указавъ передъ причащеніемъ вѣрующимъ св. Тѣло, восклицаетъ: Святая Святыхъ. Нашъ св. наставникъ, исходя изъ этихъ словъ, снова говоритъ о святости, требуемой къ причащенію. Въ своихъ гомиліяхъ на Маѳ. занимается жаждой, испытываемой Христомъ, когда Онъ, сѣвши на колодезь Сихемъ, разговаривалъ съ самаритянкой. По мнѣнію нашего учителя Христосъ потому жаждалъ, что желалъ насъ видѣть святыми. Поэтому обращаемся къ собравшимся къ св. Тайнамъ: Святая Святымъ принадлежатъ. Это исключительное желаніе Христа. Въ своей 18-й гомиліи на письмо Св. Павла къ Евреямъ онъ прекрасно объясняетъ намъ литургическій возгласъ (Святая Святымъ): поэтому священникъ громкимъ голосомъ («велегласно»), съ трепетомъ, какъ вѣстникъ, поднявъ руки вверхъ, стоя, чтобы быть видимымъ всѣмъ, съ жуткимъ спокойствіемъ восклицаетъ, призывая однихъ, воспрещая другимъ. Не рукой дѣлаетъ это, а языкомъ — ясными руками.

Ибо голосъ, проникнувъ въ наши уши, однихъ толкаетъ и изгоняетъ, другихъ же вводитъ и представляетъ. Христомъ еще прибавляетъ: что когда священникъ говоритъ — Святая Святымъ — это значить, кто не святой — пусть не приступаетъ; не говоритъ просто — чистый отъ грѣховъ, но — святой. Святость состоитъ не въ отсутствіи грѣховъ, но въ присутствіи духа (Св.) и въ богатствѣ добрыхъ дѣлъ. Не хочу, говоритъ, чтобы вы очистились отъ скверны, но были бы бѣлыми и красивыми. Ибо если Вавилонскій царь избралъ изъ плѣнниковъ добрыхъ и красивыхъ юношей, то насколько больше намъ присутствующимъ на царской трапезѣ надо быть красивыми душой, имѣть золотое украшеніе, чистое одѣяніе, царскую обувь, украшенную душу препоясанную правдою. Вотъ такой да приближается и прикасается къ царскимъ чашамъ.

Далѣе, желающій приобщаться (Св. Тайнъ, долженъ къ тому приготовиться раскаяніемъ, если нужно и благочестивыми дѣлами. Четырдесятница считается нашимъ св. учителемъ особенно предназначенной для пасхальнаго причащенія. Но повторительно обращается къ причащающимся въ день пасхальный, что такъ какъ они ведутъ плохую жизнь, то fortyдесятница не достаточна для нихъ, чтобы очистить себя отъ грѣховъ, совершенныхъ въ теченіе всего года.

Моментъ, когда вѣрующій приступаетъ къ Св. Тайнамъ, является страшнымъ и святымъ. Поэтому слѣдуетъ, чтобы прежде всего въ это мгновеніе приступающій представилъ себѣ, какъ хорошо онъ долженъ вести себя и что никакого безпорядка не должно быть въ этотъ серьезный моментъ. Св. І. Златоустъ очень часто говоритъ объ этомъ

предметъ. Вотъ часть его гомиліи, произнесенной по поводу великой Пятницы: о кладбищѣ и крестѣ. Не знаете, что ангелы появились при пустой могилѣ, но ввиду того, что она заключала въ себѣ тѣло Господа, они отдали полную честь и мѣсту. Ангелы превосходящіе наше естество, съ такимъ страхомъ и благочестіемъ стояли при погребальномъ мѣстѣ Спасителя, мы же, захотѣвъ приступить не къ пустому гробу, а къ трапезѣ съ агнцемъ, съ шумомъ и беспорядочно приближаемся. Можемъ ли рассчитывать на прощенье? Но больше скажу. Я вижу въ этотъ вечеръ многихъ, какъ они шумятъ, кричатъ, толкаютъ другъ друга, скачутъ, ругаются и такимъ образомъ причиняютъ себѣ скорѣе проклятіе, чѣмъ спасеніе. Поэтому я предупреждаю васъ. Что дѣлаете? Когда священникъ стоитъ при трапезѣ, поднявъ руки къ небу, призывая св. Духа, чтобы онъ появился и прикоснулся къ «предлежащему», тогда царствуетъ полная тишина; когда Духъ даетъ благодать, когда Онъ снизошелъ, когда прикасается къ «предлежащему», когда видишь заклѣтаго и распятаго Агнца, — тогда шумъ, беспорядокъ, соперничество, ругательства? Какъ можешь имъ наслаждаться, когда такъ беспорядочно приближаешься къ его трапезѣ? Не достаточно, что приступаемъ съ грѣхами, но и во время приступа не воздерживаемся отъ небрежностей? Ибо, когда соперничаетъ, шумимъ, ссоримся, какъ можемъ оставаться безъ грѣха? Скажи, зачѣмъ торопишься? Почему толкаешься, увидя Агнца заклѣтаго? Ты выдержалъ весь день и большую часть ночи и хочешь потерять столько трудовъ въ короткое время, поддавшись своимъ страстямъ? Подумай «предлежащій» чѣмъ является? Онъ былъ убитъ, ты же остаешься равнодушнымъ при видѣ Его заклѣтымъ. **«Идѣже бо еще будетъ трупъ, тамо соберутся орлы».** (Мат. 24, 28). Мы же приходимъ не какъ орлы, но какъ псы.

Св. І. Златоустъ подобнымъ образомъ говоритъ и въ своей гомиліи на день Рождества Христова, такъ какъ эти беспорядки, ввиду большого наплыва причащающихся, происходили особенно въ праздничные дни. Желая приступить къ этой страшной трапезѣ и св. литургіи, сдѣлайте это съ трепетомъ, страхомъ, съ чистою совѣстью, трезвостью молитвенно, не съ шумомъ, толкая другъ друга, ибо чрезвычайное неблагоразуміе заключается въ такомъ поведеніи и незаурядное презрѣніе. Такъ поступающіе пожинаятъ себѣ проклятіе и большое наказаніе. Мы должны обдумать: къ чему приступаемъ, какая это жертва? Обдумай, что ты, будучи земля и пепель, принимаешь тѣло и кровь Христа. Если царь пригласитъ васъ на пиръ, то съ боязнью садитесь и сдержанно, спокойно берете приготовленные блюда. Напротивъ, когда Богъ васъ приглашаетъ на свой пиръ, предлагая вамъ своего Единороднаго Сына, съ трепетомъ окруженнаго ангельскими силами и Херувимами, скрывающими

свои лица и Серафимами со страхомъ воспѣвающими: «Святъ Святъ, Святъ Господь Богъ нашъ», ты тогда шумишь и беспорядочно идешь къ душевной пищѣ? Не знаешь, что душа въ то время должна быть полна спокойствіемъ. Отъ этого всего душа становится нечистой. Убѣдительно прошу васъ и умоляю васъ не вызывайте гнѣва Бога противъ себя; это будетъ спасительное врачеваніе нашихъ ранъ. «Предлежащій» является совершеннымъ благомъ, виновникомъ царства небеснаго. Приближайтесь къ нему съ трепетомъ, съ благодареніемъ, исповѣдуя ваши грѣхи, обмойте ихъ слезами съ большой скорбью, непрерывно молясь Богу и такимъ образомъ очистивъ себя, спокойно, съ надлежащимъ благоговѣніемъ, какъ къ Царю небесъ приходимъ къ нему.

Прежде всего необходима живая вѣра для достойнаго причащенія. Хрисостомъ въ своей 50-й гомиліи на Маѣ говоритъ слѣдующимъ образомъ: и мы прикасаемся къ краю Его одежды, но если хотимъ, то можемъ Его имѣть всего, ибо Его тѣло передъ нами; не только Его платье, но Его тѣло и не только для того, чтобы прикосаться къ Нему, но чтобы ѣсть Его. Потому пусть каждый недугующій приходитъ, ибо если прикасающіеся къ краю Его платья пріобрѣтаютъ такую силу, то насколько больше получаютъ имѣющіе Его цѣликомъ? Съ вѣрою же приступать состоитъ не только въ томъ, чтобы взять «предлежащаго», но съ чистымъ сердцемъ прикосаться къ Нему. Что же, если не слышишь голосъ Его, но видишь Его лежащаго? Даже слышишь и голосъ Его, именно посредствомъ возвышающихъ евангелистовъ.

Вѣрьте, что и теперь на этой вечерѣ «возлегается», какъ на той послѣдней Тайной вечерѣ и та не отличается отъ этой. Помимо требованія закона мы должны всей душой желать принимать Христа и соединиться съ нимъ. Въ уже упомянутой гомиліи относительно основанія Наисв. Тайны онъ говоритъ слѣдующее: «Пусть никто изъ недомогающихъ, никто изъ больныхъ приходитъ. Всѣ должны быть очищены, всѣ воспламеняющіеся, всѣ бодрствующіе. Если евреи ѣли пасху стоя, спѣша, держа посохъ въ рукахъ, будучи обутыми, то насколько ты долженъ болѣе бодрствовать, ибо ты стремишься въ небо.

При св. трапезѣ всякая разница между людьми должна прекратиться, ибо всѣ братья. Общественныя различія здѣсь неумѣстны. Хрисостомъ это проповѣдуетъ въ своей гомиліи по поводу праздника Воскресенія самымъ трогательнымъ образомъ. День Пасхи былъ всегда днемъ, объединяющимъ христіанъ. Въ этотъ день всѣ приходятъ къ св. трапезѣ. Объ этомъ мы читаемъ слѣдующее у Св. І. Златоуста: «Пусть убогій не будетъ презрѣнный по своему убожеству, вѣдь это духовный праздникъ; да богатый не исключится по сво-

ему богатству: онъ своимъ богатствомъ не можетъ увеличить духовныя радости сего праздника. Ибо не такъ, какъ въ свѣтскіе праздники. Въ эти (свѣтскіе) праздники трапеза богата: обжорство, безстыдство, смѣхъ, роскошь сатаны, убогій презрѣнный, а богатый въ веселости. Какъ же? Богатый устраиваетъ роскошное пиршество и болѣе наслаждается, убогій же не въ состояніи соперничать съ нимъ. Здѣсь же ничего подобнаго: та же трапеза дана въ распоряженіе и богатому и убогому однократно. Богатый ничѣмъ не можетъ обогатить трапезу. Убогій же при причащеніи не получитъ меньше, ибо здѣсь благодать Бога.

Изложенное является блестящимъ свидѣтельствомъ того, съ какимъ благоговѣніемъ, съ какой глубокой вѣрой Св. І. Златоустъ относился къ Наисв. Евхаристіи и насколько усердно поучалъ свою паству относительно присутствующаго въ Наисв. Евхаристіи Христа. Онъ внушаетъ приступать къ принятію св. Таинъ съ самыми благородными чувствами, съ чистой совѣстью, съ трепетомъ и по возможности чаще.

Мы видимъ, что древній Востокъ ни въ чемъ не уступаетъ Западу въ поклоненіи Христу, присутствующему въ Наисв. Евхаристіи. Да Дастъ Богъ, чтобы эта любовь Евхаристическаго Христа объединила ходатайствомъ Св. І. Златоуста передъ Богомъ — весь Востокъ и Западъ въ вѣрѣ.

XIV. Данные по библійскимъ вопросамъ.

Въ гомиліяхъ Св. І. Златоуста разсѣяно много данныхъ по разнымъ вопросамъ Библіи, которыя въ собранномъ видѣ составляютъ цѣнный вкладъ въ библейскую науку. Сюда во-первыхъ принадлежитъ вопросъ о богодухвенности Св. Писанія, что онъ очень часто затрагиваетъ. «*Tamquam immarcessibiles quidam flores volentibus sese offerunt inspiratarum divinitus scripturarum lectiones*». «*Evangelia divina*» (In publicanum et Phariseum. Sermo). (Какъ неувядаемые цвѣты представляются чтенія божественно внушенныхъ Писаній. «Божественныя Евангелія». (In publicanum et Phariseum. Sermo.) И что только законъ опредѣляетъ и чему учатъ пророки и что апостолы проповѣдуютъ и что передаетъ Евангеліе благочестія — все происходитъ отъ Духа Св., какъ обильнаго и плодороднаго источника. (In caecum a Christo sanatum et in Zacheum).

Въ рѣчи объ Іоаннѣ (De Sancto Ioanne theologo) читаемъ: Послѣ возвращенія изъ изгнанія въ Ефесѣ какъ замѣтилъ, что прочія евангелія и почти все богодухвенное Писаніе, написанное для устройства церкви готовы, не достаетъ только четвертое основаніе вселенной... потому буду и я говорить по данному мнѣ свыше подарку... Маѣ же написалъ насколько было вольно по своей силѣ, Мк. же и Лука также по подарку Духа Св. написали свои книги для достоинства

Бога. Св. I. Златоустъ порицаетъ тѣхъ людей, которые считаютъ ложнымъ Св. Писаніе. (In secundum adventum Domini). Есть люди настолько безумные, что считаютъ Св. Писаніе ложнымъ и объясняютъ аллегоріей божественное право.

Онъ представляетъ Моисея слѣдующимъ образомъ: (II. Homilia in c. I. Gen.). Въ началѣ... отъ людей научаюсь, чтобы это сказать? Отнюдь нѣтъ. Но кто сдѣлалъ то, чего не было, чтобы было, тотъ побуждаетъ и мой языкъ къ писанію. Потому такъ слышите, якобы все происходило не отъ Моисея, а черезъ языкъ Мойсея отъ Бога всѣхъ. Въ Св. Писаніи ничего излишняго, ибо все отъ Св. Духа: «... non enim verba quaecumque sunt, sed et Spiritus Sancti verba et propterea magnum in his thesaurum invenire licet, etiam in una dictione». (In c. II. Gen. Homilia XV.) (ни самаго малаго слова, ни одного слова нельзя оставить безъ вниманія въ божественныхъ Писаніяхъ. Ибо это не какія-нибудь слова, но слова Св. Духа и, кромѣ того, въ нихъ можно находить большое сокровище). Въ другой гомиліи (In c. IV. Gen. Homilia XXI): если является большимъ убыткомъ пропаша хотя одного слога въ писаніяхъ, составленныхъ о свѣтскихъ дѣлахъ, то тѣмъ болѣе, если это случается съ божественными Писаніями, написанными Духомъ Святымъ.

Св. Евангелистъ Іоаннъ получилъ побужденіе отъ Духа для писанія: (In Matthaeum hom. I.). Такъ какъ намѣреніемъ первыхъ трехъ было заниматься воплощеніемъ и чтобы не замолчать о догмѣ самаго божества Хр., то онъ (т. е. Іоаннъ) по внушенію приступилъ къ писанію.

О Св. Іоаннѣ также читаемъ и слѣдующее: онъ приносить намъ такую глубокую науку, самую лучшую жизнь и философію, во что можно вѣрить, что получилъ изъ сокровища Духа. Св. Іоаннъ ничего не говорилъ отъ самаго себя. Пропустивъ сказки философовъ, онъ подходитъ къ настоящей наукѣ, которая получается языкомъ рыболова съ неба. О чемъ пишетъ евангелистъ Лука, то онъ получилъ отъ тѣхъ, которые удостоились дара Духа Св. «Quoniam et illa quae ab initio ipsi, qui spectatores fuerunt ac ministri sermonis, Lucae tradiderunt, spiritus erant». (Τοῦ πνεύματος ἡσαν).

Это не простое повѣствованіе. Самъ Лука не былъ лишенъ Св. Духа: «Porro quod Lucas non fuerit expers Spiritus, pluribus ex argumentis perspicuum est».

Что Лука былъ внушенъ Духомъ Св., то это видно изъ многихъ аргументовъ; такъ изъ чудъ, которыя нынѣ совершаются имъ, или изъ того, что тогда всѣ были участниками св. Духа, и изъ похвалъ Апостола... (2 Кор. 8, 18).

Въ Св. Писаніи все написано по внушенію Св. Духа: «... In divinis scripturis ne unum jota, aut unus Apex praetereundum est, sed omnia investiganda, nam a Spiritu Sancto omnia proveniunt». (In c. V. hom. 35): «Nihil in divinis Scripturis temere positum est, quippe quae Spiritu Sancto prolatae sunt».

(In c. VII. Io. h. 49; in Act. Ap. c. I. h. I.; in illud: salutate Priscillam et Aquilam. Sermo 17). Премудрость, проявляющаяся въ письмѣ къ Евр.: божественное дѣло (1-я гомилія на письмо къ Евр.).

2) Вопросъ о канонѣ. Списка каноническихъ книгъ у Св. I. Златоустъ не имѣется*).

Въ одной гомиліи онъ упоминаетъ о канонѣ такимъ образомъ: «*Divinae Scripturae canonem sequentes*». (In c. 47. Gen. homilia 66.) Кажется, онъ того мнѣнія, что во время Св. Io. Апостола, когда онъ приступилъ къ написанію своего евангелія, уже существовалъ извѣстный сборникъ каноническихъ книгъ: «*Cum enim ab exilio Ephesum reversus esset; ac deinceps animadvertisset, reliquorum evangelistarum libros absolutos esse et omnem fere a Deo inspiratam Scripturam ad aedificationem adesse . . .*» (De s. Ioanne. Sermo).

Хотя это можно объяснить и такъ, что когда Св. Ioаннъ писалъ свое евангеліе, нѣкоторыя книги Св. Писанія еще не были написаны. Изъ старозавѣтныхъ, такъ называемыхъ девтероканоническихъ книгъ, у него приводятся слѣдующія.

О книгахъ Маккавейскихъ говоритъ слѣдующимъ образомъ: (Expositio in psalmum 43.). Этотъ псаломъ пророкъ произноситъ отъ имени Маккавеевъ, повѣтствовавъ и предсказавъ, что должно было случиться. Кто же такіе Маккавеи, что они страдали и что они сдѣлали? . . . Имѣются у него: «*De nativitate septem Macchabaeorum homilia*». Потомъ: «*Laudatio Sanctorum Macchabaeorum (II, III)*». Всего чаще Св. Златоустъ упоминаетъ книгу Іисуса сына Сираха (Ecclus).

Приводить изъ нея въ объясненіи 140-го псалма ст. 19. гл. 22; ст. 27. гл. 4; ст. II. гл. 19. Въ 12-й гомиліи «*Ad populum Antiochenum*». 21 гл. 3. Въ объясненіи 148-го псалма 25—26 гл. 39. Въ «*Laudatio sancti patris nostri Eusthatii Antiocheni*»: 30 гл. 11; 4 гл. 2 и проч.. Въ гомиліи: «*de poenitentia, continentia et virginitate*: 28 гл. 34. Въ 4-й гомиліи на 1-ю главу Книги Бытія: 12 гл. 25. Въ 22-й гом. на 6-ю гл. книги Бытія: 4 гл. 16; «*Melior unus faciens voluntatem Dei, quam innumeri praevaricatores*. Въ 42-й гомиліи на 18-ю главу Книги Бытія: 16 гл. 18. Въ 1-й гомиліи: *Ad populum Antiochenum*: 5 гл. 2. Въ 9-й гомиліи на 2-ю гл. Маѣ.: 13 гл. 12. Въ 27-й гомиліи на 3-ю гл. Ioанна: 6 гл. 5; 12 гл. 16. Въ 66-й гомиліи на 12-ю гл. Io.: 36 гл. 18. Въ 16-й гомиліи на 7-ю гл. Дѣяній Апостольскихъ: 24 гл. 31. «*Somnus sanitatis in homine parco*». Въ вступительной проповѣди на второе письмо къ Солунянамъ: 20 гл. 23. Въ: *De S. Babyla et contra gentiles. Liber unus*: 26 гл. 4.

Очень часто ссылается на исторію юношей, брошенныхъ въ огненную печь по книгѣ Даніила. Приведемъ нѣсколько

*) Здѣсь отвлекаемся отъ „*Synopsis Sacrae Scripturae*“ (См. *Der Alttestamentliche Kanon der Antiochenischen Schule*, von Ludwig Dennefeld Freiburg in Br. 1909. Biblische Studien XV. Bd. 4. Heft.)

примѣровъ. Въ: *Expositio in psalmum IV*». Въ объясненіи 142-го псалма Даниїла 17 гл. 3. Въ объясненіи 148-го псалма. Въ 51-й гомиліи на 26-ю главу книги Бытія. Въ 15-й гомиліи на письмо къ Римлянамъ. Въ 1-й гомиліи на письмо къ Филиппійцамъ.

Книга Премудрости Соломона. Ссылка на 14-ю главу въ объясненіяхъ 49-го псалма. Въ 1-й гомиліи: *ad populum Antiochenum* 1 гл. 7: «*Etenim homo sum in patiendo vobis similis.*»

Книгу Варуха приводитъ въ гомиліи 71-й: *De S. Phoca*: 36 гл. 3. Во 2-й гомиліи на Маѳ.: 38 гл. 3.

Объ Эсѳири читаемъ у него: «*Fuit quaedam mulier Hebraea, Esther erat ipsi nomen. Haec Esther universum Iudaeorum populum internecione delendum sic eripuit. (Ad populum Antiochenum hom. III.)*»

Въ Новомъ Завѣтѣ, объясняя письмо Св. Павла къ Евр. не выражаетъ ни малѣйшаго сомнѣнія относительно его каноническаго происхожденія.

Отъ Св. Іоанна извѣстны ему три святыхъ письма: «*...Deinde vero a Domitiano Romanorum imperatore pulsus... quam ostendit illi Deus et revelationem arcanorum terribiliumque mysteriorum ac deinde tres sanctas suas epistolas*» (*conscribit*). (*De S. Ioanne Apostolo sermo*).

Намъ кажется, что въ слѣдующихъ словахъ онъ намекаетъ на «Откровение Іоанна»: «*Deinde vero a Domitiano imperatore pulsus in exilium, in insulam, quam Patmos appellant venit propter verbum Dei... ac Prophetiam conscribit, quam ostendit illi Deus et revelationem arcanorum terribilium*».

Противъ Манихеевъ учить, что оба Завѣта одинаковаго происхожденія. (Въ 12-ой гомиліи на письмо къ Римлянамъ). Ввиду того, что виновникомъ, какъ Новаго, такъ и Стараго Завѣта является тотъ же, то поэтому одинъ Завѣтъ надъ другимъ не имѣетъ никакого преимущества. (Въ 1-ой гомиліи на письмо къ Евреямъ.) Въ обоихъ Завѣтахъ дѣйствуетъ тотъ же духъ. (Въ 9-ой гомиліи на 2 Кор; 31-я гомилія на письмо къ Римлянамъ.)

Старый обрядовый законъ въ Новомъ Завѣтѣ вреденъ: «*Vides quemadmodum eadem ipsae res secundum tempora nunc bonae, nunc vero contrariae esse generis appareant.*». (*In c. 5. Mt. homilia 17.*)

3) Въ Ветхомъ Завѣтѣ есть типы. Вотъ, напри-
мѣръ, Іосифъ — типъ Христа. (Гомилія 61 на Книгу Бытія гл. 37). Въ проповѣди о Лазарѣ: *arca* = *Ecclesia*, *Noe* = *Christus*, *columba* = *Spiritus S.* (*Concio 5*). Мелхиседекъ — типъ Христа: «*Figura fuit, ne admirare, neque omnia require in typo. Neque enim typus esset si omnia, quae veritati accidunt, haberentur.*» (*In c. 14. Gen. Homilia 35.*) Іисусъ сынъ Навина также типъ (*Hom. II. in c. I. Mt.*) Бракъ Бооза съ Руфью является типомъ мистическаго брака Христа съ церковью. (*In c. 1 Mt. homilia III.*) Іосифъ еще потому является типомъ

Христа, что молчалъ о предательствѣ своихъ братьевъ: «Iosef tacet, sic condemnatur, velut et Christus. Figura enim illa Christi fuerunt.» (In с. 26. Mt. hom. 85.)

4) Въ Св. Писаніи возможенъ различный смыслъ того же мѣста: «Talis enim Scripturae mos est, ut in parvis verbis plurima saepe **multitudo sensuum inveniatur.**» (In с. XV. Gen. Homilia 36.)

Нѣкоторыя мѣста имѣютъ высшій смыслъ: «Profecto esse hunc quoque prophetae morem. ut multa saepe de aliis dicentur quidem, sed in aliis impleantur ut illud, quod de Simeone et de Levi dicitur (Gen. 49, 7). Hoc enim non in ipsis, sed in eis etiam factum est, qui de illorum stirpe processerunt.» (Hom. VIII. In с. II. Mt.)

О Богѣ часто говорится, что Онъ «armatus». Это для того: «ut se ad nostrum captum accomodaret.» (Exp. in psalmum 45.)

Св. І. Златоустъ считаетъ то тропомъ, когда въ Св. Писаніи говорится: въ тѣ дни и подобныя опредѣленія времени. (Въ 26 гомиліи на гл. 12 Дѣяній Апостольскихъ.) Въ одной гомиліи тропъ отождествляется съ переноснымъ смысломъ: «Messis animarum multitudo; venientium Samaritanorum turba = albae regiones.»

Евангелисты и пророки часто пользуются переноснымъ смысломъ (translatio). Почему? «Neque enim temere Sp. S. ita instituit: 1) ut significatius loqueretur et magis ante oculos poneret; 2) ut iucundior fiat narratio et diutius animo immoreretur.» (In с. IV. Іо. homilia 33.)

Въ одной гомиліи говорить о символахъ: «Nonnulli quidem haec etiam asserunt symbola esse futurorum sacramentorum, puta, altare, ignem altari impositum, virtutem administrationis, quodque adnectum est ori ad expiationem peccatorum. Nos porro historiae interea aequiescimus, dicentes cuius gratia sit hoc factum. Mittendus enim erat ad populum Iud., ut quaedam renunciaret plena terroris et molesta.» (Enarratio in Is. 6, 6).

Св. І. Златоустъ того мнѣнія, что въ Новомъ Завѣтѣ есть предсказанія, относящіяся къ событіямъ съ временъ апостольскихъ до второго пришествія Христа. (См. въ 6-й гомиліи на 1 Кор.). Сюда причисляетъ между прочимъ: Маѳ. 16, 18; Маѳ. 28, 20; 26, 13 и прочія.

Исторію о свиньяхъ, загнанныхъ въ озеро, можно понимать въ высшемъ смыслѣ (**anagogice**) съ оговоркой, что историческій характеръ повѣствованія сохраняется. (In с. VIII. Mt. homilia XXIX.)

По обычаю Св. Писанія божественные законы и повелѣнія называются словомъ: «**Mos scripturae** est divinas leges et praeepta et prohibitiones, **verbum** appellare». (In с. I Іо. hom. III).

6) Весь Ветхий Заветъ написанъ на еврейскомъ языкѣ. (Въ IV. г. на 1 гл. Бытія).

Изъ извѣстныхъ моментовъ можно заключить, что Св. I. Златоусту еврейскій языкъ не былъ вполне неизвѣстенъ.

Такъ въ той же гоміліи читаемъ: «**Mos est linguae Hebraicae, unam rem nominare plurali numero.**» (Вмѣсто неба — небеса).

7) Какъ онъ опредѣляетъ притчу? «**Parabola est nomen, quod habet multa significata. Est autem parabola tropologia, seu figurata oratio (Ezech. 17, 1.). Dicitur etiam parabola, figura et imago, quemadmodum extendit Paulus. Hebr. 11, 16. Quid igitur sibi vult parabola? Mihi videtur dicere narrationem. Si autem orationem facit obscuram et aenigmaticam et quae multum habet difficultatis, nec sic conturberis: hoc enim facit, ut auditorem excitet.**»

Притчи своей туманностью наводятъ на размышленіе. Однако, евреи были настолько невнимательны, что и это не помогало имъ. Апостолы старались проникнуть въ смыслъ притчи. (Expositio in psalmum 48. см. еще: In c. VI. Io. hom. 45). Св. I. Златоустъ много разъ ссылается на еврейскій текстъ и объясняетъ нѣкоторыя еврейскія слова. Такъ Sadek = справедливость; melek = король.

Въ: Expositio in psalmum 44: «Septuaginta autem dicunt, deducat te mirabiliter dextera tua... Propterea unxit te Deus... alius autem dicit: oleo venustatis. Hebraeus utem: sason, hoc est elegantiae, gloriae, ornamenti. Въ: «Expositio in psalmum 7»: Exaltre in finibus inimicorum. Hebraeus autem id, quod est in finibus», dicito»; **babaroth**. Въ: Expositio in psalmum 8, v. 6.: Minuisti eum paulominus ab angelis. Hebraeus autem: Outhas-rem mat me eloim. Enarratio in Is. c. VI. v. 2. Seraphim hebraice = ora ignita sive ardentia.

Въ Св. Писаніи встрѣчаются анороморфизмы: «Quando furorem et iram de Deo audiveris, nihil humanum suspiceris». (Это лучше: аноропоаѳизмы). (Expositio in psalmum VI).

8) Въ одной гоміліи Св. Златоустъ сравниваетъ обрѣзаніе съ новозавѣтнымъ обрѣзаніемъ, съ крещеніемъ: обрѣзаніе является лишь признакомъ принадлежности къ избранному народу. (Гом. 40 на гл. XVIII. Быт.)

9) Пророчества имѣли чисто моральную цѣль: сдѣлать евреевъ лучшими. (Enarratio in Is. c. VII.) Они иногда исполняются не прямо по отношенію къ тѣмъ особамъ, на которыхъ они были направлены. (На гл. II. Is.)

10) О достовѣрности, цѣли, согласіи евангелій мы много узнаемъ у него по его 1-й гоміліи на евангеліе отъ Маѳ. Хотя евангелисты писали въ разныхъ мѣстахъ и не одновременно, «neque pariter congregati, neque mutuo colloquentes et tamen quasi uno ore omnia pronunciant: hoc sine dubio veritatis grande documentum.»

Расхожденія въ незначительныхъ вопросахъ еще болѣе

подтверждаютъ ихъ достовѣрность, ибо это является свидѣтельствомъ того, что они писали не по соглашенію. Сюда надо отнести и то, напримѣръ, что они упоминали не объ однихъ и тѣхъ же чудесахъ. Въ важныхъ же вопросахъ — они согласны между собой.

Каждый евангелистъ преслѣдовалъ отдѣльную цѣль въ своемъ евангеліи. Маѳ. по прошенію христіанъ изъ еврейства списалъ свое устное ученіе на еврейскомъ языкѣ. Маркъ же въ Египтѣ писалъ по прошенію своихъ учениковъ... Цѣль евангелиста Маѳея — указать происхождение Христа отъ племени Авраама и Давида. Если бы между евангеліями были несогласія, то никогда бы ихъ не приняли. «*Aliud est dicere alio modo et aliud adverso dicere*». Потомъ, какъ могли выдумать эти безграмотные люди такую глубокую науку. Они были приняты, хотя проповѣдовали нелестное нашей природѣ. Ученіе евангелистовъ куда болѣе блестяще ученія языческихъ философовъ (въ I гом. на Маѳ.).

11) Взаимное отношеніе синоптиковъ и четвертаго евангелія объясняетъ въ III гом. на. I Ю. Относительно временнаго порядка евангелій придерживается традиціоннаго ихъ порядка.

Маркъ былъ ученикомъ Петра, Лука же — Павла (г. IV. на гл. 1 Маѳ.; гом. 59. на гл. 18, Маѳ.).

12) О содержаніи Книги Дѣяній Апостольскихъ: «*Accerto in manus libro eo, cui Acta Ap. nomen est, (βιβλίον... ὃ καλεῖται μὲν πράξεις ἀποστόλων) continet autem is non acta ipsa omnia, neque omnium sed unius tantum et alterius et ea quidem numeratu facilia.*» (De S. Babyla et contra gentiles. Liber unus.)

Далѣе говорить, что многимъ эта книга была неизвѣстна, такъ что недоумѣвали и относительно ея автора. Книга эта по большей части занимается дѣятельностью Св. Павла. И то потому, что писатель этой книги былъ послѣдователемъ и ученикомъ Павла: «*nimirum beatus Lucas*». (Въ I гом. на Дѣян. Апост.; въ 15 рѣчи на ст. 28 гл. 8. Рим.)

Св. Павелъ написалъ свое письмо къ Евреямъ вообще для Палестины, а въ особенности для Іерусалима. (См. въ вступительной проповѣди на это письмо).

Почему онъ не поставилъ свое имя во главѣ этого письма? Потому что онъ настолько ненавистенъ былъ евреямъ, что они не приняли бы его ученіе, если бы тотчасъ узнали автора.

У Св. Златоуста очень много интересныхъ экзегетическихъ и иного рода подробностей, изъ которыхъ приведемъ нѣсколько примѣровъ.

13) Петръ избралъ Римъ для своей дѣятельности (Ехр. in psalmum 48). Почему Маркъ не внесъ въ свое евангеліе Маѳ. 17, 21... объ уплатѣ подати? Св. І. Златоустъ отвѣчаетъ; потому что Петръ, ученикомъ котораго былъ Маркъ, запретилъ ему сообщить объ этомъ, какъ похвальномъ

для его личности. Именно личность Петра при оплатѣ подати связывается прямо съ Христомъ. (Гом. 59. на гл. 17. Маѳ.)

Что означаетъ: «*Quasi unigenitus*» (И видѣхомъ славу его, славу яко едиnorodнаго отъ Отца... 14 гл. 1 Io.): «*Hoc in loco evangelista. quasi — inquit — ad gloriae majestatem et incomparabilem excellentiam significandam.*» (In c. I. Io. hom. XI).

Sabbatum secundum primum («Суббота второпервая»: Л. 6, 1). *Quando festum duplex erat, tam Sabbati Domini, quam solemnitatis alterius succedentis.* (In c. XII. Mt. homilia 40.) (Это былъ двойной праздникъ).

1 Цар. 21, 1 Авимелехъ былъ первосвященникомъ: по Марку (2, 26) же Авиаѳаръ. Это не противорѣчiе, а двойное имя той же особы (*Ibidem*).

«*Post haec erat dies festus Iudaeorum.*» («По сихъ же бѣ праздникъ Юдейскій» — Io. V, 1). Хрисостомъ думаетъ, что этотъ праздникъ — праздникъ Пятидесятницы: «*Quinam? Ut mihi videtur: Pentecostes.*» (In c. V. Io. hom. 35.)

«*Hoc fecit initium signorum Iesus in Cana Galilaea.*» («Се сотвори начатокъ знаменiемъ Исусъ въ Канѣ Галилейскѣй». 2, ст. 1. Io. Было ли это вообще первое чудо Христа? Хрисостомъ не оспариваетъ мнѣнiе многихъ, что это было началомъ лишь Галилейскихъ чудесъ Христа и прибавляетъ, что вопросъ о томъ, было ли это чудо первымъ — не стичаетъ важнымъ настолько, чтобы на немъ останавливаться. (Гом. XXII. на III. гл. Io.).

Кто такой Захарiя въ XXIII, 35 Маѳ.? «*Alii Ioannis patrem opinantur, alii prophetam, alii binominem quemdam sacerdotem, quem et Iodam Scriptura dicit.*» (In c. 23, 35 Mt. homilia 75.)

Св. Апостоль Павель въ своихъ апостольскихъ путяхъ дошелъ до Испанiи (гом. 76 на гл. 24 Маѳ.) и то послѣ двухъ-голичнаго заключенiя въ Римѣ. (Въ вступительной рѣчи на письмо къ Евреямъ).

Хрисостомъ кромѣ Св. Пасанiя признаетъ и преданiе, какъ источникъ вѣроученiя: «*Non parum multa et absque scripto; πολλὰ γὰρ καὶ ἀγράφῳ tradiderunt.*» (Hom. I in. Acta Ap.) и все это заслуживаетъ довѣрiя наравнѣ съ письменно переданными. (См. въ 4-й гомилiи на второе письмо къ Солунянамъ).

14) Много данныхъ имѣется у Св. Златоуста относительно Св. Павла и его писемъ. Онъ задалъ себѣ вопросъ, почему Саулъ принялъ имя Павель. Въ одномъ мѣстѣ Св. Златоустъ связываетъ переименованiе съ обращенiемъ Павла, въ другомъ же — съ обращенiемъ проконсула Сергiя Павла. Саулъ принялъ имя Павла по приказу Бога, чтобы и отсюда изучилъ Павель, что имѣетъ господство. Какъ хозяинъ, нанявшiй слугу его переименуетъ, такъ дѣлаетъ и Богъ. Лишь

потому сразу не измѣнилъ его имени, ибо тогда не знали бы, что онъ тождественъ съ жестокимъ преслѣдователемъ церкви.¹⁾

Въ другомъ мѣстѣ отвергаетъ этотъ взглядъ и связываетъ переименованіе съ обращеніемъ Сергія Павла (Act. 13, 5).²⁾

На вопросъ, почему Св. Павелъ поставилъ въ главѣ писемъ свое имя — отвѣчаетъ, потому, что онъ писалъ къ далеко отсутствующимъ.³⁾

Къ стиху же 2 гл. 5. Гал. говоритъ: почему Ессе его? ... потому, что самое прибавленіе его имени было достаточно, чтобы тронуть душу. Одновременно это было и критеріемъ подлинности его писемъ.⁴⁾

Св. Іоаннъ Зл. отмѣчаетъ и богатое содержаніе писемъ Св. Павла.

Письма Св. Павла являются рудниками духа и источниками: рудники, доставляющіе золота богатѣйшія сокровища; источника, ибо чѣмъ больше черпаешь изъ нихъ, тѣмъ обильнѣе текутъ.⁵⁾

Много разъ Св. Златоустъ затрагиваетъ вопросы о содержаніи, цѣли, назначеніи писемъ Св. Павла.

Первое письмо Св. Павла къ Кор. было написано по поводу распространившихся тогда извѣстныхъ пороковъ въ общинѣ. Вѣрующіе посредствомъ Фортуната, Стефана и Ахаика послали письмо Павлу. Онъ отвѣтилъ письмомъ. Св. Павелъ намѣревался ихъ посѣтить, но, будучи задержанъ важными дѣлами, написалъ второе письмо къ Кор.

Къ Кол. обратился противъ нѣкоторыхъ жидовскихъ и языческихъ обычаевъ. Поводомъ къ письму къ Филипп. послужило какое-то письмо священниковъ отправленное къ нему.

Письмо къ Евр., по мнѣнію Св. Златоуста, предназначено собственно Іерусалиму, а вообще Палестинѣ, ибо Св. Павелъ по своей апостольской должности хотѣлъ учить и евреевъ. Относительно времени изданія писемъ Св. Павла узнаемъ у Св. Златоуста слѣдующее.

Письмо къ Римлянамъ не является самымъ первымъ изъ всѣхъ писемъ Св. Павла, какъ многіе полагаютъ. Оно только одно изъ первыхъ писемъ, написанныхъ въ Римѣ. Въ Римѣ написаны: къ Филипп. (4, 22), Евр. Тим. Два письма къ Тим. являются по времени, кажется, самыми послѣдними (II Тим. 4, 6). Изъ Рима написаны: Филем. и Кол.

Въ связи съ письмомъ къ Рим. Св. Златоустъ говоритъ и о письмахъ къ Гал., Кор. и Сол. Къ Гал. Св. Павелъ писалъ раньше, чѣмъ къ Римлянамъ. Если они въ свиткахъ находятся въ другомъ очереди, то тому не слѣдуетъ удивляться. И пророки въ свиткахъ находятся не въ такомъ порядкѣ,

¹⁾ 1-я гомилія на письмо къ Римлянамъ; Sermo XIII Act. 9, 4 in Paulum. ²⁾ Sermo 67. ³⁾ Sermo 52 in I. Cor. 1, 1. ⁴⁾ Hom. II Thess. 2, 3—5. ⁵⁾ Sermo XXVI in II Cor. 4, 13.

какъ они пророчествовали. Письма къ Кор. написаны раньше, чѣмъ къ Римл. Это явствуетъ изъ ст. 25—26 гл. 15. Рим. и ст. 4 гл. 16. 1. Кор. Въ этихъ письмахъ рѣчь идетъ объ іерусалимской поѣздкѣ Св. Павла. Здѣсь же видимъ, что когда онъ писалъ къ Кор., то еще не былъ приготовленъ а напротивъ, когда писалъ къ Рим., то уже все было приготовлено. Явно слѣдовательно, что Св. Павелъ писалъ къ Рим. позже.

Къ Сол. — продолжаетъ Св. Златоустъ — Св. Павелъ писалъ раньше, чѣмъ къ Кор., ибо, когда впервые писалъ къ Сол., то о милостынѣ сказалъ: «о братолюбіи же не требуете, да пишется къ вамъ: сами бо вы Богомъ учены есте, еже любяши другъ друга». (1 Сол. ст. 9, гл. 4).

Къ Кор. же писалъ: «Вѣмъ же усердіе ваше, имже о васъ хвалюся Македоняномъ, яко Ахаія приготовися отъ мимошедшаго лѣта: и яже отъ васъ ревность раздражи многайшихъ». (2. Кор. ст. 2., гл. 9).

Видно, заключаетъ Св. Златоустъ, что Св. Павелъ впервые съ ними говорилъ о милостынѣ и ихъ примѣръ поощрялъ и другихъ. Такимъ образомъ онъ написалъ это письмо позже, чѣмъ къ Сол.

Что касается письма къ Еф., то Св. Златоустъ полагаетъ, что оно написано во время плѣна Св. Павла, но точно не опредѣляетъ во время котораго плѣна; онъ просто говорить, что письма къ Еф., Филем., Тим. и Филипп. написаны, когда онъ находился въ плѣну.¹⁾

Относительно письма къ Титу, и о времени написанія этого письма Св. Златоустъ говоритъ, что оно написано послѣ перваго плѣна Св. Павла, ибо въ немъ и слѣда нѣтъ о его притѣсненіяхъ. Къ Титу писалъ раньше чѣмъ къ Тим. (впервые?), ибо Св. Павелъ тогда уже находился въ заключеніи. Второе письмо, полагаетъ Св. Златоустъ, — во время втораго заключенія Св. Павла, ссылаясь на ст. 6 и 16 гл. 4.

Къ Евр. писалъ, когда еще не былъ заключенъ, ибо читаемъ въ ст. 23, гл. 13: «Знайτε брата нашего отпущена Тимоѳея, съ нимъ же еще скорѣе прійдетъ, узрю васъ». Итакъ, по мнѣнію Св. Златоуста, Св. Павелъ еще не былъ заключенъ, когда писалъ къ Евреямъ. Послѣ этого онъ провелъ два года въ заключеніи. Освободившись, Св. Павелъ ѣздилъ въ Испанію, а вернувшись оттуда — отправился въ Іудею для посѣщенія христіанъ изъ еврейства. Потомъ отправился въ Римъ, гдѣ по приказу Нерона, онъ былъ казненъ. Итакъ, по заключенію Св. Златоуста, Св. Павелъ писалъ къ Евр. раньше, чѣмъ къ Тимоѳею.²⁾

Резюмируя изложенное, Св. Златоустъ полагаетъ, что письма Св. Павла написаны въ слѣдующемъ порядкѣ времени: передъ заключеніемъ: I, II. Сол. I, II. Кор., Гал., Рим; Во время его перваго заключенія: Еф., Филипп. Филем.,

¹⁾ I homilia къ Кол. ²⁾ Въ введеніи гомиліи къ Евреямъ.

Кол. Послѣ освобожденія изъ заключенія: Евр. и Титу; во время второго заключенія: I., II. Тим.

Разрѣшеніе нѣсколькихъ кажущихся несогласій.

1) Исцѣленіе больного, имѣщаго высохшую руку (Маѳ. гл. 12). Фарисеи спрашиваютъ Спасителя, разрѣшено ли въ субботу дѣлать добро или нѣтъ. По другимъ же евангелистамъ (Марк. ст. 3—4. гл. III., Луки ст. 8—9. гл. VI). Спаситель спросилъ фарисеевъ разрѣшено ли въ субботу доброе сдѣлать. Св. Златоустъ это согласовываетъ слѣдующимъ образомъ: фарисеи раньше хотѣли запросить Спасителя, но Онъ, зная ихъ мысли, ихъ предупредилъ. (Гом. 12, на гл. 12. Маѳ.)

2) У Маѳ. 20, 20... Мать братьевъ Зеведейскихъ приступила съ прошеніемъ къ Іисусу. По Марку же (X, 35) сыновья ея. Оба предположенія возможны: раньше сыновья обратились къ Спасителю, а потомъ по ихъ настаиванію мать подерживала ихъ.

3) Марка 11, 13: «Не убо бѣ время смоквамъ». Это было мнѣніе учениковъ. Но оно уже здѣсь было по докладу Матѳея (21, 19).

4) По Марку (12, 28) тенденція юноши, спросившаго Христа о первой заповѣди, отличается отъ тенденціи представленной въ докладѣ Матѳея (22, 35...). Св. Златоустъ думаетъ, что юноша вначалѣ имѣлъ намѣреніе искушать Спасителя, но потомъ образумился.

5) По Матѳею 26, 69... пѣтухъ лишь разъ возгласилъ послѣ отреченія Петра. По Марку же (14, 66...) — два раза. Маркъ здѣсь, какъ ученикъ Петра, точнѣе докладываетъ объ этомъ, ибо не хотѣлъ скрывать грѣха Петра. Пѣтухъ обыкновенно поетъ подрядъ три раза. Отреченіе Петра совпадаетъ съ этимъ временемъ. Итакъ, оба доклада вѣрны. Т. е. Петръ отрекся отъ Христа раньше чѣмъ бы пѣтухъ окончилъ свое трехкратное пѣніе (ἀρωγή). Маркъ же хотѣлъ подчеркнуть, что Петръ и тогда не спомнилъ, когда пѣтухъ началъ пѣть.

6) У Луки 7, 2... евреи просятъ Спасителя; по Матѳею (8, 5...) же самъ сотникъ проситъ, чтобы Спаситель исцѣлилъ слугу. Вѣроятно, евреи задержали спѣшившаго къ Спасителю сотника подъ предлогомъ, что они сами будутъ заступаться за больного.

7) Лука (8, 27) докладываетъ объ одномъ одержимомъ дьяволомъ. Матѳею же (8, 28...) — о двухъ. Здѣсь, по мнѣнію Св. Златоуста, нѣтъ противорѣчія, ибо Лука утвердительно не говоритъ, что былъ только одинъ одержимый.

8) Петръ по Св. Златоусту, вѣроятно, два раза былъ призванъ въ ученики. О первомъ рѣчь идетъ у Іоанна (1-ая глава), когда еще не порвалъ съ семейными узами. О второмъ говорится у Матѳея (4-я глава).

9) Хрисостомъ принимаетъ также два помазанія слѣдующимъ образомъ: 1) у синоптиковъ грѣшницей Магдалиной (Матѳея 26; Марка 14, Луки 7). 2) Маріей, сестрой Марѳы и Лазаря (Іо. 12).

10) Лука (2, 39) и Матѳ. (2, 22) согласовываетъ такимъ образомъ, что предполагаетъ: дитя было Маріей внесено въ храмъ, гдѣ произошло то, о чемъ Лука (2, 22...) повѣствуетъ. Потомъ послѣдовало бѣгство въ Египетъ, послѣ чего родители вернулись въ Галилею.

11) У Луки (23, 39) рѣчь идетъ о томъ, что только одинъ разбойникъ издѣвался надъ Христомъ; у Матѳея же оба. Вѣроятно, вначалѣ оба, а потомъ одинъ образумился.

12) Расхожденіе между повѣствованіемъ въ главѣ 9-й Дѣяній Апостольскихъ и повѣствованіемъ въ письмѣ къ Галатамъ (1, 17) такимъ образомъ согласовываетъ, что получается слѣдующій смыслъ: я не пришелъ въ Іерусалимъ, чтобы пребывать тамъ продолжительное время. Или же, что козни противъ Павла были сдѣланы въ Дамаскѣ только послѣ пути въ Аравію и потомъ онъ отправился въ Іерусалимъ (ІХ, 24... Дѣяній Апостольскихъ). Или, наконецъ, предполагаютъ, что Св. Павелъ вполнѣ отказался отъ пути въ Іерусалимъ.

13) Въ объясненіяхъ на 2-ую главу письма къ Галатамъ относительно порицанія Петра Павломъ (11-й стихъ) предполагаютъ, что это было инсценировкой со стороны обоихъ, чтобы такимъ образомъ болѣе переувѣрить ервействующихъ.¹⁾

XV. Шестидневное сотвореніе міра. (Нехаетегон.)

Св. Златоустъ объясняетъ рассказъ Библіей о сотвореніи міра въ своихъ гомиліяхъ и рѣчахъ на книгу Бытія и затрагиваетъ также предметъ этотъ и въ другихъ мѣстахъ своихъ произведеній.

Его главныя мысли: отъ Бога происходитъ все изъ ничего. Слѣдовательно міръ не вѣчный. Богъ и матерія вполнѣ расходятся другъ съ другомъ. Матерія до сотворенія міра не существовала. Бога можемъ познать изъ сотворенныхъ вещей, изъ міра. Въ особенности ясно замѣчается, что Хрисостомъ борется противъ смѣшиванія понятій о Богѣ, какъ Всемогущемъ существѣ, который ни въ чемъ не нуждается («sibi sufficientissimus») и о мірѣ и указываетъ при этомъ на страшное заблужденіе язычниковъ обоготворящихъ видимыя вещи.

Это ярко проявляется и въ его рѣчахъ къ Антиохійскому народу. (См. гомилія X. къ Антиохійскому народу... противъ язычниковъ, почитающихъ творенія какъ Бога).

«Богъ училъ насъ, говоритъ Св. Златоустъ, раньше чѣмъ

¹⁾ См. еще мои статьи въ мадьярскомъ журналѣ: „Religio“ (Hittudományi és Bölcséleti Folyóirat) числа января и ноября 1917. Budapest.

далъ намъ Св. Писаніе, посредствомъ его твореній. Онъ предложилъ эту самую большую книгу равнымъ образомъ идиотамъ и мудрымъ, убогимъ и богатымъ, скифамъ и варварамъ и вообще всѣмъ пребывающимъ на землѣ... Какъ послѣдовательно день и ночь, теченіе цѣлаго года и даже получаса времени, такъ послѣдовательно и точно сотвореніе міра. Не только красота и величіе сотвореннаго свидѣлствуютъ о Творцѣ, но послѣдовательность и способъ творенія и возникновенія міра. Естественный порядокъ требуетъ, чтобы вода носилась землею, но здѣсь видимъ противоположное — земля носится водой. Твореніе настолько величественное, красивое, чудесное, законы дня и ночи, теченіе времени и разнообразныя и многочисленныя виды природы: на землѣ, въ морѣ, въ воздухѣ, на небѣ, въ растеніяхъ, среди птицъ, звѣрей, пресмыкающихся — все это живетъ и развивается послѣдовательно и безостановочно.

Кромѣ того, пройди по лугамъ и садамъ, обрати вниманіе на разнаго рода цвѣты и растенія; припомни ихъ употребленіе, ихъ благоуханіе, ихъ названія; деревья плодоносныя и неплодоносныя, природу металловъ, горы, ущелья, рощи, лугъ вверху и лугъ внизу. Ибо есть лугъ на землѣ и есть лугъ на небѣ — разные цвѣта звѣздъ («siderum varii flores», т. е. звѣзды разнаго блеска): внизу розы — вверху радуга. Хочешь, чтобы я доказалъ и объяснилъ тебѣ лугъ на птицахъ («gratum in avibus», т. е. разнообразіе окраски птичьихъ перьевъ)?

Представь себѣ многоцвѣтное опереніе павлина и его необыкновенное украшеніе и прочихъ птицъ съ яркими и пестрыми перьями.

Представь себѣ красоту неба: столько времени существуетъ и не потускнѣло, какъ будто сегодня создано; внутренность земли столько времени не потеряла своей плодородности. Представь себѣ источники, которые бьютъ ключомъ и не изсякли. Представь себѣ море: сколько рѣкъ оно приняло въ себя и не разлилось. Но почему намъ говорить больше о неизслѣдованномъ? Видя все сіе, намъ придется воскликнуть: «Яко возвеличишася дѣла твоя Господи, вся премудростію твоею сотворилъ еси, исполнися земля твари твоея» (псаломъ 103, ст. 24).

Но невѣрующіе что скажутъ обо всемъ этомъ? Какъ разъ потому, что Богъ создалъ такой величественный міръ, думали быть его Богомъ. Однако они не имѣютъ оправданія. Ибо, почему, напримѣръ, обоготворяли крокодиловъ? «Занеже разумѣвше Бога не яко Бога прославиша или благодариша, но осуетишася помышленіи своими, и омрачися неразумное ихъ сердце глаголющее быти мудри, обуродыша и измѣниша славу нетлѣннаго Бога въ подобіе образа тлѣнна челоуѣка и птицъ и четвероногихъ и гадъ...». (Къ Римлянамъ ст. 21—23, гл. I). Богъ хотя и создалъ дѣйстви-

тельно величественный міръ, но все-такии создалъ его браннымъ. На самомъ дѣлѣ Св. Златоустъ прекрасно описываетъ міръ, такъ что его описаніе по величественности напоминаетъ описаніе природы псалмистомъ, напримѣръ, въ псалмѣ 103-мъ.

И какъ видимъ, онъ изъ сего заключаетъ Творца міра — Всемогущаго Бога. Сіе является самой главной мыслью Св. І. Златосута въ его гомиліяхъ на шестидневное сотвореніе, что еще яснѣе высказано въ нижеслѣдующихъ.

Хрисостомъ выступилъ въ началѣ своихъ объясненій (гомилія II на книгу Бытія) противъ Манихеевъ, Маркіона и Валентина — еретиковъ, которые бредили о какой-нибудь пресущественной матеріи, о существованіи матеріи вѣчной («*materia praeeexistens*»). Богъ языкомъ Моисея опровергаетъ эти глупости: **«Въ началѣ сотвори Богъ небо и землю...»** Моисей не говоритъ о сотвореніи невидимыхъ силъ, ибо писалъ евреямъ, останавливающимся на этихъ дѣлахъ, и приводитъ ихъ посредствомъ видимыхъ вещей творенія къ познанію Творца, для того, чтобы Его умоляли. Евреи, несмотря на то, что все это знали, все-таки много разъ впадали въ идолопоклонство. Что бы произошло, если бы Богъ не избралъ сей способъ ученія? Эту главную мысль Св. Златоустъ подчеркиваетъ еще нѣсколько разъ. Такъ, когда онъ говоритъ о томъ, что Богъ по своему всемогуществу могъ бы сотворить міръ сразу, въ одинъ моментъ, но такъ какъ онъ творилъ не для себя — Ему ничего не нужно («*Deus sibi sufficientissimus*»), но для насъ, потому, творилъ продолжительно и по частямъ («*successive et per partes*») И посему мы не должны принять мнѣнія тѣхъ, которые, раздумывая по чело-вѣчески, говорятъ, что все произошло случайно («*Fortuito res omnes factas esse asservant*»). Сіе утверждение Хрисостомъ считаетъ самой большой глупостью, ибо, какъ возможно, чтобы такой превосходный міръ возникъ случайно, не нуждаясь въ попечительствѣ, когда и дома не воздвигаются безъ строителя. («*Tantus ornatus absque aliquo moderatore et omnia conservante gubernetur.*») (Гомилія 3 на книгу Бытія.)

Св. І. Златоустъ того мнѣнія, что все произошло **непосредственно** отъ Бога безъ всякаго содѣйствія со стороны созданныхъ имъ второстепенныхъ силъ. Это онъ высказываетъ, между прочимъ, въ своей 5-й гомиліи на книгу Бытія: «Да прораститъ земля быліе травное, сѣющее сѣмя по роду... И изнесе земля быліе травное... и древо плодовитое творящее плодъ...» (ст. 11—12, гл. 1). Св. Писаніе рассказываетъ о семъ потому, чтобы заградить уста смѣющихъ утверждать, что содѣйствіемъ солнца или звѣздъ земля принесла плоды. Потому Св. Писаніе доводитъ до нашего свѣдѣнія, что земля по приказу Бога принесла плоды передъ созданіемъ небесныхъ тѣлъ. Св. Златоустъ сіе выдвигаетъ и въ своей 6-ой гомиліи на сотвореніе солнца, луны и звѣздъ. Не-

смотря на то, что по ясному разсказу Св. Писанія Богъ сотворилъ всѣ породы животныхъ, пресмыкающихся, звѣрей и птицъ, все-таки находятся утверждающіе, что все произошло случайно и само собою (*fortuito ac per se*), другіе же говорятъ, что все произошло изъ матеріи пресущественной («*ex materia quadam praeexistente*»). Поэтому Моисей и подчеркиваетъ это, чтобы мы знали, какимъ образомъ и въ какомъ порядкѣ все было создано.

Богъ сотворилъ и не плодовые деревья и даже вредныя вещи. Однако, все твореніе — добро, ибо все имѣетъ какой-нибудь смыслъ и даетъ какую-то пользу, хотя умъ человѣческій не въ состояніи понять все. Изъ тѣхъ вредныхъ вещей врачи многое примѣняютъ для нашей же пользы. («*Multa enim inde colligunt medici, quae ad nostrorum corporum medicinam et sanitatem conducunt*»). (Гомилія 7 на книгу Бытія).

Послѣ того, когда уже все было приготовлено, какъ Богъ своимъ твореніемъ якобы приготовилъ царскій столъ съ богатыми припасами, — Онъ создалъ человѣка и подчинилъ ему всѣ свои творенія.

Если бы еретики знали, что такое Творецъ и твореніе, то они не смѣшивали бы и не оказывали богопочитанія твореніямъ. Если бы Манихеи умѣли мудростовать правильно о твореніяхъ, никогда бы не считали брѣнную матерію и измѣняемую несозданной и соприисносущей съ Богомъ и никогда не служили бы болѣе твореніямъ, чѣмъ Богу. Мы не должны пренебрегать сими дѣлами, ибо здѣсь узнаемъ не только, какимъ образомъ все произошло, но и то, откуда происходитъ трудъ, болѣзни, скорби сей жизни, болѣзни и сама смерть. Богъ якобы взамѣнъ бѣдствій прислалъ намъ эту свою книгу. До сихъ поръ Богъ непосредственно говорилъ намъ, такъ къ Адаму и пр. Первое письмо Онъ вручилъ намъ посредствомъ Моисея. Моисей не сообщаетъ намъ о сотвореніи ангеловъ и прочихъ силъ безплотныхъ, такъ какъ писалъ евреямъ, выведеннымъ изъ Египта, гдѣ они были свидѣтелями почитанія крокодиловъ, собакъ, обезьянъ и прочихъ мерзостей. (Рѣчь I. на книгу Бытія).

Богъ вначалѣ создалъ небо и землю, смотри какимъ образомъ возражается Манихею утверждающему, что матерія не создана и соприисносущая съ Богомъ. Сомнѣваешься, что какъ возможно создать изъ ничего, такъ скажи мнѣ, какимъ образомъ матерія превращается въ мясо? Если мы и не въ состояніи много разъ объяснить что-нибудь, то изъ того не слѣдуетъ, что надо отрицать фактъ (тамъ же).

Хрисостомъ прекрасно освѣщаетъ эти мысли въ тѣхъ гомиліяхъ, въ которыхъ онъ говоритъ о вѣчномъ происхожденіи Слова (Λόγος-а) противъ Платониковъ и Пифагореевъ. (См. 1 и 2-ю гомиліи на Ев. Іоанна: въ началѣ бѣ Слово...). Онъ называетъ ихъ ученіе смѣшнымъ, ибо они распространяютъ такія мерзости, какъ то, что души людей превраща-

ются въ мышей, комаровъ и др. животныхъ и учать какому-нибудь дуализму о Богѣ, хотя Онъ не имѣетъ ничего общаго со своими твореніями по существу. Когда евангелистъ пишетъ о Словѣ, что въ началѣ бѣ, сіе означаетъ Его вѣчность. Вотъ это настоящая философія, а не языческая, предполагающая боговъ быть прежними временъ («Qui tempora et Deos hos antiquiores, illos juniores posuerunt, sed nihil tale in nostra religione.»)

Ибо если Богъ существуетъ, какъ Онъ дѣствительно существуетъ, то ничего раньше Его и если Онъ сотворитель первый и Господь, Князь всего, то все произошло послѣ Него и творенія и вѣка.

Однако, возражаютъ, что тѣмъ вѣчность Слова не доказана такъ какъ то же утверждается и о небѣ и землѣ (ст. 1, гл. 1 книги Бытія). Сіе, отвѣчаетъ Св. Златоустъ, какъ разъ при насъ свидѣтельствуется. Ибо, что означаетъ: сотвори и бѣ (creavit et erat). Что Богъ и человѣкъ? Почему смѣшиваешь небесныя и земныя? Въ семъ мѣстѣ слово: бѣ не только само по себѣ означаетъ вѣчность, но и слова: «въ началѣ» и «Слово». Какимъ образомъ глаголѣ: есть (est), если оно примѣняется къ человѣку, то относится къ настоящему времени; если же примѣняется къ Богу, то означаетъ вѣчность, такъ и глаголѣ бѣ (erat). Рѣчь идетъ о человѣческой природѣ, — означаетъ прошедшее время и то совершеннаго вида, если же бѣ (erat) примѣняется къ Богу, то оно означаетъ вѣчность: «имже и вѣки сотвори». (Письмо къ Евреямъ ст. 2, гл. 1). Все созданное и небо и земля — создано во времени имѣетъ временное начало... Даже если бы о землѣ и человѣкѣ было сказано: «въ началѣ бѣ» и тогда не слѣдовало бы считать ихъ болѣе совершенными, отвлекаясь отъ того, что о землѣ утверждается, что она была пуста («невидима и неустроена»).

Когда Св. Писаніе о землѣ говорить, что Богъ ее **сотвори**, то тѣмъ опредѣляетъ границы ея съ увѣренностью, что не найдется никто настолько невѣжественный и глупый, что будетъ считать ее безъ начала и несозданной. Ибо уже самое названіе «**земля**» и «**сотвори**» являются достаточнымъ доказательствомъ того, чтобы убѣдить какого-нибудь глупаго въ томъ, что она не вѣчна, ни несоздана, но принадлежитъ къ тѣмъ вещамъ, котрыя созданы во времени.

Св. Златоустъ вопросомъ: какъ надо понимать Библейскіе дни буквально ли, можно ли подразумѣвать подъ днями періоды — по существу не занимается. Онъ не задавалъ себѣ сего вопроса. Однако, мы могли до сихъ поръ уже убѣдиться, въ томъ, что Златоустъ понимаетъ въ буквальномъ смыслѣ повѣствованіе Библии о сотвореніи міра въ теченіе шести дней и въ томъ порядкѣ, какъ Библія представляетъ (Theoria verbalis). Какъ разъ въ семъ Хрисостомъ усматриваетъ всемогущество, премудрость Бога. Изъ способа сотворе-

нія мы видимъ величество Бога, говоритъ Св. Златоустъ, ибо впервые распростеръ небо и потомъ приложилъ землю, т. е. сначала создалъ верхъ, а потомъ основаніе. Сему слѣдуетъ удивляться по словамъ Апостола: «Невидимая бо его отъ созданія міра творенми помышляема видима суть и присносущная сила его и Божество, во еже быти имъ безотвѣтнымъ.» (Къ Римлянамъ ст. 20, гл. 1. Гомилія 2-я на книгу Бытія.)

Богъ не настолько слабъ, чтобы не могъ создать міръ въ одинъ моментъ, но все сотворилъ въ теченіе шести дней и Св. Писаніе рассказываетъ намъ объ этомъ для нашего поученія, чтобы предотвратить заблужденія еретиковъ о случайности міра. (Гомилія 3-ая на книгу Бытія). Поэтому Моисей представляетъ и порядокъ сотворенія міра. (Гомилія 7-я на книгу Бытія). «И сотвори Богъ въ день шестой дѣла своя, яже сотвори . . .» (ст. 2, гл. 2. Книги Бытія). Вотъ смотри, еще разъ Моисей повторяетъ, что Богъ создалъ все въ теченіе шести дней. (Гомилія 10. на книгу Бытія). Касательно нѣкоторыхъ подробностей о шестидневномъ сотвореніи у Св. І. Златоуста, скажемъ въ нижеслѣдующемъ.

Хрисостомъ подъ **небомъ** и **землей** («въ началѣ сотвори Богъ небо и землю») подразумѣваетъ всѣ творенія такъ подъ небомъ, какъ и на землѣ. (См. гомилія 12. на ст. 4, гл. 2. Книги Бытія). «Cum dicit coelum et terram: omnes simul creaturas comprehendit tam eas, quae in coelo, quam quae in terra.» (Когда Моисей говоритъ: небо и земля, ты выражаетъ тѣмъ все твореніе, что подъ небомъ и что на землѣ.) Это весь космосъ съ твореніями.

Св. І. Златоустъ задалъ себѣ вопросъ, что такое: «И Духъ Божій носашеся верху воды» и отвѣтилъ такимъ образомъ: мнѣ кажется, сіе означаетъ, что вода имѣла извѣстную положительную и жизненную силу и не была вода стоячая и недвижимая, но движимая и живая. Ибо, что не движимо отнюдь бесполезно, что же движимо — имѣетъ много пользы. Посему Св. Писаніе въ слѣдующихъ стихахъ повѣствуетъ о томъ, что по приказу Творца вода произвела разныхъ животныхъ.

Что слѣдуетъ подразумѣвать подъ твердью (*firmamentum*), Хрисостомъ не даетъ опредѣленнаго отвѣта. «Да будетъ твердь» якобы кто-нибудь сказалъ: да становится стѣна раздѣляющая. Но что **твердь** или вода сгущенная или воздухъ или какая-нибудь субстанція — едва ли можно осмысленно утверждать. Твердь была названа небомъ. Изъ сего видно, что нѣтъ болѣе небесъ. Сему не противятся слова псалмиста: «Хвалите Его небеса», ибо на еврейскомъ языкѣ названіе неба выражается во множественномъ числѣ. Сіе признается и знатоками сирійскаго языка. такъ какъ на сирійскомъ языкѣ никогда не говорится «небо», но «небеса» (*coeli*) (4. гомилія на книгу Бытія).

Въ употребленіи множественнаго числа въ выраженіи: «Сотворимъ чловѣка»... Св. Златоустъ усматриваетъ содѣйствіе Слова—Логоса. Это: «Велика Совѣта ангелъ, чудень Совѣтникъ, Богъ крѣпкій, Властелинъ, Князь Міра, Отець будущаго вѣка» пророка Исаія (ст. 6, гл. 9). Аріій здѣсь получилъ смертельную рану, ибо Богъ-Отець обращается къ Нему, не приказывая, но оказывая Ему одинаковый почетъ. (Гомилія 8-я на книгу Бытія).

«По образу нашему и подобію» — сіе по Златоусту означаетъ владѣніе твореніями, ибо сказано: «раститесь и множитесь и господствуйте ею...» «Мужъ образъ и слава Божія, жена же слава мужу есть.» (I Кор. ст. 7, гл. 11). Слѣдовательно, по образу *ad imaginem* изъ-за господства («*ob principatus rationem*»). И чтобы кто-нибудь не думалъ, что Богъ имѣетъ чловѣческое подобіе, ибо въ такомъ случаѣ Богъ былъ бы не только мужчиною, но и женщиною, что абсурдно. (Тамъ же).

Что Богъ «почи въ день седьмый» Св. Писаніе тѣмъ учитъ насъ, что должно одинъ день удѣлить для духовной дѣятельности: «*Et quod in septimo die requieverat, jam hinc ab initio doctrinam hanc nobis insinuat Deus erudiens in circulo hebdomadis diem unum integrum segregandum et reponendum in spiritualem operationem.*» (И что въ седьмой день «почи» Богъ, тѣмъ съ самаго начала внушаетъ намъ, что мы должны одинъ день выдѣлить въ кругу недѣли и посвятить его духовной дѣятельности. (Гомилія 10. на книгу Бытія). Объясненія Св. I. Златоуста къ прочимъ подробностямъ шестидневнаго сотворенія имѣютъ чисто назидательный характеръ. Вообще онъ не достигаетъ глубины объясненій Св. Василія Великаго, но красота его мыслей, удивительное примѣненіе изреченій Св. Писанія во много разъ превосходитъ гомиліи Св. Василія. Мы не должны выпустить изъ виду, что эти гомиліи были произнесены въ церкви и уже это требовало, чтобы онѣ имѣли въ первую очередь назидательный характеръ. Поэтому-то во всѣхъ его гомиліяхъ на шестидневное сотвореніе міра сквозитъ его главная отличительная мысль: Богъ сотворилъ все, все прочее второстепенное. Богъ устами Моисея приводитъ насъ къ познанію Творца, чтобы мы Его, только Его, умоляли.

XVI. О Господней Молитвѣ.

Церковные писатели занимались съ разныхъ сторонъ молитвой Господа «Отче Нашъ». — Chase въ своемъ сочиненіи: *The Lord's prayer in the early church* (Cambridge 1891. (Молитва Господа въ прежней Церкви) разбираетъ ея разныя формы и разныя значенія. О. Dibelius объясняетъ ее съ точки зрѣнія исторіи религіи. Löschke же изслѣдуетъ общіе источники разныхъ толкованій. См. *Lic. Theol. Georg Walther: Untersuchungen zur Geschichte der griechischen Vater-*

unser — Exegese. Leipzig. 1914. Разслѣдованія къ исторіи тресческихъ толкованій Молитвы Господней.)

Мы будемъ разсматривать эту прекрасную молитву, которой самъ Спаситель обучалъ своихъ апостоловъ въ толкованіяхъ Св. І. Златоуста, сравнивая его взгляды при важнѣйшихъ мѣстахъ съ объясненіемъ нѣкоторыхъ другихъ отцовъ.

Св. І. Златоустъ объясняетъ молитву въ своихъ комментаріяхъ на Маѳ. и то въ двухъ гомиліяхъ по существу одинаковымъ образомъ. (Гомилія 20. и 14. на гл. 6 Маѳ.)

Златоустъ находитъ въ обращеніи «Отче» — большое утѣшеніе. Мы много получили отъ Бога: искупленіе грѣховъ, отпущеніе вѣчнаго наказанія, освященіе, словомъ, усыновленіе (υιοθεσία) т. е. мы становились сыновьями Бога. Только дитя можетъ называть Бога Отцомъ.

Здѣсь замѣчается большая разница между объясненіями Св. Златоуста и Оригена и Св. Григорія Нисскаго, у которыхъ послѣднихъ вмѣсто: дитя Божіе пусть не согрѣшитъ, читаемъ: дитя Божіе не должно согрѣшать. Другими словами, по Оригену и Гр. Нисскому, дитя Божіе **не можетъ согрѣшитъ**, ибо сѣмя Божіе остается въ немъ. У Хрисостома же сказано, чтобы чадо Божіе не грѣшило.

Мы говоримъ въ молитвѣ — «Нашъ» (ἡμῶν) — этимъ исключается эгоизмъ: мы такимъ образомъ молимся и за нашихъ ближнихъ. («Docet generalem orationem facere pro fratribus.» Учитъ совершать общую молитву за братьевъ.)

Иже еси на небесѣхъ — это не означаетъ, что Богъ находится въ какомъ-нибудь ограниченномъ высшемъ мѣстѣ, но симъ наши мысли возводятся въ высшія сферы: мы должны въ молитвѣ возвыситься мыслями. («A terra abducit orantem.» Отводитъ отъ земли молящагося).

Первое прошеніе: **Да святится имя твое** (ἀγιάσθῃ τὸ, δοξασθῇ τὸ.)

Мы можемъ нашей жизнью восхвалять Бога, возвышать Его внѣшнюю славу. Сіе не отличается отъ того, что мы читаемъ у Св. Маѳ.: «Тако да просвѣтитсѣ свѣтъ вашъ предъ человеки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ (ст. 16, гл. 5). Златоустъ въ семъ усматриваетъ самую высшую мудрость (философію).

Второе прошеніе: **да приидеть Царствіе твое.** Мы не должны останавливаться на земныхъ. Мы, ожидая освобожденія отъ узъ тѣла, не можемъ высоко цѣнить земныхъ вещей. Мы должны стремиться къ объединенію съ Богомъ и отбросить все земное. Царство Божіе въ семъ мѣстѣ можетъ означать: вознагражденіе или печали, которыя праведники получаютъ во мзду, грѣшники же въ наказаніе. (Гомилія 14. на гл. 6 Маѳ.)

Третье прошеніе: **Да будетъ воля твоя, яко на небеси и на земли.** Это заключеніе изъ предыдущаго. Выше возво-

дять насъ въ небо, но пока сего достигнемъ, мы должны такъ вести себя, какъ пребывающіе въ небѣ. Да исполнится твоя воля **на землѣ**: пусть заблужденія искоренятся и добродѣтель воцарится «*ut illius cultu nihil prorsus terra distet a coelo*», чтобы почитаніемъ Его земля отнюдь не расходилась съ небомъ.

Четвертое прошеніе: **Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь**. Здѣсь самое важное отвѣтить на вопросъ, что такое **хлѣбъ насущный** (ἄρτος ἐπιούσιος panis substantialis). Христомъ говоритъ, что въ этомъ прошеніи мы просимъ столько, сколько необходимо на сегодняшній день для тѣлесной нашей жизни, какъ сказано и у Луки (ст. 3, гл. 11. — *panem nostrum quotidianum*). Это не противится прошенію «Да будетъ воля Твоя», такъ какъ мы подвергнуты бѣдствіямъ. Мы имѣемъ и земныя потребности. Этимологически «на» и «сущный» означаетъ то, что переходитъ въ нашу сущность и насъ укрѣпляетъ. Кромѣ сего, просимъ самое необходимое нашему тѣлу на днесь, т. е. мы не должны слишкомъ заботиться о земныхъ нуждахъ, мы должны удовлетвориться наличными средствами: «*Nolite solliciti esse in crastinum*». Не заботьтесь о завтрашнемъ.

Не безъ причины прибавлено «нашъ». Спаситель по словамъ Златоуста не запрещаетъ припасать себѣ, но запрещаетъ припасать грѣшнымъ, обманнымъ путемъ. И потомъ «нашъ», а не «мой», ибо мы обязаны давать отъ излишка милостыню.

Оригенъ объясняетъ сіе слово болѣе глубокомысленно. Онъ того мнѣнія, что самое слово происходитъ отъ евангелиста, потому что оно нигдѣ не встрѣчается въ греческомъ языкѣ. Оригенъ считаетъ слово ἐπιούσιος «насущный» родственнымъ со словомъ περιούσιος и относитъ его къ духовному наслажденію Словомъ (Λόγος): Сдѣлай насъ участниками Твоего Тѣла. И такимъ образомъ: днесь (σήμερον) означаетъ настоящій вѣкъ (αἶων οὗτος).

Пятое прошеніе: **и остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ**: Изъ сего видно, что отпущеніе нашихъ грѣховъ зависитъ полностью отъ насъ. Какъ мы судимъ о другихъ, такъ будутъ судить и о насъ. Если мы имѣя тысячу грѣховъ, отпустимъ нашимъ ближнимъ, то и Богъ, который чуждъ всякаго зла, отпустить намъ. Усыновленіе Божіе требуетъ, чтобы человѣкъ жилъ подобно Богу. Сіе же влечетъ за собою, что мы должны быть миротворны. Оригенъ, разбирая сіе прошеніе, подчеркиваетъ, что говорится о должникахъ **нашихъ**; т. е. отпустить тѣмъ, которые провинились прямо противъ Бога — не нашъ долгъ. На это опредѣлены апостолы. Въ Ветхомъ Завѣтѣ священники отпускали и грѣхи противъ Бога, если они не были смертны.

Какъ Оригенъ и Григорій Нисскій, такъ и Св. Златоустъ связываетъ шестое и седьмое прошенія: **(6-ое: и не введи**

насъ во искушеніе, 7-ое: но избави насъ отъ лукаваго). Искушеніе (πειρασμός): — нападеніе со стороны дьявола. Дьяволь является въ концѣ концовъ виновникомъ всѣхъ золъ. Онъ — главное зло (πονηρός). Мы должны бороться противъ него. Однако, воля Бога выше всѣхъ золъ и побѣдитъ дьявола.

Коротко и сжато опредѣляетъ смыслъ Молиты Господней Исповѣдникъ Максимъ, когда говоритъ, что Молитва требуетъ устремленія быть подобнымъ Богу (θεωσις), какъ сіе слѣдуетъ изъ усыновленія Божія. Какъ Григорію Нисскому, такъ и Хрисостому доксологія извѣстна: **Яко твое есть Царство и сила и слава.** Св. Златоустъ въ семь усматриваетъ утѣшительную поруку нашей побѣды въ искушеніяхъ и якобы итогъ всей молитвы подводитъ слѣдующимъ образомъ: Да святится имя Твое и да придетъ **Царствіе** Твое: яко Твое есть **Царство**; да будетъ воля Твоя яко на небеси и на земли: Твоя есть **сила**; и остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ: Твоя есть **слава**. Словомъ, мы должны отнести всѣ наши прошенія къ Богу, ибо въ концѣ концовъ Онъ является источникомъ всѣхъ благъ по своей силѣ и славѣ.

XVII. Вліяніе Св. Иринея на Св. І. Златоуста.

Св. Иринея повліялъ на Св. Златоуста въ разныхъ вопросахъ. Это замѣчается особенно въ слѣдующемъ.

1. Пользованіе девтероканоническими книгами.

Св. Иринея пользовался слѣдующими девтероканоническими книгами. Прежде всего изъ книги: «Contra Haereses» с. 31. п. 11. видно, что Св. Иринея въ числѣ пророковъ наряду съ Моисеемъ и прочими приводитъ и Товію прибавляя, что всѣ они предвозвѣщали о Христѣ.

Изъ **Книги Премудрости Соломона** — безъ названія книги — приводится слѣдующее мѣсто: Ἀφθαρσία δὲ ἐγγύς ἐστι τοῦ Θεοῦ («Incorruptela vero proximum facit esse Deo».) (Liber IV; с. 38 п. 3). (См. 20, гл. 6: «Incorruptio autem facit esse proximum Deo».)

Св. Иринея приводитъ девтероканоническія части **пророчества Даниила**. Изъ исторіи Вила: «Quare non adoras Bel?» (Liber IV с. V п. 2). (См. Книгу Даниила, ст. 2—4, гл. 14).

Достаточно ясно ссылается на исторію Сусанны: «Qui vero crediti quidem sunt a multis esse presbyteri, serviunt autem suis voluptatibus, et non praeponunt timorem Dei... dicunt: **nemo nos videt...** et audient eas, quae sunt a Daniele Propheta voces...» (Liber IV с. 26 п. 3.) (См. ст. 20, 52—53 и 56., г. 13 пророчества Даниила.)

Св. Иринея предпославъ, что три юноши (по пророчеству Даниила) были брошены въ огненную печь, приводитъ

ст. 91—92, гл. 3-й въ слѣдующемъ видѣ: «Nonne tres viros missimus in caminum? ecce, ego video quattuor deambulantes in medio ignis et quartus similis est Filio Dei.»

Правда онъ не упоминаетъ гимна юношей. Однако, ввиду того, что не выражаетъ ни малѣйшаго сомнѣнія относительно книги пророчества Даниила, это обстоятельство не составляетъ серьезнаго затрудненія на счетъ каноническаго характера книги.

Подъ именемъ Іереміи приводитъ ст. 36. и ст. 9., гл. 4. т. е. два стиха 4-й главы и всю пятую главу **пророчества Варуха**. Св. Иринеи приводитъ это мѣсто съ нѣкоторыми мѣстами Исаіа, Іереміи, Даниила, Откровенія Іоанна, Св. Маѳ., писемъ къ Галатамъ и перваго къ Кор. (См. Liber V. с. 35.)

Изъ девтероканоническихъ книгъ Новаго Завѣта приводитъ слѣдующія. Ссылается на ст. 3, гл. I. Евр. безъ названія автора слѣдующимъ образомъ: «... solus Pater condens et faciens omnia... **Verbo virtutis suae.**» (Liber II с. 30.).

На ст. 5, гл. 3 Евр. слѣдующимъ образомъ: «Et ipse autem Moyses homo Dei existens... **fidelis Moyses famulus et servus Dei,** dicitur a Spiritu, quod et erat.» (Liber III с. VI).

2 II. ст. 8 гл. 3: Dies Domini sicut mille anni» (Liber V с. 23). Автора письма не называетъ.

Съ названіемъ автора приводитъ ст. 7-8 **второго письма Св. Іоанна** слѣдующимъ образомъ: «Multi seductores exierunt in hunc mundum, qui non confitentur Jesum Christum in carne venisse. Hic est seductor et Antichristus. Videte eos, ne perdati, quod operati estis.» И ст. 11-ый: «Ioannes enim, Domini discipulus, superextendit damnationem in eos, neque Ave, a nobis eis dici volens: «Qui enim dicit, inquit, **eis Ave,** communicat operibus ipsorum nequissimis.» (Liber V с. 16).

Откровеніе приписываетъ Іоанну, ученику Господа, и приводитъ больше разъ: I, 12... 15; 17—18; III, 7. IV, 7; V, 6; VI, 2; XI, 19; XIII, 2. II. 14...; XVII, 8; XIX, II; XX, 11, 12—14. 15; XXI, I. 3, 5—6.

Вотъ, напримѣръ: «Et ipsum descendentem in Apocalypsi vidit Ioannes super terram, novam. Post enim Regni tempora, vidi, inquit, thronum album magnum, et sedentem in eo, cuius a facie fugit terra et coelum et locus non est eis.» (Liber V с. 35.). См. Откровенія Іо. ст. 11, гл. 20).

Выше же (въ статьѣ «По библейскимъ вопросамъ») мы видимъ, что у Св. Іоанна Златоуста приводятся почти тѣ же девтероканоническія книги. Онъ, отвлекаясь отъ книги Іисуса Сына Сираха, чаще всего приводитъ исторію юношей, брошенныхъ въ огненную печь. Извѣстна ему и исторія Сусанны. (De Susanna sermo; de tribus pueris et de fornace Babylonica oratio.)

Ссылается на книгу Премудрости Соломона.

Пророчество Варуха приводитъ три раза и то стихъ 38.

гл. 3 два раза. ... «Deusque per carnem in terra vivus est et cum hominibus conversatus est.» (Homilia in Salvatoris nostri I. Chr. diem natalem.) Потомъ: »Quoniam super terram visus est et cum hominibus conversatus est.» (См. in caput I Mt. hom. I).

Ст. 36—37—38 гл. 3 слѣдующимъ образомъ: «Hic est Deus noster, non aestimabitur alius ad eum... Post haec in terris visus est et cum hominibus conversatus est.» (Laudatio de S. Phoca).

Въ Новомъ Завѣтѣ объясняетъ все письмо Св. Павла къ Евр., не выражая ни малѣйшаго сомнѣнія относительно его каноническаго происхожденія и между прочимъ продолжительно занимается ст. 3 гл. 1 и тѣмъ доказываетъ божество Христа, какъ и Св. Ириней. Св. Златоустъ признаетъ три письма Св. Іоанна. Что онъ Откровенія Св. Іоанна не комментировалъ, то легко объясняется распространеніемъ хилиастическаго заблужденія, которымъ и Св. Ириней былъ зараженъ. Но мы видимъ, что въ своей проповѣди о Св. Іоаннѣ (De S. I. Theologo) достаточно ясно указываетъ на него.

2. Представленіе Рождества Христа.

Св. Ириней боролся противъ еретика Валентина и его приверженцевъ, которые раздѣлили Христа, утверждая, что Христосъ, какъ высшій Эонъ явился въ призрачномъ тѣлѣ (докетизмъ) или, по мнѣнію другихъ, соединился со святымъ человѣкомъ Іисусомъ при крещеніи. И Іисусъ не родился отъ Пресвятой Дѣвы. Онъ только перешелъ черезъ нее. Вотъ его собственные слова: «Qui autem e Valentino sunt, Iesus quidem, qui sit ex dispositione. ipsum esse qui per Mariam transierat, in quem illum de superiori Salvatorem descendisse, quem et Christum dici.» (Liber III. c. 16.)

Аргументація Св. І. Златоуста построена тѣмъ же образомъ: «Nam quod ex virginis carne processerit (sc. Christus), demonstravit ille qui dixit: **Quod enim in ea natum est** (Маѳ. 1, 20.). Et beatus Paulus: **Factum** inquit, ex muliere, factum sub lege: os quodammodo **obstruens impiorum, qui dicunt quod tamquam per quemdam canalem Christus pertransierit per Mariam.**» (In c. I. Mt. h. IV.)

3) Въ объясненіи ст. 36 гл. 24 Маѳ.: «О дни же тои и часъ никтоже вѣсть, ни ангели небесни, токмо Отецъ мой единъ». Почему сказалъ это Спаситель и какъ слѣдуетъ понимать его слова? Св. Ириней объясняетъ слѣдующимъ образомъ: «Irrationalibiter autem inflati (sc. haeretici — gnostici) audaciter inenarrabilia Dei mysteria scire vos dicitis, quandoquidem et Dominus, ipse Filius Dei, ipsum iudicii diem et horam concessit scire solum Patrem manifeste dicens, de die autem... М 13, 32. Filius non erubuit referre ad Patrem... neque nos erubescamus, quae sunt in quaestionibus maiora secundum nos, reservare Deo.» (Liber II. c. 28. n. 6.) **Неблагоразум-**

но напыщены (еретики-гностики) дерзко утверждают, что они знают неизреченныя тайны Бога, между тѣмъ Господь, самъ Сынъ Бога, допустилъ, что день и часъ послѣдняго суда знаетъ лишь Отецъ, явно говоря: «О дни же томъ или о часѣ никтоже вѣсть, ни ангели, иже суть на небесѣхъ, ни Сынъ, токмо Отецъ». Слѣдовательно, если Сынъ не стѣснялся сознаться въ незнаніи послѣдняго дня и отнести его только къ Отцу, то и мы не должны стѣсняться большія дѣла предоставить Богу.

Видимъ, что аргументація Св. Иринея направлена противъ гностиковъ, утверждавшихъ, что они знаютъ самое существо Бога, и, чтобы по возможности успѣшнѣе ихъ опровергнуть, указываетъ на то, что вотъ и Самъ Сынъ Божій относитъ знаніе срока послѣдняго суда по скромности къ Отцу. Подобную аргументацію находимъ и у Св. І. Златоуста: (Hom. 78. in c. 24. Mt.) О томъ же днѣ и часѣ... Что сказалъ: ни ангели, то тѣмъ упрекаетъ ихъ (еретиковъ) за то, что они стремились узнать то, чего и ангелы не знаютъ... И что сказалъ: «и Сынъ» — этимъ предостерегаетъ ихъ и отъ изслѣдованія... Потому предоставилъ знаніе того Отцу, указавъ, на тяжесть и большую глубину дѣла, такъ что они не въ состояніи этого понять... Но Сынъ хорошо знаетъ Отца по 11, 27 Маѣ. и чрезъ Него создано все (І, 3 Іо.). И онъ не знаетъ того дня? Вы утверждаете знаніе самаго существа Сына, а между тѣмъ не допускаете Сыну знаніе того дня, Сыну — повторяю — который въ лонѣ Отца. И навѣрно больше даже несравненно больше существо Сына, чѣмъ тотъ день. Какъ возможно, что приписывая себѣ больше, не признаете за Сыномъ меньшее? Но дѣло такъ обстоитъ, что ни Вы не знаете существа Бога, ни тотъ день Сыну не безъизвѣстенъ. И у Св. Иринея и у Св. Златоуста сущность аргументаціи направлена противъ гностиковъ, утверждавшихъ, что имъ извѣстно существо Бога.

4. Продолжительность публичной дѣятельности Христа.

Извѣстно, что Св. Иринея стоитъ изолированно въ вопросѣ о публичной дѣятельности Спасителя. Именно, онъ полагаетъ, что публичная дѣятельность Христа продолжалась 10 лѣтъ и болѣе. Онъ обосновываетъ это достаточно обширно. (См. Liber II. c. 22.)

Однако, ввиду того, что Св. Златоустъ не обосновываетъ свое мнѣніе, то находимъ сближеніе между ними только въ окончательномъ результатѣ. Потому пропускаемъ изложеніе аргументаціи Св. Иринея. У Св. Златоуста относительно этого имѣется слѣдующее: «Abraham pater vester exultavit, ut videret diem meum; vidit et gavisus est. Dixerunt ergo Iudaei ad illum: quinquaginta annos nondum habes et Abraham vidisti? (Іо. VIII, 56—57.) **Ac si prope jam ad quadraginta annorum accederet aetatem.**» (Hom. 54 in c. VIII. Іо.) (Авраамъ отецъ

вашъ радъ бы былъ, дабы видѣть день мой: и видѣ и возрадовался. Рѣша убо іудеи къ нему: пятидесять лѣтъ не имаша, и Авраама еси видѣлъ... **якобы уже близъ былъ къ сорока годамъ**). То-есть, мы видимъ, что Св. Златоустъ, читая вмѣсто пятидесяти, сорокъ, утверждаетъ, что Спаситель достигъ приблизительно сорока лѣтъ. Итакъ, Св. Златоустъ дѣйствительно приближается къ мнѣнію Св. Иринея.

5. «Слабость» въ Пресвятой Дѣвѣ.

Какъ у Св. І. Златосута, такъ и у Св. Иринея есть мѣсто, изъ котораго на первый взглядъ можно заключить, что они предполагали въ Пресвятой Дѣвѣ маленькіе пороки. Этими мѣстами у Златоуста и у Иринея воспользовались нѣкоторые, чтобы нападать на ученіе Церкви о Непорочномъ Зачатіи Пресвятой Дѣвы Богородицы. Вотъ слова Св. Иринея: «*Nihil enim incorruptum atque intempestivum apud eum (Christum), quomodo nec incognuens est apud Patrem. Praecognita enim omnia a Patre, perficiuntur autem a Filio, sic ut congruum et consequens est, apto tempore. Propter hoc properante Maria ad admirabile vini signum, et ante tempus volente participare compendii poculo, Dominus repellens eius intempestivam festinationem, dixit: quid mihi et tibi est, mulier? nondum venit hora mea; expectans eam horam, quae est a Patre praecognita . . . .* (Liber III. c. 16. n. 7.) (Ничего неудобнаго и несвоевременнаго у Христа, какъ ничего несогласованнаго ни у Отца. Ибо все предъизвѣстно Отцу и исполняется Сыномъ, какъ соотвѣтственно и послѣдовательно, своевременно. Потому Марія торопилась относительно совершенія чуда съ виномъ (въ Канѣ Галилейской) и преждевременно захотѣвъ участвовать въ пользѣ вина, Господь, отвергая ея неумѣренную торопливость, сказалъ: «Что есть мнѣ и тебѣ жено? не у прииде часъ мой»).

Слѣдовательно, кажется, что Св. Ириней обвиняетъ Пресвятую Дѣву за ея преждевременное желаніе совершенія чуда — превращенія воды въ вино въ Канѣ Галилейской. Итакъ, она якобы страдала извѣстнымъ честолюбіемъ. Конечно, ничего подобнаго, ибо, если она и не знала божественныхъ опредѣленій, навѣрно не была честолюбива. Доказываніе этого не входитъ въ нашу задачу, такъ какъ задача заключается въ томъ, чтобы доказать сходство нѣкоторыхъ взглядовъ двухъ святыхъ отцовъ. А между тѣмъ мы уже видѣли выше, что Св. І. Златоустъ, объясняя сцену претворенія воды въ вино въ Канѣ Галилейской, выражается также не очень точно, такъ что выходитъ, якобы и онъ обвинялъ Пресвятую Дѣву Богородицу, что она въ извѣстномъ степени была честолюбива.

XVIII. Два пути человеческой жизни (Аскетика).

(Путь жизни и путь смерти).

Знаменитый французскій философъ: *Henri Bergson* сравниваетъ разумъ съ лампадкой горящей въ подвалѣ и съ этимъ едва мерцающимъ свѣтомъ хотимъ мы проходить черезъ темныя подвальные стѣны на свободу — въ наше отечество. Тщетныя попытки! Человѣчество пробивалось всѣми силами къ вождельной цѣли: къ блаженству и только развалины умысленій разума, этого слабаго свѣтила, отмѣчаютъ пройденный путь. Начиная съ времени грубаго матеріализма до никогда не подозрѣваемаго прогресса естественныхъ наукъ непрерывно поднимаются вопли: человѣкъ несчастливъ. Трогательно выражаетъ душевную скорбь, страданія человѣка *Nietzsche*: «Ахъ, куда мнѣ еще взобраться съ своимъ вождельніемъ? . . . Со всѣхъ горъ представляется мнѣ отечество, и нигдѣ не вижу родины. Я скиталецъ по всѣмъ городамъ и нахожу проходъ чрезъ всѣ ворота. Я изгнанникъ и я люблю лишь одну страну моихъ дѣтей, не открытую въ далекомъ морѣ. Туда я собираюсь пустить паруса. Гдѣ моя родина? Объ этомъ я справляюсь и справляюсь, но не нахожу. О вѣчное повсемѣстное, о вѣчное нигдѣ, о вѣчная тщетность». Куда, куда мнѣ идти? Этотъ вопросъ хотя и всегда поднимался, но никогда такъ остро не стоялъ, какъ въ нашъ вѣкъ изумительныхъ прогрессовъ. И отвѣтъ на этотъ вопросъ всегда только одинъ: путь жизни и путь смерти. Узкій путь и путь широкій. Или идемъ по первому или — по второму. И отъ того зависитъ наше счастье или несчастье. На вратахъ, открывающихъ первый путь написано: *per cuncta ad lucem*. Врата, открывающія второй путь своею надписью угрожаютъ: черезъ пасть наслажденій въ пропасть. Возьмемъ себѣ проводника, умѣющаго проводить черезъ скалы, дебри, пропасти жизни. И можемъ ли найти болѣе искуснаго проводника, чѣмъ Св. Іоаннъ Златоустъ, который незабвенъ былъ и въ далекой Арменіи и о которомъ народъ говорилъ: было бы лучше, если бы солнце лучи свои утаило, чѣмъ бы уста Св. Іоанна Златоуста умолкли.

Уже вышеупомянутый *Nietzsche* сказалъ: человѣкъ легче выносить страданія, чѣмъ бессмысленность страданія. Христианство объясняетъ смыслъ страданія и вообще осмысливаетъ жизнь, которая послѣ потери рая, связана съ ношеніемъ креста, но не какъ цѣль, а какъ необходимое условіе достиженія нашей отъ вѣчности предназначенной родины. Ибо человѣкъ не простое колесо механизма міра, которое вертится около трудовъ для содержанія земной жизни и потому какъ никуда негодное будетъ отложено въ сторону. Нѣтъ. И какъ разъ въ такомъ опредѣленіи цѣли человѣкъ ошибается наиболѣе жестоко. Куда принадлежимъ? Земля наша цѣль или имѣемъ высшее предназначеніе. *Ad altiora natus sum!* Это яв-

ляется исходнымъ пунктомъ всѣхъ размышлений Св. І. Златоуста. Съ этой точки зрѣнія смотритъ онъ на жизнь со всѣми ея проявленіями: съ радостями и печалями. Св. І. Златоустъ — плѣнникъ вѣчности, вѣчныхъ взглядовъ. Все иное: капризь, гнѣвъ, обманъ, видимость: **суета суеть и все суета — кромѣ любви къ Богу и служенія ему одному.** Эта никѣмъ неопровергаемая правда руководитъ имъ при оцѣниваніи жизни. И неустрашимо старается запечатлѣть въ нашихъ сердцахъ парадоксонъ: *per cuncta ad lucem*.

И теперь вступимъ на слѣды нашего отца. Пусть онъ руководитъ нами и укажетъ намъ путь жизни.

1. Путь жизни.

«Узкая врата и тѣсный путь вводя въ животъ, и мало ихъ есть, иже обрѣтають его». (14 гл. 7 Маѳ.) Слышавъ эти слова, изумляюсь, что многіе почти все время посвящаютъ изученію человѣческихъ дѣлъ.

Глубоко жалѣя о душахъ людей, такой темнотой обнатыхъ и тучахъ повисшихъ на нихъ, — я бы желалъ имѣть какое-то возвышенное мѣсто, откуда могъ бы видѣть весь родъ человѣческій; я бы хотѣлъ голосъ, который былъ бы услышанъ по вселенной всѣми и возгремѣть имъ со стонами увѣщаніе Давида: Сынове человѣчестіи: доколѣ тяжкосердіи? вскую любите суету и ищите лжу? (*Sermo X. De instituenda secundum Deum vita et in illud: angusta est porta*).

Откуда Церковь? (Къ почитанію Нисв. Сердца Іисуса). «Но единъ отъ воинъ копіемъ ребра ему прободѣ и абіе изыде кровь и вода» (Іоаннъ ст. 34 гл. 19).

Не случайны эти два источника, **ибо ими создана Церковь... водою возобновляемся** (въ крещеніи); **кровью и его тѣломъ питаемся**; отсюда тайны имѣютъ свое происхожденіе.

Respice finem!

«Почему узокъ путь, ведущій къ жизни?» Наша, душа будучи склонна къ нерадѣнію, считаетъ этотъ путь узкимъ. Ибо не потому называетъ его (Господь) узкимъ, чтобы отвратить насъ отъ него, а чтобы, избѣгая широту другого и **усматривая конецъ обоихъ, избрали узкій путь.** (*In illud: intrate per angustam... Sermo X.*)

Время проходить.

Потому большое зло и неумѣренность не воспользоваться временемъ, даннымъ намъ милостію Бога. (Тамъ же).

Два вѣка (Duo saecula).

Богъ создалъ два вѣка: настоящій и прошлый; одинъ видимый, другой — невидимый; одинъ, подлежащій чув-

ствамъ, другой — духовный; одинъ — падающій подъ опытъ, другой — въ вѣрѣ; одинъ подъ руками, другой — въ надеждѣ; одинъ составляетъ море, другой — пристань. (De futurae vitae deliciis. Sermo VIII.).

Ad altiora natus sum.

Такъ какъ люди привязываются къ земнымъ дѣламъ, потому Богъ эти сдѣлалъ преходящими, чтобы направить нашихъ зоры на неизсякаемыя блага. Наставляетъ какъ подняться выше земныхъ и долетѣть до самыхъ вершинъ небесъ». (Ibidem).

На высотѣ духовной жизни.

«Подобно тѣмъ, кои перенесены на самыя высокія горы, ничего не видятъ изъ происходящаго въ городахъ, лишь слышатъ глухой шумъ похожій на шипѣніе ось, оставившіе земныя дѣла и достигшіе вершины духовной философіи ничего общаго не имѣютъ съ дѣлами настоящаго бытія». (De compunctione Cordis. Liber II-us).

Міръ распятъ для меня и я міру.

«Громадной философіей является считать міръ мертвымъ для себя». (Ibidem).

Суетность настоящей жизни.

«Навѣрно ничѣмъ не лучше гостинницы и мѣстопребыванія положеніе настоящей жизни и когда наши отцы святые хотѣли указать на это, называли себя пришельцами и странниками; этимъ научая насъ пренебрегать по высотѣ нашего ума какъ радостями такъ печальми этого міра и поднявшись надъ землею, всей душой стремиться къ небеснымъ и туда перенести наши мысли». (De providentia. Liber III.).

Настоящая жизнь: арена.

Слѣдуетъ заботиться о добродѣтеляхъ и въ настоящей жизни бороться какъ на аренѣ, чтобы, когда театръ закроется, получить вознагражденіе въ видѣ блестящей короны и чтобы намъ потомъ не пришлось тщетно раскаиваться. (In c. Gen. hom. 66).

Жизнь наша — трудъ.

Настоящія дѣла — трудъ, арена, будущія же: вознагражденіе, вѣнцы и возмездіе... Слѣдовательно, какъ атлетамъ въ потѣ, въ пыли и въ большихъ трудахъ и бѣдствіяхъ надо бороться, такъ и праведникъ долженъ выдержать тяжкую борьбу и мужественно перенести все, если хочетъ

получить вѣнцы... Сомнѣваться въ божественныхъ дѣлахъ, колебаться и требовать вознагражденія до трудовъ, является признакомъ болѣе низкой души, чѣмъ земледѣльцы и моряки. (Sermo 36. de resurrectione.)

Gaudium in Domino (Радость въ Господѣ).

«Радуйтесь всегда о Господѣ» (Филипп. ст. 4. гл. 4.): Какъ радость міра связана съ скорбью, такъ слезы по Господу рождаютъ постоянную и неподдѣльную радость. Какъ сильными дождями освѣжается и очищается воздухъ, такъ за проливаніемъ слезъ слѣдуетъ свѣтлость разума и спокойствіе и вся темнота грѣховъ разсѣивается. И какъ водою и духомъ, такъ опять слезами и исповѣданіемъ очищаемся, предполагая, что это не сдѣлаемъ по показыванію и чтобы быть хвалимыми. (In c. II. Mt. hom. VI.). Нѣтъ большаго зла, какъ если радость потеряемъ въ Господѣ. (См. 1-ю гомилию на 2-е письмо къ Кор.).

Въ чемъ философія?

Философомъ является и пренебрегающій почестями; такой свѣдущъ въ человѣческихъ дѣлахъ. Но знаніе божественныхъ и человѣческихъ дѣлъ — то уже философія. Такой считаетъ настоящую жизнь ничѣмъ и потому не радуется пріятному и не скорбитъ о противоположномъ. (См. 9 гом. на письмо къ Колоссеямъ).

(Gaudete in Domino) (Радуйтесь въ Господѣ).

«Радуйтесь о Господѣ...» Какъ можно радоваться, гдѣ узы, муки и скорбь? Особенно въ этомъ можно радоваться. Изучи, какъ. Кого совѣсть не обвиняетъ — большую радость будетъ имѣть. Такъ что чѣмъ большая скорбь, тѣмъ большая радость. Скажи мнѣ, воинъ, чѣмъ больше ранъ получаетъ и сопротивляется, не тогда ли возвращается съ большей радостью, имѣя въ доказательство свободу, блескъ, знаменитость и раны. (In c. VII. Act. Apost. hom. 15).

(Concupiscentia (Плотское вожделѣніе).

Противились мукамъ плотскаго вожделѣнія. И это язвы и муки. (Ibidem).

Не обижаться.

Женское дѣло чувствовать обиды: слабость души и преступленіе. (Ibidem).

Delectare in Domino (Радуйся въ Господѣ).

Иисусъ сдѣлалъ вино изъ воды тогда, и въ настоящее время превращаетъ похотливую и слабую волю людей. Ибо

большинство людей ничѣмъ не лучше воды: холодны, легкомысленны, всегда измѣнчивы; такихъ слѣдуетъ привести къ Господу, чтобы ихъ волю на подобіе вина перемѣнилъ, чтобы болѣе не болѣли, но чтобы, раскаявшись въ прошломъ, сдѣлались виновниками веселости для себя и другихъ. Но которые холодны? Тѣ, кои заботятся о переходящихъ дѣлахъ настоящей жизни, кои не пренебрегаютъ наслажденіями этого вѣка, вожделѣютъ славы, власти и богатства... въ наслажденіяхъ же не лишъ измѣнчивость, но много затрудненій. Тое бо насыщеніе уменьшаетъ не только силу тѣла, но и крѣпость души: «насладися Господеви и дасть тебѣ прощеніе сердца твоего». (Псалмъ 35. ст. 4.). (In c. II. Io. homilia 21).

Не ищемъ земныхъ.

Терпѣніе же искусство... Прошу потому васъ, не ищемъ легкомысленнаго и лѣниваго способа жизни; ибо какъ въ этомъ двойное добро, что именно сдѣлаемся твердыми и достойными большой награды; такъ въ томъ двойное зло; именно, что сдѣлаемся мягкими и находимся ни въ коемъ добрѣ, а въ злѣ. Ничто бо менѣе полезно человека проводящаго все время въ наслажденіяхъ и въ нерадѣнія. In c. XV. Act. Apost. hom. 35.).

Otium (Праздность).

Ничего болѣе затруднительнаго, какъ праздность: всѣ бѣдствія отъ нея. (Ibidem).

Богъ наша крѣпость.

Можетъ насъ постичь печаль или нищета, или тюрьма, или голодъ, или смерть, или что-нибудь иное — Богъ все это можетъ превратить въ противоположное. Онъ пользуется ударомъ жестокой судьбы для прославленія преслѣдуемыхъ. Если люди, кои умѣютъ жить какъ философы, воспользуются обратной стороной дѣлъ: въ нищетѣ кажутся состоятельныѣе богатыхъ и умѣютъ блистать въ брани и въ безчестіи, то Богъ можетъ не только это сдѣлать, но еще большія дѣла. (См. 15-ю гомилію на письмо къ Римлянамъ).

Крѣпкія души.

Крѣпкія души стоятъ непоколебимо, какъ основаніе. Онѣ не колеблятся и не уступаютъ. И на чемъ можно ихъ узнать? На томъ, что ихъ дѣла имѣютъ надпись, какъ печать: позна Господь сущія своя... (2 Тим. 19 гл. 2). (См. 5-ю гом. на 2-ое письмо къ Тим.).

Главное — вѣчная жизнь.

Все должно быть сдѣлано ради вѣчности. (См. 9-ю гом. на 1-ое письмо къ Солунянамъ).

Cor sapiens et insipiens (Сердце умное и безумное).

Умное сердце въ домѣ печали; безумное же въ домѣ
(Religiosum facietis uti non debere.)

Чѣмъ наслаждаешься?

Хочешь наслаждать душу, то не иди въ театры, но иди на зеленѣющую природу, къ протекающимъ рѣкамъ и озерамъ; занимайся огородничествомъ, слушай стрекотаніе сверчковъ, посѣщай памятники мучениковъ, въ чемъ здоровье тѣла и преуспѣваніе души. (De mulieribus et pulchritudine. Hom. XI).

Mens sana (Здравый разумъ).

Если нашъ разумъ здоровъ, то если и со всѣхъ сторонъ возникаютъ бури, мы живемъ въ спокойствіи и находимся у пристани. (De tristitia et moerore. Hom. XIX.).

Luge.

Лучше вступить въ домъ печали, чѣмъ въ домъ смѣха... не при себѣ душа, но какъ бы поколеблена дуновеніемъ вѣтра, наслажденіемъ облегчена, не имѣя ничего крѣпкаго въ себѣ. (Hom. 16. in Act. Apost.).

Надо печалиться и дѣйствительно печалиться въ теченіе этой жизни, гдѣ столько зла и столько стыда скопляется ежедневно... Большое и неизмѣримое то, чѣмъ (Богъ) хотѣлъ поднять тѣ души, которыя призвалъ на вершину совершенства. (Ad Demetrium monachum. Liber I. de cordis compunctione).

Вѣрность въ наслажденіяхъ.

Вѣрно стоитъ въ наслажденіяхъ, кто привыкалъ, живя въ убожествѣ. (Ibidem).

Christianus sum! (Я христіанинъ).

Когда мучители допрашивали Лукіана, онъ на всѣ вопросы отвѣтилъ: Christianus sum.

Изъ котораго отечства? Я христіанинъ; чѣмъ занимаешься? Я христіанинъ; отъ какихъ родителей ты родился? Я христіанинъ; этимъ однимъ словомъ сокрушилъ голову діавола. (Panegyricus in s. martyrem Lucianum).

Если кто-нибудь увлечется огненной любовью Христа, то такимъ сдѣлается, какимъ былъ человекъ, когда одинъ пребывалъ на землѣ; ни о чемъ не заботится: ни о славѣ, ни о стыдѣ... пренебрегаетъ искушеніями, несчастіями... смѣется надъ наслажденіями сего міра и къ нимъ настолько безчувственъ, какъ мы къ мертвымъ тѣламъ. (Hom. 52. in Act. Ap.).

Poenitentia.

(На псаломъ 140). Я согрѣшилъ: нѣтъ этого лучшаго оправданія.

Въ чемъ затрудненіе духовной жизни?

(На псаломъ 111). Затрудненіе не въ приказахъ, но въ нерадѣніи многихъ.

Monumentum aere perennius.

Желаешь вѣчной памяти, то не имя записывай на зданіяхъ, а воздвигни трофеи добрыхъ дѣлъ. Увѣковѣчить хочешь себя, то научи себя самому лучшему методу: старайся о добродѣтели. Ничто не сдѣлаетъ имя безсмертнымъ настолько, какъ имя добродѣтели. Ибо, кромѣ добродѣтели ничто не увѣковѣчивается памяти: не зданія, не памятники, не дѣти, или что-нибудь подобное. (In ps. 48).

Quid virtus? (Что такое добродѣтель?).

Что такое добродѣтель? Усердное изученіе настоящей науки и благочестивая жизнь. Добродѣтель: честь человѣка и размышлять о будущемъ и заботиться обов семь, что касается той жизни и пренебрегать настоящими дѣлами. (In ps. 48).

Не размышляющіе о будущихъ дѣлахъ — хуже животныхъ. (Ibidem).

Добродѣтель настолько великое дѣло — безсмертное, непобѣдимое, не уступающее измѣнчивости этой жизни, но парящее надъ сѣтями злого; якобы изъ какого-то возвышеннаго мѣста, пренебрегая всѣми человѣческими дѣлами, не ощущая ни въ чемъ, какъ другіе, досаднаго. И подобно тому, кто стоитъ на высокой скалѣ и видитъ о скалы разбивающіяся волны и образующія пѣну, не тяготѣетъ возмутительнымъ, а спокойной душой сидитъ и знаетъ, что дѣла настоящей жизни ничѣмъ не отличаются отъ волнъ рѣкъ скоро протекающихъ. Ибо, какъ можно видѣть то поднимающіяся волны, то опускающіяся, такъ видимъ тѣхъ, кои пренебрегаютъ добродѣтелью и совершаютъ зло, то размышляютъ о превосходныхъ дѣлахъ и важничаютъ, то заботятся о дѣлахъ жизни, то впадаютъ въ крайнюю нищету и подлость. (Num. 23 in c. VI. Gen.).

Добродѣтель хотя и одна — могущественна — ибо имѣетъ Бога за собой. (Expositio in ps. VII.).

О чемъ надо заботиться?

Братья не будьте дѣтьми разумомъ. Ибо дѣти не желаютъ великихъ дѣлъ. удивляются ничтожному, наслаждаются колясками, лошадьми, погонщиками, колесами, сдѣланными изъ глины. Эти отнюдь не заботятся о небесныхъ дѣлахъ.

но какъ дѣти удивляются глинянымъ вещамъ и высоко оцѣниваютъ славу и сладости этого міра. Но никакой заботы у нихъ о дѣлахъ жизни, настоящей славы и покоя. (In с. XVII. Іо. hom. 80.)

Doctrina coelestis. (Небесная наука.)

Невѣжество сдѣлаетъ душу женственной, какъ свѣдѣніе въ небесной наукѣ сдѣлаетъ ее великой и превосходной которой не пользующаяся боязлива не по природѣ, а по волѣ. (In с. XIV. Іо. hom. 75.)

Qualis virtus? (Какая добродѣтель?)

Ничего нѣтъ добродѣтели могущественнѣе: она крѣпче скалы и тверже алмаза. (In ps. 111.)

Путь добродѣтели узокъ.

Какъ въ театрахъ: тѣ, которые упражнясь въ акробатствѣ на канатахъ, если немножко посмотрятъ. стремглавъ упадутъ внизъ. такъ идущіе по духовному пути, если лишь мало поддались нерадѣнію и бездѣятельности — упадутъ. Ибо кажется куда уже, возвышеннѣе и тяжелѣе духовная жизнь; она достигаетъ до самыхъ небесъ и, достигнувъ вышины, она дѣлается небезопасной и приводитъ къ головокруженію. И какъ въ цитрѣ не только одна струна производитъ мелодію, такъ и въ добродѣтели недостаточенъ только одинъ законъ для спасенія, но надо соблюдать всѣ законы. (De virtute et vitio. Hom. 26.)

Кто мудрецъ?

Мудрецъ и философъ тотъ человѣкъ, который хорошо изучилъ природу человѣческихъ дѣлъ; ихъ бренность, что именно въ нихъ ничего вѣрнаго, постоянного, увѣщаетъ всѣхъ, чтобы до смерти никого не восхваляли. (Laudatio sancti patris nostri Eustathii Antiochiae magni archiepiscopi.)

Virtus non in aetate. (Добродѣтель не зависитъ отъ возраста.)

Нравы не зависятъ отъ возраста, но отъ расположенія души происходятъ добродѣтели. (Sermo 71 de poenitentia et de moestitia.)

Настоящая философія въ дѣлахъ.

Словами философствовать легкое дѣло. Это надо указать въ самыхъ дѣлахъ — свойство благороднаго и великаго человѣка. (In с. XVII. Іо. hom. 79.)

Christianus luceat. (Христіанинъ да блистаетъ.)

По природѣ христіанина — не обижать Бога. Если говоришь, что христіанинъ не можетъ быть на пользу, то оскорбляешь Бога и лжешь. Ибо легче, чтобы солнце не грѣло и

не свѣтило, чѣмъ чтобы христіанинъ не блисталъ. Легче, чтобы свѣтъ сдѣлался темнотою, чѣмъ это. (In c. IX. Act. Apost. hom. 20.)

Да живемъ другую жизнь, сдѣлайме землю небомъ, засвидѣтельствуйме нашей жизнью язычникамъ: въ какихъ благахъ они нуждаются, ибо, если увидятъ насъ похвально живущихъ, то якобы видѣли образъ царства небеснаго. (In c. XII. Mt. hom. 44.)

Не запрещаю тебѣ жениться, не приказываю оставить городъ, чтобы ты не радѣлъ о свѣтскихъ дѣлахъ, а, чтобы въ нихъ живя, ты блисталъ добродѣтелью. (Ibidem.)

Если ты христіанинъ, то не имѣешь города на землѣ, строитель нашего города — Богъ, хотя бы мы имѣли все — мы были бы лишь странники на землѣ. (Hom. XVII. ad pop. Antioch)..

Христіанинъ когда долженъ скорбѣть?

Лишь тогда, когда онъ или ближній оскорбилъ Бога. (Liber III. de cordis compunctione.)

Божественный законъ, какъ правило.

Все, что выходитъ внѣ Богомъ опредѣленнаго закона является безпорядочнымъ вожделѣніемъ и противозаконностью. (См. 4-ю гомилію на письмо къ Римлянамъ).

Poenitentia.

Раскаяніе развалить законъ дьявола и имъ онъ смертельно раненъ. (Sermo 71. de poenitentia et moestitia.)

Ничто такъ не губительно для грѣха, какъ осужденіе его. Осудилъ грѣхъ — ты сложилъ его. (De Lazaro. Concio IV.)

Грѣхъ — рана; раскаяніе — врачеваніе. (De poenitentia in. III.)

Прелюбодѣйница, оплакивая свой позоръ, сдѣлалась честнѣе дѣвы. (In meretricem et phariseum.)

Mens gubernat. (Разумъ управляетъ.)

Твердый и воодушевленный человекъ какъ рулемъ корабля пользуется разумомъ свободнымъ отъ наклонностей и не перестаетъ предпринимать все, пока не заведетъ корабль въ спокойную пристань. (De jejuniis et tempestate.)

Spiritualia non ex consuetudine.

Серьезно, а не по привычкѣ слѣдуетъ приняться за духовныя дѣла. (Hom. I in c. I Gen.)

Qualis fides? (Какая вѣра?)

Вѣра превосходнѣе дѣлъ. Какъ люди заслуживающіе этого имени нуждаются прежде всего въ жизни, чтобы потомъ пи-

тать ее, ибо пища сохраняет нашу жизнь — такъ необходимо, чтобы вѣра въ Христа предшествовала, которую потомъ надо поддерживать добрыми дѣлами. (*De lege naturae, de fide et Spiritu Sancto Sermo.*)

Vera poenitentia.

Настоящее раскаяніе сокрушеннаго сердца: великія дѣла совершать и о скромныхъ говорить: правдивыя дѣлать и грѣшниковъ болѣе бояться и трепетать. (*Libet II de cordis compunctione.*)

Чтеніе Св. Писанія.

Какъ играющій на цитрѣ художникъ достигнетъ нервовъ, достигнетъ и невѣдующій, но такъ, что этотъ досаду причиняетъ слушающему, тотъ же вызываетъ наслажденіе и прелесть; то же случается и съ Св. Писаніемъ. Всѣ принимаютъ за чтеніе его, однако не всѣ приобрѣтаютъ отсюда преуспѣянія и плоды и то потому, что не играютъ искусно на цитрѣ, такъ какъ то, что въ искусствѣ игры на цитрѣ — художество, то въ законахъ Бога — проявленіе дѣлъ. (*De decem millium debitore Sermo I.*)

Lectio spiritualis.

Ибо невозможно достигнуть спасенія, если постоянно не занимаемся духовнымъ чтеніемъ. Даже и въ томъ случаѣ хорошо будетъ, если постоянно участвуя въ этомъ лѣкарствѣ — спасаемся. Потому не должно пропустить приобрѣтеніе книгъ, чтобы не получить рану въ жизненныхъ дѣлахъ и не должно закопать золото, а для себя открыть сокровище. (*Sermo III. De Lazaro.*)

Знаніе Св. Писанія.

Большимъ обезпеченіемъ противъ грѣха является чтеніе Писаній. Глубокая пропасть невѣжество въ Писаніяхъ. (*Ibidem.*)

(Что такое Св. Писаніе?)

Мы имѣемъ вмѣсто корабля Старый и Новый Завѣтъ, вмѣсто руля — крестъ, вмѣсто кормщика — Христа, вмѣсто рулевого — Отца, въ качествѣ зефира — Духа Св., за парусъ — благодать, за корабельщиковъ — учениковъ, за перевозчиковъ — пророковъ, **бросимся въ море изреченій**, не для того, чтобы достать жемчугъ, но то, что жемчуга дороже. (*Homilia in venerabilem crucem et de primorum hominum transgressione.*)

Sursum corda.

Не малое дѣло, хотя одинъ день провести въ сокрушеніи о грѣхахъ и обратиться къ духовной философіи и по-

зволить душѣ отдохнуть немножко отъ свѣтскихъ заботъ. (Ibidem.)

Quis miserrimus?

Самымъ несчастнымъ считаю живущаго въ наслажденіяхъ и не дѣлавшаго никого участникомъ своихъ благъ. (Ibidem.)

Aurea mediocritas. (Золотой средній путь.)

Все, что сохраняетъ умѣренность — пріятно, что же не держать мѣры — непріятно. (In c. VII. Act. Apostol. Hom. 16.)

Для чего день покоя? (суббота)

Евреи думаютъ суббота для праздности. Но не такъ обстоитъ дѣло; но болѣе для того, чтобы освободившись отъ заботъ временныхъ дѣлъ, провести все время въ занятіяхъ духовными дѣлами.

Въ чемъ праздникъ?

Праздникъ дѣлается не множествомъ собравшихся, а добродѣтелью, не роскошнымъ нарядомъ, а украшеніемъ благочестія, не роскошной трапезой, а заботой о душѣ. **Самое большое празднество: чистая совѣсть.** Живущій въ доброй совѣсти и добрыхъ дѣлахъ и безъ праздника празднуетъ, имѣя настоящее наслажденіе по доброй совѣсти. (De Anna. Hom. V.)

Vis divinarum sententiarum.

Сила божественныхъ изреченій является постоянно текущимъ источникомъ и никогда изсякающимъ и никогда перестающимъ. (Ibidem.)

Cantus divinus. Canticum divinum. (Божественная пѣснь.)

Ничто настолько ни уравниваетъ душу и освобождаетъ ее отъ земли и отъ узъ тѣла и внушаетъ ей любовь мудрости, чтобы пренебрегать всѣмъ земнымъ, какъ гармоническая мелодія и ритмическая божественная пѣснь. Наша природа настолько увлекается пѣснями и стихами и настолько нуждается въ нихъ, что и грудныя дѣти, если плачутъ или беспокоятся — этимъ унимаются. Потому часто и гонимыя яремныхъ скотовъ это дѣлаютъ, воспѣвая прогоняють скуку пути. И земледѣльцы и давилыщики винограда и собиратели винограда и культивирующіе виноградники часто поютъ. И гребущіе это дѣлаютъ. Ибо душа, слушая пѣніе и пѣсни, легче переноситъ печали и тяжелыя дѣла. И чтобы дьяволы, вводяшіе похотливое и блудное пѣніе, не развратили все, потому Давидъ создалъ псалмы. (In psalmum 41.)

Artes. (Искусства.)

Разумъ потому данъ намъ Богомъ, чтобы изобрѣтать искусство и такимъ образомъ легче и болѣе пристойно жить. Но какая польза изъ того, если пишутъ животныхъ на доскахъ или ткуютъ ихъ въ полотнахъ? Въ искусствѣ начали добиваться излишней роскоши и къ настоящему искусству примѣшали курьезъ; это произошло и съ зодчествомъ. (Hom. 50. in. c. XIV. Mt.)

Прощеніе за оскорбленіе.

Коль краты еще согрѣшитъ въ мя братъ мой, и отпущу ли ему до седмь кратъ... не до седмь кратъ, но седмдесять кратъ (Мѡ. ст. 21., гл. 18) отвѣтилъ Иисусъ, чтобы оказалось, какой человѣкъ и какой Богъ и Его милость. Не считай труднымъ этотъ приказъ, ибо если ты разъ, повторительно и третій разъ простилъ грѣшившаго противъ тебя, то хотя онъ и очень жестокъ и болѣе ярый, чѣмъ дьяволъ, — не будетъ такъ грубъ, чтобы повторить свои обиды. (De decem millium debitore. Sermo I.)

Episcopus rationem reddere debet.

Достигшій епископства чѣмъ высшую власть получилъ, тѣмъ болѣе отвѣтственъ: онъ долженъ дать отчетъ не только о наукѣ и о защитѣ убогихъ, но и объ испытаніи рукополагаемыхъ и о другихъ стахъ дѣлахъ. (Ibidem.)

И убогіе обязаны отчетностью.

Не только богатый, но и убогій обязанъ давать отчетъ: сносилъ ли убожество благородной и благодарной душой, не сопритвлялся ли, не обижался ли, не обвинялъ ли Божіе провидѣніе, видя другого въ наслажденіяхъ и ни въ чемъ не нуждающагося, себя же въ нищетѣ. (Ibidem.)

Твердость души.

Твердость души требуется, чтобы снести муки, упражняться въ добродѣтели, чтобы выдержать въ убожествѣ, бороться съ голодомъ и съ жаждой. (См. том. 2-ую на письмо къ Филиппійцамъ.)

De salute sacerdotum.

Не думаю, что многіе священники спасутся, но куда больше ихъ погибнетъ. Ибо священническій санъ требуетъ превосходной души. Много обстоятельствъ отвлекаетъ ихъ отъ своихъ нравовъ и они нуждаются въ безсчетныхъ глазахъ. Не видишь сколько нужно епископу, чтобы онъ способный былъ учить, чтобы перенесъ все зло, чтобы онъ былъ стойкій и вѣрный въ проповѣдываніи слова. Сколько здѣсь затрудненій? И если другіе погибнутъ, то вмѣняется ему. Что сказать потомъ, что если одинъ умретъ безъ приобщенія

Св. Тайнь, то разрушаетъ спасеніе его. Ибо гибель и одной души такое несчастіе, что этого нельзя достаточно понять. Ибо, если одна душа стойко стоитъ, то изъ за нея Сынъ Божій сдѣлался человѣкомъ и столько претерпѣлъ, то думай, какое наказаніе то повлечетъ за собою. Если же убійство человѣка на землѣ достойно смерти, сколько болѣе то? Не скажи — пресвитеръ или діаконъ согрѣшилъ: ибо преступленія всѣхъ тѣхъ обрушатся на голову тѣхъ, кто ихъ избралъ. Потому достигшіе первосвященства, благодаря связаннымъ съ нимъ заботамъ и попеченіямъ, не легко соглашались на это. Нынѣ же добиваются этого сана какъ свѣтскихъ должностей, чтобы люди восхваляли ихъ и оказывали имъ почести; и чтобы потомъ погибнуть передъ Богомъ. Когда же лаешь первосвященства, противопологай желанію переносимыя обвиненія, отъ дѣлъ свободную жизнь, способъ наказанія. Ибо, если согрѣшишь частнымъ образомъ, ничего подобнаго не ожидаетъ тебя, если же въ священствѣ, то ты погибъ. Потому говоритъ Езекииль . . . ,

Munus praedicationis.

Принявшіе на себя обязанность проповѣданія слова, по предписанію Бога должны неумоимо исполнять это. Не должно никогда молчать — пусть будетъ или не будетъ слушающій. (De Lazaro sermo I.)

Sermo imprudens.

Необдуманная рѣчь опрокидываетъ дома и губитъ душу . . . Одно необдуманно произнесенное слово никогда нельзя взять назадъ. (De decem millium debitore. Sermo I.)

Богъ отвращается отъ мстительнаго.

Богъ никого настолько ненавидитъ какъ мстительнаго и отвращается отъ помнящаго обиды и гнѣвливаго. (Ibidem.)

Utile memini peccatorum.

Хорошо вспомнить о своихъ грѣхахъ, ибо ничто не сдѣлаетъ душу настолько собранной, разсудительной и кроткой, какъ воспоминаніе о своихъ преступленіяхъ. (Ibidem.)

Кто праведный? (Quis justus?)

Праведникомъ является тотъ, кто считаетъ себя послѣднимъ изъ всѣхъ людей. (Ibidem.)

Humilitas. (Смирение.)

Ничего высшаго — смиренія, ничего низшаго надменности. Великимъ является тотъ человѣкъ, который будучи са-

мымъ меньшинъ, на самомъ дѣлѣ такимъ и считаетъ себя. (In c. 20. Mt. homilia 67.)

Должно усвоить величину, которая по смиренію.

Должно размышлять о природѣ земныхъ дѣлъ, чтобы любовь къ вѣчности возгорѣлась въ насъ. (См. 1-ю гом. на I Кор.)

Будь смиренный и ты разрѣшилъ узы грѣховъ. (Sermo 71, de poenitentia et moestitia.)

Смиреніе есть, когда кто-нибудь, будучи, великъ, смирится. (Ibidem.)

Сила любви.

Сила любви такъ велика, что она не измѣняется отъ времени, но постоянно владѣетъ душой и не побѣдитъ ее никакая противность и никакая печаль. (См. 1-ую гомилію на письмо къ Филиппійцамъ.)

Богу должно жизнь посвящать.

Богъ даетъ тебѣ настоящую жизнь, чтобы ты Ему посвятилъ ее. (Третья гомилія на письмо къ Филиппійцамъ.)

Избѣжаніе пекла.

Никто изъ думающихъ о пеклѣ — попадаетъ туда. (2-я том. на 2 Сол.)

Благодать Бога.

Имѣешь благодать Бога — нѣтъ печали и страданія окончатся. (Тамъ же.)

Tentationes. (Искушенія.)

Не опасайся искушенія, если душа приготовлена. (De Chananaea sermo.)

Vinum.

Вино дано не для печали, ни для болѣзни, а для веселости. (In c. XVII. Mt. homilia 58.)

Jejunare a malis. (Воздержаться отъ зла.)

День креста и всѣ радуемся и воздержимся отъ зла и чисты во всѣхъ и внутренне. Это поводъ празднества и веселости. (In sancta et magna Parasceve.)

Постъ и милостыня.

Да не будетъ твой постъ праздный... ибо постъ одинъ не восходитъ въ небо, если не имѣетъ для сестры милостыни. (De jejuniis et elemosynis.)

Quale jejunium? (Какой долженъ быть постъ?)

Не просто воздержаніе отъ пищи въ постъ требуетъ отъ насъ Богъ и не только, чтобы мы не ѣли, но чтобы, отвратившись отъ свѣтскихъ дѣлъ, весь досугъ посвятили духовнымъ занятіямъ. (*De jejunio et temperantia.*)

Цѣна поста не въ воздержаніи отъ пищи, а въ избѣганіи грѣховъ. (*Hom. III, X ad pop. Antioch.*)

Постъ — пища нашей души и какъ матеріальная пища питаетъ тѣло, такъ и постъ сдѣлаетъ душу способнѣе и сильнѣе, дастъ ей крылья, чтобы она поднялась въ высоту и была способна созерцать высшія и чтобы возвысилась надъ наслажденіями и всѣми соблазнами міра. И какъ болѣе легкіе корабли проѣдутъ моря, а, напротивъ, обремененные пойдутъ ко дну, такъ постъ сдѣлаетъ разумъ легче, дастъ способность, чтобы легче проходить море этой жизни и смотрѣть вверхъ къ небу и къ небеснымъ дѣламъ и ничѣмъ считать настоящія вещи, а избѣгать ихъ какъ тѣнь и сонъ. (*In c. I Gen. homilia I.*)

Постъ рождаетъ умѣренность и является источникомъ всей философіи и смиренія. (*Sermo VI in Gen.*)

Пусть никто не полагается на постъ, кто привязанъ къ грѣхамъ. Ибо не постящійся по слабости тѣла можетъ получить прощеніе; но кто не исправилъ преступленія, тотъ не можетъ имѣть никакого оправданія. (*Hom. 22. ad pop. Antioch.*)

Постящемуся надлежитъ быть собраннымъ, раскаявшимся, смиреннымъ и не гнѣвнымъ и пьянымъ. (*Adversus Judaeos I Hom. 34.*)

Oratio et jejunium. (Молитва и постъ).

Кто молится и постится какъ слѣдуетъ, такой во многихъ дѣлахъ не нуждается; кто же во многомъ не нуждается, никогда не сдѣлается скупымъ, а не скупой болѣе склоненъ къ милосердію. Постящійся болѣе легкій и молится болѣе бдительно и, погасивъ огонь похоти, усмиряетъ душу свою и умилоствивляетъ Бога. (*In c. XVII Mt. homilia 58.*)

Temperantia. (Умѣренность).

Гдѣ плоды умѣренности не культивируются, тамъ большой голодъ. Гдѣ виноградъ дѣвства въ виноградныхъ тискахъ не давится, тамъ большой голодъ. (*In parabolam de prodigo.*)

Continentia.

Христосъ поэтому такъ чрезмѣрно строго угрожаетъ смотрящему на женщинъ, ибо не такъ трудно не смотрѣть на красивыхъ женщинъ, какъ, посмотрѣвъ на нихъ, воздержаться. (*Ecloga de mulieribus et pulchritudine. Hom. XI.*)

Unde pulchritudo? (Откуда красота?)

Красота обуславливается не фигурой, а нравами и честностью. (Ibidem.)

Quid pulchritudo? (Что такое красота?)

Красота: гробъ облитый известью.
(Ibidem.)

Timor Dei.

Большое добро не имѣть богатствъ, но имѣть страхъ Божій. (De divitiis et paupertate.)

Не гнушаться женщинами. (Non abhorrere mulierum.)

Есть многіе, которые гнушаются женщинами по своей природѣ и избѣгаютъ ихъ, какъ достойныхъ пренебреженія. Этихъ будемъ считать воздержанными? Будемъ восхвалять ихъ? Отнюдь нѣтъ. **Воздержаніе состоитъ въ преодолѣніи похотей** и на войнѣ величайшія битвы рождаютъ блестящія побѣды, а не безъ сопротивленія. (In c. V Io. homilia 35.)

Искушеніе. (Tentatio.)

Если нѣтъ искушенія, то нѣтъ и вѣнца; если нѣтъ борьбы, то нѣтъ и вознагражденія; если нѣтъ стадій, то нѣтъ и почестей; если нѣтъ печали, то нѣтъ и утѣхи; если нѣтъ зима, то нѣтъ и лѣта. (Hom. IV. ad popul. Antioch.)

Милостыня.

Соломонъ воскликнулъ: «Великая вещь — человѣкъ и цѣнное дѣло милосердный мужъ. Дѣвственность — огонь, милостыня же елей. Водой умыеши руки тѣла, умый милостыню руки души. Цѣна откупленія души: милостыня. (De poenitentia homilia IX.)

Не золото, не платье, не богатство, а милостыня сдѣлаетъ богатымъ. (In ps. 43.)

Patientia. (Терпѣніе).

Чудесное дѣло — терпѣніе, которое поставитъ душу якобы въ спокойную пристань и освободитъ отъ противныхъ вѣтровъ и волнъ бури. (In. c. XVIII Io. homilia 83.)

Кротость.

Презосходно не наносить оскорбленій, но куда превосходнѣе не мстить наносившему оскорбленіе. (Ecloga de mansuetudine et injuriarum memoria.)

Недостойное причащеніе.

Многіе разъ въ годъ причащаются, другіе — два раза,

иные — чаще. Коихъ обычай будемъ одобрять? Тѣхъ, кто разъ, или тѣхъ, кто чаще, или рѣже причащаются? Ни однихъ, ни другихъ, а тѣхъ, кои причащаются съ чистой совѣстью, чистымъ сердцемъ и безукоризненныхъ поведеніемъ. Недостойно ядущіе и пьющіе чашу Господа, ѣдятъ и пьютъ себя осужденіе, т. е. будутъ такъ наказаны, какъ распявшіе Христа. Ибо хотя грѣхи различны, но оскорбленіе одно. (De non contemnenda Ecclesia Dei.)

Человѣкъ воодушевленный. Цѣнность души.

Одинъ человѣкъ возгорѣвшійся ревностью достаточенъ для исправленія вселенной. Хотя и великое дѣло умиласердиться о нуждающихся, однако, не такое, какъ вывести другихъ изъ заблужденія, ибо ничто не сравнимо съ душой — ни весь міръ. (De doctrina et correptione. Homilia VI.)

Paupertas voluntaria.

Добровольно нуждающийся блеситъ какъ золото, сіяетъ какъ драгоценный камень, цвѣтетъ какъ роза... такой является товарищемъ не людей, а ангеловъ. (In c. 13 Mt. homilia 48.)

Убожество—учитель премудрости. (De Lazaro. Concio V.)

Quis verus eunuchus? (Настоящій скопецъ).

«Суть скопцы, иже исказиша сами себе» (въ 12-мъ ст. тл. 19. Маѳ.) ... не объ отрѣзаніи членовъ, а объ избѣганіи злой мысли думаетъ. (In c. 19 Mt. homilia 63.)

Probitas animi. (Правдивость души).

Никакой пользы нѣтъ ни отъ возраста, ни отъ пола, ни отъ отшельничества, ни отъ иного подобнаго, если разумъ и душа нечестивы. Одно дѣло требуется: величина и благородство души; ни возрастъ, ни нужда, ни богатство, ни что-нибудь другое не могутъ воспрепятствовать, чтобы достигнуть добродѣтели. (In c. 12 Mt. homilia 45.)

... Можно, если хотимъ похвально пользоваться богатствами... Отсюда не сказалъ (Христосъ) «вѣкъ», а «печаль сего вѣка» (22 гл. 13 Маѳ.) и не богатство, а злоупотребленіе богатствомъ, слѣдовательно, не приписывайте причину дѣламъ, а испорченному уму... (In c. 13 Mt. hom. 45.)

Упрекаетъ не денежность, а привязанность къ деньгамъ. (In c. 19 Mt. homilia 64.)

Quomodo tractanda uxor. (Какъ надо исправить жену?)

Если жена такова, какъ мы описали ее, и всѣми силами хочешь ее исправить, то какъ надо поступать? Если не все сразу прикажешь, но начнешь съ легкимъ дѣломъ, къ которымъ она менѣе привязана. Ибо если все сразу хочешь ис-

править, то ничего не получится. Слѣдовательно, не лиши ее сразу золотыхъ украшеній, пусть она пока пользуется ими. Ибо это меньшее зло, чѣмъ разрумяненное и раскрашенное лицо. Потому прежде всего слѣдуетъ ее отъ этого исцѣлить, и то не терроромъ и угрозами, а кротостью и уговариваніемъ. (In c. 9 Mt. homilia 31.)

Прощеніе оскорбленій по примѣру Христа.

Ты видѣлъ, что Богъ сдѣлался человѣкомъ и сошелъ на землю, для твоего спасенія и столько претерпѣлъ; а еще раздумываешь и недоумѣваешь, какъ можно прощать обиды собратьямъ. (In c. V Mt. hom. 18.)

Причащеніе и постъ.

Никакой пользы отъ трудовъ въ потѣ лица, связанныхъ съ постомъ, если чистой совѣстью не можешь участвовать въ святой трапезѣ. Изъ-за этого бо и постъ и сорокодневной постъ, соборы столькихъ дней и проповѣди и молитвы и наставленія, чтобы, очистившись отъ грѣховъ, могли со спокойной душой участвовать въ той безкровной жертвѣ. Если этого не достигнемъ, то все напрасно и безъ пользы. (Hom. 22. de similitudine sive ira.)

Cultus sanctorum. (Почитаніе святыхъ).

Молитвы святыхъ излишни? Никоемъ образомъ, но даже имѣютъ большую силу, если ты помогаешь. И Петръ воскресилъ Товію не только молитвой, но и ея милостынями (Книга Дѣяній Ап. гл. 9. ст. 36.). Такъ святые помогали и другимъ молящимся. (Expr. in ps. 48.)

Если сдѣлаемъ все, что отъ насъ зависитъ и къ этому приходитъ заступничество святыхъ, то это имѣетъ большую пользу. Но если мы нерадивы и надежду нашего спасенія полагаемъ на однихъ святыхъ, то отъ этого никакой пользы не потому, что праведники слабы, но погубимъ самихъ себя по нерадѣнію. (In c. 19. Gen. hom. 44.)

Reliquiae sanctorum. (Мощи святыхъ).

Тѣла тѣхъ святыхъ защищаютъ нашъ городъ крѣпче мѣдной недоступной стѣны и какъ высокія скалы разрушаютъ и козни невидимыхъ дьяволовъ. (In martyres Egyptios homilia 70.)

Дьяволь знаетъ, что хотя кости мученика можно сдвинуть съ мѣста, но руку его нельзя избѣжать... потому я выдержалъ въ поклоненіи и почитаніи мучениковъ... прежде всего надо сохранить по силѣ возможности ихъ ликъ. (Homilia de hieromartyre Babyla. См. еще: De Babyla et contra gentes. Liber unus.)

Juvenes nubant. (Юноши пусть женятся).

Все надо сдѣлать, чтобы избавить юношей отъ невѣроятныхъ похотей. Ибо нашъ Господь, зная слабость человѣческой природы, далъ и узаконилъ бракъ, чтобы такимъ образомъ удержать насъ отъ непозволительнаго совокупленія. Слѣдовательно, не должно не радѣть о юношахъ, а, зная огонь печи, стараемся раньше, чѣмъ они предадутся похотямъ, по закону Бога связать ихъ бракомъ. (Hom. 59. in c. 34 Gen.)

De matrimonio. (О бракѣ).

Осуждаешь бракъ, то такимъ образомъ уменьшаешь славу дѣвственности; хвалящій же бракъ сдѣлаетъ его болѣе удивительнымъ и превосходнымъ. Ибо, что по сравненію съ менѣе добрымъ кажется быть добрымъ, то не вполне добро; что же по мнѣнію всѣхъ лучше добрыхъ — то отличное добро. (De virginitate c. X.)

Если мы трезвы, то ни воспитаніе, ни бракъ, ни что-либо другое не можетъ намъ препятствовать благодарить Бога. Ибо, если бы бракъ или воспитаніе дѣтей были бы препятствіемъ на пути къ добродѣтелямъ, то Господь вселенной никогда бы не установилъ брака. (In c. V Gen. homilia 21.)

Quis pater et quis mater?

Не только рожденіе дѣтей сдѣлаетъ отца, но и наставленіе, какъ и мать должна давать правильное воспитаніе дѣтямъ.

Дѣвственность.

Что труднѣе дѣвственности? Ничто. Есть много добродѣтелей: однѣ большія, другія меньшія, есть и величайшія, но труднѣе дѣвственности ничего нѣтъ. Она борется съ природой и эта борьба не знаетъ отдыха; борьба безъ мира, если только нѣтъ по милосердію Христа. Дѣва находится въ печи, саму себя истощая, однако, не сгоритъ; она стоитъ на горящихъ угляхъ, но не воспламеняется; будучи въ печи, не сгораетъ, а какъ три отрока орошается. (De jejuniis et elemosynis.)

Дѣвственность своего рода мученичество до мученичества. Ибо сладости тѣла жестокіе истязатели, даже болѣе жестоки, чѣмъ палачи: истязаютъ не руководѣльными узами. Слѣпотой поражаютъ глаза, чтобы они не видѣли формъ, но и черезъ закрытые глаза дѣйствуютъ похоти и въ уши проникаютъ черезъ похотливыя пѣсни. Если онѣ проникаютъ въ закрытыя уши, то увлекаютъ похотливыми мыслями... ни днемъ, ни ночью не унимаются. (Laudatio sanctae protomartyris et Apostolae Theclae. Hom. 72.)

И вдова можетъ быть дѣвой.

Чтобы ты не упрекала за мою рѣчь, что я тебя причислилъ къ хору дѣвъ, хотя ты проживала во вдовствѣ... я объясню, что нѣтъ никакого препятствія внести въ списокъ дѣвъ и въ число дѣвъ тѣхъ, кои въ прочихъ дѣлахъ оказали большую мудрость. Потому и Св. Павелъ, описывая дѣву, называетъ дѣвою не только тѣхъ, кои свободны отъ брака и мужского совокупленія, но и тѣхъ, кои заботились о дѣлахъ, касающихся культа Бога. (Epist. secunda Olympiadi.)

Contra ignaviam.

Если кто-нибудь возражаетъ, почему Богъ оставилъ дьявола? Отвѣтъ: бдительнымъ и осмотрительнымъ дьяволъ не только не вредитъ, а служитъ на пользу. Не по своему расположенію, ибо онъ золь и развращень, а по твердости добрыхъ, кои воспользуются какъ слѣдуетъ въ свою пользу и злостью другихъ. (Contra ignaviam sermo.)

Молитва.

Молитва — огонь, особенно, если она возносится бдительно и внимательно; однако, она нуждается въ елеѣ и что другое можетъ быть елеемъ для этого огня, какъ ни милостыня... проливай, слѣдовательно, щедро этотъ елей (In pretiosi vitalisque crucis adorationem... sermo.)

Молитва — поводъ къ нашему спасенію, виновница безсмертности нашихъ душъ, стѣна непреодолимая, самая крѣпкая стѣна церкви, страхъ дьяволовъ... (De precatione II-a hom. 68.)

Какъ тѣло безъ души мертвое и смердящее, такъ и душа, если не возбудитъ себя въ молитвѣ, мертва, бѣдна, и смердяща. (De precatione oratio prima.)

Quomodo orandum? (Какъ надо молиться?)

Молящійся прежде всего долженъ быть кроткой души и сокрушеннаго сердца. (Sermo 59: non oportere quemquam de se ipso desperare.)

Чего должно просить въ молитвѣ?

Не хуже не получать, если это воля Бога, чѣмъ получить. Ибо мы такъ не знаемъ, какъ Онъ, что намъ на пользу. Потому, получимъ или не получимъ, всегда слѣдуетъ благодарствовать и съ радостію принимать, что ему угодно. Молитва — врачеваніе, но если не знаемъ, когда надо принимать лѣкарство, то не испытываемъ дѣйствія ихъ. Часто вредны и опасны наши просьбы и Богъ, заботясь о нашемъ спасеніи, не хочетъ твоей гибели и раньше, чѣмъ ты просилъ, знаетъ, что тебѣ на пользу. (De oratione. Homilia II.)

Не отъ множества словъ, а отъ трезвости ума зависить, кто послушается. (Ibidem.)

Такъ какъ многіе слабы и склонны къ временнымъ дѣламъ, потому нашъ общій Господь опредѣлилъ и форму и образъ молитвы. Молясь, не говорите много, какъ язычники, ибо думаютъ, что въ многоглаголаніи будутъ услышаны. Многоглаголаніемъ называетъ обиліе словъ, пустословіе, лишенное всякой пользы... указывая тѣмъ, что надо просить не бранныхъ и преходящихъ, не красоты тѣла, что время разрушаетъ и болѣзнь уничтожаетъ... не денегъ и богатствъ, которыя притекаютъ и стекаютъ, какъ вода... не господства и достоинства, что сопровождается многими и тяжело переносимыми печалями. (De instituenda secundum Deum vita. Sermo X.)

Vera humanitas quid? (Въ чемъ настоящій гуманизмъ?)

Многіе многоглаголивы, болтуны такихъ и подобныхъ (т. е. временныхъ) дѣлъ просятъ отъ Бога. Врача больные не учатъ медицинскимъ наукамъ, но даже самое тяжкое врачеваніе принимаютъ отъ него... Лишь всевѣдущій Богъ знаетъ, что намъ въ пользу; но многіе не хотятъ всецѣло передать себя Богу и просятъ отъ Него вредныхъ дѣлъ...

Однако, врачъ не уступаетъ просьбамъ больного и это считается не безчеловѣчностью, а гуманизмомъ. (Ibidem.)

Pater noster! (Отче нашъ!)

О обиліи любви. О превосходности достоинства. (Ibidem.)

Memento mori.

Не мало способствуетъ созерцаніе могилъ внушенію скромности и мудрости; если ты лѣнивъ, то получишь толчокъ... если прилеженъ, то сдѣлаешься еще болѣе прилежнымъ... возгородившагося богатствомъ сдѣлаетъ смиреннымъ... созерцаніе могилъ невольно заставляетъ раздумывать о своей смерти и не считать ничего постояннымъ на землѣ. (Sermo 70. Laudatio S. Magnae martyris Drusidis et de memoria mortis.)

Ничто такъ не избѣгаетъ смерти, какъ пренебреженіе смертью. (In pretiosi vitalisque crucis adorationem.)

Ужасна и страшна смерть, но лишь для несозерцающихъ высшую мудрость. Не понимающій будущія дѣла и имѣющій ввиду лишь конецъ этой жизни, не безъ причины боится смерти, якобы не было будущаго вѣка. Но мы, по благодати Бога, знающіе тайныя и скрытыя Его премудрости и считая смерть переселеніемъ, не боимся ея: для насъ смерть даже радостна и желательна, чтобы освободиться отъ

этой брэнной и смертной жизни и войти въ лучшую и безконечную. (In с. XVIII. Io. hom. 82.)

Не умереть — зло, а зло умереть. Кто всегда боялся гены — никогда не будет бояться смерти. (Ecloga de morte.)

Смерть мучениковъ.

Смерть мучениковъ — увѣщеваніе вѣрующихъ, надежда церкви, крѣпость христіанъ, разрушеніе смерти, доказательство воскресенія, стыдъ дьяволовъ, обвиненіе дьявола, наука премудрости, возбужденіе къ пренебреженію дѣлами этой жизни и къ желанію будущихъ, утѣха въ бѣдствіяхъ, поводъ къ терпѣнію, корень и источникъ всѣхъ благъ. (Sermo 70. Laudatio s. Magnae martyris Drusidis et de memoria mortis.)

Quid homo? (Что такое человѣкъ?)

Ибо это слово «человѣкъ» опредѣляемъ не по внѣшности, а какъ Св. Писаніе учитъ. Ибо человѣкъ не каждый, который имѣетъ руки и ноги, имѣющій разумъ, но упражняющійся въ благочестіи и въ добродѣтеляхъ. (Hom. XXI. ad pop. Ant.)

Кто грѣшитъ, тотъ человѣкъ, а кто добро сдѣлаетъ — называются духовными людьми. (In Gen. Sermo XII.)

Богъ требуетъ, чтобы мы настолько пренебрегали своимъ тѣломъ, что даже если кто-нибудь изъ-за Его дѣла побилъ бы насъ палкою или наказалъ бы насъ или другое сдѣлалъ бы намъ — то всѣмъ надо пренебрегать. (In pretiosi vitalisque crucis adorationem.)

Ad omnia parati.

Мы всегда должны быть приготовлены къ опасностямъ и, будучи изъ крови, всегда готовы на побіеніе и смерть и такъ надо во всемъ поступать, якобы не надѣясь дожить до вечера... всегда и вполне умирая... и не только не бояться приближенія смерти, но быть добрымъ, воздержаннымъ, смиреннымъ и совершенной любви. (Ibidem.)

Omnia contemnere. (Всѣмъ пренебрегать).

Богатства, слава, власть, любовь и все въ этомъ родѣ, потому намъ пріятны и возбуждаютъ наши чувства, ибо мы очень увлекаемся любовью этой жизни и привязаны къ ней. Но пренебрегая ею, мы считаемъ ничѣмъ всѣ блага и удобства жизни. Добра эта жизнь, добра и пріятна (ибо даръ Бога), но имѣя ввиду будущую жизнь, достойно пренебрегать ею. (Ibidem.)

Quid crux? (Что такое крестъ?)

Крестъ христіанъ: надежда и воскресеніе мертвыхъ, про-

водникъ слѣпыхъ, надежда отчаянныхъ, палка хромыхъ, отмщеніе оскорбленныхъ, утѣха убогихъ, узда богатыхъ, усмиреніе гордыхъ, раскаяніе зло живущихъ, трофеей противъ дьявола, педагогъ ребятъ, поддержка нуждающихся, кормчій плавающихъ. (*Homilia in venerabilem crucem et de primorum hominum transgressione.*)

Parati ad mala.

Не вспоминай только объ удобствахъ жизни, не занимайся лишь только пріятными и безопасными дѣлами, а вспоминай о противоположныхъ: о тюрьмахъ, о печаляхъ, о козняхъ. (*Sermo 15. in illud Apóstoli, scimus enim, quoniam diligas . . . (Rom. 8, 28.)*)

Успѣхи по большей части дѣлаютъ насъ лѣнивыми; неудачи же, сдѣлавъ насъ бдительными, доставляютъ намъ небесную помощь. (*Ibidem.*)

Неудачи не вредятъ, а развиваютъ терпѣніе. Ибо, какъ печь не вредитъ золоту, такъ неудача не вредитъ благородному. Неудача отгоняетъ нерадѣніе, возбуждаетъ душу и сдѣлаетъ умъ болѣе мудрымъ. (*De Chananaea. Sermo.*)

Ничто не сдѣлаетъ сердце настолько мудрымъ, какъ скорбь и печаль по волѣ Бога. (*De oratione III.*)

Смыслъ страданія.

Окончилась борьба поста и кончится крестомъ. Должно ли было имѣть другой конецъ, другую побѣду, кромѣ трофея? Ибо крестъ — трофей разъ поставленъ, но всегда обращаетъ въ бѣгство дьяволовъ. Крестъ — могучая власть, прекращеніе трудовъ. **Нашъ Спаситель превращаетъ и горькое въ сладкое.** (*In sancta et magna Parasceve.*)

Afflictiones. (Печали.)

Печаль — мать изученія премудрости. (*In ps. IX.*)

Въ печали не надо бояться грѣха (невоздержанія). И потому будешь часто смѣяться, что успѣхи причиняютъ больше зла, чѣмъ противныя дѣла (невзгоды). (*Ibidem.*)

Видя кого-нибудь отчаявающегося въ печали, или произносящаго какое-нибудь жестокое слово, то приписывай это слабости души. Ибо печаль по своей природѣ рождаетъ вниманіе, сокрушеніе души, бдительный умъ и увеличеніе благочестія. (*In ps. 141.*)

Глубокая печаль: разрѣшеніе грѣховъ, школа премудрости, наука добродѣтели. Большая польза происходитъ отъ благороднаго перенесенія печалей. (*In c. XXV. Act. Apost. Rom. 51.*)

Печали отвлекаютъ насъ отъ любви настоящаго міра. Потому желаемъ скорой смерти, не любимъ тѣла, что, ко-

нечно, большая мудрость не быть привязаннымъ и преданнымъ міру. Душа, находящаяся въ печали, не хочетъ много занятій — только отдыха и покоя. Я хотѣлъ бы встрѣтиться съ человѣкомъ вышедшимъ изъ театра и изъ тюрьмы и видѣть того утомленную, тревожную и запутанную душу и этого — разрѣшенную, готовую и поднятую. Ибо, тотъ — изъ театра — закованъ глазами женщинъ, тамъ находившихся, болѣе самыхъ жестокихъ узъ. Исходящій же изъ тюрьмы, свободенъ отъ всего и, ожидая болѣе жестокой судьбы и сравнивая себя съ другими, считаетъ это благодатью и пренебрегаетъ человѣческимъ дѣлами. (In c. XIX. Act. Apost. homilia 42.)

Наказаніе спасительно. Наказаніе — участіе въ святости. Ибо оно отгоняетъ лѣнь и похоть и любовь къ земнымъ дѣламъ и повлечетъ за собою пренебреженіе свѣтскими дѣлами. (См. въ 9-й томиліи на письмо къ Кол.)

Съ самаго начала жизни мы должны быть готовы на искушеніе и скорби, зная, что величайшія скорби являются неотлучными проводителями добродѣтелей. (In c. II. Mt. homilia VIII.)

Не слѣдуетъ искать скорбей, но если онѣ насъ постигли, то слѣдуетъ выдержать ихъ стойко. (In c. 4 Mt. hom. 13.)

Quid vera gloria? (Настоящая слава?)

Настоящая слава состоитъ въ томъ, чтобы руководиться во всемъ: въ нашихъ дѣлахъ волею Бога. (In c. I. Io. homilia II.)

Thesauri Spiritus Sancti. (Сокровища Св. Духа).

Все, что законъ предписываетъ или что пророки предсказываютъ, или апостолы проповѣдуютъ — правильно приписывается Св. Духу... Сокровища, которыя радуютъ душу, просвѣщаютъ умъ, обращаютъ вселенную и обогащаютъ все убожество Адама. (De lege naturae, de fide et Sp. Sancto sermo.)

Benedicamus Dominum!

Да будетъ имя Господне благословенно вѣки! Поводы разны, но благословеніе одно. Я благословилъ, когда былъ изгнанъ и, возвратившись, опять благословляю, — дѣла разны, но благословеніе одно — за зиму и за тепло. Благословенъ Богъ, позволившій изгнаніе, и благословенъ Богъ, приказавшій возвращеніе, прекратившій зиму и возстановившій спокойствіе. **Наступаютъ злыя — благословите — и проходятъ, и за добрыя благословите.**

Amor solitudinis. (Любовь уединенія).

Ибо, если пойдемъ въ пустыню и посмотримъ избы

этихъ воиновъ Христа, не куши, не золотыя одежды будемъ видѣть, но якобы кто-то расположилъ надъ этой куда счастливѣйшей землей - небеса безконечной величины. Ибо ихъ убѣжища надо считать не меньше неба. Ибо ангелы даже самъ Господь часто заходятъ къ нимъ... Столъ ихъ свободенъ отъ всей роскоши, представляетъ величайшую мудрость; нѣтъ у нихъ потоковъ крови, разрубки мяса, нѣтъ пряныхъ кореній... нѣтъ бѣготни, ни стеченія людей, ни назойливаго крика... а хлѣбъ и вода — у нихъ ангельскій столъ. Нѣтъ тамъ слугъ и хозяина — всѣ слуги и всѣ свободны, ибо другъ другу услуживаютъ и вмѣстѣ господствуютъ. О наступленіи ночи никто не печалится, какъ это часто бываетъ, учитывая событія дня. Послѣ ужина никто не безпокоится запоромъ дверей, ибо не боятся разбойничества... размышляютъ о будущемъ, якобы пребывая на другой землѣ... почему не спѣшимъ туда яко бѣглецы отъ этого бѣдствія? (In c. 22. Mt. homilia 70.)

2. Путь смерти.

Путь этотъ отмѣченъ грѣхомъ и его послѣдствіями. Начинается съ грѣха и кончается смертью; но грѣхъ сдѣлаетъ, собственно, уже временную жизнь смертью. Съ того времени: continuo morior (постоянно умираемъ). Мы черезъ грѣхъ потеряли рай и съ того времени все суета суетъ и мы сдѣлались жалкими слугами твореній, будучи предназначены Господомъ вселенной господствовать надъ твореніями.

Amisimus paradisum.

Мы потеряли рай, потому намъ и данъ трудный образъ жизни. Якобы, оправдывая себя передъ родомъ человѣческимъ, сказалъ (Богъ): «Я далъ сначала сладости жизни, но вы, пользуясь ими, сдѣлались хуже. Потому и устроилъ вамъ трудную жизнь, ибо праздность разстраиваетъ нравы; человѣческая природа де не терпитъ праздности, а очень легко склоняется оттуда къ злости»... (In c. V. Io. homilia 35.)

Servi peccati facti sumus.

Кто своимъ сотворителемъ и Господомъ поставленъ былъ господствовать надъ всѣмъ, желаніемъ свѣтскихъ дѣлъ сдѣлался слугою грѣха. (In meretricem et phariseum).

Omnia terrena transitoria Тщетность земныхъ дѣлъ).

Знаешь ли, что настоящая жизнь — странствованіе? Развѣ ты гражданинъ? Ты странникъ. Понимаешь, что я сказалъ? Ты не гражданинъ, а путникъ и странникъ. Не скажи: это мой городъ. Никто не имѣетъ города. Нашъ городъ

выше. Настоящія дѣла — путь. Войдя въ гостинницу, развѣ ее украсишь? Никоимъ образомъ. Но ѣшь, пьешь и спѣшишь уйти оттуда. Настоящая жизнь — гостинница. Мы вошли въ нее — скончимъ настоящій путь. Пусть заботимся уйти отсюда, оставивъ все, чтобы вѣрнѣе получить высшія. Ты странникъ, даже хуже странника, ибо странникъ знаетъ, когда заходить и когда уходитъ изъ гостинницы. Но ты, войдя въ гостинницу, т. е. въ настоящую жизнь, не знаешь, когда отсюда уйдешь. (Hom. de capto Eutropio).

Vanitas vanitatum et omne vanitas.

Это изреченіе слѣдовало бы написать на стѣнахъ, на дверныхъ косякахъ, на зданіяхъ, на путяхъ, на окнахъ, на дверяхъ, но особенно на совѣсти cadaго и оно должно бы все время представляться намъ въ мысляхъ. (Homilia in Eutropium eunuchum...)

Inanis gloria. (Тщетная слава).

Тщетная слава своего рода опьяненіе, власти котораго подвергнутый, съ трудомъ выздоравливаетъ. И заражаетъ душу чумой, отрѣзавъ его отъ неба и приковавъ къ землѣ и не допускаетъ, чтобы свой взоръ направлялъ на правдивый свѣтъ и валяется въ грязи этого міра. Заразившійся этой болѣзнью все сдѣлаетъ въ угоду своимъ распорядителямъ. Другія страсти души, хотя и много вредятъ душѣ, все-таки доставляютъ какое-то временное наслажденіе... Кто же зараженъ этой болѣзнью — лишенъ всякаго удовольствія и влачитъ самое бѣдное существованіе. Потому она названа не просто **слава**, а **тщетная слава**. Она **тщетна** потому, что не имѣетъ въ себѣ ни свѣтлаго, ни славнаго по подобію лицъ, красивыхъ на видъ, но внутренне ничего не стоящихъ... Откуда это? Отъ низкой и развратной души. Ибо, кто все дѣлаетъ не по доброму сердцу, а чтобы угождать грубымъ и невѣжественнымъ людямъ, кто во всѣхъ дѣлахъ слѣдуетъ ложному и ошибочному мнѣнію людей, какой славы заслуживаетъ? Жажда славы перемѣшала все: рождаетъ скупость, зависть, клевету, козни... забываетъ о дружбѣ и обычаяхъ. (In c. 1. Io. homilia I.)

Любовь славы: звѣрь и многоголовый скотъ, вооружившійся противъ тѣхъ, кои балуютъ и воспринимаютъ его. Ибо, какъ червь точитъ деревья и ржавчина истребляетъ желѣзо, такъ и тщетная слава губитъ душу человѣка. (In c. III. Io. homilia 27.)

Касающіеся человѣческой славы являются виновниками многихъ бѣдъ. Почему настолько увлекаешься человѣческой славой? Не знаешь, что слава проходитъ какъ тѣнь или еще хуже, разсѣявшись въ воздухъ. Люди неустойчивы и перемѣнчивы и тѣ же, кои восхваляютъ, немного позже упрекаютъ. (In c. 1. Gen. hom. V.)

Земныя радости оковы.

Пріятна настоящая жизнь и полна многихъ наслаждений, но не для всѣхъ, а лишь для тѣхъ, кои прикованы къ земнымъ дѣламъ. Если кто-нибудь созерцалъ бы небо и земныя сокровища, то сейчасъ пренебрегалъ бы любовью земныхъ дѣлъ. (Книга Іисуса сына Сираха 18, 36).

Грѣхъ и наказаніе.

Нѣтъ болѣе тяжкаго и болѣе непереносимаго бремени грѣха. (In Gen. sermo IX.).

Придите ко мнѣ всѣ труждающіеся... этимъ хотѣлъ за свидѣтельствовать о томъ, что грѣхъ налагаетъ на людей много труда, какъ непереносимое бремя: 35 псаломъ, ст. 5. Захарія также описываетъ грѣхъ, называя его «талантомъ оловянымъ». (5, 7, In c. 10. Mt. homilia 39).

Кромѣ грѣха нѣтъ ничего, что обижаетъ человѣка; снявъ грѣхъ, все легко, все совершенно и спокойно, какъ при грѣхѣ — все скалы, буря, кораблекрушеніе. (Ехр. in ps. 139.).

Озеро, въ которомъ звѣри и полно темноты — природа грѣха. (In ехр. ps. 142).

Πάντων τοῦ κακῶν αἰτία τὰ ἀμαρτήματα. Διὰ τὰ ἀμαρτήματα ταραχά... πόλεμοι, νόσοι... (Виновникомъ всѣхъ бѣдъ является грѣхъ; отъ грѣха смуты, войны, болѣзни). (De poenitentia hom. V.).

Многіе, возвратившись съ похоронъ, сейчасъ же идутъ въ баню; возвратившись же изъ театра, не стонутъ, не проливаютъ слезъ. А навѣрно трупъ не имѣетъ никакой нечистоты, грѣхъ же настолько мараетъ, что ни рѣки не могутъ ихъ очистить — только слезы и исповѣданіе. **Но нѣтъ никого, кто бы чувствовалъ какой грязью является грѣхъ,** такъ какъ не боимся того, чего надо бояться, а боимся того, чего не слѣдуетъ бояться. (In c. XI. Mt. hom. 38.).

Если бы ты могъ видѣть глазами душу человѣка преданнаго наслажденію и преступленіямъ, то бы навѣрно не сомнѣвался въ томъ, что лучше лежать въ могилѣ, чѣмъ быть запутаннымъ грѣхами и подъ давленіемъ тяжкаго бремени грѣховъ. (In c. VIII. Mt. homilia 28.).

Грѣхъ можетъ имѣть за собою вселенную — слабѣе всего. (Expositio in ps. VII.).

Зло сдѣлать, значить зло страдать. (In c. VIII. Act. Apost. homilia 18.).

Ничего нѣтъ настолько необдуманнаго, неблагоразумнаго, глупаго и чудовищнаго, какъ грѣхъ. Грѣхъ опрокидываетъ, превращаетъ, перепутываетъ все, куда вступить. Если живописецъ хотѣлъ бы изобразить грѣхъ, то всего удачнѣе изобразилъ бы его въ видѣ на половину женщины, на половину чудовища, огнедышаще, черно и дико, какъ

языческіе поэты описываютъ Скиллы. (См. 9-ую гом. на 1 Кор.).

Ничто такъ тяжело какъ грѣхъ и ослушаніе. Ничто не губить такъ человѣка, какъ забываніе страха Бога, какъ ничто такъ ни сохраняетъ, какъ имѣть страхъ Божій всегда передъ глазами. Потому даны крылья воробьямъ, чтобы избѣгали силокъ, а разумъ — людямъ, чтобы избѣгали грѣха. (*De futurae vitae deliciis. Sermo VIII.*).

Грѣхъ таковъ, что онъ еще въ началѣ, раньше чѣмъ произошелъ, омрачаетъ и соблазняетъ умъ... Ты видѣлъ насколько грѣхъ наводитъ на грѣшниковъ смущеніе и стыдъ. Ты видѣлъ, какъ изъ за него лишился (человѣкъ) благодати и сдѣлался смѣшнымъ передъ всѣми. (*Homilia 20. In Gen. c. IV.*).

Душа, разъ вкусившая грѣхъ, не чувствующая жалости и не раскаявшаяся, все болѣе подпадаетъ грѣху. Какъ искра не гаснетъ, пока все не истребитъ, такъ и природа грѣха — все болѣе увеличивается. (*De S. Babyla et contra gentiles. Liber. unus*).

Грѣшивъ, стыдись грѣха, а не стыдись, совершая эпителию. Грѣхъ — рана, раскаяніе, врачеваніе нанесенной раны... Какъ въ тѣлѣ рана и врачеваніе, такъ и въ душѣ — грѣхи и раскаяніе. Но съ грѣхомъ связанъ стыдъ, съ раскаяніемъ же возвращается увѣренность... дьяволъ все превращаетъ... ибо грѣху присваиваетъ увѣренность, а раскаянію стыдъ. (*De poenitentia. Homilia III.*).

Не бойся наказанія, а бойся родителя наказанія — грѣха. Что болѣзнь и рана, то грѣхъ. Что операція и врачеваніе, то наказаніе... я хочу васъ учить полной мудрости... наказаніе не такъ жестоко, ибо матерія наказанія — грѣхъ... врачеваніе непріятно, но полезно. Что врачеваніе, прописанное лѣкаремъ, то наказаніе, наложенное Богомъ. (*De Lazaro. Concio III.*).

Quis servus? Qui facit peccatum. (Ibidem). (Кто слуга? Кто грѣшитъ).

Нѣтъ человѣка безъ грѣха, какъ нѣтъ человѣка, не сдѣлавшаго хотя мало добра. (*Ibidem*).

Не наказаніе зло, а грѣхъ. Ибо это отлучаетъ насъ отъ Бога, то же возвращаетъ насъ къ Нему и прекращаетъ Его гнѣвъ. (*De Lazaro. Concio III.*).

Не тогда стонай, когда наказываешься, а когда совершаешь грѣхъ. (См. въ 4-й гомиліи на 2 Кор.).

Праздность является якобы учительницей и источникомъ всѣхъ грѣховъ. (*In c. X. Mt. homilia 36.*).

Смерть грѣшниковъ — хуже смерти собаки. (*Sermo 70. Laudatio S. Magnae Martyris Drusidis et de memoria mortis*).

... о премудрости надо говорить не для того, чтобы осудить настоящую жизнь, а чтобы отвергать наслажденія.

Ибо не жить: плохо, а дерзко и неразумительно жить. (*Laudatio sancti patris nostri Eustathii . . .*).

Нечестнаго человѣка нѣтъ болѣе безпомощнаго: онъ захваченъ собственными оружіями; какъ желѣзо изъѣдено ржавчиной и шерсть молью — такъ нечестный грѣхомъ. Нечестные скованы неразрѣшимыми оковами. Не искать Бога, не имѣть предъ глазами Его страхъ — полно темноты; какъ гнойное воспаленіе омрачаетъ зѣницу, такъ нечестность вводитъ умъ въ опасности. (*In psalmum IX.*).

Какъ тернъ колетъ трогающаго, такъ свѣтскія дѣла оскорбляютъ предавшихся имъ. Грѣхъ — тяжкое, очень тяжкое дѣло, тяжелѣе свинца; ознакомившійся съ нимъ не въ состояніи ни мало поднять глаза, хотя и безчувственъ. (*In c. 21. Io. homilia 87.*)

Чувственные наслажденія.

Ничто благороднѣе души Св. Павла и ничто слабѣе, ничто бѣднѣе насъ. Потому боимся смерти. Одни по множеству грѣховъ, другіе по любви жизни считаютъ смерть несчастіемъ. Люди чувственны. (См. въ 4-й гомиліи на письмо къ Филиппійцамъ).

Если душа предана тѣлеснымъ похотямъ, то это ослабляетъ ея силу. Связанный жаждою временнаго не въ состояніи безпристрастно оцѣнивать правду. **Нѣтъ ничего болѣе смраднаго, какъ грѣхъ.** (Вторая гомилія на 1 Тим.).

Ira Dei.

Обдумайте, какой гнѣвъ Бога . . . раздумывай о томъ **страшномъ днѣ**, когда настуупитъ не маленькій промежутокъ времени, а безконечныя вѣка и огненные рѣки и страшныя угрозы и силы, привлекающія къ ужасному трибуналу и не предупрежденный судъ и изъявятся всѣ наши дѣла и не будетъ заступника; ни сосѣдъ, ни ходатай, ни родственникъ, ни братъ, ни отецъ, ни мать, ни странникъ, никто-нибудь другой не будетъ заступаться за насъ. (*De Lazaro. Sermo V.*).

Большая часть грѣшниковъ, валяющаяся въ грязи преступленій злоупотребляя милосердіемъ Бога, утверждаетъ, что нѣтъ геенны, нѣтъ наказанія и Богъ отпускаетъ всѣ грѣхи, коихъ Мудрецъ опровергъ слѣдующими словами: (см. книга Іисуса сына Сираха: ст. 6. гл. 5; ст. 6. гл. 12. (*In c. III. Io. hom. 27.*))

Честолюбіе.

Честолюбивый похожъ на человѣка волнующагося внѣшней и внутренней бурей; онъ боится и трепещетъ и подчиненъ безчисленнымъ распорядителямъ. Кто же свободенъ отъ этого тиранства похожъ на находящихся у при-

стани и наслаждающихся безмятежнымъ покоемъ. (См. въ 17-й гомиліи на письмо къ Римлянамъ).

Гордость.

Гордый истощаетъ себя негодованіемъ, злобой и огорченіемъ. Это можно преодолѣть только познаніемъ Бога. Ибо, какъ онъ возникаетъ по незнанію Бога, такъ онъ долженъ исчезнуть черезъ познаніе Его. Слѣдовательно, думай о пеклѣ, думай о тѣхъ, кои лучше тебя. Раздумывай надъ тѣмъ, что все временно, скоро преходяще... Земныя дѣла какъ тѣнь и сонъ... (См. въ 1-й гомиліи на 2 Солунянамъ).

Гнѣ.

Какая боль оставить гнѣвъ? Но больно вспоминать объ оскорбленіяхъ и не помириться. Какая трудность молиться, когда Бога въ изобиліи даетъ все, просить много благъ? Какое затрудненіе освободить себя отъ зависти? Какая трудность любить ближняго? Гнѣвъ — огонь, который легко потушится и тѣмъ происходитъ примиреніе. (Ad pop. Antioch hom. VIII.).

Гнѣвъ, если скоро не прекратится рождаетъ много смутъ, разрушаетъ дома, цѣлыя семейства, уничтожаетъ старые обычаи и въ короткое время продѣлываетъ страшныя дѣла. (In c. I. Io. hom. III.)

Ничего здороваго не можетъ быть тамъ, гдѣ ярость. Ибо какъ во время морской бури большое смущеніе и большой крикъ и временно нельзя размышлять, такъ и въ гнѣвѣ... Что не гнусно въ гнѣвѣ: непріятные глаза, искривленный ротъ, трясущіеся члены, необузданный языкъ никого нещадающій, глупый умъ, неприличная фигура и много другихъ неприличностей. (In c. VII. Act. Apost. hom. 17.).

Гнѣвъ, если какъ слѣдуетъ пользуешься имъ, то является спасительнымъ лѣкарствомъ, если же неумѣренно, то можешь сдѣлаться виновникомъ гибели. (In ps. 148.).

Раздраженный похожъ на дикаго коня. (In Act. Ap. hom. 17.).

Cupiditas. (Похоть).

Похоть, если удержишь ее въ границахъ, сдѣлаетъ тебя отцомъ (ибо она добра для рожденія сыновей). Но если злоупотребляешь ею, растрачиваешь на любодѣянія и прелюбодѣянія, то часто присмирить и погубить тебя. (Ibidem).

Завистникъ. (Invidus).

Не ошибся назвавшій завистниковъ злѣйшими звѣрей и дьяволовъ. Скупой радуется, если онъ получитъ что-нибудь; завистникъ же наслаждается, если другой ничего не получилъ, считая своимъ добромъ несчастье другихъ. Какъ сви-

нья грязи, такъ дьяволъ радуется нашей опасности и такъ завистникъ радуется бѣдствіямъ ближняго. (De invidia).

Avarus. (Скупой).

Скупость ненасытимое пьянство; какъ пьяные, чѣмъ больше вина проглотили, тѣмъ болѣе возбуждается ихъ жажда, такъ и скупые это безуміе не въ состояніи прекратить и чѣмъ больше богатства скопили, тѣмъ болѣе воспаляется ихъ жажда. (In c. VI. Gen. homilia 22.).

Тщеславіе и жадность.

Ничто не отнимаетъ настолько свободу, какъ желаніе свѣтскихъ дѣлъ и того, что кажется знаменитымъ. Ибо такіе не для себя живутъ, а для другихъ и являются слугами тысячъ жестокихъ распорядителей. Гдѣ жажда славы, тамъ, ввиду того, что зависть господствуетъ, нельзя найти искренней дружбы. (In c. XVIII. Mt. homilia 59.).

Ebrietas. (Пьянство).

Ничто такъ ни угодно дьяволу, какъ роскошь и пьянство... это сдѣлаетъ людей хуже свиней, ибо свинья валяется въ грязи, а тотъ наслаждается злѣйшей пищей и выдумываетъ непозволительныя возлеганія и незаконныя любезничанія... такой ничѣмъ не отличается отъ одержимаго дьяволомъ... Что гнуснѣе пьянаго, разбрасывающаго даръ Бога на пиршества глупыхъ. Многіе говорятъ: если бы только вина не было. Обвиняешь даръ Бога? Ты долженъ сказать, если бы только пьянства и прожорливости не было. Вино дано для веселія, ибо вино веселитъ сердце человѣка; вы же превратно думаете объ этой силѣ вина. Умѣренно пользоваться виномъ не зло, но зло обжорство и чрезмѣрное употребленіе вина. (De ingluvie et ebrietate. Homilia XII.).

Пьянство и опьяненіе, отягощая умъ и обременивъ тѣло, плѣнить душу и нападая на нее со всѣхъ сторонъ и препятствуя здравому разсужденію разума, гонитъ ее въ пропасть, чтобы все сдѣлать противъ своего спасенія: 1 Кор. 6, 10. Какъ опьяненіе является виновникомъ безсчетныхъ бѣдъ рода человѣческаго, такъ виновникомъ многихъ благъ является постъ и пренебреженіе животомъ. (In c. I. Gen. Homilia I.).

Гдѣ избалованность, роскошь, **пьянство** и пиршества, тамъ нѣтъ ничего стойкаго, а все перепутано, опрокинуто и свидѣтельствуешь о безуміи Ирода. (In saltationem Herodis...).

Пьяная женщина.

Нѣтъ ничего болѣе гнуснаго — женщины, проживающей въ наслажденіяхъ; нѣтъ ничего болѣе мерзкаго — пьяной: цвѣтъ лица ея омраченъ; такая болѣе подобна звѣрю, чѣмъ человѣку. (In Act. Apost. c. 13. homilia 27.).

Balnea, ebrietas tempore jejunii.

Ввиду того, что природа человѣческая труслива и предана наслажденіямъ и необузданности, потому нашъ милосердный Господь, какъ родитель опредѣлилъ врачеваніе въ видѣ поста, чтобы истреблять въ насъ соблазнъ наслажденій и чтобы мы перенесли наши заботы о временныхъ дѣлахъ на упражненіе въ духовныхъ дѣлахъ. Если спрашиваю, почему спѣшишь въ баню, то ты отвѣтишь, чтобы чистымъ тѣломъ встрѣчать постъ. Если же опять спрашиваю, **почему уциваешься**, то отвѣтишь, потому, что уже наступило время поста. Не абсурдъ ли: съ чистымъ тѣломъ, но съ нечистой и пьяной душой встрѣчать постъ? Привыкайте столько ѣсть, сколько необходимо для содержанія жизни, а не расширяйте и не отягощайте себя пищей. (De jejuniis et temperantia).

Iuramenta, peccata linguae.

Избѣгайте присягъ и пусть наши уста всегда говорятъ: вѣрь. Языкъ, привыкшій произносить это единственное слово, смущается и стыдится произносить гнусныя и абсурдныя слова. Какъ заражаешь языкъ твой гнусными бесѣдами. (Ad pop. Antioch. homilia VIII.).

За оскорблявшихъ молятся, враговъ не имѣютъ, въ гнѣвъ не знаютъ оставаться, лгать не научились, ложной присяги не терпятъ, даже не присягаютъ, скорѣе согласятся дать отрѣзать языкъ, чѣмъ присягать. Если невѣрующіе будутъ видѣть тебя собраннымъ, скромнымъ, украшеннымъ добродѣтелями, то будутъ удивляться и воскликнуть: дѣйствительно великъ Богъ христіанъ. (Ad pop. Antioch. homilia IX.).

Fur et adulter.

И воръ — тяжкое дѣло; однако, не такъ тяжело, какъ прелюбодѣй; тотъ хотя и негодную причину имѣетъ, однако можетъ отговариваться нуждой. Этотъ же безъ особой нужды, чисто по своему безумію, впадаетъ въ водоворотъ грѣховъ. Это можно сказать и о присягахъ. (Ad pop. Antioch. hom. X.).

Причащеніе, присяга и ложная присяга.

Если суды и споры между вами, то для чего постишься? ... Если присягаешь и даже ложно присягаешь, то для чего посты? Какъ встрѣтимъ Св. Пасху? Какъ примемъ жертву? ... Какъ будешь пріобщаться этихъ чудесныхъ тайнъ такимъ языкомъ? Какъ будемъ принимать тѣло Господне оскверненнымъ языкомъ? Ибо присяга отъ Злаго, жертва же Господа. 2 Кор. 6, 18). (Ad pop. Antioch. Hom. 11.).

Theatra, spectacula.

Раздумывая о томъ, что вы наши ежедневныя увѣщеванія забыли и всѣ поспѣшили на тѣ сатанинскія кавалерскія игры, съ какой охотой я могу васъ тому же учить, что такъ скоро вышло у васъ изъ души... Однако, мое вознагражденіе будетъ одинаково: слушаете ли вы меня или нѣтъ. (Hom. 6 in c. I. Gen.).

2 Сол. 3, 14... другое чтеніе: не будемъ ѣсть ихъ сладостей; другое: не соберу въ ихъ сладостяхъ... надо избѣгать ихъ сладостей и пиршествъ, гдѣ грѣхъ очень увеличивается, гдѣ побольше увѣренности и свободы... зажгли огонь наслажденія, посѣщая пиршества и театры, имѣющіе много беззаконія. (Exr. in ps. 140.).

Я думаю, что многіе изъ тѣхъ, кои вчера оставили насъ и пошли на тѣ беззаконныя зрѣлища, сегодня присутствуютъ. Я бы желалъ ихъ, кои явно извѣстны, отлучить отъ священныхъ сѣней, не чтобы оставались навсегда внѣ, а, чтобы исправившись, вернулись. (De Davide et Saulo. Homilia III.).

Дьяволъ въ городахъ построилъ театры и черезъ ихъ заразу возбуждаетъ по всѣмъ городамъ чуму. (In c. II. Mt. hom. 6.).

Quis pauper?

Не тотъ убогій, кто ничего не имѣетъ, а кто много жаждетъ. (De Lazaro. Concio II.).

(Богатства и убожество). Divitiae et paupertas.

Какъ формы любодѣйницъ — женщинъ разрумяненныхъ и тертыхъ — не имѣютъ красоты, но обольщеннымъ представляются красивыми, такъ и богатства, безчестіе представляются въ видѣ чести... потому не ошибался назвавшій богатство безчестнымъ слугою, слугою крови и убійцею... воздавшимъ хозяину своему убійствомъ... богатства переходящи и убійцы заставили тебя трепетать потому, что ты не раздумывалъ объ ихъ измѣнчивости, ибо если бы ты думалъ объ этомъ, то не потерпѣлъ бы пораженія. (De divitiis et paupertate).

Любящій деньги не только своихъ враговъ, но и друзей не любитъ... ко всѣмъ, а прежде всего къ самому себѣ относится враждебно. не то, что погубить свою душу, но что соблазняетъ себя безчестными заботами. (Ecloga de avaritia).

Богатства: временны, опасныя измѣнники, воюющіе особенно съ любящими ихъ; неблагодарны, челоуѣкоубійцы, жестоки и непримиримы, неизлѣчимыя звѣри. Убожество же: вѣрное убѣжище, спокойная пристань, постоянная увѣренность, наслажденія свободныя отъ опасностей, чистое насла-

жденіе, обиліе ненарушимое, родитель премудрости, узда неумѣренности, отмѣна наказанія, корень смиренія. Слѣдовательно, не жажди больше необходимаго, чтобы все не потерялъ. (Homilia, quum Saturninus et Aurelianus acti essent in exilium et de avaritia.)

Полагающійся на деньги похожъ на воробья, который поймается дѣтьми смолой, силками и безсчетными другими средствами. (In ps. X.)

Безчестная женщина.

Нѣтъ въ этомъ свѣтѣ звѣря подобнаго злой женщинѣ. Что яростнѣе льва между четвероногими? Но онъ ничто въ сравненіи съ ней. Между пресмыкающимися что дракона жесточе? Но нельзя его сравнить съ злой и сварливой женщиной. (In decollationem S. I. Baptistae.)

Не допускайте, чтобы разговоры съ женщинами ослабляли нашу вѣрность и истрепали наши нервы, ибо отъ этого войдетъ въ нашу душу большая и неизреченная злость... Какъ кто-нибудь у пойманнаго гордаго и страшнаго льва оборветъ шерсть, вырветъ зубы и отрѣжетъ ему когти и тѣмъ самымъ сдѣлаетъ его гнуснымъ и смѣшнымъ, такъ и женщины, коихъ схватили въ свои руки, сдѣлаютъ ихъ мягкими и безстыдными, дьяволу преданными: внушаютъ имъ всякаго рода злые нравы. **Такой сдѣлается негоднымъ для какихъ-нибудь великихъ предпріятій.** (De jejuniis et temperantia.)

Наряды женщинъ.

Исаія угрожаетъ любящимъ наряжаться (3, 23) ... вмѣсто пояса дастся имъ веревка... Наряды раздражаютъ Бога и лишаютъ дѣвъ украшенія дѣвчества. Христосъ нашъ женихъ, почему привлекаешь къ себѣ людскихъ любовниковъ? (См. въ восьмой гомиліи на I. Тим.)

Distinctio sexus.

Во внѣшнихъ дѣлахъ, какъ природой, такъ и дѣятельностью и администраціей различны эти два пола: мужчина и женщина. **Ибо обыкновенно женщина пребываетъ дома, а мужчина занимается публичными и судебными дѣлами.** Однако въ божественныхъ и ради церкви предпринимаемыхъ дѣлахъ — это обстоитъ иначе. Можетъ случиться, что женщина въ этой превосходной борьбѣ и въ начинаніи работъ превзойдетъ мужчину храбростью и крѣпостью души. На что указывая, Св. Павелъ въ своемъ письмѣ, писанномъ въ ваше отечество, восхваляетъ многихъ женщинъ въ наивысшей степени. (Epist. 170. Italicae.)

Regula perfectionis. (Правило совершенства).

«Подражатели мнѣ бывайте, якоже и азъ Христу». Это правило совершеннѣйшаго христіанства, точное опредѣленіе, наивысшая вершина, искать полезныхъ дѣлъ для общества. Что и самъ св. Павелъ объяснилъ, говоря: «Якоже и азъ Христу». Ничто не можетъ настолько сдѣлать подражателемъ Христу, яко забота о ближнемъ... Никто не можетъ сдѣлать что-нибудь замѣчательное, если не относить пользу этого къ другимъ; это явствуетъ изъ того, что получившій одинъ талантъ, былъ отогнанъ, такъ какъ не умножилъ его. И ты, брате, хотя и воздержись отъ пищи, если на полу будешь спать, если будешь ѣсть пепель и всегда воплишь, если не способствуешь этимъ другому, то не сдѣлаешь ничего большого. (Hom. 25 in c. Cor. c. 3.)

Examinis utilitas. (Польза отъ испытанія совѣсти).

Тотчасъ какъ мы встали, раньше чѣмъ бы отправились на базаръ или предприняли какое-нибудь частное или публичное дѣло, призвавъ слугу, требуемъ отчетность отъ него въ расходахъ, чтобы видѣть, что было дано излишне и что по необходимости и что осталось; если остатокъ кажется очень малымъ все сдѣлаемъ, чтобы умножить прибыль, чтобы не умереть съ голоду. То надо сдѣлать и въ нашихъ поступкахъ. Испытавъ нашу совѣсть, должно спрашивать ее о нашихъ словахъ, дѣлахъ, мысляхъ; мы должны изслѣдовать, что было сдѣлано нами полезно, не безъ проку, и что во вредъ намъ; что мы говорили, клевета на другихъ, какія гнусныя слова произносили и что сказали въ обиду другимъ. Какая мысль направила наши глаза на распутныя дѣла, какая затѣя вышла намъ во вредъ: было ли оно сдѣлано языкомъ, рукой или глазами; должно воздержаться отъ чрезмѣрныхъ расходовъ и вмѣсто неправильно расходованныхъ слѣдуетъ заботиться о другихъ прибыляхъ; вмѣсто словъ, произнесенныхъ безъ пользы — молитвы, вмѣсто распутныхъ взоровъ — милостыня и постъ. Ибо, если бесполезно расходуетъ и ничего не экономимъ себѣ, то, впавъ въ крайнюю бѣдность, — будемъ ввергнуты въ огонь вѣчный. О деньгахъ сдѣлаемъ отчетъ рано утромъ, о нашихъ же дѣлахъ — послѣ обѣда или вечеромъ, лежа въ постели, когда намъ никто не мѣшаетъ, испытаемъ самихъ себя о нашихъ дѣлахъ и словахъ. Если замѣтимъ грѣхъ, то должно упрекнуть совѣсть, сдѣлать выводъ нашимъ умозаключеніямъ и настолько сокрушить сердце, что если исправимся, то больше не впадемъ въ бездну грѣха, памятуя о вечернемъ испытаніи. (Sermo: «Non esse ad gratiam concionandum».)

С л а в а Б о г у!

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
1) Жизнеописаніе Св. Іоанна Златоуста — — —	6
2) Выдержки изъ его писемъ — — —	58
3) Иконографія Св. Златоуста — — —	60
4) Липсанологія. (Исторія св. мощей Св. Златоуста) —	61
5) Почитаніе Св. Златоуста на Востокѣ и Западѣ —	63
6) Св. Златоустъ въ литературѣ — — —	64
7) Св. Златоустъ какъ провиденціальное звено между Римомъ и Царьградомъ — — —	66
8) Антропология — — —	68
9) Сотериология — — —	81
10) О Богѣ и о Тайнѣ Св. Троицы — — —	93
11) Христология — — —	97
12) Непорочное Зачатіе Пресв. Дѣвы — — —	101
13) Ученіе объ Евхаристіи — — —	108
14) Данныя по библійскимъ вопросамъ — — —	127
15) Шестидневное сотвореніе міра. (Нехаетерон) —	138
16) О Господней молитвѣ — — —	144
17) Вліяніе Св. Иринея на Св. Златоуста — — —	147
18) Два пути человѣческой жизни. (Аскетика) — —	152

Замѣченныя опечатки.

Страница	Строка	Напечатано	Слѣдуетъ читать
7	5 сверху	тою	той
8	13 снизу	διδάσκαλος	διδάσκαλος
8	7 снизу	crat	erat
9	9 снизу	ασκητήριον	ἀσκητήριον
12	12 снизу	solicitudinum	sollicitudinum
15	16 сверху	admomendo	admonendo
16	22 „	κάθαρσις	κάθαρσις
16	10 снизу	церквяхъ	церквахъ
21	13 сверху	ἐπι -	ἐπι -
24	7 снизу	ὁλόκληρον	ὁλόκλη-ρον
25	17 „	отказываютъ	отказываются
34	4 сверху	чсито	чисто
42	1 снизу	(In. с. Io.	(In. с. I. Io.
44	11 сверху	Вельзя	Нельзя
44	17 „	trucidatentur	trucidarentur
48	17 снизу	heldomada	hebdomada
49	5 „	положеніе	положенія
53	20 „	ennuchum	eunuchum
62	13 сверху	они	онѣ
62	14 „	со своимъ торъ	нужно вычеркнуть
68	3 ^{въ Примѣ- чаніи}	„Душпастирь“	„Душпастырь“
73	15 снизу	scipsos	seipsos
80	5 сверху	ὦβ	Ιὼβ
80	8 „	εἰρημένον	εἰρημένον
80	23 „	νῦν	νῦν
80	21 снизу	χριστοῦ	Χριστοῦ
80	20-19 снизу	ἁμαρτιᾶς	ἁμαρτία
80	15 снизу	παραινέσεως	παραινέσεως
80	15 „	ἀγωνιζόμενοις	ἀγωνιζόμενοις
96	19 сверху	ἀπαύγασμα	ἀπαύγασμα
97	19 „	ни одно	не одно
101	17 „	Värhältniß	Verhältniß

Страница	Строка	Напечатано	Слѣдуетъ читать
101	5 снизу	βιβλίον	βιβλίον
102	6 „	вмѣстными	вмѣстимы
105	13 сверху	связямяъ	связямъ
110	22 „	просѣбравъ	просѣоравъ
111	19 „	представъ	представъ
124	5 „	Святая Святыхъ	Святая Святымъ
128	2 снизу	(In c. V. hom. 35.)	(In c. V. lo. hom. 35)
132	11 сверху	estendit	ostendit
138	23 „	порицаніе	порицанія
142	9 „	дѣствительно	дѣйствительно
148	24 снизу	сnofituntur	confituntur
149	1 сверху	vivus est	visus est
149	18 снизу	аргументатія	аргументація
149	7 „	irrationalibiter	irrationabiliter
153	2 „	прошлый	будущій
155	7 „	противились	протився
157	2 сверху	въ домѣ	въ домѣ веселья
157	11 снизу	отечства	отечства

